

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2016. № 11(95)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory"

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2016
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кукина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

Kosov Yu. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. Political Sciences

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. History

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. Economics

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8 КОСОВ Ю. В., ТОРОПЫГИН А. В.**
Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях
- 18 АКИМОВ Ю. Г.**
Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии
- 27 ФЕДОРОВ Н. В.**
Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения
- 39 КОВАЛЕВ А. А.**
Вопросы военной безопасности в программах парламентских партий на выборах в Государственную Думу VII созыва

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 50 ВАСИЛЕНКО Л. А.**
Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС
- 57 КОНЫШЕВ В. Н., ЛАГУТИНА М. Л.**
Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии?

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 68 ЖИРЯЕВА Е. В., КАЛОТАЙ К.**
Национальный режим в инвестициях на различных уровнях государственного управления: соображения для политиков
- 75 ДАНИЛОВ Ю. А.**
Оценка качества стратегических документов развития финансового рынка и его сегментов
- 81 МОТОРИНА И. Ю., КУРЗЕНЕВ В. А.**
Фрактальный анализ динамики коэффициентов финансового состояния предприятий

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 89 ПЛОТНИКОВ В. А.**
Совершенствование процедур научной аттестации: правовые аспекты
- 100 ЦЗЮНЬЮН ДЖАН**
Проблемы пенсионной системы Китая: дилемма и решения

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 111 ГУРКИНА Н. К.**
Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков
- 120 МЕРКУЛОВ П. А.**
ВКП(б) и комсомол в 1920–1930-е гг.
- 128 АФАНАСЬЕВА Р. Р., ЦАЦУЛИН А. Н.**
Об оценке страховой стоимости культовых памятников истории и культуры

- 143 ПАТРИКЕЕВА О. А.**
«Зона рискованного предпринимательства» — буфет Государственной думы Российской империи (1906–1917)
- 149 ТАИРОВА Н. М.**
«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте
- 164 БЕСЕДИНА Е. А., БУРКОВА Т. В., НАЛИВАЙКО Р. А.**
История российского предпринимательства в знаках коммеморации: к постановке проблемы
- 172 ПИТУЛЬКО Г. Н.**
К вопросу о роли печатной книги в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны
- 179 САРАН А. Ю.**
Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области

A LINEA

- 186 ФОМИН И. Ф.**
Перспективы развития автомобилестроения России в условиях нестабильности внешнеэкономических взаимодействий

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 198 КОСОВ Ю. В.**
Рецензия на учебник «Всемирное культурное наследие»

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 KOSOV Yu. V., TOROPYGIN A. V.**
Trade Factor in the Global and Regional International Relations
- 18 AKIMOV Yu. G.**
Canadian Federalism and Constitutional-Legal Status of Quebec Paradiplomacy
- 27 FEDOROV N. V.**
The Conflict in the South China Sea and Russian-Vietnamese Relations
- 39 KOVALEV A. A.**
Questions of Military Safety in Programs of Parliamentary Parties during Elections to the State Duma of the VII convocation

EURASIAN STUDIES

- 50 VASILENKO L. A.**
Fractal Approach to Formation of Scientific and Educational Space of EEU
- 57 KONYSHEV V. N., LAGUTINA M. L.**
Is it Possible to Combine Russian and Chinese Integration Plans in Eurasia?

POWER AND ECONOMY

- 68 ZHIRYAEVA E. V., KALMAN KALOTAY**
National Treatment at Investment at Different Levels of Public Administration: Considerations for Policy Makers
- 75 DANILOV Yu. A.**
Assessment of Quality of Strategic Documents of Development of the Financial Market and Its Segments
- 81 MOTORINA I. Yu., KURZENEV V. A.**
Fractal Analysis of Dynamics of Coefficients of a Financial Standing of the Company

SOCIETY AND REFORMS

- 89 PLOTNIKOV V. A.**
Improvement of Procedures of Scientific Certification: Legal Aspects
- 100 JUNYONG ZHANG**
Issues on China's Pension System: Dilemma and Solutions

HISTORY AND CULTURE

- 111 GURKINA N. K.**
Charity and Philanthropy in the Russian Provinces at the Turn of XIX–XX Centuries
- 120 MERKULOV P. A.**
The All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Komsomol in the 1920-1930th years
- 128 AFANASIEVA R. R., TSATSULIN A. N.**
Assessment of Insurance Cost of Religious historical and Cultural Monuments
- 143 PATRIKEEVA O. A.**
A «Risky Area of Business» — the Buffet of the State Duma of the Russian Empire (1906–1917)

- 149 TAIROVA N. M.**
«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolloed
- 164 BESEDINA E. A., BURKOVA T. V., NALIVAİKO R. A.**
History of Russian Entrepreneurship in Signs of Commemoration:
Formulating the Issue
- 172 PITULKO G. N.**
On a Question of a Role of the Printing Book in Besieged Leningrad
in days of the Great Patriotic War
- 179 SARAN A. Yu.**
Elections to the Councils of Central Black Earth Region at 1929

A LINEA

- 186 FOMIN I. F.**
Opportunity of Development Russian Automobile Industry in Conditions
of Instability Foreign-Economic Cooperation

SCIENTIFIC LIFE

- 198 KOSOV Yu. V.**
The review of the textbook “World Cultural Heritage”

Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Доктор философских наук, профессор
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук, профессор
ToropyginAV@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются изменения в развитии торговли на глобальном и региональном уровне, вызванные неудачами Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации. Показывается, что активное развитие региональных торговых соглашений и формирование разного рода торговых блоков создают предпосылки для коренного пересмотра мирового экономического порядка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая и региональная торговля, Дохийский раунд торговых переговоров, региональные торговые соглашения, ВТО, режим наибольшего благоприятствования в торговле, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Тихоокеанское партнерство

Kosov Yu. V., Toropygin A. V.

Trade Factor in the Global and Regional International Relations

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Director
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences), Professor
ToropyginAV@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses changes in the development of trade at the global and regional level, caused by failure of the Doha Round negotiations in the frame of World Trade Organization. It is show that the active development of regional trade agreements and the formation of all sorts of trade blocs create the preconditions for a radical review of the global economic order.

KEYWORDS

world and regional trade, Doha Round of trade negotiations, Regional trade agreements, WTO, The most favored nation treatment, Transatlantic Trade and Investment Partnership, Pacific partnership

Фактор торговли играет все более важную роль в международных отношениях, как на глобальном, так и на региональном уровне. Мировая торговля на глобальном уровне регулируется правилами Всемирной торговой организации (ВТО), на региональном — интеграционными структурами или Региональными торговыми соглашениями (РТС). Так, например, в терминологии Европейской экономической комиссии ООН термины «интеграция» и «региональное торговое соглашение» взаимозаменяемы.

Эти уровни направлены на одну цель — увеличение объема торговли и упрощение процедур международной торговли. Они взаимосвязаны и взаимозависимы. Очевидно, что на уровне ВТО проводится глобальная унификация торговых режимов. Региональный уровень позволяет несколько вывести регион из-под общих правил регулирования торговли. В первую очередь, это выражается в использовании региональным объединением другого уровня тарифов в торговле с третьими странами. Они могут быть даже ниже, чем в соответствии с принципом ГАТТ/ВТО наибольшего благоприятствования, реализуемого через режим наибольшего благоприятствования.

Еще более заметна разница к подходам в решении проблемы упрощения процедур мировой торговли. Она может решаться как на региональном, так и на универсальном уровне. В целом решение проблемы на глобальном уровне выгодно странам развитым, на региональном уровне — развивающимся. Поэтому с самого начала постановки и решения этой проблемы, с середины девяностых годов XX в., пытались найти взаимоприемлемый вариант решения. Сначала решали на региональном уровне, затем задача перешла в ВТО.

В 2013 г. на о. Бали в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО Соглашение было подписано. Был подготовлен и Протокол об Изменении, который позволил бы включить это Соглашение в Приложение 1А Соглашения об Учреждении ВТО¹. Генеральный совет ВТО должен был не позднее 31 июля 2014 г. включить в Соглашение полученные нотификации, одобрить Протокол об Изменении и открыть этот Протокол для принятия до 31 июля 2015 г. Однако за два часа до окончательного срока, т. е. в 22 часа 31 июля 2014 г. Индия окончательно заблокировала Соглашение, которое могло бы стать первым за почти 20 лет существования ВТО.

Свою позицию Индия обосновывала отсутствием прогресса в вопросе создания запасов продовольствия. Государство покупает у мелких индийских фермеров продовольствие по одной цене, а потом перепродает населению по более низкой. Для Индии это социальная проблема, борьба с голодом. С точки зрения норм ВТО — это субсидирование сельского хозяйства. Компромисса, конечно, можно было достичь. Такие попытки делались: предлагалось принять решение, удовлетворяющее всех, — разрешить закупки до 2017 г. Индия была против. Решение было найдено после дополнительных переговоров, в которых активно участвовали США, и в ноябре 2014 г. Генеральный совет ВТО принял Протокол, включающий Соглашение об упрощении процедур торговли в Приложении 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО².

В октябре 2015 г. ВТО обратилась ко всем своим членам с просьбой о скорейшем одобрении и начале действия Соглашения об упрощении торгового режима. Также организация представила в Женеве Доклад о торговле в мире в 2015 г. Это

¹ Обязательства Категории А — это обязательства, которые берут на себя развивающиеся страны по отдельным статьям Соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/500111> (дата обращения: 15.10.2016).

² РФ приняла поправки к соглашению ВТО, упрощающие торговлю. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/business/32935985-rf_prinyala_uproschayuschie_torgovlyu_popravki_k_soglasheniyu_vto/ (дата обращения: 15.10.2016).

первый документ глобального исследования о влиянии на мировую экономику реализации Соглашения об упрощении процедур торговли, принятого в ходе конференции ВТО на Бали в 2013 г.¹

Комментируя важность ратификации Соглашения об упрощении процедур мировой торговли ВТО, А. Шохин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, член Международного делового консультативного совета «Деловой двадцатки», приводил, в частности, такие факты. Реализация Соглашения сократит затраты, связанные с внешней торговлей на 11–16%. При этом, по его мнению, страны с активно развивающейся экономикой, в том числе БРИКС, выиграют больше, чем развитые; сокращение издержек для России составит до 14,6%. Это даст возможность создать в развивающихся странах до 21 миллиона рабочих мест. По оценкам Международной торговой палаты, объем мировой торговли должен вырасти на 1 трлн долл. в год². Поскольку Шохин — член «Деловой двадцатки», он представил прогнозируемое снижение торговых издержек для членов «Группы двадцати», в процентах: Саудовская Аравия — 14,9%; Россия — 14,6%; Китай — 15,7%; Япония — 12,2%; Южная Корея — 11,4%; Индонезия — 16,9%; Австралия — 11,9%; Индия — 16,3%; ЮАР — 16,6%; Аргентина — 14,1%; Бразилия — 14,5%; Мексика — 13,5%; США — 11,5%; Канада — 11,5%; Евросоюз — 12,9%; Турция — 13,4%.

Специалисты сочли Соглашение об упрощении процедур мировой торговли ВТО важным для России. «Поскольку во многом именно за счет избыточных требований к оформлению необходимых документов, возникающих из-за межведомственных рассогласований, перемещение товаров через границу требует значительно больше времени и обходится заметно дороже, чем в мировой практике. Это приводит к снижению конкурентоспособности экспорта, росту цен на импорт, слабым позициям России в мировых рейтингах. Ратификация нашей страной Соглашения откроет путь как к совершенствованию правовых рамок внешнеторговой деятельности, так и технической реализации концепции «Единого окна» во внешнеэкономической деятельности»³.

Выступая на съезде РСПП в Москве 24 марта 2016 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин говорил о необходимости активного решения проблемы упрощения процедур торговли для России: «Необходимо снижать различные виды нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности, в том числе путем организации электронного учета движения товаров. Нужно сокращать количество организаций, сидящих на границе, и все делать через «одно окно», — сказал президент.

Во время деятельности Евразийского экономического сообщества и таможенного союза предполагалось упростить трансграничную торговлю. Однако это смогла сделать только Россия, что подтверждается данными табл. 1. Таким образом, «важным фактором развития приграничных районов России становится создание преференциальных механизмов регионального сотрудничества в рамках интеграционных группировок стран» [3, с. 107; 4].

¹ Объем мировой торговли в 2015 г. вырастет только на 3,3% [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tpp-inform.ru/news/20184.html> (дата обращения: 15.10.2016). Плюрилатеральные договоренности — в терминологии ВТО означают кодексы, которые позднее, в процессе работы, перерастают в многосторонние соглашения. Это происходит тогда, когда из повестки дня раунда происходит выделение одного вопроса, по которому возможно принятие Соглашения.

² Шохин А. Помощь малым. Соглашение об упрощении процедур международной торговли ВТО пора ратифицировать [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/09/29/shokhin.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Там же.

Сводная характеристика показателей условий осуществления трансграничной торговли в государствах — членах ЕвРАЗЭС/ЕАЭС, на основе исследования Всемирного банка «Doing Business»-2010 и 2016

	Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация		Республика Таджикистан		Республика Армения	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Позиция в рейтинге «Doing business» по условиям для осуществления трансграничной торговли	129	145	182	185	154	183	162	155	179	188		110
Количество документов для экспорта	8	8	11	10	7	9	8	9	10	11		5
Количество дней для проведения экспортной операции	16	15	89	79	63	63	16	21	82	71		16
Стоимость процедур, связанных с экспортом (долл. за контейнер)	1772	1460	3005	5285	3000	4760	1772	2401	3150	9050		1885
Количество документов для импорта	8	10	13	12	7	11	8	10	10	12		8
Количество дней для оформления импортной операции	21	30	76	67	72	73	21	19	83	70		18
Стоимость процедур, связанных с импортом (долл. за контейнер)	1770	2265	3055	5265	3250	6000	1770	2595	4550	10650		2175

Источники: Проект Doing Business (Ведение бизнеса) Отчет за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/documents/fullreport/2010/DB10-full-report.pdf> (дата обращения: 15.10.2016).

Но вернемся на глобальный уровень. Доха-раунд должен был решить следующие проблемы:

- *Сельское хозяйство.* Обеспечение расширения доступа на рынки, поэтапный отказ от использования всех видов экспортных субсидий и существенное сокращение масштабов использования других форм поддержки на местном уровне, деформирующих торговлю.
- *Дифференцируемый режим.* Признание того, что развивающиеся страны будут нуждаться в «особом и дифференцированном режиме» с учетом их потенциала или иных рыночных ограничений. Особый и дифференцируемый режим важен и сам по себе, и имеет большое значение в согласовании результатов переговоров о принципе неполной взаимности. Отметим, что подобный принцип — принцип невзаимности — реализован в интеграционных моделях открытого регионализма.
- *Доступ на рынки несельскохозяйственной продукции.* Снижение ставок таможенных пошлин, замедление эскалации тарифов и устранение не связанных с пошлинами барьеров для несельскохозяйственной продукции.
- *Региональные торговые соглашения.* Упорядочивание правил антидемпинговых субсидий и компенсационных мер.
- *Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности.* Вопросы интеллектуальной собственности в соответствии с соглашениями ТРИПС¹. Следует, на наш взгляд, напомнить, что в рамках ВТО ведется работа в области здравоохранения и обеспечения доступа к лекарственным препаратам, направленная в основном на разъяснение порядка толкования и использования положений ТРИПС в области общественного здравоохранения.

Однако из вышеперечисленных удалось решить, частично, только вопросы сельского хозяйства. Директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития РФ М. Медведков охарактеризовал сложившуюся ситуацию (декабрь 2015 г.) следующим образом: «До сих пор не было министерских деклараций, где одни говорили одно, а другие — другое. Одни говорят, что Дохийский мандат должен быть подтвержден, другие — что не должен быть подтвержден. Эта идея заложена как сохраняющееся противоречие»².

Как только возникают определенные сложности в переговорах на глобальном уровне, страны становятся заметно активнее на уровне региональном. Речь идет в первую очередь о макроуровне. «Макроуровень — уровень трансграничных регионов. Во взаимодействие вступают национальные государства для реализации общих политических проектов или осуществления совместной политики в областях, затрагивающих их жизненные интересы». Неудачи Дохийского раунда переговоров заставили внимательно посмотреть на трансрегиональное взаимодействие. США и ЕС, как известно, ведут переговоры по Трансатлантическому партнерству. США подписали со своими партнерами и Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Поскольку в ТТП не были приглашены ни Китай, ни Россия, это вызвало озабоченность у руководства РФ. Об этом и говорил В. В. Путин на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 г. «Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных. Причем без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой системы, раздроблением глобального экономического пространства. Ряд стран пошли по пути закрытых, эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно,

¹ ТРИПС — Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности.

² ОБОБЩЕНИЕ — ВТО договорилась по сельскому хозяйству, но не прояснила свое будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1prime.ru/News/20151219/822585883.html> (дата обращения: 15.10.2016).

в тайне и от собственных граждан, собственных деловых кругов и общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чем не информируются»¹.

В декабре 2015 г. этот вопрос обсуждался на министерской конференции ВТО, «где министры всех стран, включая те страны, которые соглашения заключили и будут заключать в будущем, признали, что они должны быть подчинены правилам ВТО»². В XXI в. изменения в торговле, начавшиеся в 1995 г., привели к беспрецедентному увеличению количества региональных торговых соглашений (РТС). В региональных соглашениях участвуют все члены ВТО, за исключением Монголии, каждая страна, входящая в организацию, заключила в среднем по 13 соглашений [7].

Соглашения различны; но их можно разделить на две группы: «соглашения «ВТО плюс», в которых партнеры договорились о преференциях в областях, регламентируемых правилами ВТО (отношения антидемпинга, компенсационных пошлин, технических барьеров, всего в отношении 14 сфер)» [7]. С точки зрения развития этапов, в классической теории международной экономической интеграции Б. Балассы, эти вопросы принадлежат к разным этапам развития интеграции. Другими словами, можно сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с элементами других этапов экономической интеграции. В зависимости от того, какие элементы будут в нее включены, это будет либо просто ЗСТ, либо глубокая ЗСТ, либо всеобъемлющая ЗСТ.

Очевидно, если речь идет о просто ЗСТ, это экономическое соглашение. Но глубокая и всеобъемлющая зона (ГВЗСТ), скорее политические, нежели экономические соглашения. Например, соглашение об ассоциации ЕС — Украина, это — глубокая и всеобъемлющая ГВЗСТ, затрагивает даже национальное законодательство. Да и сам процесс подготовки соглашения проходил в рамках политического процесса, политики Европейского соседства. Встает вопрос: если формируется такое плотное взаимодействие между интеграционной группировкой и отдельной страной, можно ли это считать новым интеграционным объединением? Большинство исследователей и специалистов сегодня отвечают на этот вопрос отрицательно.

Вторая группа соглашений, так называемые соглашения «ВТО-Х». В них определяются действия в сферах, не входящих в компетенцию ВТО, — политика конкуренции, движение капиталов, законодательство окружающей среды, борьба с коррупцией — всего 38 сфер [7]. Несмотря на то, что такие соглашения, как Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), и, в особенности Транстихоокеанское партнерство (ТПП)³, готовились, что называется, за закрытыми дверями, можно говорить о том, что они охватывают вопросы из обеих групп.

На США и ЕС, по разным данным, приходится примерно 46% мирового ВВП и более 40% международной торговли товарами и услугами. На долю ТПП приходится 28,4% мирового ВВП, 4% территории и 11% населения земли [5, с. 91]. Таким образом, можно говорить о формировании «глобальных региональных соглашений». Это приведет к совершенно новому мировому торговому режиму. Так

¹ Путин призвал не допустить переписывания правил мировой торговли отдельными странами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravdorub.info/putin-prizval-ne-dopustit-perepisyvaniya-pravil-mirovoy-torgovly> (дата обращения: 15.10.2016).

² ОБОБЩЕНИЕ — ВТО договорилась по сельскому хозяйству, но не прояснила свое будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1prime.ru/News/20151219/822585883.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Соглашение Транстихоокеанское партнерство (ТПП) было подписано в октябре 2015 г. 12 государствами, входящими в форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), — Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Чили, Сингапуром, США и Японией. Инициатором соглашения выступили Соединенные Штаты.

что нельзя не согласиться с мнением В. Оболенского о том, что «в обозримой перспективе мирохозяйственные связи (торговые) будут осуществляться на двух институциональных «этажах». На первом из них будут действовать принципы, нормы и правила ВТО, на втором — международная дисциплина ВТО, дополняемая многосторонними взаимными преференциями, а также правилами регулирования экономического взаимодействия в сферах, не входящих ныне в компетенцию мировой торговли» [7].

Иными словами, торговля становится все более преференциальной, структура РТС дает возможность договориться об этом. Но это противоречит основному принципу ВТО — режиму наибольшего благоприятствования (РНБ). РНБ, принцип равного отношения ко всем торговым партнерам, теряет свое значение как средство обеспечения недискриминации. РТС выступают в качестве инструмента ограничения конкуренции на глобальном рынке. С другой стороны, создание ЗСТ со странами-партнерами распространено повсеместно.

Важным направлением сотрудничества стало формирование зон свободной торговли с партнерами ЕАЭС [8]. Формирование подобных зон — общий тренд развития интеграционных структур. 9 мая 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. Безусловно, это знаковое, этапное событие. Во-первых, Вьетнам — рынок с населением 90 млн человек. Во-вторых, это возможность выйти на рынки стран АСЕАН и Азиатского региона в целом¹, и, наконец, — это возможность получить опыт подготовки и реализации подобных соглашений.

Соглашение приведет к росту экспорта товаров из ЕАЭС (мясная продукция, молочная продукция, пшеница, мука, удобрения, нефть и нефтепродукты, стальные трубы, шины, автомобили) во Вьетнам. А из Вьетнама — в ЕАЭС (рыба, рис, фрукты, овощи, орехи, продукция легкой промышленности, электронное оборудование, бытовые готовые изделия)². Увеличение товарооборота произойдет за счет снижения ввозных таможенных пошлин. Ожидается, что торговый оборот с текущего уровня в 4 млрд долл. вырастет в ближайшее время до 8–10 млрд долл.³ Безусловно, полученный опыт будет очень важен для формирования других, последующих ЗСТ. В настоящее время идут переговоры о формировании ЗСТ с Египтом. Возможны переговоры с Израилем, Индией, Новой Зеландией, Европейской ассоциацией свободной торговли.

В случае успешных переговоров с Египтом, ЕАЭС может получить выход к экономическим зонам, в которых состоит эта страна, — COMESA. Таким образом, ЕАЭС может выйти на рынок численностью 1 млрд человек, что, очевидно, будет способствовать развитию экономик стран союза⁴.

Однако создание более продвинутой зоны свободной торговли может принести больший положительный эффект. Так, эксперты говорят, что, например, взаимодействие ЕС — ЕАЭС будет наиболее продуктивным в форме глубокой всеобъемлющей ЗСТ (такой зоной является, например, НАФТА) или даже всестороннего торгово-экономического соглашения (ВТЭС). «Его можно рассматривать в качестве одного из удачных прототипов для ЕС — ЕАЭС», — утверждают сотрудники ЦИИ ЕАБР. В качестве аргументации, они приводят существующую структуру торговли

¹ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80BC.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Все включено: ЗСТ с Египтом выведет ЕАЭС на миллиардный рынок [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/perspective/20151007/1004263901.html> (дата обращения: 15.10.2016).

России и Казахстана с ЕС. Структура такова, что ни Россия, ни Казахстан не заинтересованы просто в зоне свободной торговли. При этом очевидны проблемы, связанные с уступками в торговле, должны быть компенсированы выгодами в других сферах [2]. При этом также важно, чтобы Белоруссия стала членом ВТО. Но, конечно, главное — чтобы были нормализованы отношения между Россией и ЕС.

Расчеты показывают, что ЗСТ, подразумевающая только взаимное обнуление импортных пошлин, дает положительные эффекты для России (использовалась модель общего равновесия «Globe v1» [1]), приведенные в табл. 2.

Конечно, важным вопросом является возможное участие или неучастие ЕАЭС и России в указанных ЗСТ. Для ТТП, как известно, политического решения на участие не принято. Мало того, нет даже официального приглашения на участие в этом объединении. Правда, есть заявление Керри, который говорил, что ничто не препятствует присоединиться к ТТП и России, и Китаю. Что касается других стран ЕАЭС, то ситуация может быть еще более сложной. Так, для Белоруссии результат может быть вообще отрицательным. Это связано со структурой экспорта: эффект будет положительным при взаимодействии с развивающимися странами и отрицательным с — развитыми.

Поэтому в ряде случаев может потребоваться решение вопроса о перераспределении выигрыша внутри ЕАЭС [1]. Собственно, прообраз такого механизма есть. Со вступлением в середине 2015 г. в ВТО Казахстана им были согласованы более низкие, чем в ЕАЭС, ставки тарифов по 3 тысячам позиций из 11 тысяч. В соответствии с Договором о ЕАЭС должны были применять тариф, который сейчас согласован Казахстаном (до этого тарифы были те, которые согласовала Россия при вступлении в ВТО, потом должны были бы быть согласованные Белоруссией, при ее вступлении в ВТО). От этого правила отказались.

Таким образом, на территорию Казахстана товар завозится по тарифам Казахстана, а если он перевозится в Россию, то проводится доплата до ЕТТ. Таковы проблемы становления Союза. Очевидно, что для получения больших выигрышей государствам — членам ЕАЭС необходимо совершенствование своих экономик, повышение их конкурентоспособности на мировом рынке. Но нельзя не согласиться с тем, что «пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга РТС образуют так называемые «клубки спагетти», содержащие в себе ростки хаоса» [7].

Все согласны, что с момента финансового кризиса 2008 г. мировая торговля стала развиваться значительно медленнее. В течение этого периода глобальное соотношение расширения торговли к росту доходов сократилось вдвое. Для оживления экономического роста необходима эффективная система глобальной торговли, однако действующая система, многие функции которой хорошо работают сегодня, уже устарела и требует большей согласованности. К такому выводу подводит читателей статья «Мировая торговая система нуждается в укреплении легитимности и адаптации к новым вызовам», опубликованная в аналитическом журнале ВТО «Мосты» 25 марта 2016 г. [6].

Специалисты и эксперты Инициативы Е15¹ разработали и предлагают следующие решения проблемы повышения эффективности глобальной торговли и инвестиций, которые были представлены в Сводном докладе:

¹ Инициатива Е15, это целый ряд, более 80, интерактивных дискуссий, проведенных с 2012 по 2015 гг. Инициаторами выступили Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР), Всемирный экономический форум и 16 институтов — партнеров. Более 375 международных экспертов в 15 тематических и трех целевых группах, представляющие как развитые, так и развивающиеся страны, подготовили 150 аналитических отчетов, которые, по мнению экспертов, позволили по-новому взглянуть на долгосрочные вызовы и возможности для системы глобальной торговли и инвестиций, особенно в свете ее эффективности, инклюзивности и содействия устойчивому развитию.

**Расчет возможных выигрышей для России
при заключении соглашения о ЗСТ со странами-партнерами**

Страна ЕАЭС	Страна партнер (объединение стран)	Краткосрочный эффект (увеличение)		Долгосрочный эффект (увеличение)	
		Торговый оборот (млрд долл.)	ВВП (%)	Торговый оборот (млрд долл.)	ВВП (%)
Российская Федерация	ЕС	15	0,8	40	2,0
	ТТП	6,0	0,3	19,0	0,9
	АСЕАН	1,5	0,08	4,5	0,25
	Вьетнам	0,3	0,02	0,9	0,05
	Израиль	—	—	250	—
	Новая Зеландия	—	—	50	—

Источник: построено по данным [1].

- организовать новый Форум для обмена информацией по РТС, в рамках которого будет проходить обмен мнениями с целью поиска путей увеличения вклада РТС в международную торговлю и развитие. Форум создается Межамериканским банком развития в сотрудничестве с Азиатским банком развития и МЦТУР, что говорит о том, что это может стать глобальной платформой для обмена идеями;
- разработать типовое инвестиционное соглашение и процедуры обеспечения прозрачности нормативно-правовых актов;
- начать официальный процесс переговоров для создания «кодекса поведения» ВТО при заключении плюрилатеральных соглашений, который будет включать определенный набор принципов и правил;
- разработать проект многосторонних отчетов региональных торговых соглашений, в которых будут исследованы следующие вопросы: масштаб создания этими соглашениями состязательных рынков, предоставляющих преимущества не только участникам, но и аутсайдерам; степень использования такими соглашениями модульных компонентов более интегрированной глобальной торговой системы;
- распространить действия соглашений о зоне свободной торговли на все наименее развитые страны;
- укрепление роли комитетов ВТО, превращение их в активные платформы для более глубокого анализа и более продуктивного неформального диалога;
- организация и активное участие ВТО в неформальных инициативах по оказанию помощи, в рамочных программах по содействию услугам и инвестициям;
- организация и активное участие ВТО в неформальных инициативах по предотвращению фрагментации, в частности, в Форуме для обмена информацией по РТС и т. п. [6].

По мнению авторов Доклада, более креативная и настойчивая ВТО могла бы сыграть решающую роль в деле объединения мира конкурирующих и переориентирующих торговлю блоков, в которых усугубляется отставание многих развивающихся стран, с миром, где система РНБ вновь приобретает ведущее значение, а сбалансированная интеграция между развитыми и развивающимися странами ведет к взаимодополняющему циклу повышения жизненных стандартов [6]. Таким образом, активное развитие систем глобальных и региональных торговых соглашений, формирование разного рода торговых блоков создают предпосылки для коренного пересмотра мирового экономического порядка.

Литература

1. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
2. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. СПб., 2014.
3. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблема безопасности государств-членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2 (18). С. 100–107.
4. Косов Ю. В., Фокина В. В. Политическая регионалистика. Краткий курс. СПб. : Питер, 2009.
5. Костюнина Г., Баронов В. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 90–112.
6. Мировая торговая система нуждается в укреплении легитимности и адаптации к новым вызовам // Мосты, ВТО, Женева. 2016. № 2.
7. Оболенский В. П. Глобализация регионализма и вызовы для России http://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf
8. Торопыгин А. Создание торговых зон с партнерами — новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 92–97.

References

1. Knoebel A. *Eurasian Economic Union: prospects of development and possible obstacles* [Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya] // Questions of economy [Voprosy ekonomiki]. 2015. № 3. P. 87–108. (rus)
2. *Quantitative analysis of economic integration of the European Union and Eurasian Economic Union: methodological approaches* [Kolichestvennyi analiz ekonomicheskoi integratsii Evropeiskogo soyuza i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: metodologicheskie podkhody]. CIR EDB, report No. 23. SPb., 2014. p. 13.9. (rus)
3. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *Problem of safety of member states of the Eurasian economic community* [Problema bezopasnosti gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. № 2 (18). P. 100–107. (rus)
4. Kosov Yu. V., Fokina V. V. *Political regionalistic. Short course* [Politicheskaya regionalistika. Kratkii kurs]. SPb. : Piter, 2009. 192 p. (rus)
5. Kostyunina G., Baranov V. *Transpacific partnership: basic provisions of the agreement and potential effect* [Transtikhookeanskoe partnerstvo: osnovnye polozheniya soglasheniya i potentsial'nyi effect] // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2016. № 2. P. 90–112. (rus)
6. *The world trade system needs strengthening of legitimacy and adaptation to new calls* [Mirovaya trgovaya sistema nuzhdaetsya v ukreplenii legitimnosti i adaptatsii k novym vyzovam] // Bridges, WTO, Zheneva [Mosty, VTO, Zheneva]. 2016. № 2. (rus)
7. Obolensky V. P. *Globalization of a regionalism and calls for Russia* [Globalizatsiya regionalizma i vyzovy dlya Rossii] http://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf (rus)
8. Toropygin A. *Creation of trade zones with partners — the new direction of cooperation of the Eurasian Economic Union* [Sozdanie torgovykh zon s partnerami — novoe napravlenie sotrudnichestva Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. № 11. P. 92–97. (rus)

Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии

Акимов Юрий Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры американских исследований
Доктор исторических наук, профессор
y.akimov@spbu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы, на которых строится международная деятельность канадской франкоязычной провинции Квебек. Вскрываются специфика разделения сфер компетенции центра и провинций, а также показываются особенности конституционного регулирования сферы внешней политики в Канаде. Анализируются прецеденты, которые повлияли на федерально-провинциальные отношения в области имплементации международных договоров Канады. Особое внимание уделяется сформулированной на основе этих прецедентов доктрине внешней пролонгации внутренних компетенций провинций, сформулированной в 1965 г. Полем Жерен-Лажуа. Определяются основные тенденции развития федерально-провинциальных отношений по вопросам правового регулирования международной деятельности субъектов канадской федерации в последней трети XX — начале XXI вв. Делается вывод о важности федерально-провинциального сотрудничества в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Канада, Квебек, парадипломатия, федерализм, конституция, федерально-провинциальные отношения, доктрина Жерен-Лажуа

Akimov Yu. G.

Canadian Federalism and Constitutional-Legal Status of Quebec Paradiplomacy

Akimov Yury Germanovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of American researches
Doctor of Science (History), Professor
y.akimov@spbu.ru

ABSTRACT

The article deals with legal and constitutional background of the paradiplomacy of Quebec, only French-speaking Canadian province. It reveals the specificity of division of competences between the center and the provinces, and shows features of the constitutional regulation of foreign policy in Canada. The article analyzes the cases that have affected federal-provincial relations in the field of implementation of international treaties negotiated by the Canadian federal government. Special attention is given to the Gérin-Lajoie doctrine of provincial internal competence extension formulated in 1965 on the basis of these cases. It also identifies the main trends of federal-provincial relations concerning the legal regulation of the international activity of Canadian provinces in the last third of XX — beginning of XXI c. It concludes the importance of federal-provincial co-operation in the respective sphere.

KEYWORDS

Canada, Quebec, Paradiplomacy, Federalism, Constitution, Intergovernmental Relations, Gérin-Lajoie Doctrine

Квебек — единственная франкоязычная провинция Канады — на протяжении последних пятидесяти лет является чрезвычайно заметным и активным игроком на

международной арене. Провинция обладает собственным Министерством международных отношений и разветвленной сетью зарубежных представительств; она поддерживает контакты как с субнациональными акторами, так и с суверенными государствами, а кроме того представлена в ряде международных организаций. Внешние связи Квебека нацелены, в том числе, на продвижение его собственной идентичности, отличной от общеканадской. Они также всегда были тесно связаны с перипетиями внутренней политики провинции, где в 1970–1990-е годы были достаточно сильны сепаратистские настроения (в 1980 и 1995 гг. там проводились референдумы о суверенитете). Неудивительно, что федеральное правительство Канады долгое время настороженно воспринимало международную деятельность «проблемной» провинции и стремилось ее ограничивать. В то же время оно никогда не пыталось полностью воспрепятствовать ей, поскольку она в целом укладывалась в конституционные рамки и соответствовала принципам канадского федерализма.

В настоящей статье мы рассмотрим конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии, проанализируем доктринальные основы, на которых она строилась и строится вплоть до настоящего времени.

* * *

Исторически Канадское государство создавалось как договорная федерация с монархической формой правления. Федерализм стал фундаментальной характеристикой ее политической системы и всей общественно-политической жизни [8, с. 101]. В составляющем основу канадской конституции Акте о Британской Северной Америке (далее АБСА) 1867 г. (сейчас он официально называется Конституционным Актом 1867 г.) вопросам федерализма посвящено почти 40% общего количества статей и около 45% его объема [3, с. 52]. Следует подчеркнуть, что в АБСА были достаточно четко разграничены сферы компетенции центра и субъектов федерации (провинций). Этому посвящены ст. 90–93. К конкурирующей юрисдикции было отнесено очень ограниченное число вопросов, связанных с земледелием и иммиграцией (ст. 95). Также важно отметить, что к исключительной компетенции провинций в АБСА отнесены, в том числе, вопросы, касающиеся образования, природных ресурсов («невозобновляемые естественные ресурсы, лесные ресурсы и электрическая энергия»), а также «вообще все вопросы, по своему характеру имеющие местное или частное значение в провинции» [4, с. 521–532].

Еще одна важная особенность АБСА состоит в том, что в нем не содержится упоминаний о внешней политике. Это связано с тем, что в момент его выработки и принятия Канада не обладала внешнеполитическим суверенитетом, являясь частью Британской империи. Исключением является ст. 132, которая гласит, что «Парламент и Правительство Канады будут пользоваться всеми полномочиями, необходимыми или должными для выполнения тех обязательств Канады или ее провинций как частей Британской империи в отношении иностранных государств, которые вытекают из договоров между империей и этими иностранными государствами» [4, с. 542–543].

В начале 1920-х годов Канада фактически обрела полную независимость от Лондона в вопросах внешней политики, в 1931 г. это было юридически закреплено Вестминстерским статутом; однако каких-либо изменений в ее конституцию в этой связи внесено не было.

В то же время изначально именно федеральное правительство осуществляло контроль над формирующейся внешней политикой страны. В 1909 г. был создан Департамент внешних дел, который взял в свои руки сначала внешнеэкономические,

а затем и внешнеполитические контакты Канады. Провинции, в том числе Квебек, не оспаривали этого. Вплоть до начала 1960-х субъекты канадской федерации практически не развивали собственные внешние связи. В качестве исключения можно назвать назначение в 1882 г. Эктора Фабра квебекским представителем во Франции (однако он очень скоро стал также выполнять функции канадского представителя) и попытки создания провинциальных торговых представительств в некоторых странах Европы и в США в первые десятилетия XX в.

В то же время в конце XIX — первой трети XX вв. шло развитие конституционного права Канады, касающегося регулирования федерально-провинциальных отношений. Имело место несколько судебных решений, которые касались различных аспектов разграничения полномочий между центром и провинциями, и которые в дальнейшем стали важными юридическими прецедентами. В частности, дела «Ликвидаторы „Мэритайм бэнк оф Канада“ против главного судебного исполнителя Нью-Брансуика» (1892) и «„Бонанза крик гоулд майнинг Ко“ против Короля» (1916) подтвердили полную самостоятельность провинций в вопросах, отнесенных конституцией к их юрисдикции, а также то, что за распределением законодательных полномочий следует распределение исполнительной власти [5, с. 40].

Подробнее следует остановиться на нескольких делах, касающихся исполнения международных договоров, заключенных федеральным правительством.

В первой половине 1920-х годов канадские власти столкнулись с необходимостью обеспечения выполнения обязательств, которые вытекали из статей Версальского договора 1919 г., касающихся вопросов, подпадающих под провинциальную юрисдикцию. Речь шла о статьях 387–427 (Часть XIII «Труд»), предусматривавших создание Международной организации труда (МОТ). Еще в 1920 г. федеральный министр юстиции Ч. Дуэрти (кстати, участвовавший в Парижской мирной конференции) предложил передать проект конвенции МОТ провинциям, чтобы те приняли законы, необходимые для ее исполнения, а до тех пор, пока они этого не сделают — не ратифицировать ее [16, с. 111]. Дело дошло до Верховного суда Канады, который в 1925 г. вынес решение, гласившее, что федеральное правительство должно передать вопрос о принятии конвенций МОТ на рассмотрение соответствующим законодательным властям провинций. Как отметил В. Е. Шило, «это решение суда явилось первым прецедентом, который, хотя и косвенно, но ограничивал действия федерального правительства и одновременно повышал роль провинций при заключении страной международных договоров и соглашений» [5, с. 42].

В 1932 г. Верховный суд Канады, а затем Судебный комитет Тайного совета Великобритании (остававшийся в то время высшей апелляционной инстанцией Канады) рассмотрели еще два дела, касающиеся соотношения полномочий центра и провинций при исполнении международных конвенций.

Первое касалось исполнения положений Парижской конвенции о воздушной навигации, подписанной в 1919 г. В 1922 г. эта конвенция была ратифицирована парламентом Великобритании, а затем и парламентом Канады. Последним был принят также ряд федеральных законов, регулирующих сферу воздушных перевозок. В 1927 г. на федерально-провинциальной конференции был поставлен вопрос о том, насколько это укладывается в конституционные рамки. Судебный комитет Тайного совета признал действия канадского федерального правительства соответствующими конституции, исходя из вышеупомянутой ст. 132 АБСА, поскольку Парижскую конвенцию подписало Британское правительство. Лорд-канцлер виконт Сэнки, оглашавший решение, также привел аргумент, что регулирование воздушного пространства является настолько всеобщим, что подпадает под вводное положение ст. 91 АБСА, где говорится о полномочиях федерального парламента издавать законы, обеспечивающие стране «мир, порядок и надлежащее управление» [13, с. 120–121].

Второе дело касалось выполнения положений Международной конвенции о радиотелеграфной связи, принятой на Вашингтонской конференции Международного телеграфного союза 1927 г. Провинциальное правительство Квебека настаивало, что в соответствии со ст. 92 АБСА радиовещание относится к сфере юрисдикции провинций, однако Юридический комитет Тайного совета опять вынес решение в пользу федерального правительства. Он не мог сослаться на ст. 132, поскольку Канада участвовала в конференции и подписывала конвенцию самостоятельно; в данном случае он исходил из вышепротитированных положений ст. 91.

Наконец, в 1937 г. рассматривалось чрезвычайно важное дело, связанное с подписанными Канадой тремя конвенциями о труде МОТ (Конвенция о рабочем времени в промышленности, 1919 г., Конвенция о еженедельном отдыхе (в промышленности), 1921 г. и Конвенция о создании процедуры установления минимальной заработной платы, 1928 г.). В 1935 г. федеральный парламент ратифицировал эти конвенции и принял три закона, чтобы обеспечить их исполнение. Это было оспорено провинцией Онтарио (дело «Генеральный атторней Канады против Генерального атторнея Онтарио и других»). Это дело также дошло до Юридического комитета Тайного совета (голоса судей Верховного суда Канады разделились поровну), который на сей раз встал на сторону провинций. В январе 1937 г. он признал действия федерального правительства *ultra vires* (т. е. выходящими за рамки его полномочий). Член Юридического комитета лорд Эткин так прокомментировал решение:

Во-первых, обязательства, которые проистекают из конвенций, не являются обязательствами Канады как части Британской империи, но обязательствами Канады в силу ее нового статуса как международного субъекта и не проистекают из договора между Британской империей и зарубежными странами.

Во-вторых, никакой необходимости принимать законы по любым спорным предметам не возникало до тех пор, пока канадская исполнительная власть, обладая неограниченной свободой действий, по собственной инициативе не присоединилась к этим конвенциям, которые представляют собой *novus actus*, не определенные Версальским договором.

В-третьих, ст. 91 и 92 АБСА не предусматривают такого понятия, как законодательство, вытекающее из международного договора.

В-четвертых, вопрос заключается не в том, как формируются обязательства, это функция исполнительной власти, но в том, как эти обязательства будут выполняться, и это зависит от решения компетентного законодательного органа или органов [9, с. 91].

Как видим, в данном случае Юридический комитет указал на невозможность применения ст. 91 и 132 АБСА, а также указал на то, что факт заключения федеральным правительством международного договора не является достаточным основанием для вмешательства в провинциальную юрисдикцию. Как образно выразился тот же лорд Эткин, «в то время как корабль [канадского] государства теперь <...> входит в международные воды он по-прежнему сохраняет водонепроницаемые отсеки, которые являются существенной частью его изначального устройства» [16]. Эта фраза стала весьма популярной у канадских юристов, которые стали говорить о *Доктрине водонепроницаемых отсеков* (*watertight compartments doctrine*), характеризующей федеративное устройство Канады [15].

Данное решение Юридического комитета (его принято называть Делом о трудовых конвенциях 1937 г.) имело далеко идущие последствия. Оно означало, что федеральное правительство не может имплементировать международное соглашение, которое требует законодательных действий, выходящих за рамки, установленные ст. 91, до тех пор, пока не получит одобрения провинций [16].

Однако до начала 1960-х годов на практике таких проблем не возникало. С одной стороны, это было связано с тем, что до этого времени отношения Канады

с зарубежными странами (как и вся мировая политика) были сосредоточены преимущественно вокруг политических, военных и торговых сюжетов, так или иначе подпадающих под юрисдикцию федерального центра. С другой — с тем, что сами провинции, в том числе и Квебек, не проявляли интереса к самостоятельным действиям на международной арене. Ситуация изменилась, когда в Квебеке начался подъем национального движения франко-канадцев (долгое время находившихся в приниженном положении по сравнению с англо-канадцами), получивший название Тихая революция. Ее первая фаза была связана с пребыванием у власти в провинции либерального правительства Жана Лесажа (1960–1966), осуществившего серию масштабных реформ с целью всесторонней модернизации провинции.

Следует особо отметить, что уже в начальный период Тихой революции у франко-канадцев принципиально изменилось отношение к провинциальным политическим (а также экономическим и социальным) институтам. Если раньше Квебек рассматривался как одна из провинций Канады, хотя и особая (в ходу было выражение «провинция не как все»), то теперь он стал рассматриваться как «политическое выражение Французской Канады», как «федерированное государство», являющееся выразителем и защитником интересов всего франко-канадского сообщества. Выражать эти интересы оно должно было не только внутри страны, но и за ее пределами, поскольку квебекцам казалось (и не без основания), что внешняя политика федерального правительства тогда определялась исключительно англо-канадским большинством.

Действительно, в канадском МИДе вплоть до конца 1960-х годов явно доминировали англо-канадцы. Свою роль играло и то немаловажное обстоятельство, что в Канаде не было (и нет) органа власти, который мог бы стать каналом провинциального влияния на всю федеральную политику. В большинстве федераций таким органом является верхняя палата парламента, где представлены субъекты, независимо от размера их территории и численности населения (сенат в США, бундесрат в Германии, Совет Федерации в России и т. д.), однако в Канаде сенат создан по образцу британской палаты лордов.

Первые заметные самостоятельные шаги Квебека на международной арене были связаны с образованием и культурой — т. е. сферами, относящимися к провинциальной юрисдикции. Эти шаги были ориентированы на Францию, страну исторически «родственную» большинству квебекцев. Безусловно, весьма существенную роль сыграло то обстоятельство, что тогдашнее французское руководство (и лично президент де Голль) также демонстрировало большую заинтересованность в развитии прямых контактов с Квебеком [2].

Так, еще в 1961 г. премьером Жаном Лесажем было открыто провинциальное представительство в Париже — «Дом Квебека», позднее преобразованное в Генеральную делегацию. 27 февраля 1965 г. состоялось подписание двустороннего квебекско-французского «согласия» (entente) о сотрудничестве в сфере образования. Этот документ стал первым международным соглашением Квебека с иностранным государством. Канадское федеральное правительство не препятствовало его заключению (и в целом было в курсе событий). В то же время данное событие имело большое символическое значение. Оно породило оживленную дискуссию среди политиков и экспертов по федерализму и международным отношениям, поскольку представлялось весьма необычным как в дипломатическом, так и в конституционном плане.

В этой ситуации 12 апреля 1965 г. видный квебекский политический деятель Поль Жерен-Лажуа, занимавший в провинциальном правительстве посты вице-премьера и министра образования (именно он подписал вышеупомянутое «согласие» от имени Квебека), выступил с речью перед консульским корпусом Монреаля (в то время крупнейшим в Канаде). В ней обосновывалось право Квебека самостоятель-

но развивать внешние связи в рамках тех сфер компетенции, которые согласно канадской конституции относились к сфере провинциальной юрисдикции. Эта речь вошла в историю под названием «Доктрины Жерен-Лажуа» (хотя строго говоря, ее основным автором был Андре Патри, профессор международного права университета Лаваль, являвшийся в то время советником квебекского правительства по международным вопросам) и в дальнейшем легла в основу всей международной деятельности Квебека [17, с. 570].

Отталкиваясь от вышеупомянутых прецедентов, и прежде всего от Дела о трудовых конвенциях 1937 г., Патри и Жерен-Лажуа предложили следующее видение статуса Квебека и его международной деятельности. Прежде всего они отметили его «национальную» специфику:

Квебек не является суверенным во всех областях: он — член федерации. Но он образует, с политической точки зрения, государство. Он обладает всеми его элементами: территорией, населением, автономным правительством. Кроме того, он является политическим выражением народа, который во многом отношении отличен от англофонных сообществ, живущих в Северной Америке.

Комментируя квебекско-французское соглашение в области образования, авторы речи отметили, что, с одной стороны, оно «демонстрирует решимость Квебека занять в современном мире то место, которое ему подобает и обеспечить себе как за рубежом, так и внутри [страны] все необходимые средства, чтобы реализовать устремления общества, которое он представляет». С другой стороны, «это соглашение полностью соответствует установленному конституционному порядку».

...с точки зрения международного права канадское федеральное правительство находится в уникальной ситуации. Оно обладает неоспоримым правом вести переговоры с иностранными державами, однако реализация соглашений, которые оно может заключить по вопросам, относящимся к провинциальной юрисдикции, выходит за пределы его законодательной компетенции. Именно так почти тридцать лет тому назад решил Юридический комитет Тайного Совета, и это решение никогда не оспаривалось.

В тот момент, когда правительство Квебека стало осознавать свою ответственность за воплощение особой судьбы квебекского общества, оно никоим образом не собиралось уступать федеральному правительству право применять соглашения, содержание которых относится к провинциальной компетенции.

<...>

Почему государство, которое обеспечивает выполнение соглашения, неспособно само вести переговоры по данному соглашению и само подписать его? Разве соглашение заключается не с единственной целью быть реализованным и разве не тем, кто должен претворять его в жизнь, следует, прежде всего, обсуждать его условия?

Было время, когда осуществление исключительно Оттавой международной компетенции отнюдь не являлось невыгодным с точки зрения интересов федеративных государств, поскольку область международных отношений тогда была достаточно ограниченной. Но в наши дни это уже не так. Межгосударственные отношения затрагивают все аспекты социальной жизни. Вот почему в такой федерации, как Канада, сейчас необходимо, чтобы входящие в нее сообщества — те, которые этого желают — активно и непосредственно участвовали бы в выработке международных соглашений, которые их непосредственно интересуют. Нет, я это повторяю, никакого смысла в том, чтобы право применять международный договор, было бы отделено от права заключать этот договор. Речь идет о двух важнейших этапах одной единственной операции...

Исходя из этого, по мнению Патри и Жерен-Лажуа, Квебек мог требовать себе ограниченное *jus tractatum* (право заключать международные договоры), а также право принимать участие в деятельности некоторых международных организаций неполитического характера. Последнее увязывалось с тем, что в современном

мире все больше областей, которые ранее считались исключительно локальными, приобретают международное значение [14, с. 285–292].

Спустя 10 дней, 22 апреля 1965 г., Жерен-Лажуа сделал еще одно заявление, на сей раз перед представителями франкоязычных университетов Франции, Бельгии и Швейцарии, в котором развил некоторые положения своей предыдущей речи. В частности, он подчеркнул, что Квебек собирается сам напрямую вести переговоры с другими странами по поводу соглашений, которые он будет исполнять. Данное обстоятельство обусловлено конституцией, внутривластными интересами провинции и, наконец, соображениями эффективности. Жерен-Лажуа также подчеркнул, что «эта новая активность Квебека вписывается в процесс его персонализации и в динамику нашего федеративного режима...» [7, с. 225].

Доктрина Жерен-Лажуа была сформулирована в тот момент, когда у власти в Квебеке находились либералы (PLQ). Однако в дальнейшем ее положения в том или ином виде взяли на вооружение все остальные ведущие политические партии провинции: Национальный союз (UN), Квебекская партия (PQ), Демократическое действие Квебека (ADQ) [14, с. 25], при том, что их взгляды на статус провинции в рамках канадской федерации были весьма различны.

Так, в начале 1970 г. Марсель Масс, министр межправительственных дел (в то время этот министр отвечал, в том числе и за внешние связи провинции) в правительстве Ж.-Ж. Бертрана, сформированном право-популистской националистической партией Национальный союз, заявил: «Наша позиция такова — федерированные государства Канады [т. е. провинции] обладают правом и полномочиями заниматься иностранными делами в тех сферах, которые закреплены за ними конституцией» [6, р. 84].

Спустя почти четверть века, в 2004 г. сходное заявление сделал премьер-министр-либерал Жан Шаре: «...поскольку правительство Квебека — это единственное правительство, обладающее компетенцией для выполнения международных обязательств, естественно то, что оно будет тем [правительством], которое примет эти обязательства. В целом Квебеку следует взять на себя в международном плане пролонгацию своих внутренних “компетенций”. <...> Другими словами, то, что относится к квебекской компетенции у нас, относится к квебекской компетенции везде» [12]. Последняя фраза получила широкое распространение и была вынесена в качестве эпиграфа к последней провинциальной «белой книге» по международным отношениям, выпущенной в 2006 г. [11, с. 5]. В действующем «Стратегическом плане» международной деятельности Квебека на 2014–2018 гг. также подчеркивается: «Наша дипломатия состоит в осуществлении нашей политики и нашей стратегии, которые являются пролонгацией компетенций Квебека за границей» [18, с. 4].

Опираясь на положения доктрины Жерен-Лажуа, квебекская парадипломатия совершила колоссальный рывок в своем развитии. За прошедшие с тех пор чуть более полувека провинция заключила более 700 соглашений с 80 суверенными государствами и субнациональными акторами. В настоящее время Квебек имеет 28 собственных зарубежных представительств (генеральных делегаций, делегаций, бюро и др.). По этому показателю его вполне можно сопоставить с небольшим европейским государством. В 1971 г. Квебек получил статус «участвующего правительства» в Агентстве культурного и технического сотрудничества (АССТ) — первой институциональной структуре Франкофонии. После долгих дискуссий в конце 1985 г. между федеральным центром и провинцией было достигнуто соглашение об участии последней во франкофонных саммитах, в результате чего квебекские премьеры получили «место за столом» наравне с главами суверенных государств. В 2002 г. Национальная ассамблея Квебека приняла закон, согласно которому все международные договоры Канады, затрагивающие сферу провинциальной юрис-

дикции, должны получить ее одобрение. В 2006 г. провинциальные представители были включены в состав канадской делегации в ЮНЕСКО.

В заключение необходимо подчеркнуть, что успешная международная деятельность Квебека была бы абсолютно невозможна без определенной поддержки или хотя бы молчаливого согласия федерального правительства. Даже в периоды обострения федерально-провинциальных отношений Оттава не препятствовала контактам Квебека с его зарубежными партнерами, не посягая на его конституционные права [1]. В то же время в конце 1990-х и особенно в 2000-е годы «центр» и франкоязычная провинция смогли достичь компромисса и наладить в целом достаточно конструктивное взаимодействие в области внешних связей, что объективно пошло на пользу и Квебеку, и Канаде в целом.

Литература

1. Акимов Ю. Г. Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // Вестник СПб. ун-та. 2011. Сер. 6. Вып. 4. С. 48–56.
2. Акимов Ю. Г. Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // Вестник СПб. ун-та. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152.
3. Данилов С. Ю. Эволюция канадского федерализма. М. : ВШЭ, 2012.
4. Конституции зарубежных государств. 2-е изд., испр. и доп. / сост. В. В. Маклаков. М. : Изд-во БЕК, 1997.
5. Шило В. Е. Канадский федерализм и международные отношения. М. : Наука, 1985.
6. Bonenfant J.-Ch. Les relations extérieures du Québec // Etudes internationales. 1970. Vol. 1. N°2. P. 84–90.
7. Canadian Foreign Policy, 1945–2000: Major Documents and Speeches / ed. by A. E. Blanchette. Ottawa, 2000.
8. Canadian Politics. 4th Edition / ed. by James Bickerton and Alain-G. Gagnon. Peterborough; New York; Plymouth; Sydney : Broadview Press, 2004.
9. Cyr H. Canadian Federalism and Treaty Powers: Organic Constitutionalism at Work. Peter Lang, 2009.
10. Ententes et engagements [Соглашения и договоренности]. Официальный сайт Министерства международных отношений Квебека [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ententes-et-engagements/presentation> (дата обращения: 08.08.2016).
11. La politique internationale du Québec. La force de l'action concertée. Gouvernement du Québec, 2006.
12. Le Devoir. 9 mars 2005.
13. Lecours A. Canada // Foreign Relations in Federal Countries / ed. by H. Michelmann. Montreal; Kingston; London; Ithaca : McGill–Queen's University Press, 2009.
14. Les relations internationales du Québec depuis la Doctrine Gérin-Lajoie (1965–2005): Le prolongement externe des compétences internes / Sous la direction de St. Paquin. Québec : Les Presses de l'Université Laval, 2006.
15. Law, Politics and the Judicial Process in Canada / ed. by F. L. Morton. Calgary : University of Calgary Press, 2002.
16. Malher G. S. New Dimensions of Canadian Federalism: Canada in a Comparative Perspective. Rutherford (NJ) : Fairleigh Dickinson University Press, 1987.
17. Nossal K. R., Roussel St., Paquin St. Politique internationale et défense au Canada et au Québec. Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 2007.
18. Plan stratégique, 2014–2018. Ministère des Relations internationales et de la Francophonie. Gouvernement du Québec, 2014.

References

1. Akimov Yu. G. *Kvebekskaya paradiplomatiya i pozitsiya federal'nogo pravi-tel'stva Kanady: ot konfliktka k kompromissu* [Quebec paradiplomacy and the position of Federal Government: from conflict to compromise] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011, Is. 6. N 4. P. 48–56. (rus)

2. Akimov Yu. G. *Sharl' de Gol' i stanovlenie osobykh otnoshenii Frantsii i Kvebeka* [Charles de Gaulle and the beginning of Special Relations between France and Quebec] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2014. Is. 6. N 2. P. 146–152. (rus).
3. Danilov S.Yu. *Evoliutsiya Kanadskogo federalizma* [The Evolution of Canadian Federalism]. Moscow: High School of Economy, 2012. (rus)
4. Konstitucii zarubezhnykh gosudarstv. 2-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe [Constitutions of Foreign Countries. Revised edition] / sostavitel' V.V. Maklakov [ed. By V.V. Maklakov]. M. : BEK, 1997. (rus)
5. Shilo V.E. *Kanadskii federalizm i mezhdunarodnye otnosheniya* [Canadian Federalism and International Relations]. M. : Nauka, 1985. (rus)
6. Bonenfant J.-Ch. *Les relations extérieures du Québec* // Etudes internationales. 1970. Vol. 1. N°2. P. 84–90.
7. *Canadian Foreign Policy, 1945–2000: Major Documents and Speeches* / ed. by A. E. Blanchette. Ottawa, 2000.
8. *Canadian Politics*. 4th Edition / ed. by James Bickerton and Alain-G. Gagnon. Peterborough; New York; Plymouth; Sydney : Broadview Press, 2004.
9. Cyr H. *Canadian Federalism and Treaty Powers: Organic Constitutionalism at Work*. Peter Lang, 2009.
10. *Ententes et engagements* [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ententes-et-engagements/presentation> (дата обращения: 08.08.2016).
11. *La politique internationale du Québec. La force de l'action concertée*. Gouvernement du Québec, 2006.
12. *Le Devoir*. 9 mars 2005.
13. Lecours A. *Canada* // Foreign Relations in Federal Countries / ed. by H. Michelmann. Montreal; Kingston; London; Ithaca : McGill–Queen's University Press, 2009.
14. *Les relations internationales du Québec depuis la Doctrine Gérin-Lajoie (1965–2005): Le prolongement externe des compétences internes* / Sous la direction de St. Paquin. Québec : Les Presses de l'Université Laval, 2006.
15. *Law, Politics and the Judicial Process in Canada* / ed. by F. L. Morton. Calgary : University of Calgary Press, 2002.
16. Malher G. S. *New Dimensions of Canadian Federalism: Canada in a Comparative Perspective*. Rutherford (NJ) : Fairleigh Dickinson University Press, 1987.
17. Nossal K. R., Roussel St., Paquin St. *Politique internationale et défense au Canada et au Québec*. Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 2007.
18. *Plan stratégique, 2014–2018. Ministère des Relations internationales et de la Francophonie*. Gouvernement du Québec, 2014.

Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения

Федоров Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры американских исследований
Кандидат исторических наук, доцент
nfedorov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные аспекты конфликта в Южно-Китайском море и влияние этого спора на российско-вьетнамские отношения. Конфликт за острова Спратли и Парасельские в Южно-Китайском море считается одной из острых проблем безопасности в АТР. Вьетнам является одним из ключевых участников спора. Вьетнам также играет значимую роль в российской политике в АТР. Тесное сотрудничество с Вьетнамом развивалось еще в период «холодной войны». В настоящее время между Россией и Вьетнамом отсутствуют серьезные противоречия. Две страны осуществляют взаимодействие в различных сферах. Вьетнам — это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая является стратегическим партнером России. Россия официально придерживается нейтральной позиции в конфликте в Южно-Китайском море, но в то же время косвенно вовлечена в него. Во многом отношение России к конфликту в Южно-Китайском море определяется ее партнерством с участниками спора — Китаем и Вьетнамом. Россия в ряде вопросов де-факто поддерживает Китай (например, касательно критики «интернационализации» проблемы Южно-Китайского моря). Вьетнам в свою очередь выступает за интернационализацию конфликта для того, чтобы укрепить свои позиции в противостоянии с Китаем. В то же время Россия может помочь Вьетнаму улучшить его положение в зоне конфликта другими средствами — с помощью продажи вооружений и совместных проектов в энергетической сфере. Китай готов согласиться с подобным характером отношений между Россией и Вьетнамом, поскольку заинтересован как в конструктивном взаимодействии с Россией в целом, так и в ее благожелательном нейтралитете в Южно-Китайском море. Таким образом, у России есть возможность обеспечивать свои интересы во Вьетнаме, укреплять позиции Вьетнама в Южно-Китайском море и способствовать определенной стабилизации в зоне конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешняя политика России, российско-вьетнамские отношения, Вьетнам, Китай, Южно-Китайское море, территориальный спор

Fedorov N. V.

The Conflict in the South China Sea and Russian-Vietnamese Relations

Fedorov Nikolai Viktorovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of American Studies Department
PhD in History, Associate Professor
nfedorov@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines main aspects of the conflict in the South China Sea and the impact of this dispute on Russian-Vietnamese relations. The conflict for the Spratly and Paracel islands is considered as one of the most serious security challenges in the Asia-Pacific region. Vietnam might be called one of key participants of the dispute. Vietnam also plays significant role in the Russian policy in the Asia-Pacific. Close Russian-Vietnamese cooperation had been developing yet during the Cold War. Nowadays there are no serious contradictions between Russia and Vietnam. Two countries realize interaction in various spheres. Vietnam is the only Southeast Asia state — strategic partner of Russia. Russia keeps official neutral position in the conflict in the South China Sea,

but at the same time it is indirectly involved in this dispute. The position of Russia towards the conflict in the South China Sea is mostly determined by status of partnership with participants of the dispute — China and Vietnam. Russia supports de-facto China in some cases (for instance, concerning critical attitude to «internationalization» of the South China Sea problem). Vietnam, in turn, claims for internationalization of the conflict to strengthen its positions in confrontation with China. At the same time Russia can help Vietnam to improve its conditions in the zone of the conflict by other means — through arms sales and joint energy projects. China is ready to agree with this trend of Russian-Vietnamese relations, because it is interested as in positive cooperation with Russia in general questions, so in Russian favorable neutrality in the South China Sea. So Russia has resources to protect its interests in Vietnam, improve positions of Vietnam in the South China Sea and contribute in stabilization of the conflict.

KEYWORDS

Russia's foreign policy, Russian-Vietnamese relations, Vietnam, China, South China Sea, territorial dispute

---

Южно-Китайское море является зоной одного из самых острых конфликтов в современном Азиатско-Тихоокеанском регионе. В территориальный спор за острова Спратли и Парасельские, а также за акваторию вокруг этих островов, который ведут Китай, Тайвань и ряд стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней), оказываются вовлеченными и ряд «внешних» акторов, в том числе Соединенные Штаты, Япония, Индия и другие державы.

Данные острова номинально входили в состав французских колониальных владений в Индокитае, однако были необитаемы и какой-либо эксплуатации их фактически не велось. Китай, впрочем, неоднократно высказывал претензии на эти острова. В 1951 г. Китайская Народная Республика объявила о суверенитете над всеми островами в Южно-Китайском море. В 1954 г. перед уходом Франции из Индокитая КНР заняла восточную часть Парасельских островов. В 1974 г. Китай взял под свой контроль и западную часть Парасельских островов, нанеся поражение оборонявшим их вооруженным силам Южного Вьетнама. В 1988 г. Китай захватил пять островов из состава архипелага Спратли, контролировавшихся Социалистической Республикой Вьетнам. В 1995 г. Китай занял риф Мисчиф, на который претендовали Филиппины.

14 апреля 2009 г. Китай представил в Комиссию ООН, занимавшуюся определением границ континентального шельфа, ноту, в которой были высказаны претензии почти на 80% акватории Южно-Китайского моря, включая почти все острова [8, с. 17]. Эта граница (в форме буквы «U» или «языка буйвола», как ее часто называют) определяет размеры так называемого «исторического моря», которое, как отмечалось китайской стороной, было открыто и осваивалось Китаем еще в эпоху династии Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.) [8, с. 19–20]. По мнению российского исследователя Д. В. Мосякова (Институт востоковедения РАН), с обозначения этой линии в 2009 г. «китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формальное владение в реальное и установить действенный контроль над всеми этими обширными пространствами» [10, с. 17].

Если Тайвань фактически поддержал требования КНР в отношении акватории Южно-Китайского моря, то страны Юго-Восточной Азии в той или иной форме оспаривают претензии Пекина. При этом стороны готовы отстаивать свои требования и силовыми методами. Происходит рост милитаризации Южно-Китайского моря. Вооруженные силы Китая располагаются на 9 островах архипелага Спратли, Вьетнама — на 21, Филиппин — на 8, Малайзии — на 3, Тайваня — на 1 [4, с. 115].

Обострение ситуации в Южно-Китайском море обусловлено и выгодным стратегическим расположением островов, и потенциально богатыми месторождениями углеводородов на континентальном шельфе. Также в немалой степени причинами

для обострения конфликта являются стремление Китая укрепить свои региональные позиции, и ответная реакция соседних стран, а также, в особенности, Соединенных Штатов, на подобное изменение обстановки в АТР.

Россия напрямую не вовлечена в территориальные споры в Южно-Китайском море, однако обострение конфликта может иметь для нее, как тихоокеанской державы, серьезные последствия. Российский эксперт Г. М. Локшин (Институт Дальнего Востока РАН), в частности, отмечает: «Россия не менее других заинтересована в обеспечении здесь стабильности, мира и безопасности, свободы судоходства и морских коммуникаций» [8, с. 206]. Также ситуация в Южно-Китайском море косвенно (а зачастую и прямо) отражается на отношениях России с участниками конфликта, в том числе и с Вьетнамом. Социалистическая Республика Вьетнам занимает особое положение среди участников спора. Как и Китай, Вьетнам претендует на оба архипелага — Параселы и Спратли, заявляя о своем суверенитете над ними. По словам отечественного исследователя Г. Ф. Мурашевой (Институт востоковедения РАН), «налицо «столкновение двух национализмов — вьетнамского и китайского — по вопросу «морского суверенитета», от состояния которого зависит и динамика спора» [11, с. 15].

Подобно Китаю Вьетнам заявляет о своих исторических правах на острова в Южно-Китайском море. Во Вьетнаме отмечают, что посещение китайцами островов начиная с III в. до н. э. не носило систематического характера и не может рассматриваться как аргумент в пользу принадлежности данных архипелагов Китаю. В свою очередь, вьетнамские исследователи указывают, что Спратли и Парасельские острова находились под административным управлением Вьетнама и использовались им в экономических целях с XVII в. [4, с. 119] Вьетнам уже имел опыт вооруженных столкновений с Китаем в Южно-Китайском море и готов отстаивать свои интересы всеми возможными средствами. Таким образом, Вьетнам является одним из наиболее серьезных оппонентов Китая в соперничестве за Спратли и Параселы.

Вьетнам также играет особую роль и в российской внешней политике. СССР оказывал помощь Демократической Республике Вьетнам в ходе Первой и Второй Индокитайских войн, а после объединения страны стал основным политическим и экономическим партнером Социалистической Республики Вьетнам. Однако с конца 1980-х годов характер отношений между двумя странами стал меняться. Советский Союз, после начала Перестройки и перемен во внешнеполитическом курсе, уже не так сильно нуждался во Вьетнаме как в союзнике. СССР стал сокращать свои силы на базе Камрань и поддержал требования мирового сообщества по выводу вьетнамских войск из Камбоджи.

Когда в марте 1988 г. Китай после вооруженного столкновения с СРВ захватил 5 островов архипелага Спратли, СССР под влиянием политики «Нового мышления» и процессов нормализации отношений с Китаем занял нейтральную позицию в данном конфликте, и не только не оказал Вьетнаму военной поддержки, но и отказался совместно с ним осудить действия КНР. По мнению ряда экспертов, именно такая позиция СССР способствовала переориентации Вьетнама в сфере внешней политики на многостороннее сотрудничество вместо односторонней опоры на Советский Союз [13, с. 135–136].

После распада СССР сотрудничество между Российской Федерацией и Вьетнамом заметно сократилось по сравнению с советско-вьетнамским партнерством эпохи «холодной войны». Резко снизился торговый оборот, были свернуты многие совместные проекты. Но вместе с тем у двух стран сохранилась база для продолжения взаимодействия. Вьетнам проводил рыночные реформы и стал развивать сотрудничество с широким кругом зарубежных государств. Это позволило ему не только пережить разрыв связей с СССР, но и улучшить экономическую и социаль-

ную обстановку в стране. Также это дало возможность Вьетнаму выстраивать экономическое взаимодействие с Россией уже на новых, рыночных принципах.

К сожалению, в силу сложного положения в самой России, проблем с выработкой целостной стратегии в отношении Вьетнама и второстепенной ролью Юго-Восточной Азии в российской внешней политике в целом, развивать продуктивное сотрудничество на новых условиях не удавалось. Вместе с тем, продолжали действовать ряд совместных проектов, Россия по-прежнему сотрудничала с СРВ в оборонной сфере (но, конечно, уже в меньших масштабах по сравнению с периодом «холодной войны» и на коммерческой основе). В духе прагматичной внешней политики вьетнамское руководство видело в России не идеологического и военнополитического союзника времен «холодной войны», но государство, с которым у Вьетнама уже есть основа для сотрудничества и с которым имело смысл сохранять конструктивные отношения.

В 1994 г. был подписан «Договор об основах дружественных отношений», который определил новый характер российско-вьетнамских связей. С начала 2000-х годов российско-вьетнамские отношения получили новый импульс в связи с активизацией политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2001 г. была принята декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом. СРВ остается пока единственным государством Юго-Восточной Азии, имеющим подобный статус в отношениях с Россией. В 2012 г. отношения двух стран были повышены до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». В 2015 г. был подписан договор о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом. Однако, хотя наблюдается расширение политического диалога между Россией и Вьетнамом, уровень экономического сотрудничества между двумя странами остается на относительно низком уровне, несмотря на рост торгового оборота во второй половине 2000 — начале 2010-х годов.

Вьетнам в свою очередь также заинтересован в укреплении отношений с Россией в духе следования курсу на независимую внешнюю политику, который подразумевает развитие взаимодействия с широким кругом международных акторов. И одним из обстоятельств, которое способствует активизации подобной политики Вьетнама, является обострение обстановки в Южно-Китайском море.

Россия неоднократно официально объявляла о своем нейтралитете в конфликте в Южно-Китайском море. К примеру, на брифинге официального представителя МИД Российской Федерации М. В. Захаровой от 14 июля 2016 г. говорилось: «Россия не является участником территориальных споров в Южно-Китайском море и не будет в них втянута. Принципиально не становимся на чью-либо сторону. Полагаем, что соответствующие консультации и переговоры должны вестись непосредственно между вовлеченными сторонами в определяемом ими самими формате. Контрпродуктивными являются попытки вмешательства нерегиональных сил в урегулирование территориальных проблем в Южно-Китайском море»¹.

Во время кризиса, связанного с установкой Китаем в мае-июле 2014 г. буровой платформы у Парасельских островов в акватории, которую Вьетнам относит к своей исключительной экономической зоне, Россия также заявила о своем нейтралитете. Подобная нейтральная позиция России была неоднозначно воспринята как во Вьетнаме, так и в Китае [6, с. 107]. И Вьетнам, и КНР являются стратегическими партнерами России, и именно с этим связаны ожидания от нее более активной

¹ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016. 14 июля. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/235413513 (дата обращения: 12.08.2016).

поддержки. В то же время, в России раздавалась критика в отношении Вьетнама из-за его сдержанной позиции по крымскому вопросу (Вьетнам воздержался при голосовании в ООН по принятию резолюции по Крыму) [7, с. 61]. По словам российского исследователя В. М. Мазырина (Институт Дальнего Востока РАН), «такая позиция Ханоя, как представляется, не вполне соответствует принципам и духу всеобъемлющего стратегического партнерства, хотя вполне объяснима, т.к. отвечает интересам самой СРВ» [9, с. 8]. Установка России о нежелательности вмешательства «нерегиональных сил» в проблемы Южно-Китайского моря также идет вразрез с точкой зрения Вьетнама, который стремится к интернационализации конфликта и вовлечению в него широкого круга акторов.

Россия в настоящее время под «нерегиональными силами» понимает, прежде всего, Соединенные Штаты, и подобный подход определяется общим кризисом в отношениях между Россией и Западом [3, с. 11]. В вопросе Южно-Китайского моря позиция России, таким образом, отчасти совпадает с политикой Китая, который настаивает на невмешательстве внешних акторов, хотя и продиктована несколько другими обстоятельствами. По словам российского эксперта А. П. Цветова (Российский совет по международным делам), Китай «хочет быть самой сильной стороной в споре», а Россия «противостоит интернационализации, поскольку это соответствует общему духу современной российской внешней политики»¹. Вьетнам в свою очередь заинтересован в сотрудничестве с США.

Обострение ситуации в Южно-Китайском море стимулировало развитие политического и оборонного взаимодействия между США и Вьетнамом [5, с. 105–106]. Охлаждение российско-американских отношений способствует, по мнению некоторых российских и зарубежных экспертов, следованию России в фарватере китайской политики в Южно-Китайском море [15, с. 317] и, соответственно, отходу Вьетнама от партнерства с Россией [9, с. 6; 15, с. 319]. В качестве опровержения подобной точки зрения служит ряд совместных российско-вьетнамских инициатив, которые стали осуществляться уже после начала кризиса на Украине и конфликта вокруг китайской буровой платформы. Это, к примеру, и подписание соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, и решение об облегченном доступе российских кораблей в бухту Камрань, принятое на встрече лидеров России и СРВ в ноябре 2014 г.²

В то же время новые события, происходящие в Южно-Китайском море, продолжают ставить вопросы относительно той стороны конфликта, которую выбирает Россия. Заявление представителя министерства обороны КНР о проведении совместных российско-китайских учений в Южно-Китайском море также вызвало бурю эмоций, особенно на фоне решения Международного суда в Гааге от 12 июля 2016 г. об отсутствии у Китая исторических прав на Спратли и Параселы. Россия в некоторых публикациях была определена как «союзник» Китая, который оказывает ему «безоговорочную поддержку» в споре в Южно-Китайском море³.

Здесь следует отметить, что совместные учения между Россией и Китаем проводились уже неоднократно. Равным образом, Россия заявляла и о своей позиции по недопустимости сдерживания Китая. Поэтому данные учения могут свидетель-

¹ Tsvetov A. Did Russia Just Side With China on the South China Sea? [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2016. April 21. URL: <http://thediplomat.com/2016/04/did-russia-just-side-with-china-on-the-south-china-sea/> (дата обращения: 14.08.2016).

² Russia, Vietnam agree on simplified Cam Ranh port entry for Russian warships. [Электронный ресурс] // TASS Russian News Agency. 2014. November 27. URL: <http://tass.ru/en/world/763988> (дата обращения: 12.08.2016).

³ Mercouris A. Tensions rising: Russia joins South China Sea dispute as Chinese ally, plan joint naval exercises. [Электронный ресурс] // The Duran. 2016. August 3. URL: <http://theduran.com/russia-backs-china-south-china-sea/> (дата обращения: 14.08.2016).

ствовать не о включении России в спор в Южно-Китайском море на стороне КНР, а о выражении единой позиции двух стран по отношению к общим вызовам. В комментариях по поводу совместных учений, начавшихся 12 сентября 2016 г., заместитель командующего ВМФ России заявил, что эти учения не отличаются от маневров, проходивших в прошлые годы, призваны защитить интересы России и Китая и не направлены против третьих стран¹.

Американский эксперт Элизабет Вишник (Колумбийский университет), анализируя современные отношения России и Китая, отмечает, что стороны следуют общим принципам (по вопросу, к примеру, вмешательства Запада в их внутреннюю и внешнюю политику), но не всегда придерживаются одинаковой позиции по всем проблемам². При этом связи России с Вьетнамом как раз являются одним из сложных моментов в российско-китайских отношениях. Оказывая символическую поддержку КНР, Россия рассчитывает на участие Китая в обеспечении ее интересов в других вопросах. И, возможно, выбор места учений вблизи Филиппин определялся не только исходя из того, что именно Филиппины подали иск в Международный суд, но также и с учетом партнерских отношений России и Вьетнама.

Сближение позиций России и Китая в Южно-Китайском море не означает, что Россия выступает против стран Юго-Восточной Азии, в том числе и Вьетнама. У России есть альтернативные возможности по поддержке интересов Вьетнама и стабилизации ситуации в Южно-Китайском море в целом.

Одним из факторов, который влияет на положение Вьетнама в Южно-Китайском море, является военно-техническое сотрудничество с Россией. Вьетнам активно взаимодействовал в этой сфере с СССР в период холодной войны, и Россия продолжила поставки вооружений и боевой техники в СРВ. В частности, в период с 1993 по 2000 гг. Вьетнамом были куплены 12 самолетов Су-27 (несколькими партиями), два ракетных катера, четыре радарные системы. Активизация военно-технического сотрудничества произошла в конце 2000-х годов под влиянием обострения обстановки в Южно-Китайском море [16, с. 32]. В октябре 2008 г. был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.

В 2010 г. объем контрактов на поставки вооружений во Вьетнам увеличился до 4,5 млрд долл.³ Всего начиная с 2000 г. Вьетнам заказал в России 20 истребителей Су-30, 4 сторожевых корабля класса «Гепард», ракетные и патрульные катера, зенитно-ракетные комплексы С-300, ракетные комплексы береговой обороны «Бастион». Самым серьезным пополнением для вооруженных сил Вьетнама стали шесть дизель-электрических подводных лодок проекта 636, заказанных в 2009 г. Переговоры по приобретению подводных лодок велись с 2000 г. Субмарины российской постройки стали первыми кораблями подобного класса в составе вьетнамского флота (если не считать двух сверхмалых подводных лодок, купленных Вьетнамом в Северной Корее).

Россия также приняла участие в оборудовании базы для подводных лодок в бухте Камрань. Сотрудничество с Вьетнамом не ограничивается поставкой вооружений. Россия также оказывает Вьетнаму техническую помощь в строительстве ракетных

¹ С мирными целями: в ВМФ прокомментировали морские учения России и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2016. 12 сентября. URL: <https://ria.ru/east/20160912/1476647271.html> (дата обращения: 12.09.2016).

² *Wishnick E.* In search of the 'Other' in Asia: Russia-China relations revisited. *The Pacific Review*. P. 13 [Электронный ресурс] // Taylor & Francis Online. 2016. July 2. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09512748.2016.1201129?journalCode=rpre20> (дата обращения: 05.08.2016).

³ *Губин А.* Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2014. 14 апреля. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1092 (дата обращения: 17.08.2016).

катеров по российским проектам и передала лицензию на производство ракет для переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла»¹. Вьетнам, кроме того, будет производить противокорабельные ракетные комплексы на основе российского проекта «Уран»².

Интенсификация оборонного сотрудничества с Россией укрепила стратегические позиции Вьетнама в Южно-Китайском море. По мнению австралийского эксперта Карлайла Тэйера (Австралийская академия сил обороны), подводные лодки и самолеты российского производства, принятые на вооружение Вьетнамом, могут поменять баланс сил в Южно-Китайском море³. Некоторые зарубежные исследователи (например, Стивен Бланк из Института стратегических исследований Колледжа Армии США), связывали активизацию военно-технического сотрудничества между Москвой и Ханоем со стремлением России создать противовес «расширению влияния Китая»⁴. Многими теоретиками международных отношений подобная политика обозначается как «хеджирование» (hedging).

«Хеджирование» подразумевает как взаимодействие с Китаем, так и одновременное формирование партнерств с другими азиатскими странами⁵. Э. Вишник полагает, что нейтралистская позиция России в Южно-Китайском море не является «хеджированием», а российско-вьетнамское партнерство — это следствие эволюции отношений между СССР и Вьетнамом периода холодной войны⁶. Важность Вьетнама для России определяется, по мнению Э. Вишника, тем, что активизация российской политики в АТР требует от России развития взаимодействия с широким кругом стран региона, в том числе и для того, чтобы укрепить «азиатский» элемент своей идентичности⁷. Как представляется, оборонное сотрудничество с Вьетнамом объективно нацелено не на противостояние с Китаем, а на расширение двусторонних российско-вьетнамских отношений.

У России и Вьетнама есть опыт взаимодействия в этой сфере и действующие каналы коммуникаций. СРВ испытывает потребность в усилении своих вооруженных сил (в первую очередь ВМС и ВВС), а Россия готова продавать Вьетнаму запрашиваемые им виды вооружений. Для России это особенно актуально, поскольку оборонная сфера является тем направлением, где наша страна занимает прочные позиции во Вьетнаме. К. Тэйер отметил, что российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество — это «самый значительный компонент стратегического партнерства»⁸.

Между тем, несмотря на расширение взаимодействия в оборонной сфере с Вьет-

¹ Там же.

² Проталенко М. Вьетнам планирует производство варианта противокорабельного ракетного комплекса «Уран-Э» [Электронный ресурс] // Defence.ru. 2016. 9 июля. URL: <http://defence.ru/article/11752/> (дата обращения: 17.08.2016).

³ Thayer C. With Russia's Help, Vietnam Adopts A2/AD Strategy [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2013. October 8. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/with-russias-help-vietnam-adopts-a2ad-strategy/> (дата обращения: 11.03.2016).

⁴ Blank S. Russia and Vietnam Team up to Balance China. [Электронный ресурс] // The National Interest. 2014. April 7. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/russia-vietnam-team-balance-china-10195> (дата обращения: 12.08.2016).

⁵ Wishnick E. Op.cit. P. 8.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ Ibidem.

⁸ Thayer C. The Present Role and Position of the Socialist Republic of Vietnam in the International System, 1976-2015. Presentation to International Conference on Viet Nam: 40 Years of National Reunification with the Cause of Reform (Doi Moi), Development and International Integration. Vietnam Academy of Social Sciences. Hanoi, Vietnam. April 27, 2015. P. 5 [Электронный ресурс] // Viet-Studies. URL: http://viet-studies.info/kinhte/RoleSRVInternational_Thayer.pdf (дата обращения: 10.08.2016).

намом, Россия продолжает продавать оружие и Китаю, причем в последнее время российско-китайское военно-техническое сотрудничество получило новый импульс.

Военное усиление Вьетнама в зоне конфликта не осталось, впрочем, без внимания в Китае. Однако критика российского военно-технического сотрудничества с Китаем носила, по словам российского исследователя В. М. Кашина (Институт Дальнего Востока РАН и НИУ «Высшая школа экономики»), «профилактический» характер [3, с. 12]. Слишком сильное давление на Россию могло бы отразиться на российско-китайских отношениях, а прекращение поставок российских вооружений в СРВ заставило бы вьетнамские власти расширить сотрудничество в оборонной сфере с США и их союзниками, что еще в большей степени обострило бы обстановку в регионе.

Вьетнам, несмотря на активное оборонное взаимодействие с Россией, стремится к диверсификации источников поставки вооружений и боевой техники. Одним из возможных партнеров Вьетнама в этой сфере рассматриваются Соединенные Штаты. Несмотря на восстановление дипломатических отношений и развитие экономического сотрудничества с Вьетнамом, США долгое время сохраняли эмбарго на поставки вооружений, обосновывая это положением с правами человека в СРВ. Даже сближение США и Вьетнама вследствие обострения обстановки в Южно-Китайском море не смогло сразу изменить ситуацию с продажей боевого оружия во Вьетнам.

США в 2000-е годы стали развивать диалог с СРВ в сфере безопасности, проводить совместные учения, а в 2007 г. разрешили продажу во Вьетнам отдельных видов военной продукции «нелетального» характера [12, с. 171–172]. Лишь в июле 2014 г. было объявлено о возможности разовых поставок во Вьетнам боевых вооружений для обеспечения морской безопасности. В мае 2016 г. президент США Б. Обама во время визита во Вьетнам объявил о полном снятии эмбарго на поставки боевого оружия во Вьетнам. Вместе с тем было сделано уточнение, что продажа оружия Вьетнаму будет определяться ситуацией с соблюдением там прав человека¹. Таким образом, США послали очередной сигнал Китаю о готовности сдерживать его в Южно-Китайском море², но в то же время, на мой взгляд, сохранили повод в любой момент де-факто восстановить эмбарго в отношении Вьетнама.

Подобный двойственный подход к Вьетнаму со стороны США позволяет верить, что власти СРВ не пойдут на сокращение оборонного сотрудничества с Россией после снятия американского эмбарго. Кроме того, основу арсенала Вьетнама по-прежнему составляют оружие и боевая техника советского и российского производства, и в связи с этим быстрый переход на новые стандарты вряд ли возможен. Следует отметить, что Вьетнам, несмотря на сближение с США, проводит довольно осторожную политику в этом направлении. Вьетнам стремится использовать взаимодействие с США для укрепления своих позиций в отношениях с КНР, но не желает формирования союза с Соединенными Штатами и возможной открытой конфронтации с Китаем [14, с. 165–166].

Таким образом, у Вьетнама могут быть и политические причины для того, чтобы удерживать военно-техническое сотрудничество с США в определенных рамках. В то же время, в связи с курсом Вьетнама на развитие оборонного сотрудничества с широким кругом стран, Россия объективно перестает быть монополистом на вьетнамском рынке вооружений и нуждается в более продуманной стратегии обо-

¹ Obama lifts U. S. arms ban on Vietnam [Электронный ресурс] // CNN. 2016. May 24. URL: <http://edition.cnn.com/2016/05/23/politics/obama-vietnam-trip/> (дата обращения: 14.08.2016).

² *Троицкий М.* Снятие эмбарго США с Вьетнама — чуть больше, чем видимость [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 24 мая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7708-top-content (дата обращения: 14.08.2016).

ронного сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам. В частности, по мнению российских экспертов, военно-техническое сотрудничество между Россией и Вьетнамом должно носить комплексный характер, и включать в себя как поставки готовой продукции, так и поддержку лицензионного производства вооружений российской разработки в СРВ [9, с. 4].

Еще одной сферой российско-вьетнамских отношений, имеющей непосредственное отношение к конфликту в Южно-Китайском море, является сфера энергетики. У России есть большой опыт реализации во Вьетнаме различных проектов, связанных как со строительством ряда энергетических объектов, так и с добычей углеводородов. Одним из примеров успешного российско-вьетнамского энергетического сотрудничества является компания «Вьетсовпетро», работающая с 1981 г.

Энергетический фактор можно назвать одной из причин обострения ситуации в Южно-Китайском море. Потенциально богатые запасы углеводородов на континентальном шельфе в Южно-Китайском море привлекают не только непосредственных участников спора, но и многих внешних акторов. Россия также оказалась вовлеченной в конфликты в энергетической сфере. 5 апреля 2012 г. было подписано соглашение между «Газпромом» и вьетнамской компанией «Петровьетнам» на разработку двух газовых месторождений на континентальном шельфе между архипелагом Спратли и вьетнамской провинцией Вунгтау-Бариа. Китай заявил протест, поскольку считал участки, на которых должны были идти разработки, относящимися к «своей» части Южно-Китайского моря.

Последовал жесткий ответ со стороны МИД Вьетнама. В конечном итоге, конфликт удалось урегулировать во время визита министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Пекин в мае 2012 г. При этом следует отметить, что от участков, на которых работает «Газпром», ранее из-за возражений Китая отказалась британская компания BP [8, с. 113–114]. Таким образом, Россия смогла реализовывать совместные с Вьетнамом энергетические проекты на спорных участках Южно-Китайского моря, несмотря на особую позицию КНР по этому вопросу.

Некоторые российские исследователи полагают, что одной из инициатив России могло бы стать создание трехсторонней компании в составе России, КНР и Вьетнама по разведке и добыче углеводородов на континентальном шельфе в Южно-Китайском море¹. Это отвечало бы экономическим интересам участников конфликта, способствовало бы стабилизации ситуации в Южно-Китайском море и позволило бы России, как своеобразному «арбитру» этого проекта, играть более активную роль в регионе.

Фактор военно-технического и энергетического взаимодействия России с Вьетнамом для поддержки интересов СРВ в Южно-Китайском море выделялся как западными, так и вьетнамскими исследователями. К. Тэйер отмечал, что с учетом развития сотрудничества в сфере обороны и в сфере добычи энергоресурсов на континентальном шельфе, у России и Вьетнама будут общие интересы в мире и стабильности в Южно-Китайском море². До Минь Као (Институт изучения Китая Академии общественных наук СРВ) называл среди форм поддержки Россией Вьетнама «поставки военной техники, в том числе современных подводных лодок и надводных кораблей, а также участие передовых российских энергетических компаний в разработке новых месторождений в Южно-Китайском море, невзирая на протесты 3-й стороны» [1, с. 147–148].

¹ Цветов А. Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2014. 24 ноября. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4816top-content (дата обращения: 11.03.2016).

² Thayer C. The Bear is Back: Russia Returns to Vietnam [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2013. November 23. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/the-bear-is-back-russia-returns-to-vietnam/> (дата обращения: 22.03.2016).

Таким образом, несмотря на свой официальный нейтралитет, Россия косвенно оказывается вовлеченной в проблемы Южно-Китайского моря. При этом характер вовлечения в данный спор обусловлен сразу несколькими обстоятельствами. С одной стороны, это российско-китайское партнерство, которое заставляет Россию принимать во внимание позицию Китая. С другой стороны, это обострение отношений между Россией и Западом. В этих условиях интересы России и Китая по недопущению вмешательства «внерегиональных акторов» в спор в Южно-Китайском море совпадают. Однако подобное положение идет вразрез с позицией стран Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, которые видят в Соединенных Штатах противовес Китаю. Кроме того, Россия заинтересована в отношениях с Вьетнамом, который является для нее партнером и в торгово-экономической сфере, и в выстраивании политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российско-вьетнамские отношения объективно касаются многих аспектов конфликта в Южно-Китайском море (в первую очередь, в сфере энергетики и обороны).

Все вышесказанное, казалось бы, определяет некоторую двойственность российской позиции в Южно-Китайском море, но в то же время это предоставляет для России ряд преимуществ (в том числе и в плане выстраивания отношений с Вьетнамом). Китай, заинтересованный в партнерстве с Россией, готов рассматривать российские связи с Вьетнамом как «меньшее зло». Китайские эксперты в основном отмечают, что Россия развивает связи с Вьетнамом не для создания противовеса Китаю, а для укрепления своего влияния в Азии¹. Усиление позиций России во Вьетнаме видится в Китае более предпочтительным, чем расширение американо-вьетнамского взаимодействия. Российский фактор делает обстановку более сложной, но «в то же время может дать Китаю больше пространства для маневра» [2, с. 165].

А. П. Цветов писал по этому вопросу: «Россия, продолжая придерживаться нынешнего нейтралистского курса, может прийти в регион как государство, напрямую не противостоящее КНР, но имеющее свой интерес в Юго-Восточной Азии. Сам факт наличия нейтрального, но заинтересованного в мирном развитии игрока может оказать позитивное воздействие на самоощущение Китая в вопросах региональной безопасности»². Позиционирование России как «третьей силы» может оказать положительное влияние и на отношения с Вьетнамом, который стремится сохранять определенный баланс между США и КНР. Китай, в свою очередь, заинтересованный в конструктивных отношениях с Россией и ее нейтралитете в Южно-Китайском море, блажелательном к КНР (по крайней мере, в некоторых аспектах), готов признать российские интересы во Вьетнаме и тем самым пойти на определенные уступки также и вьетнамской стороне.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения В. М. Кашина, который отметил, что Россия занимает «вполне разумную и рациональную позицию по спорам в Южно-Китайском море»³. Ситуация в Южно-Китайском море несет для России ряд вызовов, в том числе связанных с необходимостью балансирования между интересами Китая и Вьетнама. В то же время политика России в отношении этого территориального спора может способствовать дальнейшему развитию взаимодействия с Вьетнамом, укреплению позиций Вьетнама в Южно-Китайском море и даже определенной стабилизации в зоне конфликта.

¹ *Wishnick E.* Op. cit. P. 7.

² *Цветов А.* Указ. соч.

³ *Кашин В.* Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 14 июля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7924-top-content (дата обращения: 12.08.2016).

Литература

1. До Минь Као. Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Вьетнамские исследования. 2015. Вып. 5. С. 138–160.
2. Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД Российской Федерации. 2013. № 3. С. 155–178.
3. Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР и перспективы сотрудничества с Японией. М. : Московский Центр Карнеги, 2016.
4. Ле Куйнь Нга. Китайско-вьетнамский спор о Южно-Китайском море: исторический аспект // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 2. С. 114–123.
5. Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб. : СПбГУ, 2011.
6. Локшин Г. М. Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. // Вьетнамские исследования. 2015. Вып. 5. С. 96–118.
7. Локшин Г. М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 55–63.
8. Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М. : ИДВ РАН, 2013.
9. Мазырин В. М. Россия—Вьетнам. 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2015.
10. Мосяков Д. В. События в Южно-Китайском море как угроза региональной стабильности и безопасности // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2015. № 27. С. 16–22.
11. Мурашева Г. Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 5–16.
12. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / отв. ред. Б. А. Ширяев, И. А. Цветков, Я. В. Лексютина. СПб. : СПбГУ, 2012.
13. Сюннерберг М. А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 131–136.
14. Цветов А. П. Вьетнамо-американское сближение в 2014 — начале 2015 гг.: тенденции, мотивы, ограничения // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 156–173.
15. Baev P. K., Tonneson S. Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18. N 3. P. 312–325.
16. Chang F. K. China's Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment // Orbis. 2012. Vol. 56. Is. 1. P. 19–38.

References

1. Do Min Kao. *Vietnam and South China Sea: situation and tendencies* [V'etnam i Yuzhno-Kitaiskoe more: obstanovka i tendentsii] // Vietnamese researches [V'etnamskie issledovaniya]. 2015. Issue 5. P. 138–160. (rus)
2. Ivanov A. V., Lukin A. V. *Activization of foreign policy of China to the ATP and interests of Russia* [Aktivizatsiya vneshnei politiki Kitaya v ATR i interesy Rossii] // Year-book of Institute of the international researches of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO (U) MID Rossiiskoi Federatsii]. 2013. № 3. P. 155–178. (rus)
3. Kashin V. *The Russian approach to problems of regional security to the ATP and the prospects of cooperation with Japan* [Rossiiskii podkhod k problemam regional'noi bezopasnosti v ATR i perspektivy sotrudnichestva s Yaponiei]. M. : Moscow Center of Carnegie [Moskovskii Tsentri Karnegi], 2016. (rus)
4. Le Couyn Nga. *Chinese-Vietnamese dispute on the South China Sea: historical aspect* [Kitaisko-v'etnamskii spor o Yuzhno-Kitaiskom more: istoricheskii aspekt] // East. Afro-Asian societies: history and present [Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost']. 2013. № 2. P. 114–123. (rus)
5. Leksyutina Ya. V. *USA and China: lines of rivalry and contradictions* [SShA i Kitai: linii sopernichestva i protivorechii]. SPb. : St.Petersburg State University [SPbGU], 2011. (rus)
6. Lokshin G. M. *An aggravation of crisis in the South China Sea in 2014 g.* [Obostrenie krizisa v Yuzhno-Kitaiskom more v 2014 g.] // Vietnamese researches [V'etnamskie issledovaniya]. 2015. Issue 5. P. 96–118. (rus)

7. Lokshin G. M. *Political cooperation of Russia and Vietnam* [Politicheskoe sotrudnichestvo Rossii i V'etnama] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2014. № 25. P. 55–63. (rus)
8. Lokshin G. M. *South China Sea: difficult search of consent* [Yuzhno-Kitaiskoe more: trudnyi poisk soglasiya]. M. : IFE RAS [IDV RAN], 2013. (rus)
9. Mazyrin V. M. *Russia-Vietnam: 20 offers on increase in efficiency of comprehensive strategic partnership* [Rossiya-V'etnam: 20 predlozhenii po povysheniyu effektivnosti vseob'emlyushchego strategicheskogo partnerstva]. Workbook № 23/2015. Russian council for the international affairs. M. : Special book [Spetskniga], 2015. (rus)
10. Mosyakov D. V. *Events in the South China Sea as threat of regional stability and safety* [Sobytiya v Yuzhno-Kitaiskom more kak ugroza regional'noi stabil'nosti i bezopasnosti] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2015. № 27. P. 16–22. (rus)
11. Murasheva G. F. *Whether there is a status quo alternative in a territorial dispute in the South China Sea?* [Est' li al'ternativa status-kvo v territorial'nom spore v Yuzhno-Kitaiskom more?] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2013. № 20. P. 5–16. (rus)
12. *Policy of the USA in the ATP in the period of B. Obama's administration* [Politika SShA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione v period administratsii B. Obamy] / ex. edition B. A. Shiryayev, I. A. Tsvetkov, Ya. V. Leksyutina. SPb. : St. Petersburg State University [SPbGU], 2012. (rus)
13. Syunnerberg M. A. *The military conflict because of the islands Spratli in 1988: reaction in Vietnam* [Voennyi konflikt iz-za ostrovov Spratli v 1988 g.: reaktsiya vo V'etname] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2014. № 23. P. 131–136. (rus)
14. Tsvetov A. P. *Vietnam American rapprochement in 2014 – the beginning of 2015: tendencies, motives, restrictions* [V'etnamo-amerikanskoe sblizhenie v 2014 — nachale 2015 gg.: tendentsii, motivy, ogranicheniya] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2015. № 26. P. 156–173. (rus)
15. Baev P. K., Tonneson S. *Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China?* // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18. N 3. P. 312–325.
16. Chang F. K. *China's Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment* // Orbis. 2012. Vol. 56. Is. 1. P. 19–38.

Вопросы военной безопасности в программах парламентских партий на выборах в Государственную Думу VII созыва

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В России прошла очередная кампания по выборам депутатов Государственной Думы. Каждая из «старых» парламентских партий представляла на суд избирателей обновленные программы, в которых старались отразить свои взгляды и позиции по всем актуальным вопросам современной жизни России. Нас заинтересовало, какое место было отведено в ряду этих вопросов теме военной безопасности и что для ее укрепления предлагают сегодня политические партии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выборы, военная безопасность, оборона, демократия, власть, парламент, президент

Kovalev A. A.

Questions of Military Safety in Programs of Parliamentary Parties during Elections to the State Duma of the VII convocation

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management — branch Of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

ABSTRACT

In Russia had taken place scheduled election campaign to State Duma. Each of «old» parliamentary parties submitted to voters the updated programs in which tried to reflect the views and positions on all topical issues of modern life of Russia. We are interested in place among these questions of a subject of military safety and that for its strengthening offer political parties today.

KEYWORDS

elections, military safety, defense, democracy, power, parliament, president

---

Военная безопасность ранее ассоциировалась с такими категориями, как «защита социалистического Отечества», «обороноспособность», «военная мощь государства». Впервые на законодательном уровне определение военной безопасности дается в третьей редакции Военной доктрины России в 2010 г., которая рассматривает ее как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»¹.

¹ Военная доктрина Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.02.2010 № 146.

Решение задачи по обеспечению военной безопасности предполагает необходимость учета множества параметров, соблюдения специфических норм и принципов. Одним из элементов механизма обеспечения военной безопасности государства выступает нормативно-правовая база деятельности в данной сфере. И именно от того, каким законодательством будет регулироваться система обеспечения военной безопасности, зависит многое, в том числе и судьба страны.

В России завершилась очередная кампания по выборам депутатов Государственной Думы. Каждая из «старых» парламентских партий представляла на суд избирателей обновленные программы, в которых старалась отразить свои позиции по всем актуальным вопросам современной жизни России, в том числе и касательно вопросов темы военной безопасности.

Парламентское участие в вопросах обеспечения военной безопасности выражается в различных формах: в виде разработки, обсуждения и принятия соответствующих законов, утверждения федерального бюджета, в том числе оборонных его статей, ратификации международных договоров, проведения парламентских расследований, связанных с военными инцидентами, и т. д.

Непосредственно вопросы, связанные с обеспечением военной безопасности, находятся в ведении двух комитетов Госдумы — Комитета по безопасности и противодействию коррупции и Комитета по обороне. Комитет по безопасности осуществляет подготовку законопроектов о правовом регулировании деятельности силовых структур — ФСБ, ФСО, СВР, ФСВНГ; о расходах федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной безопасности, о социальной защите и пенсионном обеспечении лиц, проходящих службу в системе безопасности Российской Федерации; разрабатывает модельные законодательные акты для государств-участников СНГ и ОДКБ в сфере коллективной безопасности; осуществляет ратификацию международных договоров в области национальной безопасности, участвует в разработке правовых основ, связанных с геополитическими интересами Российской Федерации. В свою очередь, Комитет по обороне рассматривает и подготавливает законопроекты по вопросам обороны, полномочий органов государственной власти в данной сфере, рассматривает вопросы войны и мира, порядка введения и правового режима военного положения, финансирования расходов на оборону и т. д.¹

В информационной системе Государственной Думы² происходит фиксация уровня законодательной активности каждого депутата. И анализ этого уровня свидетельствует о том, что с законодательными инициативами активно выступают далеко не все парламентарии. Возможно, это объясняется тем, что не все депутаты имеют образование и опыт практической деятельности, связанные с обороной и безопасностью. На данный аспект следует обязательно обращать и акцентировать внимание, так как плоскость безопасности всегда являлась и продолжает являться краеугольным камнем существования государства на всех этапах его формирования и развития. В какой-то степени этот пробел призван восполнить институт помощников и аппарат профильных комитетов и экспертных советов, где, как правило, работают профессионалы данной сферы. Однако необходима дальнейшая, более глубокая и предметная разработка методологии и инструментария изучения, анализа, формирования и контроля механизмов сферы безопасности.

Правовая основа деятельности Государственной Думы в области обеспечения

¹ Официальный сайт комитета Государственной Думы по обороне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-15.km.duma.gov.ru/site.xp/049056.html> (дата обращения: 07.07.2016).

² Поиск по законопроектам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law> (дата обращения: 11.07.2016).

военной безопасности закреплена в ряде нормативных актов, таких, как «О военном положении»¹, «О чрезвычайном положении»², «Об обороне»³, «О безопасности»⁴. Рассмотрим подробнее их законодательные и правовые основы.

В сравнительно свежем законе «О безопасности» определяются принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, полномочия и функции органов государственной власти в области безопасности. Согласно данному закону, государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики России. Государственная Дума в соответствии со ст. 9 закона принимает федеральные законы в области обеспечения безопасности⁵.

Теперь непосредственно обратимся к обновленным программам парламентских партий, представленным ими в нынешней избирательной кампании. В том, что касается интересующего нас вопроса о военной безопасности, партийные программы во многом основываются на тезисах Послания Президента Федеральному собранию от 3 декабря 2015 г. В нем В.В. Путин акцентировал роль Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом⁶. Как мы знаем, Военная доктрина России относит международный терроризм к внешним военным опасностям для нашей страны. Президент делает акцент на то, что одному обособленному государству невозможно справиться с этой проблемой, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты. Выходом из этой ситуации может стать создание мощного, единого антитеррористического фронта, который будет действовать на основе международного права и под эгидой Организации Объединенных Наций. Также Президент напомнил об общей ответственности власти, политических партий, гражданского общества, СМИ. Обращаясь к лидерам партий и участникам будущего избирательного процесса, ко всем общественно-политическим силам, Президент сказал, что они «должны сохранить нашу сплоченность, помнить, что главное для нас — Россия».

В программе Всероссийской политической партии «Единая Россия» имеется отдельная глава, посвященная справедливости и безопасности для мира и для России⁷. Партия рассматривает вопросы обеспечения военной безопасности в контексте внешней политики государства. Принципы и подходы в международных отношениях основаны на верховенстве международного права, укреплении коллективных начал и центральной координирующей роли ООН. Говорится в программе и о наличии эффективных, мобильных, хорошо оснащенных Вооруженных Сил, являющихся гарантией безопасности государства.

Согласно Конституции страны, вопросы внешней политики отнесены к компетенции главы государства. И в этих вопросах партия намерена помогать Президенту на своем, парламентском уровне, в процессе международного сотрудничества, выработки законопроектов и ратификации международных договоров.

В международных отношениях ЕР выбрала вектор активизации деятельности, направленной на нормализацию отношений с Европейским союзом, но только в том

¹ О военном положении: федер. конст. закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ.

² О чрезвычайном положении: федер. конст. закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.

³ Об обороне: федер. закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

⁴ О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

⁵ О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

⁶ Послание Президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 09.07.2016).

⁷ Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/program/33> (дата обращения: 09.07.2016).

случае, если европейские страны проявят к этому встречную активность и политическую волю, т. е. на паритетных началах. Уделено внимание и развитию интеграционных связей в рамках Союзного государства, с евразийской «пятеркой», СНГ. В этой связи хотелось бы уточнить важность и своевременную актуальность данного вопроса, так как «узкое понятие «политическая интеграция» трактуется, как «политический процесс, ведущий к объединению различных государств и других политических сил, к координации и сближению их деятельности» [1, с. 187]. И ударение здесь ставится именно на сближении, что особенно важно в сегодняшней непродвинутой геополитической ситуации. Как видим, Россия всегда готова к конструктивному диалогу не только со своими союзниками или потенциальными геополитическими партнерами, но и со своими оппонентами, и даже с теми акторами, которые открыто называют Российскую Федерацию врагом (или потенциальным врагом) № 1.

Важным вектором развития в программе партии названо укрепление безопасности. Здесь ЕР опирается на положения Стратегии национальной безопасности¹ и Военной доктрины России², в которой обозначены приоритеты в развитии военной организации государства. Это поддержание высокой боеготовности и гибкости Вооруженных Сил, укрепление систем стратегического сдерживания, дальнейшая модернизация неядерных вооружений. На последовательность данной политики указывает тот факт, что 5 декабря 2016 г. Указом Президента № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» была принята новая программа обеспечения государственной безопасности в ее информационном секторе. И связано это, прежде всего, с «увеличением масштабов применения отдельными государствами и организациями информационных технологий в военно-политических целях, в том числе для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников и представляющих угрозу международному миру, глобальной и региональной безопасности» (п. 15 Указа)³.

Данный пункт Указа интересен еще тем, что отражает формирующийся в последнее время тренд политической и государственной деволюции, когда полномочия частично передаются от общенациональных и наднациональных структур в пользу преобладания первостепенности и важности региональности. Касательно применимости данного аспекта к сфере парламентаризма и функционирования современных партий, можно отметить, что наметилась тенденция к необходимости перераспределения внимания партийной активности в сторону низового уровня, накладывая дополнительную, более конкретизированную и личностную ответственность на решение законодательных и управленческих задач. При этом эффективность или неэффективность решения таких задач на региональном уровне проявляется намного оперативнее и более показательно, что, в свою очередь, так же динамично формирует общественное мнение о заявленных партиями приоритетах и позициях, и их фактической и результативной (или не результативной) деятельности.

В области внешней политики по вопросам военной безопасности партия выступает за недопущение эскалации конфликтов, гонки вооружений и конфронтации

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

² Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

³ Указ Президента от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>. (дата обращения: 07.12.2016).

России с кем бы то ни было, за выстраивание конструктивных партнерских отношений со всеми центрами силы современного мира.

Можно сделать вывод об адекватности современной международной и внутриполитической обстановки предложенной программы партии «Единая Россия», ее нацеленности на единую с Президентом страны политику в сфере военной и национальной безопасности. Являясь правящей партией и традиционно получая на выборах большинство в парламенте, ЕР имеет все возможности для реализации своей стратегической программы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что государственная политика современной России становится все более планомерно последовательной, и доказывает свою эффективность, получая стабильно высокую избирательную оценку от российского электората (общества). А в плане свидетельства преемственности российского парламентаризма можно повторить слова Президента РФ В. В. Путина, процитировавшего слова П. А. Столыпина, произнесенные также в свое время депутатам Думы России век назад: «Мы все должны соединить усилия, свои обязанности и права для поддержания исторического, высшего права России — быть сильной».

Также партия «Единая Россия» в своей программе настаивает на немедленном и безусловном снятии антигуманных и незаконных во всех смыслах односторонних санкций ЕС с жителей Крыма¹. Там же предложена концепция договорной дипломатии и «мягкой силы», обозначенной использованием «инклюзивной системы региональной безопасности, включающей как США и их союзников, так и Китай, и Россию. При этом нашей стране важно занимать нейтральную позицию»². Поэтому так же оговорена позиция в отношении готовности идти на диалог и выстраивание паритетных отношений с Украиной, с целью стабилизации внутренней деструктивной ситуации в этом государстве и геополитическом партнере.

Если в целом взглянуть на программу «Единой России», то она сводится к предложению и готовности вести переговоры и политический диалог даже со своими геополитическими оппонентами и критиками, включая, в том числе, и стратегических потенциальных соперников. Другими словами, данная программа направлена на попытку достижения консенсуса в вопросе стабилизации сегодняшней геополитической обстановки и звучит призывом к формированию новой, прозрачной и справедливой системы международной безопасности.

Коммунистическая партия Российской Федерации представила «Программу возрождения»³, основная цель которой заключена в экономическом и духовном возрождении России. Программа КПРФ состоит из десяти разделов. Отметим те позиции, которые связаны с обеспечением военной безопасности. Первый раздел программы компартии назван «Страна в руках народа». Для обеспечения военной безопасности КПРФ предложено проведение национализации, в том числе предприятий ВПК, что снизит зависимость России от иностранного капитала в оборонной сфере. В разделе программы, посвященном развитию села, выделена важность аспекта сложившейся нынешней ситуации с продовольствием, что сформировало опасность дополнительной угрозы национальной безопасности страны. В разделе «Сильная страна — безопасность жизни» КПРФ напоминает, что в предвыборной программе 2011 г. партия настаивала на проведении новой внешней политики, в связи с тем, что кольцо военных баз НАТО вокруг России все крепче, все жестче уровень санкций и преследований наших соотечественников. Сегодня

¹ Программа партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/program/userdata/files/2016/07/28/predvyibornaya-programma.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

² Там же.

³ Коммунистическая партия Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 09.07.2016).

КПРФ считает необходимым сформировать авторитетное профессиональное правительство народного доверия, которое было бы способно укрепить национальную безопасность, упрочить позиции страны на мировой арене. Также партия призывает существенно повысить боеготовность Вооруженных Сил и авторитет воинской службы. Особое внимание, согласно данной программы, должно быть уделено информационно-технологической безопасности.

Учитывая, что Компартия РФ является оппозиционной партией, необходимо заметить, что реализация ряда выдвинутых ею предложений проблематична, так как они вступают в явное противоречие с политикой действующей власти (например, в вопросе о национализации). Тем не менее, к позиции второй по величине партии России власть не может не прислушиваться, ведь в этой программе содержится много рациональных предложений, которые можно использовать для формирования эффективной сферы безопасности нашей страны в частности, и укрепления государственности в целом.

Программа Либерально-демократической партии России содержит 21 раздел, построенный на 70 тезисах В. В. Жириновского¹. В преамбуле к программе говорится, что ЛДПР стремится к улучшению жизни граждан России, укреплению ее позиций в мире.

Первая программа партии была подготовлена в 1989 г., но большинство положений — таких, как сильное государство, сильная армия и патриотическое общество, — остаются актуальными и сегодня. В ЛДПР считают, что ядерное оружие России на сегодня остается наиболее сильным аргументом и фактором, который сдерживает США и их союзников от потенциально возможного военно-силового передела мира.

Вопросы внешней политики и вопросы военной безопасности отражены в двух тезисах — «Братская Украина» и «Польхающий Ближний Восток». Позиция ЛДПР по ситуации в Украине следующая: всем юго-восточным регионам Украины должен быть направлен «посыл» о готовности России рассматривать вопрос о союзничестве или их вступлении в состав Российской Федерации в случае такого своего волеизъявления и по результатам итогов референдумов. При этом Россия со своей стороны должна получить гарантии невступления Украины в НАТО, в противном случае — начать подготовку к восстановлению своих военных баз за рубежом, как необходимого компонента обеспечения своей государственной и национальной безопасности.

По ближневосточному вопросу говорится, что уже в 1993 г. лидером ЛДПР были подробно описаны все возможные сценарии развития кризисов на Ближнем Востоке. Партия отмечает, что нахождение наших войск в Сирии оправдано, и сожалеет о том, что в связи с выводом войск из Вьетнама, Кореи, Мозамбика, Анголы, Афганистана, Кубы и Восточной Европы Россия утратила свое геополитическое влияние в этих регионах мира и, как следствие, геополитический вес на мировой политической арене.

По мнению ЛДПР, внешняя политика нашего государства должна быть направлена на то, чтобы Россия стала центром интеграции государств, заинтересованных в политическом равноправии Востока и Запада. Для этого необходимы: интеграция бывших республик СССР в единое унитарное государство, четко обозначенная и донесенная геополитическим оппонентам внешнеполитическая линия, готовность отстаивать интересы России всеми возможными средствами, планомерное создание военных союзов и военных баз между странами ШОС и БРИКС, как обоснованный противовес динамическому расширению блока НАТО.

¹ Программа ЛДПР [Электронный ресурс]. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 09.07.2016).

Программа ЛДПР традиционно носит довольно радикальный характер, граничащий с агрессивностью. Однако значение ее состоит скорее в том, чтобы оттенять выверенную и взвешенную политику государства, выступая «глашатаем» активной настроенной части российского сообщества. Вместе с тем необходимо заметить, что активизация только тех усилий, которые направлены на формирование военно-оборонительного потенциала, не сможет в достаточной степени компенсировать слабости прочих синергитичных факторов силы, способных обеспечить России статус великой и суверенной державы. Существует острая необходимость модернизации и диверсификации экономической сферы, планомерного наращивания гуманитарных и иных факторов «мягкой силы», которые смогут обеспечить формирование базового фундамента обеспечения национальной безопасности нашего государства [1, с. 46–55].

В программу партии «Справедливая Россия»¹ был включен раздел «Россия в глобальном мире» и отдельный подраздел — «Национальная безопасность», который гласит, что надежную безопасность России могут обеспечить только высокоэффективные Вооруженные силы, гарантирующие сохранение суверенитета и территориальной целостности страны. По мнению партии, для успешного решения оборонных задач Вооруженные силы должны иметь высококвалифицированные кадры, рациональную структуру, сбалансированный боевой состав, надежную систему управления, современное вооружение и военную технику. В части, посвященной социальному обеспечению военнослужащих и членов их семей, «Справедливая Россия» предлагает: увеличение денежного довольствия, решение жилищных проблем и вопросов пенсионного обеспечения, улучшение системы медицинского обеспечения и социальной адаптации военнослужащих.

Согласно программе партии СР, необходимо поставить механизм распределения жилья под контроль ветеранских и общественных организаций военнослужащих запаса. Еще одна инициатива предусматривает налоговые льготы для малых и средних предприятий инновационного бизнеса, в которых работает не менее 50% военных пенсионеров. Уделено внимание обновлению материально-технической базы военно-медицинских учреждений, а также недопущению сокращений или реорганизаций лечебных заведений для военнослужащих. Все это естественным образом должно положительным образом сказаться на повышении имиджа и статуса армии, что станет дополняющим синергитичным звеном и эффектом в построении конструкции сильной и действенной обороноспособности нашей страны.

В подразделе «Военная инфраструктура и престиж Вооруженных сил» «Справедливая Россия» декларирует положения, аналогичные тем, что изложены в Стратегии национальной безопасности и Военной доктрине Российской Федерации. В частности, это касается вопросов строительства Вооруженных сил, внедрения современных методов и способов ведения вооруженной борьбы, совершенствования системы технического оснащения войск.

Единственная из парламентских партий, «Справедливая Россия», концептуально подошла к вопросу формирования базового потенциала национальной и государственной безопасности, предлагая развивать систему кадетских, суворовских и нахимовских училищ, как надежного источника будущих военных кадров. В свое время лидер партии С. М. Миронов, будучи председателем Совета Федерации, по просьбе общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство» взял на себя функции шефа-попечителя кадетских корпусов и училищ России. И в этом направлении было сделано немало. В структурах силовых органов власти

¹ Программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.spravedli.ru/1_83.html (дата обращения: 09.07.2016).

имеются сегодня кадетские образовательные учреждения: в Минобороны их 27¹, в МВД — 7², в ФСБ — 1³, в ФСВНГ — 1⁴. Кадетские училища существуют и в системе Министерства образования и науки, а также в субъектах Федерации. Так, совсем недавно был заложен первый камень в строительство Тульского суворовского военного училища, инициатором которого выступил губернатор Тульской области Герой России генерал А.Г. Дюмин⁵. Это стало символическим действием, направленным на формирование фундамента возрождения воинской славы российского государства.

Хотелось бы остановиться на предложенной партией «Справедливая Россия» инициативе относительно создания системы частных военных компаний, способных защитить национальные интересы России (в том числе за ее пределами) без прямого участия государства, а также обеспечить дополнительную возможность сохранения боевых навыков и трудоустройства бывших военнослужащих с высоким уровнем профессиональной подготовки. Данная инициатива вызывает ряд вопросов и требует общественного обсуждения. Особенную значимость данное предложение приобретает с учетом актуализации проблематики вопроса «гибридных войн» и таких явлений, как «теории управляемого хаоса», и эскалации использования такого геополитического инструмента, как «цветные революции».

Предложенный партией «Справедливая Россия» законопроект относительно частных армий, довольно неоднозначная дилемма в контексте вопроса национальной и государственной безопасности. С одной стороны, это позволяет использовать такую современную, и сложную пока в понимании, но уже активно применяемую на практике модель ведения вооруженного и геополитического противостояния, как «гибридная война». Такой способ отстаивания своих интересов во многом позволяет решать вопросы точно и ситуационно на внешнеполитическом уровне. Но с другой стороны, мы должны оценивать степень угроз и опасностей, возникающих вследствие того, что данные военные формирования частично выходят из-под контроля государства, тем самым возникает опасность угрозы уже внутренней. Следует четко понимать, что раздробление функционала, обязанностей и возможностей государства и армии может спровоцировать ряд непредсказуемых и конфликтных ситуаций, от сепаратизма до манипулятивного использования данных инструментов со стороны внешних акторов в своих геополитических, стратегических и тактических целях.

Еще одно направление программы партии СР посвящено оборонно-промышленному комплексу. Здесь представлены 5 тезисов относительно повышения качественных параметров Вооруженных сил за счет ускоренного развертывания серийных поставок новейших образцов вооружений и военной техники, последовательного наращивания поступления современной военной техники в войска. Важность и своевременность необходимости формирования и развития подобной тенденции особо актуальна в связи с фактическим нахождением геополитического пространства в исторической точке бифуркации политической и социальной мировых систем.

¹ Интернет-портал Минобороны России. Среднее образование [Электронный ресурс]. URL: <http://ens.mil.ru/education/secondary.htm> (дата обращения: 09.07.2016).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/edu> (дата обращения: 09.07.2016).

³ Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/structure.htm> (дата обращения: 09.07.2016).

⁴ Московское президентское кадетское училище им. М.А. Шолохова [Электронный ресурс]. URL: <http://mpku-vv.ru> (дата обращения: 09.07.2016).

⁵ Гаврилов Ю. Сергей Шойгу заложил камень в строительство Тульского СВУ [Электронный ресурс]. URL: // <https://rg.ru/2016/05/06/reg-cfo/sergej-shojgu-zalozhil-kamen-v-stroitelstvo-tulskogo-svu.html> (дата обращения: 07.07.2016).

В качестве приложения к предвыборной программе партии «Справедливая Россия» разработана программа «25 справедливых законов»¹, однако среди них нет конкретизированных законодательных инициатив в сфере обороны и безопасности государства. Единственная, реально обозначенная инициатива связана с государственным пенсионным обеспечением военнослужащих в Российской Федерации. В ней предложено применение льготной нормы исчисления стажа: для участников боевых действий — год за три; для служащих в армии — год за два.

Таким образом, в программе каждой из парламентских партий можно найти рациональное зерно, выделить предложения и инициативы, которые могут быть использованы государством в деле обеспечения обороны и национальной безопасности. Так как, по меткому выражению Ч. Мака, «подобные партии действуют «на краях» сложившейся системы, по сути предлагая альтернативные существующим «левую» и «правую» повестки дня» [6, с. 23]. Очевидно, что и Администрацией Президента, и Правительством РФ все представленные в прошедшей избирательной кампании партийные программы будут внимательно изучены, проанализированы и учтены при выработке совместных Госдумой планов законодательной деятельности. В то же время нам представляется, что партии все еще уделяют вопросам безопасности недостаточно внимания, не считают их первостепенными в сегодняшних условиях, в то время как международная обстановка, складывающаяся вокруг России, становится все более напряженной и непредсказуемой.

Потенциал для решения вышеперечисленных задач у России есть, и здесь мы согласны со многими политическими и экономическими отечественными исследователями, что он «коренится в дальнейшем наращивании «веса» России на евразийском геополитическом, экономическом и культурном пространстве, повышении роли Российской Федерации в формирующемся полицентричном мире» [4, с. 22].

Если сравнивать программы партий созывов, предшествующих VII, то просматривается явный переход от формы гибридных классических и разносторонних тезисов и целей к выстраиванию синтезированной обобщающей и взаимодополняющей идеологии, направленной на формирование общего концепта национальной и государственной безопасности, уделяя значительное внимание и таким глубоким сферам российского сообщества, как духовность, образование и информационно-психологическая защита населения. Вопросы безопасности партии в своих программах стали более значительно уделять внимание, и это стало для них объединяющим началом.

Период становления России в 1991–1993 гг. существенно дискредитировал идею парламентаризма, так как сначала была идеологически разрушена сама мысль о целесообразности существования СССР, а затем, точно так же, была нивелирована сама логика идеи социального и внутри- и геополитического баланса с помощью инструментария парламентаризма.

Партии, являясь выразителями определенных групп и классов населения страны, с одной стороны, отражают мнение общества, а с другой, в результате усредненности этого мнения в Парламенте, оказывают формирующее воздействие на это самое общество. Кризис парламентаризма в начале 90-х, и сейчас, уже в 2000-х годах, ярко показывает, что в условиях бифуркации и турбулентности возникает острая и логично мотивированная потребность в «ручном управлении» государством, пребывающем в кризисной ситуации, и окруженному внешними угрозами и опасностями. Это несколько напоминает ситуативное принятие решений при управлении самолетом — когда все вокруг спокойно, обстановка позволяет отпустить управление на автоматический выверенный режим, и таким образом происходит передача некоторых функций на механизмы и инструменты, согласованные и пред-

¹ 25 справедливых законов [Электронный ресурс]. URL: http://www.spravedlivo.ru/5_77509.html (дата обращения: 09.07.2016).

усмотренные самой архитектурой и конструкцией самолета. Но когда самолет входит в область турбулентности или появляется незапланированная (непредвиденная) опасность, летчик просто обязан взять штурвал в свои руки. И в политическом аспекте данное сравнение не может выступать аналогией с авторитаризмом, потому что является лишь инструментом обеспечения национальной и государственной безопасности.

Таким образом, деятельность современных политических партий в современных условиях бифуркации и геополитической конфронтации должна быть направлена на сознательную, четко обозначенную многовекторную и многоэшелонную адаптацию государственной системы к существующим объективным социальным и политическим реалиям с учетом структурных и институциональных изменений социума, и ростом и разнообразием геополитических внешних угроз. При этом следует учитывать специфику современного этапа развития общества, в котором происходит постоянное сверхдинамичное формирование социальных, политических и военных вызовов, развивающихся в предельно кратких исторических сроках.

Современный структурный кризис мирового сообщества вызвал многовекторную диверсификацию институциональной архитектуры социума, государства и геополитического пространства, в свою очередь вызванных таким же эволюционными структурными сдвигами в понимании и формировании политических практик и систем.

Поэтому, исходя из вышеперечисленного, можно считать, что учитывая важность переходного и в известной доле конфронтационного периода, в котором сейчас находится Россия, необходимо объективно прислушиваться ко всем конструктивным идеям и конкретизированным позициям абсолютно всех парламентских групп и направлений политикума Российской Федерации, направленных на взвешенное и адекватное геополитической обстановке усиление обороноспособности, национальной и государственной безопасности, но при этом с позиции реалистичности обстановки и возможностей. А также, учитывая объективность и субъективность аргументации и обоснованности этих взглядов, позиций и предложений, следует четко понимать, осознавать и принимать к сведению то обстоятельство, что только объективный поиск компромиссов и комплексных решений в поисках разумного консенсуса при удовлетворении запросов социума, но с прагматично обоснованной под реалии сегодняшней геополитической ситуации программой государственного развития, Россия сможет выстроить эффективную систему баланса исполнительной и законодательной власти.

Литература

1. *Балашов А. И.* Военный потенциал и экономические ограничения российской армии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 34 (319). С. 46–55.
2. *Косов Ю. В., Фокина В. В.* Политическая регионалистика. СПб.: Питер. 2009. С. 187.
3. *Шамахов В. А., Балашов А. И.* Новая геополитическая реальность и ее влияние на стратегию экономического и социального развития России // Управленческое консультирование. 2016. № 1 (85). С. 22–30.
4. *Dynamics.* Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
5. *Linz J.* The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. N 1. P. 55.
6. *Mack C.* When Political Parties Die. Westport: Praeger, 2010. P. 23.

References

1. *Balashov A. I.* Military potential and economic restrictions of the Russian army [Voennyi potentsial i ekonomicheskie ogranicheniya rossiiskoi armii] // National interests: priorities and safety [Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost']. 2015. № 34 (319). P. 46–55. (rus)

2. Kosov Yu.V., Fokina V.V. *Political regionalistics* [Politicheskaya regionalistika]. SPb. : Piter. 2009. P. 187. (rus)
3. Shamakhov V.A., Balashov A.I. *New geopolitical reality and its influence on the strategy of economic and social development of Russia* [Novaya geopoliticheskaya real'nost' i ee vliyanie na strategiyu ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Rossii] // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1 (85). P. 22–30. (rus)
4. *Dynamics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.
5. Linz J. *The Perils of Presidentialism* / *Journal of Democracy*. 1990. Vol. 1. N 1. P. 55.
6. Mack C. *When Political Parties Die*. Westport : Praeger, 2010. P. 23.

Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС

Василенко Людмила Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Институт государственной службы и управления
Профессор кафедры организационного проектирования систем управления
Доктор социологических наук, профессор
vasilenkola@mail.ru

РЕФЕРАТ

Научное и образовательное пространство ЕАЭС — сложная динамически развивающаяся самоорганизующаяся и саморегулирующаяся система. Ее поведение определяет взаимодействие множества акторов социального действия. Их согласованные когерентные усилия могут породить эффект социального резонанса, вызванного рекурсивным распространением согласованного фрактального образца. Таким образом может быть построено гармонизованное общее научное и образовательное пространство. Каким должен быть этот фрактальный образ, построенный на согласованных общих принципах и правилах, рекурсивно распространяемый в общем научном и образовательном пространстве, обсуждается в статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

фрактал, эволюция, сложность, социальный резонанс, рекурсия, научное и образовательное пространство, ЕАЭС, принципы, акторы социального действия

Vasilenko L. A.

Fractal Approach to Formation of Scientific and Educational Space of EEU

Vasilenko Liudmila Aleksandrovna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
The International Institute of Public Administration and Management
Professor of the Chair of Organizational Designing of Management Systems
Doctor of Science (Sociology), Professor
vasilenkola@mail.ru

ABSTRACT

Scientific and educational space of EEU — the difficult dynamically developing self-organized and self-regulating system. Its behavior defines interaction of multiple actors of social action. Their coordinated coherent efforts can generate effect of the social resonance caused by recursive distribution of the coordinated fractal sample. Thus, the harmonized general scientific and educational space can be constructed. What has to be this fractal image constructed on the coordinated general principles and rules, which is recursively extended generally scientific and educational space is discussed in the article.

KEYWORDS

fractal, evolution, complexity, social resonance, recursion, scientific and educational space, EEU, the principles, social action actors

Научное и образовательное пространство ЕАЭС, как и любая сложная самоорганизующаяся социальная система, подчиняет свое поведение параметрам порядка разного уровня (дальнодействующие, среднедействующие и короткодействующие) и строит свое поведение на принципе положительных и отрицательных обратных связей, включенных в управленческие циклы, которые порождают разнообразие структур, за счет качества этого процесса на новом витке эволюционного развития либо достигающих более высокого уровня организации,

либо разрушающихся и становящихся «строительным материалом» для других социальных систем [3]. В основе таких процессов лежит фрактал (лат. *fractus*, дробный) — понятие, описывающее множество, которое характеризуется свойством динамического самоподобия, присущее объектам живой и неживой природы.

Б. Богатых в своей работе «Фрактальность и теория функциональных систем» [2, с. 491] рассматривает фрактальное самоподобие как особый рекурсивный механизм обратных связей, обусловленный итерационными процессами. Результат каждой итерации является начальным значением следующей итерации, «детерминирующим формирование и реализацию системы» [1, с. 8]. Подчеркнем особую важность наличия *изначального образца* и его повторяющееся воспроизводство в образовании фрактальных структур — любой малый фрагмент такого объекта (множества) подобен другому, полученному на следующем уровне итерации, и всей структуре в целом. Исходя из этого Б. Богатых утверждает, что «в любой самоорганизующейся, саморазвивающейся системе можно увидеть *организацию как идею, и главные отношения, конституирующие и структурирующие систему и собственно структуру*, и как текущие второстепенные связи, поддерживающие и сохраняющие организацию и меняющиеся в целях и в рамках этого сохранения, с появлением принципиально нового, эмерджентного» [2, с. 491].

Данный тезис подтверждает известное выражение российского философа Е. Князевой: «В синергетике возникает одно из наиболее парадоксальных представлений — представлений о влиянии будущего, или конечной причинности. Будущее преддетерминирует настоящее, структуры-аттракторы детерминируют ход исторических событий. Будущее оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно существует в настоящем» [8]. Вопрос «Можно ли управлять будущим?» обсуждается в работе «Социальные инновации в контексте управления будущим» [7]. Авторы определяют методологические аспекты управления будущим через новое понимание места «социального» в инновационных процессах и прогнозирование последствий продвигаемых социальных инноваций в контексте возможности их значимого влияния на параметры порядка изменяющейся сложной социальной системы. Рассматриваются модели продвижения новых образцов поведения человека — населения, предпринимателей, ученых, общественных деятелей, становления новой культуры социальных отношений, а также опыт их реализации в регионах России.

Управление будущим через изменение культуры поведения, образца, расширяющегося одновременно по всем управленческим уровням социальной системы, рассмотрено в работе «Применение концепции фрактальности к исследованиям деструктивных процессов методами клинической социологии» [4]. В этом аспекте, наша задача — увидеть не сам предмет, а те простые правила, повторение которых его формирует, сформировать такие правила и принципы [5], которые лягут в основание формирующегося нового фрактала как основания научного и образовательного пространства ЕАЭС. Свойство структурного самоподобия фрактала позволяет сформулировать алгоритм распространения, определяющего повторение формы, сходной с образцом, в различном масштабе (часть идентична или тождественна целому по форме структуры, или поведения/мышления).

Таким образом, фрактал как полезный результат, «взвешиваемый» «на весах прогрессивной эволюции в сопоставлении с конечным эффектом этих взаимодействий», складывая «отдельные элементы целого организма в системные интеграции» [9], как универсальный закон природы жизни и сознания в их эволюции, как процессе упорядочения, выступает «системообразующим фактором, резуль-

татом эволюции системы, детерминирующим формирование и реализацию системы [2, с. 493], определяя ее будущее». Обозначим практические шаги субъектов по построению фрактала становящейся системы, в том числе, определение:

- а) фазы организационного развития и характерные их элементы (на основе модели Ф. Глазла, Б. Ливехуда [11]);
- б) основные характеристики (общие принципы, правила) построения формирующегося фрактала;
- в) правила распространения (мультиплицирования) фрактала, например, обозначенные в договоре о Евразийском экономическом союзе¹;
- г) заполнение научного и образовательного пространства ЕАЭС сформированным фракталом по согласованным правилам;
- д) саморегулируемый механизм, определяющий реакцию системы (научного и образовательного пространства ЕАЭС) на внешние и внутренние изменения.

Рассмотрим эти этапы применительно к процессам формирования фрактала как основания научного и образовательного пространства ЕАЭС.

Определение фазы организационного развития научного и образовательного пространства ЕАЭС и характерные их элементы²

Евразийский экономический союз находится в начале фазы ассоциирования. Это определяется тем, что мы имеем общую самоидентичность, обусловленную историческим развитием общего в прошлом социокультурного пространства, общность языка, культуры, религиозных корней. Человеческий фактор имеет высокий потенциал, мы имеем потенциал и способности разрешать возникающие в процессе развития конфликты, выстраивать общность систем образования и воспитания. Образовательные и научные пространства каждой входящей в Союз стран имеют близкие правила законодательного регулирования, общую культуру партнерства и взаимное доверие. С точки зрения стратегической направленности развития данного пространства отмечается определенность долгосрочной стратегии и кооперативные связи.

Имеется надстрановая система управления-координирования, принято большое число документов разного формата — договоров, актов, решений, меморандумов, заявлений, постановлений Суда ЕАЭС и т.п. Идет процесс интеграционного объединения — зарождаются различные интегрированные функции, ассоциативные формы. Каждой из входящих в Союз стран предстоит сформулировать интегративные функции, построить переходящий границы менеджмент, вести процесс разделения полномочий и ответственности в новых внешних условиях. При этом нам не грозит узурпация власти, все процессы проходят строго в демократическом контексте в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе.

Основные характеристики (общие принципы, правила) построения формирующегося фрактала как основания научного и образовательного пространства ЕАЭС

Рассмотрение данного вопроса требует проведения хотя бы частичной «тонкой координации» обществ и экономик, которая возможна на основе переосмысления источников межкультурных различий и противоречий, их взаимосвязей и взаи-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения: 12.10.2016).

² На основе модели Ф. Глазла, Б. Ливехуда [11].

мовлияния на локальные и глобальные общественно-политические, социокультурные, технологические, в том числе финансово-экономические процессы и кризисы. Правила построения общего научного и образовательного пространства требуются основывать на новом качестве научной рациональности для гармонизации отношений Науки, Теологии и Политики, кросс-дисциплинарном синтезе знаний об особенностях объекта, его ценностно-целевых структурных характеристиках, с учетом внутренней противоречивости природы ценностного мира человека, средствах и операциях деятельности [9], процессах и процедурах гармонизации общего евразийского пространства знаний и норм.

Возможность достижения приемлемого результата осуществится, если мы будем учитывать ценностный базис не только рациональный, но и включать богатую ценностную основу, фиксируемую в теологии, мифологических корнях и религии, распространенных на нашем общем пространстве, — своеобразный ренессанс важнейших общих ментальных корневых истоков. В результате могут быть сформированы целевые структурные характеристики, с учетом внутренней противоречивости природы ценностного мира человека, средства и операций деятельности. Система ценностей может представлять собой хорошо разработанную идеологию, религиозную систему, но может выступить в виде набора принципов, характеризующих и определяющих нормы поведения, отражающих систему взглядов на мир, не заданную четким образом, а познаваемую и осознаваемую его носителями в процессе эволюции своего самосознания в рамках коммуникаций и взаимодействий в той или иной группе и субкультуре.

Правила взаимодействия субъектов внутри научного и образовательного пространства могут быть сформированы определением ключевых носителей этих правил — агентов перемен нового типа. Последние выходят на первый план среди современных форм субъектности социального действия. Их задачи запустить процессы:

- формирования общего комплекса ценностно-смысловых основ социально-экономических отношений, определяющих вектор и потенциал динамики организационного развития;
- согласования парадигмальных принципов ключевых идей и концепций, лежащих в основе процесса познания, и определение границ взаимопонимания науки и теологии в рамках построения кросс-культурного процесса управления позитивными преобразованиями в общей системе и в каждой входящей в нее стране на основе принципов тонкой координации как ядра системы управления;
- включения отношений дополнительности.

Правила распространения (мультиплицирования) сформированного фрактала

Ответ на вопрос «Как?» определяется через построение «общих институциональных механизмов, так как именно институты определяют вектора формирования ценностно-целевых структур, здесь важно «укоренение правил», придающих структуру социальным взаимодействиям [9].

Согласование институциональных норм для построения общей образовательной среды может строиться на механизмах нострификации документов об образовании в условиях Болонского процесса, включая новейшие тенденции развития современного социума. Новые тенденции свидетельствуют, например, о переходе на компетентностную основу, который требует не столько согласовывать перечень учебных дисциплин в образовательных стандартах, сколько определить совместно компетенции получаемых профессий, хотя сделать это чрезвычайно

трудно. К примеру, большинство компетенций, сформулированных для государственных служащих в России, представляют собой по уровню фундаментальности почти тему диссертационного исследования. Выполнить их практически невозможно.

Нам предстоит включить возможность взаимозачета освоенного учебного материала. Как это сделать? Определять согласованность содержания учебных дисциплин, пройденных в каждой из стран, входящих в общее пространство, или определять степень освоения профессиональных компетенций, которые положены в основу компетентностного подхода к образованию? В данном контексте возникает более сложный вопрос — образование общего научного пространства. Речь идет о методологии фрактального кроссдисциплинарного синтеза знаний [6], об «интеграционной тенденции нового типа» [10]. Один из подходов к этой проблематике предложен в работе «Научная рациональность в социальном познании» — трехуровневая составляющая критерия *согласованности* — семантическая, методологическая и методическая [5, с. 93–94].

Заполнение научного и образовательного пространства ЕАЭС сформированным фракталом

Для возбуждения социально значимой общей активности нет необходимости обрушивать на население мощный поток информации. Более эффективно применить принцип социального резонанса через вовлечение структур социума в согласованный темп и ритм, побуждение к игре по общим правилам в условиях общих институтов. В условиях неравновесной нелинейной динамики нарушается принцип суперпозиции: результат суммы воздействий становится не равным сумме их результатов, т. е. незначительными усилиями («слабыми сигналами») можно осуществить большие преобразования.

Сопровождение этого процесса мониторингом возможно через реализацию принципа наблюдаемости. Целостное описание системы складывается из коммуникации между наблюдателями разных уровней общности (Мега, Макро, Микро) [3]. Рассмотрение общей актуальной системы знаний с позиции Мега, Макро, Микроуровней желательно вести с учетом отслеживания качественных характеристик общего образовательного и научного пространства, общих фондов научных исследований (например, баз данных научного цитирования типа SCOPUS, WOS, РИНЦ), внедренческих институтов и др.

Саморегулируемый механизм, определяющий реакцию системы (научного и образовательного пространства ЕАЭС) на внешние и внутренние изменения

Речь идет о форматах реализации рефлексивного модерна, для которого «существенной характеристикой является как индивидуальная, так и институциональная рефлексивность», а также форматы ее осуществления методами рефлексивной социологии [10, с. 11]. Необходим специализированный мониторинг, направленный на выявление точек рассогласования институтов в части общих принципов и правил и создание формата реакции на данные процессы (например, институализации дискуссий о том, что важнее — ликвидировать причины рассогласования или перенастроить систему правил и принципов ее организации) для обеспечения возможностей взаимного понимания смыслов последующего активного действия.

Подводя итоги, отметим важность процессов накопления потенциала развития социума, открытия новых возможностей поиска путей и методов согласования

институтов, определяющих развитие науки и образования. В этих целях обозначим два важных перспективных направления [12]:

- а) исследование ключевых рисков реализации фрактального кросс-дисциплинарного синтеза знаний в социальных науках и изучение процессов гармонизации и гуманизации информационного пространства исследовательских проектов;
- б) подготовка управленческих приложений для лиц, принимающих решения по поддержке и финансированию кросс-дисциплинарных исследовательских проектов в общем научном и образовательном пространстве ЕАЭС.

Методы исследования указанных процессов могли бы строиться на постдисциплинарной социологии, открытой для диалога с другими науками [10, с. 310], что обусловлено возрастающей сложностью современного мира.

Литература

1. Аршинов В. И., Сви́рский Я. И. Синергетика как коммуникативная парадигма постнеклассического познания // *Философские науки*. 2007. № 6. С. 8–26.
2. Богаты́х Б. А. Фрактальность и теория функциональных систем // *Нелинейный мир*. 2008. Т. 6. № 9. С. 491–499.
3. Васи́ленко Л. А. Социология неравновесных процессов становления информационного общества: методологические подходы // *Синергетическая парадигма-2008*. М. : Прогресс-Традиция, 2009.
4. Васи́ленко Л. А., Колесникова Л. А., Писка́кова-Паркер М. П. Применение концепции фрактальности к исследованиям деструктивных процессов методами клинической социологии // *Человеческий капитал*. 2012. № 9. С. 62–67.
5. Васи́ленко Л. А., Колесникова Л. А. Научная рациональность в социальном познании // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 3 (7). С. 81–95.
6. Васи́ленко Л. А. Методологический семинар «Кросс-дисциплинарный синтез знаний как решение сложных вопросов современности» // *Государственная служба*. 2013. № 4. С. 35–36
7. Васи́ленко Л. А., Васи́ленко В. И. Социальные инновации в контексте управления будущим. Махачкала, 2013.
8. Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре // *Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов*. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 536.
9. Колесникова Л. А. Революция фрактального кросс-дисциплинарного синтеза или естественные начала и вопросы методологии междисциплинарного диалога в социальных и гуманитарных науках // *Социология. Естествознание. Общество: сб. науч. статей и мат-лов Всеросс. науч. конф. «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» (12–13 декабря 2014 г., Москва) / под общ. ред. Н. Е. Покровского*. М. : ООО «Сообщество профессиональных социологов»: ООО «Вариант», 2014. С. 13–18.
10. Кравченко С. А. Социологическое знание через призму стрелы времени: востребованность гуманистического поворота. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 342.
11. Ливехуд Б., Глазл Ф. Динамичное развитие предприятия. Как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными. Калуга : Духовное познание, 2000.
12. Kolesnikova L. A., Vasilenko L. A., Mityasova E. A. Fractal approach to cross-disciplinary research synthesis in social science and harmonization of research projects information space: methodology issues // *Social science data harmonization and replication: challenges and solutions for the 21st century. The 6th Conference of the European Survey Research Association (ESRA)*. 13–17 July 2015. Reykjavik, Iceland.

References

1. Arshinov V. I., Svirsky Ya. I. *Synergetics as communicative paradigm of post-nonclassical knowledge* [Синергетика как коммуникативная парадигма постнеклассического познания] // *Philosophical sciences* [Философские науки]. 2007. № 6. P. 8–26. (rus)
2. Bogatykh B. A. *Fractality and theory of functional systems* [Фрактальность и теория функциональных систем] // *Nonlinear world* [Нелинейный мир]. 2008, № 9, p. 491–499. (rus)

3. Vasilenko L. A. *Sociology of nonequilibrium processes of formation of information society: methodological approaches* [Sotsiologiya neravnovesnykh protsessov stanovleniya informatsionnogo obshchestva: metodologicheskie podkhody] // Synergetic paradigm–2008 [Sinergeticheskaya paradigma-2008]. M. : Progress-Tradition, 2009. (rus)
4. Vasilenko L. A., Kolesnikova L. A., Pisklakova-Parker M. P. *Application of the concept of fractality to researches of destructive processes by methods of clinical sociology* [Primenenie kontseptsii fraktal'nosti k issledovaniyam destruktivnykh protsessov metodami klinicheskoi sotsiologii] // Human capital [Chelovecheskii capital]. 2012. № 9. P. 62–67. (rus)
5. Vasilenko L. A., Kolesnikova L. A. *Scientific rationality in social knowledge* [Nauchnaya ratsional'nost' v sotsial'nom poznanii] // Economic and social and humanitarian researches [Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya]. 2015. № 3 (7). P. 81–95. (rus)
6. Vasilenko L. A. *Methodological seminar “Cross-disciplinary synthesis of knowledge as solution of difficult questions of the present”* [Metodologicheskii seminar «Kross-distsiplinarnyi sintez znaniy kak reshenie slozhnykh voprosov sovremennosti»] // Public Administration [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2013. № 4. P. 35–36. (rus)
7. Vasilenko L. A., Vasilenko V. I. *Social innovations in the context of management of the future* [Sotsial'nye innovatsii v kontekste upravleniya budushchim]. Makhachkala, 2013. (rus)
8. Knyazeva E. N. *Synergetic call to culture* [Sinergeticheskii vyzov kul'ture] // Synergetic paradigm. Variety of searches and approaches [Sinergeticheskaya paradigma. Mnogoobrazie poiskov i podkhodov]. Moscow : Progress-Tradition, 2000. 536 p. (rus)
9. Kolesnikova L. A. *Revolution of fractal cross-disciplinary synthesis or the natural beginnings and questions of methodology of cross-disciplinary dialogue in social and the humanities* [Revolyutsiya fraktal'nogo kross-distsiplinarnogo sinteza ili estestvennye nachala i voprosy metodologii mezhdistsiplinarnogo dialoga v sotsial'nykh i gumanitarnykh naukakh] // Sociology. Natural sciences. Society: collection of scientific articles and materials of Russian scientific conference “Sociology and natural sciences: cross-disciplinary approaches to studying of social reality” [Sotsiologiya. Estestvoznaniye. Obshchestvo: sb. nauch. statei i mat-lov Vseross. nauch. konf. «Sotsiologiya i estestvoznaniye: mezhdistsiplinarnye podkhody k izucheniyu sotsial'noi real'nosti»] (on December 12–13, 2014, Moscow) / Under a general edition of N. E. Pokrovsky. M. : “Community of Professional Sociologists”: LLC Variant [ROO «Soobshchestvo professional'nykh sotsiologov»: OOO «Variant»], 2014. P. 13–18. (rus)
10. Kravchenko S. A. *Sociological knowledge through time arrow prism: demand of humanistic turn* [Sotsiologicheskoe znanie cherez prizmu strely vremeni: vostrebovanost' gumanisticheskogo povorota]. Moscow : MGIMO University, 2015. P. 342. (rus)
11. Lievegoed B., Glasl F. *Dynamic development of the enterprise. As the enterprises pioneers and bureaucracy can become effective* [Dinamichnoe razvitie predpriyatiya. Kak predpriyatiya-pionery i byurokratiya mogut stat' effektivnymi]. Kaluga : Spiritual knowledge [Dukhovnoye poznanie], 2000. (rus)
12. Kolesnikova L. A., Vasilenko L. A., Mityasova E. A. *Fractal approach to cross-disciplinary research synthesis in social science and harmonization of research projects information space: methodology issues* // Social science data harmonization and replication: challenges and solutions for the 21st century. The 6th Conference of the European Survey Research Association (ESRA). 13–17 July 2015. Reykjavik, Iceland.

Конышев В. Н., Лагутина М. Л.

Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии?*

Конышев Валерий Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры теории и истории международных отношений
Доктор политических наук
konyshev06@mail.ru

Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры мировой политики
Кандидат политических наук
manipol@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу проблем и оценке перспектив сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и проекта «Один пояс, один путь», в контексте чего авторы проводят сравнительный анализ евразийских стратегий России и Китая. Актуальность темы статьи обусловлена совместным решением российского и китайского руководства в мае 2015 г. о сопряжении российско-казахстанского и китайского проектов интеграции и развития современной Евразии. Данный проект активно обсуждается в мировом экспертном сообществе. Целью статьи является определение возможных путей и механизмов сопряжения двух проектов, а также оценка выгод сторон от такой формы интеграции. В результате авторы приходят к выводу, что перспективы реализации планов по сопряжению двух проектов интеграции могут быть оценены как неоднозначные.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс, один путь», Экономический пояс Шелкового пути, Россия, Китай, интеграция, сопряжение, Евразия, сотрудничество, евразийская стратегия

Konyshev V. N., Lagutina M. L.

Is it Possible to Combine Russian and Chinese Integration Plans in Eurasia?

Konyshev Valeriy Nikolaevich

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Professor of Department of Theory and History of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences)
konyshev06@mail.ru

Lagutina Maria Lvovna

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of Chair of World Politics
PhD in Political Science
manipol@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to analysis of problems and prospects of conjunction of the Eurasian Economic Union (EEU) and the project «One belt, one road». In this context the authors conduct a comparative analysis of Eurasian strategies of Russia and China. The relevance of the topic of the article due to the joint decision of the Russian and Chinese leadership in May

* Исследование выполнено в рамках научного проекта, поддержанного СПбГУ (шифр 17.37.226.2016).

2015 about the conjunction of Russian-Kazakh and Chinese integration projects and the development of modern Eurasia. This project is being actively discussed in the international expert community. The purpose of this article is to identify all possible ways and mechanisms of conjunction of the two projects, as well as an assessment of the benefit of the parties from such forms of integration. As a result, the authors conclude that the prospects for the implementation of plans for the conjunction of the two projects can be assessed as ambiguous.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union (EEU), "One belt, One road", Economic belt of Silk Road, Russia, China, integration, conjunction, Eurasia, international cooperation, Eurasian strategy

Идея сопряжения проектов интеграции России и Китая, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) широко обсуждается в российском экспертном сообществе.

Для России развитие евразийской интеграции в современных условиях приобрело жизненно важное значение. В течение последних 20 лет политика западных соседей по расширению Европейского союза и НАТО привела к тому, что Россия фактически оказалась в геополитической изоляции, в то время как другие государства активно пытались закрепить свое влияние на постсоветском пространстве. Из союзников на постсоветском пространстве Россия пока опирается на поддержку Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизия, в будущем возможно присоединение Таджикистана. США и Западная Европа всегда болезненно воспринимали любые попытки России к экономической и политической интеграции постсоветского пространства, видя в этом неоимперские амбиции Москвы. Х. Клинтон, еще будучи госсекретарем, не раз заявляла, что США будут препятствовать такой политике России¹. Однако мощную внешнюю поддержку интеграции может оказать Китай, который имеет, в отличие от западноевропейских государств, политическую волю и возможности проведения независимого от Запада курса.

России необходимо предложить Китаю модель взаимодействия, которая будет отвечать долгосрочным интересам двух государств.

Интеграционная модель России — ЕАЭС

Инициатором современного интеграционного проекта в Евразии стал президент Казахстана Н. Назарбаев, который еще в 1994 г. озвучил идею создания Евразийского союза. Однако сразу после распада СССР эта идея не нашла должной поддержки среди других стран постсоветского пространства.

Что касается российского подхода, то в 2011 г. президент РФ В.В. Путин сформулировал основные характеристики будущего ЕАЭС:

- *Принцип «глобальности»*, который предполагает создание механизма наднационального объединения, способного играть роль «связки» между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.
- *Принцип «единство в многообразии» как основа межцивилизационного диалога на евразийском континенте*. Предусматривается открытость будущего союза для всех государств, в том числе европейских.
- *Принцип активного взаимодействия с соседями ЕАЭС как механизм модернизации всего евразийского пространства*. Это взаимодействие основано на

¹ США пытаются помешать интеграционным процессам на постсоветском пространстве: Клинтон [Электронный ресурс]. REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/1602108.html> (дата обращения: 07.12.2012).

правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования на уровне государственных и региональных структур от Атлантики до Тихого океана.

- *Принцип разнотемпной и разноуровневой интеграции как инструмент евразийской интеграции («открытый регионализм»)*. Этот принцип означает, что ЕАЭС послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов путем постепенного слияния уже существующих структур, таких как Таможенный союз и Единое экономическое пространство¹.

В Концепции внешней политики России 2013 г.² задача формирования ЕАЭС (а в будущем — и Евразийского союза) является приоритетной задачей регионального сотрудничества. В концепции говорится о необходимости продолжить укрепление сотрудничества с Беларуссией и Казахстаном, содействовать привлечению к новому образованию бывших союзных республик, совершенствовать механизмы нормативно-правовой базы ЕАЭС.

Проект создания ЕАЭС на сегодняшний день является наиболее масштабным постсоветским геоэкономическим и геополитическим проектом интеграции³. С 1 января 2015 г. новое интеграционное объединение начало свою работу после вступления в силу Договора о ЕАЭС⁴. В институциональной части договора определены принципы функционирования Союза, а также направления его дальнейшего развития. Тем не менее остались неразрешенными ряд институциональных проблем.

Во всех существующих интеграционных образованиях вопрос разграничения компетенций является самым сложным. На данный момент у стран-участниц ЕАЭС отсутствует четкое понимание того, как в новом Союзе должны соотноситься суверенитет и решение наднациональных органов, а также каким образом должно происходить подписание и оформление договорных обязательств органом Союза от имени государств-членов. В действительности ни одна из сфер исключительной компетенции Союза не контролируется им полностью, и остается часть вопросов в компетенции государств-членов.

Кроме того, при создании ЕАЭС шла очень жесткая борьба по вопросу институциональной формы интеграции. Существует огромное количество разногласий в вопросе, должен ли ЕАЭС быть межправительственной организацией с очень широкими функциями национальных правительств или наднациональной организацией.

Что касается проблем на пути практической реализации проекта ЕАЭС, то одной из основных является экономический дисбаланс стран-участниц евразийской интеграции и, как следствие, угроза гегемонии со стороны России. Без сомнения, российские вложения (ресурсы, территория, население, развитая экономика, военно-промышленный комплекс) пока значительно превосходят совокупный потенциал остальных государств формирующегося Союза, но в других подобных

¹ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / Известия. 3 октября 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 10.10.2016).

² Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 12.02.2013).

³ Blockmans S., Kostanyan H., Vorobio I. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ceps.eu/ceps/dld/7544/pdf> (дата обращения: 10.10.2016).

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Сайт Евразийского экономического союза. URL: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/729/2014_2.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

объединениях всегда есть свой лидер (США в НАФТА, Германия в ЕС и т. д.). И лидерство не препятствует успеху интеграционного развития в регионах.

Следует отметить, что в рамках ЕАЭС лидерство не означает дотационной политики, как это было долгое время в политике России в отношении Новых независимых государств. В основе новой модели российской интеграции лежат демократические принципы и прагматические решения [10]. То есть речь не идет о возврате к советским моделям периферийной подчиненности центру¹. Например, Казахстан, участвуя в ЕАЭС, стремится сохранять высокий уровень двустороннего сотрудничества и стратегического партнерства с Китаем.

В глобальной перспективе о своем интересе к созданию зоны свободной торговли со странами ЕАЭС заявило около 35 стран, в числе которых: Индия, Сирия, Иран, Новая Зеландия и др. На данный момент зона свободной торговли уже создана с Вьетнамом.

Интеграционная стратегия Китая — проект «Один пояс, один путь»

В КНР в течение последних лет наблюдается процесс пересмотра стратегии развития государства как в сфере внутренней, так и внешней политики. КНР находится на таком рубеже эволюции, когда накопленный экономический и политический потенциал требуют более активной политики на международной арене. Китай стал все заметнее воспринимать себя в новом геополитическом статусе — второй после США экономикой, способной к самостоятельному инновационному развитию.

На международном уровне КНР сталкивается с попыткой США ограничить его влияние во многих регионах мира. В Китае разочарованы темпами строительства «новых отношений» с США, которые все более скатываются к соперничеству [2, с. 2–9]. Конечно, США вовсе не ищут прямого столкновения с Китаем и заинтересованы в сотрудничестве, однако в США его представляют как соглашение Китая с приоритетами американской политики [12, с. 25–27].

На внутриполитическом уровне Китаю необходимо решать проблему диспропорционального развития отдельных регионов и отраслей, которые возникли за последние десятилетия ускоренного экономического развития и роста экспорта товаров. Далекие от побережья районы, такие как Синьцзян-Уйгурский или Нинся-Хуэйский округа Китая гораздо меньше преуспели в развитии экономики. Кроме того, в отдельных отраслях экономики (железнодорожные перевозки, строительство, металлургия) сложился кризис перепроизводства, что также требует выхода на внешние рынки [15, с. 10].

Однако сегодня наблюдается конкуренция сразу нескольких интеграционных проектов в Евразии, с которыми Пекину приходится считаться. Кроме России предложили свои проекты США и Турция². В этих условиях в 2013 г. Си Цзиньпин озвучил идею возрождения Шелкового пути, а в 2015 г. мировому сообществу был представлен более конкретный проект под названием «Один пояс, один путь».

Реализация проекта является частью плана «13-й пятилетки» (2016–2020 гг.), кроме того проект упоминается и во многих актуальных политических документах КНР, например, в плане социально-экономического развития на 2015 г.

¹ Бирюков С. Евразийский союз как новый интеграционный проект: вклад и значение Казахстана [Электронный ресурс] // Русские в Казахстане. Информационный портал. URL: <http://www.russianskz.info/politics/3244-evraziyskiy-soyuz-kak-novyy-integracionnyy-proekt-vklad-i-znachenie-kazahstana.html> (дата обращения: 10.10.2016).

² Воробьев В. Новый Шелковый курс // Россия в глобальной политике. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776> (дата обращения: 10.10.2016).

Фактически можно говорить о формировании стратегии Китая не только евразийского, но в перспективе и глобального масштаба.

Однако до сих пор проект не получил достаточно четких очертаний. Пока не вполне оформлены даже географические рамки проекта, в одних случаях председатель Си говорил о Евразии, в других упоминается и Африка. Окончательного перечня потенциальных партнеров Китая тоже не сформулировано, но по примерным оценкам, согласно государственным СМИ Китая, проект «Один пояс, один путь» охватит две трети населения планеты и треть глобального ВВП¹. Во всяком случае, проект претендует на трансконтинентальный характер, так как может связать между собой три континента: Азию, Европу и Африку².

Сущность самого проекта также имеет различные толкования, в одних случаях это проект, за которым стоят планы региональной интеграции под эгидой Пекина с перспективой дальнейшего расширения, в других — только внешне-экономическая стратегия Китая.

Содержательно проект «Один пояс, один путь» включает в себя две составляющие:

- сухопутный «экономический пояс», объединяющий страны на евразийском континенте — ЭПШП;
- «морской шелковый путь XXI века» из Китая в Индийский океан, Персидский залив и Средиземное море, а также в направлении южной части Тихого океана³.

В ходе осуществления данного проекта Китай стремится создать предельно гибкий, открытый, построенный на всеобщем консенсусе механизм. Для этого предлагается придерживаться принципов ООН, открытости и гуманитарного сотрудничества⁴.

Очевидно, что этим проектом КНР намерена реализовать не только свои региональные, но и глобальные экономические цели. ЭПШП предполагает создание трех основных экономических коридоров: северного (Китай — Центральная Азия — Россия), центрального (Китай — Центральная и Западная Азия) — Персидский залив/Средиземное море), южного (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия). Катализатором развития коридоров должны стать строительство транспортной и логистической инфраструктуры по всем этим направлениям.

Если для Китая выгодно развитие транспортных и логистических маршрутов по всем направлениям, то между потенциальными партнерами уже идет острая конкуренция. Против российских интересов работает не только желание государств Центральной Азии и Закавказья развить собственную инфраструктуру за счет китайских инвестиций, но и стремление ряда стран перенаправить грузовые потоки мимо российской территории. Именно в этом ключе ЕС поддерживает программу ТРАСЕКА, в рамках которой основной путь в Европу должен идти через Закавказье и Турцию в Европу⁵.

¹ Ibid.

² Tiezzi Sh. The New Silk Road: China's Marshall Plan? // The Diplomat. 2014. 6 November [Электронный ресурс]. The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan> (дата обращения: 10.10.2016).

³ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» [Электронный ресурс]. Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴ Концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» обсудили в посольстве КНР в РФ [Электронный ресурс]. Сайт Российского института стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/events/9277/> (дата обращения: 03.02.2015).

⁵ Каратаева К. Е. Информационные войны добрались до Шелкового пути [Электронный ресурс] // Сайт Российского института стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/analitycs/26559> (дата обращения: 10.10.2016).

Таким образом, в планах проекта «Один пояс, один путь» просматривается видение руководством КНР современной евразийской интеграции, в основе которого создание безопасного и стабильного евразийского экономического пространства «Большой Евразии» от берегов Тихого океана до берегов Балтийского и Средиземного морей.

Китайское руководство намерено уделять большое внимание активному использованию имеющихся многосторонних механизмов сотрудничества. По замыслу Пекина, многостороннее взаимодействие должно помочь странам-участницам в обмене информацией и опытом при развитии регионального сотрудничества. Новые экономический и морской пояса будут опираться на уже существующие региональные площадки сотрудничества Китая с другими государствами.

Уже сейчас все соглашения с участием КНР, подписанные в рамках инициативы «Один пояс, один путь», оказывают сильное влияние на архитектуру мировых рынков. Фактически происходит перераспределение мировых финансовых и инвестиционных потоков¹.

Очевидно, что реализация такого масштабного проекта натолкнется на ряд проблем. Прежде всего Китаю предстоит учитывать интересы других государств, претендующих на ведущую роль на современном евразийском пространстве. Согласования по китайскому проекту интеграции потребуются и со странами ЕС, хотя китайские эксперты отмечают, что этот союз теряет свое глобальное влияние [14, с. 138].

Кроме того, в АТР и Юго-Восточной Азии далеко не все государства в принципе разделяют китайское видение будущего региона. Концепция Шелкового пути вызывает определенные опасения соседних государств, включая Японию, Вьетнам, Филиппины и Сингапур, которые опасаются, что Китай постарается установить жесткий контроль в ключевых пунктах вдоль морских маршрутов [13, с. 20]. Эксперты обращают на это внимание, потому что современные китайские политики и чиновники склонны широко использовать исторические прецеденты для обоснования легитимности своих действий [11, с. 165]. Это та часть политической культуры Китая, которую порой недооценивают и в России, и на Западе.

Другая проблема связана с тем, что при реализации проекта «Один пояс, один путь» придется учитывать разницу экономического потенциала стран-кандидатов на включение в китайский проект. С другой стороны, если Китаю удастся мобилизовать необходимые ресурсы, то для государств-получателей это сулит выгодные инвестиции.

Еще более сложная проблема на пути интеграции может возникнуть из-за разнообразия политических систем и этно-конфессиональных противоречий в азиатских государствах-участниках проекта. Привести это к «одному знаменателю» — весьма сложная задача.

В документах, раскрывающих идею «Шелкового пути», практически не проработаны подходы к обеспечению безопасности экономического пояса Шелкового пути. Там даже нет оценки той неопределенности, которая складывается вокруг будущего Пакистана, Афганистана, Ирака и Сирии, а также перспектив развития ситуации в этих странах.

Значительной проблемой может стать слишком долгий срок реализации проекта «Один пояс, один путь». Согласно настоящим планам, это займет примерно 30 лет (проект планируется закончить к 2049 г.). За этот период вполне может измениться геополитическая ситуация в регионе и мире, а китайская экономика просто может «перегреться».

¹ Дорошенко Е. Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия? [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. URL: <http://eurasiancenter.ru/economyperspectives/20150708/1004145198.html> (дата обращения: 08.07.2015).

Наконец, по мнению китайских экспертов, Китай, несмотря на свое экономическое могущество в современном мире, пока не обладает достаточным политическим могуществом и региональным влиянием. Недостаточно у КНР и опыта по многостороннему взаимодействию [4; 5].

В целом рождающаяся евразийская стратегия Китая, с одной стороны, направлена на обеспечение оптимальных внешних условий для продвижения внешних и внутренних экономических интересов государства, а с другой, широкое международное сотрудничество рассматривается в Китае как важное условие обеспечения безопасности и стабильности в современной Евразии.

Сопряжение проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути

Концепция воссоздания Шелкового пути в Евразии вызывает все больший интерес в России. Однако часть экспертов рассматривает этот проект скорее как конкурентный деятельности ЕАЭС. Высказывались опасения по поводу того, что Россия может потерять свои позиции в Центральной Азии, а в перспективе и на всем постсоветском пространстве. А Китай, беря на себя значительную долю ресурсных и финансовых затрат, вправе рассчитывать на соответствующие рычаги контроля и распределения прибыли.

Со своей стороны, китайское руководство изначально стремилось успокоить своих российских партнеров в отношении своей новой евразийской стратегии и предлагаемый формат сотрудничества, по мнению китайских экспертов, может «способствовать улучшению обстановки по безопасности в ближнем зарубежье двух стран» [7], не говоря уже об экономических выгодах.

Необходимо отметить, что условия для долгосрочного сотрудничества России и Китая уже созданы, а политика США даже подталкивают Китай и Россию к экономическому сотрудничеству, не допуская их в новый проект Транстихоокеанского партнерства. В направлении двустороннего сотрудничества долгосрочного характера сделаны заметные шаги: проекты по строительству газопровода «Сила Сибири», скоростной магистрали «Казань — Москва».

В итоге Россия и Китай официально договорились о состыковке ЕАЭС и ЭПШП: 8 мая 2015 г. президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали совместное заявление по сопряжению двух проектов¹. На саммите ШОС в г. Уфе были заложены основы нового этапа развития евразийского континента, которые меняют геополитическую ситуацию на евразийском континенте. Декларация направлена на нивелирование разногласий между РФ и КНР.

Практическая реализация сопряжения возможна по пути создания зоны свободной торговли и объединения возможностей транспортных систем, создаваемых в ЕАЭС и ЭПШП. Однако в современных условиях создание зоны свободной торговли с Китаем многими российскими экспертами оценивается как довольно спорный шаг [3; 6, с. 149]. Причина состоит в том, что в китайской двусторонней системе торговли со странами ЕАЭС превалирует схема торговли «ресурсы за промышленную продукцию». В этом случае намерения стран ЕАЭС расширить рынки сбыта своей продукции не будут реализованы, а создание зоны свободной торговли будет лишь в одностороннем порядке укреплять и без того сильные позиции Китая и стимулировать китайскую промышленность. Едва ли такая дис-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 10.10.2016).

пропорция отвечает интересам экономики ЕАЭС [6, с. 149]. Но хотя страны ЕАЭС пока не готовы к созданию полноценной зоны свободной торговли с КНР, это не исключает развития других форм экономического партнерства.

В частности, речь идет о сотрудничестве в развитии инфраструктуры и системы транспортных коридоров Евразии в рамках сопряжения ЕАЭС с китайским проектом ЭПШП. Россия обладает уникальным географическим положением и достаточно развитой системой транспортно-коммуникационных услуг: «занимая более 30% территории евроазиатского континента, Россия может играть особую роль в обеспечении связи между двумя регионами, став естественным транспортным мостом между Европой и Азией» [9]. Российская транспортно-коммуникационная сеть достаточно хорошо развита во всех сегментах: железнодорожный транспорт, морские порты, сеть воздушных линий и аэропортов: Севморпуть, транспортный коридор «Север-Юг» (из России к Ирану и южным морям), Транссибирская магистраль, Северный широтный ход (к Ямалу), магистраль «Белкомур» (от Архангельска до Урала). В этом состоит потенциал для обеспечения большого объема транзитных перевозок между Европой и Азией.

На сегодняшний день уже запущен ряд проектов в контексте будущего сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В частности, проект по организации высокоскоростного железнодорожного движения в РФ, первым этапом которого стало строительство участка «Москва — Казань», который пройдет по территории 7 субъектов РФ, а дальнейшее развитие линии предполагает продление до Екатеринбурга.

Глядя в перспективу, необходимо отметить, что в России сохраняется ряд нерешенных проблем на пути сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Прежде всего, российская модель модернизации явно проигрывает в эффективности китайской, что неизбежно порождает отставание России в темпах экономического и технологического развития. В итоге Китай перешел от стратегии догоняющего развития в пользу стратегии инновационной, создаваемой на собственных разработках по контролю и макрорегулированию экономики [8, с. 22–24]. Но можно ли рассчитывать России на равное партнерство, если управление ее экономикой так и не претерпело серьезных реформ?

Еще одна трудность связана с тем, что ЕАЭС не обладает достаточной институциональной самостоятельностью. Это порождает целый ряд вызовов, которые требуют реагирования со стороны России, если она не хочет «растворения» своего проекта интеграции в китайском. Договоры о будущем торгово-экономическом сотрудничестве планируется подписать между Китаем и ЕАЭС, поэтому России необходимо в ускоренном порядке организовать координацию политики со своими партнерами. Иначе открытие рынков ЕАЭС для китайских товаров способно уничтожить местное производство из-за неконкурентоспособности.

В более дальней перспективе возникает и необходимость согласования зон свободной торговли между ЕАЭС, ЭПШП и ЕС¹. Если Китай выступает за сотрудничество в любых форматах, то России выгоднее образование консолидированной позиции своих партнеров в рамках диалога ЕАЭС — Китай.

Проблема сопряжения и эволюция БРИКС

На фоне растущего интереса к БРИКС, который начинался как финансовый проект, но уже приобретает экономическое, геополитическое и идеологическое измерения, встает вопрос, каким образом планы сопряжения ЭПШП и ЕАЭС

¹ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и перспективы. 11.11.2015. [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/economy/20151111/1318910422.html> (дата обращения: 10.10.2016).

укладываются в деятельность этого форума? Экспертные мнения на этот счет неоднозначны. Если БРИКС-«оптимисты» в основном упирают на политические соглашения и политическую волю к сотрудничеству, то «пессимисты» апеллируют к различиям и противоречиям, которые не так-то легко преодолеть.

В частности, ряд экспертов считает, что потенциал БРИКС как системообразующей организации будущего несколько преувеличен. Этот пафос основан на сближении интересов государств, разделяющих идею многополярного мира. Страны БРИКС пытаются занять ведущие места в мировой политике, но для этого необходимо создать собственное пространство (экономическое, политическое, военное) глобального масштаба. Конечно, в определенной мере этот общий интерес сближает геополитические приоритеты стран БИРКС, но возникающая взаимосвязь еще не означает, что из географически удаленных государств, обладающих различными экономическими потенциалами, темпами развития и структурой экономики, разными политическими режимами и социально-политическими условиями, возникает интеграционное объединение. Простое сложение экономических и других показателей, которым так часто манипулируют, вовсе не равно интеграции. Более того, между некоторыми странами БРИКС существуют глубокие противоречия по территориальным вопросам и в сфере безопасности — достаточно напомнить Индию и Китай. В вопросах лидерства явно будут сталкиваться Россия и Китай, что уже показал опыт развития ШОС. Тем более, что в российском и китайском подходе к перспективам развития БРИКС есть различия. Если для КНР важнее экономическая составляющая, а экономическое развитие видится по линии максимального избегания конфликтов, то Россия имеет в виду политическую и военную перспективу. Антизападный вектор в современной российской политике также едва ли устроит других членов БРИКС [1, с. 205–206; 8, с. 13–14, 20].

* * *

Перспективы реализации планов по сопряжению двух проектов интеграции, ЕАЭС и ЭПШП могут быть оценены как неоднозначные. Неопределенности возникают по нескольким измерениям: не определены конкретные планы и стратегии интеграции, правовые рамки и механизмы сотрудничества, которые касаются не только Китая и России, но в еще большей мере государств постсоветского пространства. Темпы и направленность развития экономик Китая и России пока не дают оснований ни для равноправного партнерства, ни для сохранения и укрепления влияния России в странах ближнего зарубежья.

Чтобы «выровнять» свои позиции, России необходимо быстро перейти на новую модель экономического развития, ориентированную не на борьбу с инфляцией и поддержку банковского сектора в зависимости от колебаний внешней конъюнктуры, а на рост инвестиций и инноваций в реальное производство. На следующем этапе необходимо разработать условия политического и экономического взаимодействия со странами-участниками ЕАЭС, которые позволят сохранить влияние России в процессе сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП. В противном случае процессом сопряжения будет руководить Китай. В отношениях с Китаем необходимо добиваться таких условий сотрудничества, которые позволяют быстро развивать российские производственные мощности, а не увеличивать объемы поставок сырья за рубеж.

Литература

1. Быков О. Н. Геополитический статус России : В 2 кн. Кн. 2. М. : ИМЭМО РАН, 2015. С. 205–206.

2. *Коньшев В. Н., Сергунин А. А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155). С. 2–9.
3. *Корабков И.* От региональной интеграции Центральной Азии к Евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 3 (8). С. 5–32.
4. *Ли С.* Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? М.; СПб. : Нестор-История, 2015. С. 22–30.
5. *Ли С.* Экономический пояс Шелкового пути: стратегическая попытка реализации «Китайской мечты» // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? М.; СПб. : Нестор-История, 2015. С. 153–168.
6. *Мендкович Н.* На пути к Евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве. М. : Алгоритм, 2015. С. 149.
7. *Ню И., Ван Ч.* К вопросу о китайском экономическом поясе Шелкового пути и проекте США «Новый Шелковый путь»: сравнительный анализ // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? М.; СПб. : Нестор-История, 2015. С. 311–319.
8. *Окунева Л. С.* БРИКС: проблемы и перспективы. Аналитические доклады. Выпуск 2(32). Март 2012. М. : «МГИМО — Университет», 2012. С. 22–24.
9. *Рогов С.* Евразийская стратегия России // Экономические стратегии. 2000. № 6. С. 50–61.
10. *Тренин Д. В.* Post-Imperium: евразийская история. М. : Московский центр Карнеги, РОССПЭН, 2012.
11. *Blanchard J.-M., Lin K.* Contemplating Chinese foreign policy: approaches to the use of historical analysis // Pacific Focus. 2013. Vol. XXVIII. N 2. P. 165.
12. *Brzezinski Z.* Why we need a U. S. «Pacific Charter» for global stability // New Perspective Quarterly. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 25–27.
13. *Tharoor S.* China's Silk road — and the fears it stirs — are deeply rooted in country's history // New Perspective Quarterly. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 20.
14. *Wang Z.* Europe in China's incremental intercontinentalism // Asian Politics and Policy. 2015. Vol. 7. Is. 1. P. 138.
15. *Ying F.* Answering four questions about china's rise // New Perspective Quarterly. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 10.

References

1. Bykov O. N. *Geopolitical status of Russia* [Geopoliticheskiy status Rossii]. In 2 books. Book 2. М. : Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences [MEMO RAN], 2015. P. 205–206. (rus)
2. *Konyshov V. N., Sergunin A. A.* *New military doctrine of Barack Obama and national interests of Russia* [Novaya voennaya doktrina Baraka Obamy i natsional'nye interesy Rossii] // National interests: priorities and safety [Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost']. 2012. № 14(155). P. 2–9. (rus)
3. *Korabov I.* *From regional integration of Central Asia to the Eurasian integration space? The changing dynamics of a Post-Soviet regionalism* [Ot regional'noi integratsii Tsentral'noi Azii k Evraziiskomu integratsionnomu prostranstvu? Menyayushchayasya dinamika postsovetskogo regionalizma] // Eurasian economic integration [Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya]. 2010. № 3 (8). P. 5–32. (rus)
4. *Li S.* *On improvement of a world order and new thinking in the Chinese diplomacy* [Ob ozdorovlenii mirovogo poryadka i novom myshlenii v kitaiskoi diplomatii] // Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or rivalry? [Rossiya i Kitai v Evraziiskoi integratsii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo?]. М. ; SPb. : Nestor–History, 2015. P. 22–30. (rus)
5. *Li S.* *Economic belt of the Silk way: strategic attempt of implementation of “The Chinese dream”* [Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti: strategicheskaya popytka realizatsii «Kitaiskoi mechty»] // Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or rivalry? [Rossiya i Kitai v Evraziiskoi integratsii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo?]. М. ; SPb. : Nestor–History, 2015. P. 153–168. (rus)
6. *Mendkovich N.* *On the way to the Eurasian economic miracle. Russia and integration at the former Soviet Union* [Na puti k Evraziiskomu ekonomicheskomu chudu. Rossiya i integratsiya na postsovetskom prostranstve]. М. : Algorithm, 2015. P. 149. (rus)

7. Niu I., Van Ch. *On a question of the Chinese economic belt of a silk way and project of the USA "A new Silk way": the comparative analysis* [K voprosu o kitaiskom ekonomicheskom poyase shelkovogo puti i proekte SShA «Novyi Shelkovyi put'»: sravnitel'nyi analiz] // *Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or rivalry?* [Rossiya i Kitai v Evraziiskoi integratsii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo?]. M. ; SPb. : Nestor–History, 2015. P. 311–319. (rus)
8. Okuneva L. S. *BRICS: problems and prospects* [BRICS: problemy i perspektivy]. Analytical Reports. Release 2(32). March, 2012. M. : “MGIMO — University”, 2012. P. 22–24. (rus)
9. Rogov S. *Eurasian strategy of Russia* [Evraziiskaya strategiya Rossii] // *Economic strategy* [Ekonomicheskie strategii]. 2000. № 6. P. 50–61. (rus)
10. Trenin D. V. *Post–Imperium: Eurasian history* [Post–Imperium: evraziiskaya istoriya]. M. : Moscow center of Carnegie, ROSSPEN [Moskovskii tsentr Karnegi, ROSSPEN], 2012. (rus)
11. Blanchard J.–M., Lin K. *Contemplating Chinese foreign policy: approaches to the use of historical analysis* // *Pacific Focus*. 2013. Vol. XXVIII. N 2. P. 165.
12. Brzezinski Z. *Why we need a U. S. «Pacific Charter» for global stability* // *New Perspective Quarterly*. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 25–27.
13. Tharoor S. *China's Silk road — and the fears it stirs — are deeply rooted in country's history* // *New Perspective Quarterly*. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 20.
14. Wang Z. *Europe in China's incremental intercontinentalism* // *Asian Politics and Policy*. 2015. Vol. 7. Is. 1. P. 138.
15. Ying F. *Answering four questions about china's rise* // *New Perspective Quarterly*. 2015. Vol. 32. Is. 1. P. 10.

National Treatment at Investment at Different Levels of Public Administration: Considerations for Policy Makers*

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Finance
PhD in Technical Sciences, Associate Professor
Zhiryayeva@szags.ru

Kalman Kalotay

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (Geneva, Switzerland)
Economist
Honorary Professor, Corvinus University of Budapest (Hungary)
Candidate of Economic Sciences, PhD
kalman.kalotay@unctad.org

ABSTRACT

The article has identified the right subnational interpretation of the principle of national treatment (NT) as a cornerstone determining the policy flexibility of subnational authorities. The purpose is to analyse measures of national and subnational authorities affecting the application of the principle of NT vis-à-vis the foreign investor, which allows to recommend certain approaches to investment policy making at the subnational level. The following issues are discussed in the article: concepts of foreign investors and foreign investment in the Russian Federation; NT in bilateral investment agreements; NT of investment in the context of the WTO agreements; a framework for the description of NT at the subnational level; classification of exceptions from NT; exceptions from NT according to GATS obligations; NT at the subnational level. In the Russian Federation the foreign investor has full legal protection equal to the protection of local firms if it is a legal entity in which the foreign shareholder owns at least 10%, but no more than 20% of the authorized capital, or if the foreign investor does not create a new legal entity, but opts for a branch or a representation office. The model bilateral investment treaty of the Russian Federation follows approaches similar to those of developed countries. Questions were identified which should be answered during the investment policy making at the subnational level: For what kind of investors and how is market entry regulated? What represents post-establishment? Is it possible to expand NT for affiliated and dependent firms? In our opinion, nothing prevents the extension of support to small and medium sized enterprises to the entities with 100% (but not 49%) participation of the foreign equity. At the same time it is that type of exceptions from NT which practices in developed countries as well.

KEYWORDS

national treatment, investments, investment agreements, WTO, GATS, subnational, horizontal obligations, sectoral obligations, exceptions

---

* The views expressed in this article are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the United Nations. The designations employed do not imply the expression of any opinion on the part of United Nations concerning the legal status of any country or territory, or the delimitation of its frontiers or boundaries (Мнение, выраженное в этой статье, является мнением автора и не обязательно отражает позицию Организации Объединенных Наций. Применяемые термины не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, или территории, или определения ее границ).

Национальный режим в инвестициях на различных уровнях государственного управления: соображения для политиков

Жириева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат технических наук, доцент
Zhiryayeva@szags.ru

Калотай Калман

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (Женева, Швейцария)
Экономист
Почетный профессор Университета Корвина (Венгрия)
Кандидат экономических наук, кандидат технических наук
kalman.kalotay@unctad.org

РЕФЕРАТ

В статье интерпретируется принцип национального режима (НР) как краеугольного камня, определяющего гибкость политики субнациональных властей. Цель состоит в анализе мер национальной и субнациональной политики, влияющих на применение принципа НР по отношению к иностранному инвестору, который позволил бы рекомендовать определенные подходы к формированию инвестиционной политики на субнациональном уровне. В статье обсуждены следующие вопросы: понятия иностранного инвестора и иностранной инвестиции в РФ; НР в двусторонних инвестиционных соглашениях; НР в инвестициях в контексте соглашений ВТО; структура описания НР на субнациональном уровне; классификация исключений из НР; исключения из НР согласно обязательствам по ГАТС; НР на субнациональном уровне. В РФ иностранный инвестор получает полную правовую защиту, равную защите местных фирм, если это — юридическое лицо, в котором иностранному акционеру принадлежат, по крайней мере, 10%, но не больше, чем 20% акций или уставного капитала, или если иностранный инвестор не создает нового юридического лица, а выбирает форму филиала или представительства. Модельное двустороннее инвестиционное соглашение РФ придерживается подходов, принятых развитыми странами. Были идентифицированы вопросы, на которые нужно ответить, формируя инвестиционную политику на субнациональном уровне: Для каких инвесторов и каким образом осуществляется допуск на рынок? Что представляет собой НР после допуска инвестора? Можно ли расширять НР, предоставив гарантии и льготы для дочерних и зависимых обществ? На наш взгляд, ничто не мешает расширить поддержку малых и средних предприятий, распространив ее на предприятия со 100% (а не 49%) участием иностранного капитала. В то же время, это тот тип исключений из НР, который практикуется даже в развитых странах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальный режим, инвестиции, инвестиционные соглашения, ВТО, ГАТС, субнациональный, горизонтальные обязательства, секторальные обязательства, исключения

Introduction

In federal country regulation of foreign investments in the competence of both federal and subnational authorities.

In their investment policies both levels aim at promoting social and economic development; such development can have very specific goals at the subnational level. To maintain sufficient policy space at the subnational level, it is necessary to understand the tools, restrictions and the modes inherent in investment policies, and in particular identify those areas in which the subnational authorities retain discretionary power.

This article has identified the right subnational interpretation of the principle of national treatment (NT) as a cornerstone determining the policy flexibility of subnational authorities. It is argued that it is more relevant than the two other general standards of treatment of foreign investors (most-favoured nation treatment, and fair and equitable treatment) as the main aim of regional and local authorities is to support certain types of local entities, which raises the issue of limits to positive discrimination.

The purpose of this work is to analyse measures of national and subnational authorities affecting the application of the principle of national treatment (NT) vis-à-vis the foreign investor, which would allow us to recommend certain approaches to investment policy making at the subnational level.

Concepts of foreign investors and foreign investment in the Russian Federation

In the Russian Federation¹ the foreign investor has full legal protection equal to the protection of local firms if it is a legal entity in which the foreign shareholder owns at least 10%, but no more than 20% of the authorized capital, or if the foreign investor does not create a new legal entity, but opts for a branch or a representation office. If the local firm is an associate (with the foreigner owning between 20 and 50% of shares) or a subsidiary (if the foreigner owns at least 50% plus one share), it is considered to be a dependent company and does not have the same protection; however it can enjoy the guarantees offered to foreign investors at subnational level (figure 1).

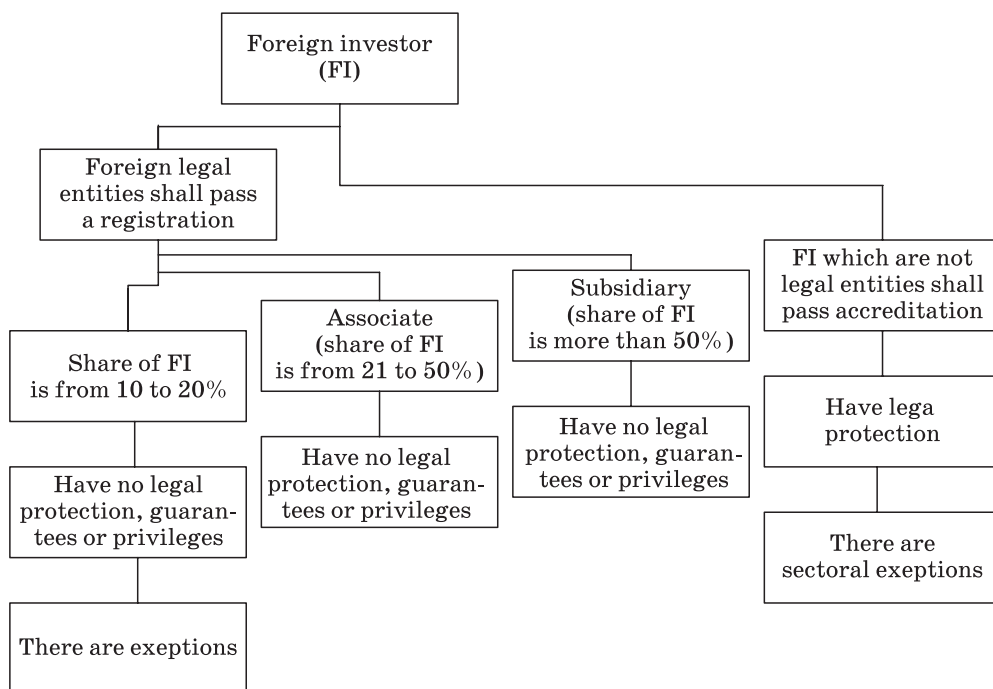

Figure 1. Foreign entities that have or not legal protection in the Russian Federation

¹ About foreign investments in Russian Federation: [Federal law from 09.07.1999r. №160-ФЗ]. URL: <http://www.consultant.ru>

National treatment in bilateral investment agreements

Bilateral investment treaties (BITs) signed by the majority of countries of the world offer the following essential features of national treatment¹:

- NT is provided in general only in the post-establishment phase;
- regional agreements have the right to make an exception of the NT principle; in practice the EU is the only grouping that applies a general policy in this regard;
- host countries reserve the right not to provide NT to investors below a certain level of investment (India) or to carve out strategic sectors from the NT principle (Russian Federation). In the BITs of the Russian Federation there are various other exceptions to the NT principle, including on those investors that have no considerable business presence;
- if it is not stipulated in exceptions, the privileges provided to local small and medium-sized enterprises (SMEs) are formally in breach of the NT principle; however, in practice, there are legal ways to justify them;
- there are privileges provided to multinational enterprise that formally break the NT principle, in this case in favour of the foreign investors, such as access to investor-State dispute settlement. Thus in general, the model BIT of the Russian Federation follows approaches similar to those of developed countries.

National treatment of investment in the context of the WTO agreements

The requirement not to change legislation or actual conditions of competition is a key provision of NT in GATS². In addition, NT in the TRIMS means that performance requirements shall not be imposed on foreign investors if they are not imposed on local ones.

A framework for the description of national treatment at the subnational level

In this article, we have attempted to create a framework for the description of NT at the subnational level, with the aim of stimulating further research. It has parallels with the structure of GATS and the model agreement of India, and it includes: the spheres covered by the standard of the relation, the formulation in which the mode is expressed; general exceptions, exceptions for safety reasons and others (figures 2–4).

Classification of exceptions from NT

Following UNCTAD's classification³, it is possible to identify four types of exceptions:

1. General exceptions.
2. Exceptions specific to a subject.
3. Exceptions specific to industries.
4. Exceptions for the purpose of development.

In the case of the Russian Federation, it is possible to speak about three types of exceptions, as the country does not (yet) use the exception for the purpose of development.

¹ National treatment // UNCTAD series on issues in international investment agreements. New York and Geneva. 1999. URL: <http://unctad.org/en/docs/psiteiidt11v4.en.pdf>

² The General Agreement on Trade in Services (GATS): objectives, coverage and disciplines. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsqa_e.htm

³ About foreign investments in Russian Federation: [Federal law from 09.07.1999r. №160-ФЗ]. URL: <http://www.consultant.ru>

Exceptions from NT according to GATS obligations

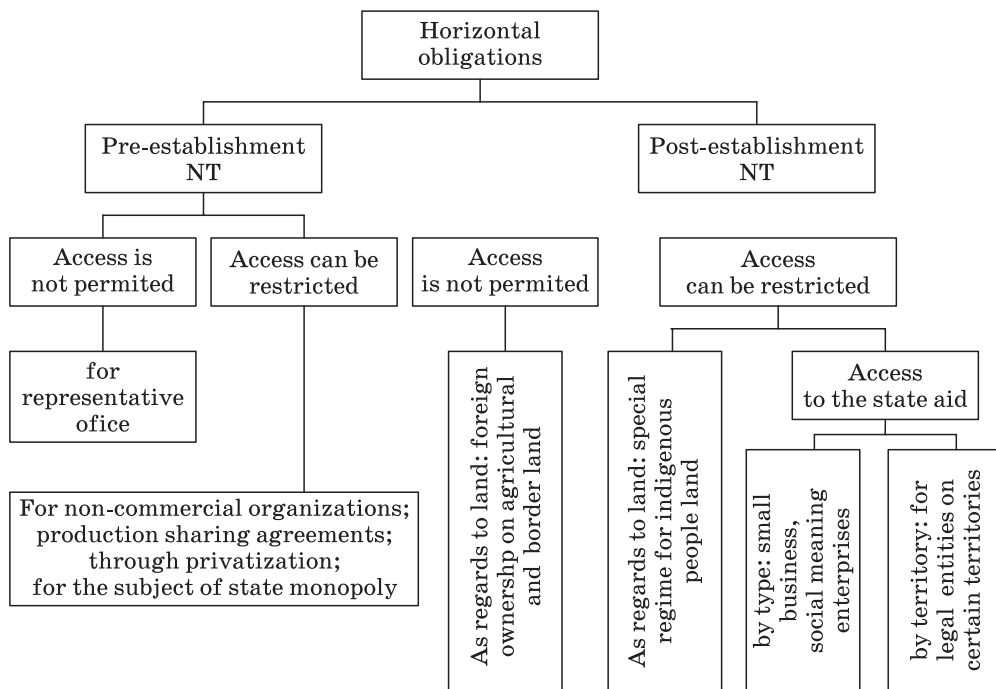

Figure 2. Horizontal obligations of Russia in GATS in the form of a commercial presence

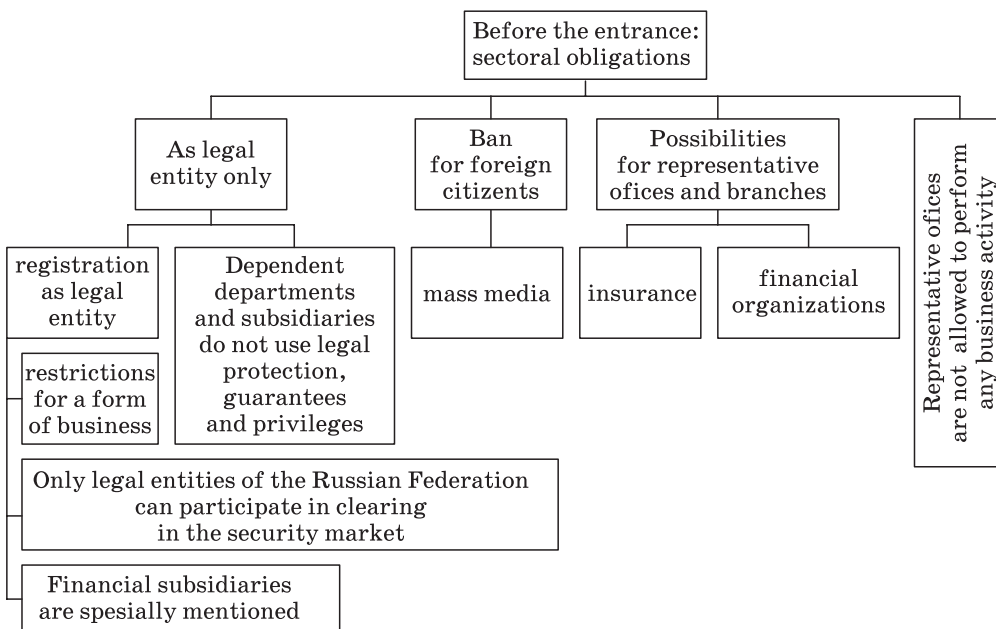

Figure 3. Pre-entry sectoral obligations in GATS

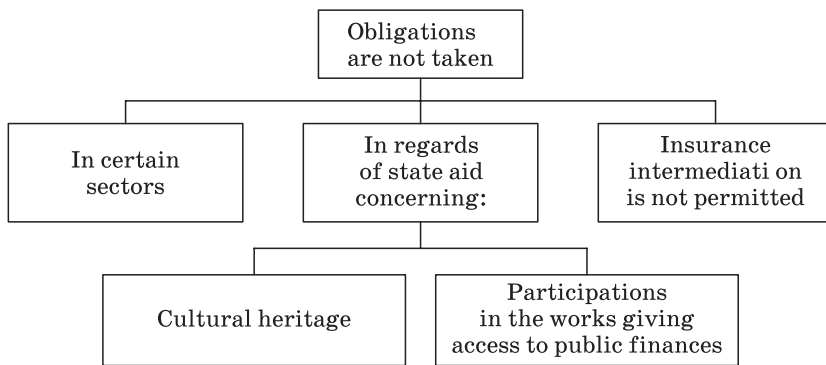

Figure 4. Post-entry exceptions from NT according to obligations of the Russian Federation to the WTO on GATS

National treatment at the subnational level

In order to determine whether a national treatment is modified or not upon transition from federal to subnational level, we researched legal acts of fifteen territorial subjects of the Russian Federation which contain the regulations governing the relation to the foreign investor.

Areas in which NT is guaranteed slightly differ between territorial subjects of the Russian Federation. It can cover:

- the legal regime of activities;
- the modalities for property, property rights;
- the use of profits;
- the management and control of investment.

At the same time in the model agreement of the Russian Federation management and control of investment is covered, too.

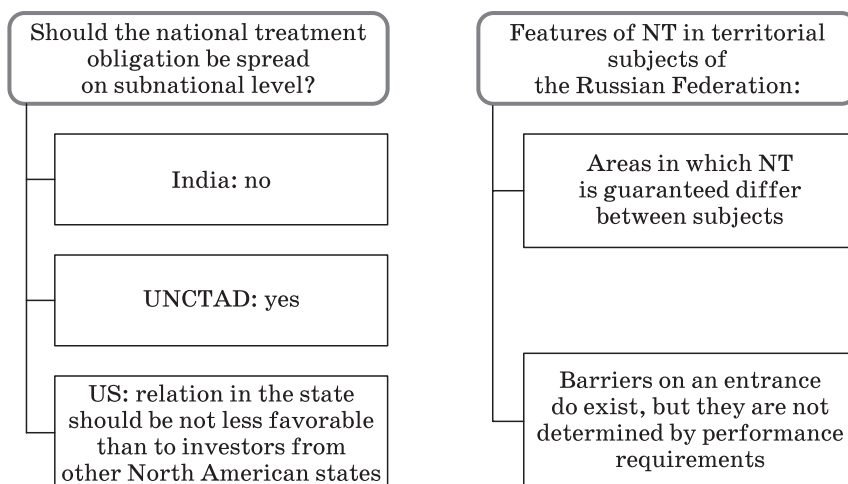

Figure 5. Features of a national treatment in investments at the subnational level

Conclusion

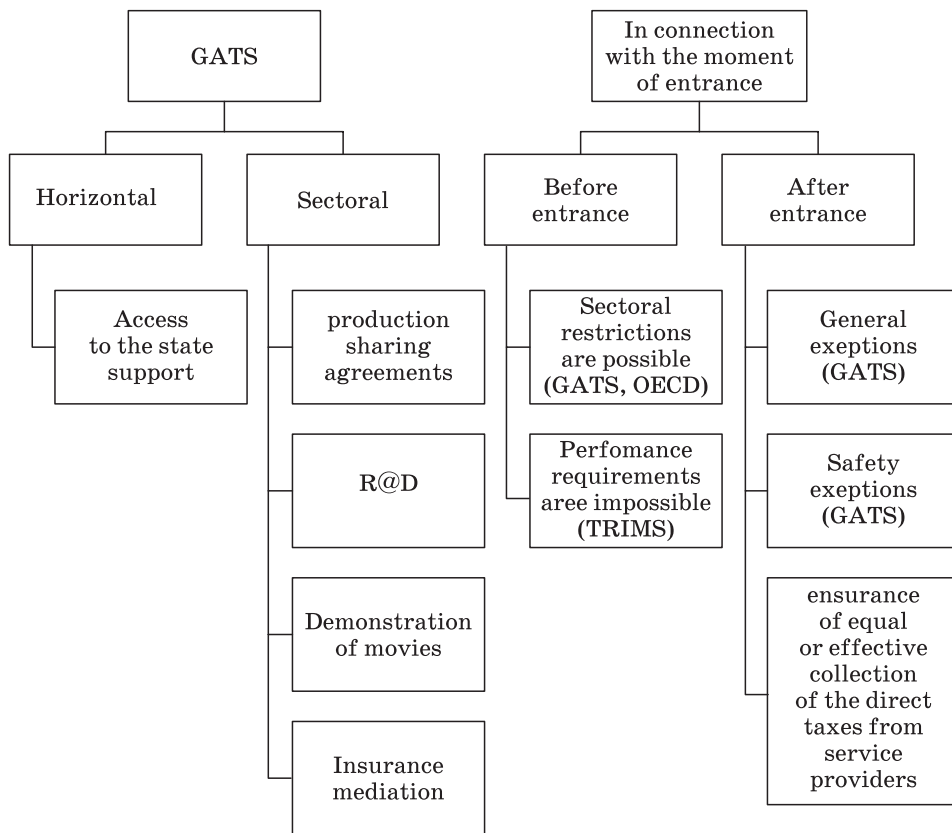

Figure 6. Suggested forms of presentation for exceptions from NT

Investment policy making at the subnational level has to answer the following questions:

- For what kind of investors (dependent, subsidiaries, branches, representations, non-profit organizations) and how (for example, through privatization, under production sharing agreements) is market entry regulated?
- What represents post-establishment NT (whether there is an exception for the protection of the land of indigenous people, or restriction on access to social services such as hospital services)?
- Is it possible to expand NT to the acts of subnational authorities, for example, having provided guarantees and privileges for affiliated and dependent firms?

In our opinion, nothing prevents the extension of support to small and medium sized enterprises to the entities with 100% (but not 49%) participation of the foreign equity. Support of SMEs is subnational responsibility. At the same time it is that type of exceptions from NT which practices in developed countries as well.

It is important that the laws of territorial subjects of the Russian Federation include an extended definition of foreign investors and investment, covering SMEs.

Оценка качества стратегических документов развития финансового рынка и его сегментов*

Данилов Юрий Алексеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Ведущий научный сотрудник

Кандидат экономических наук

ydanilov@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлены результаты анализа качества 13 стратегических документов в области развития финансового сектора Российской Федерации и его отдельных отраслей, разработанных и принятых в течение 2001–2016 гг. В качестве критериев качества были использованы пять принципов стратегического планирования, закрепленных в Федеральном законе «О стратегическом планировании», и четыре фактора успешности программ реформирования финансового сектора в странах — конкурентах России на мировом финансовом рынке. На основании проведенного анализа были сделаны выводы о низком качестве процессов стратегического планирования финансового сектора Российской Федерации, указаны причинно-следственные связи между несоответствием различным критериям (невыполнение реалистичных в целом задач вследствие отсутствия ответственности), выявлены другие наиболее распространенные недостатки стратегических документов в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

финансовый рынок, развитие финансового сектора, стратегическое планирование, критерии качества, стратегические документы

Danilov Yu. A.

Assessment of Quality of Strategic Documents of Development of the Financial Market and Its Segments

Danilov Yury Alekseevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

Leading researcher

PhD in Economics

ydanilov@rambler.ru

ABSTRACT

This article presents an analysis of the quality of the 13 strategic documents in the field of development of the financial sector of the Russian Federation and its branches, developed and adopted during 2001–2016. As the quality criteria have been used 5 principles of strategic planning, enshrined in the Federal Law «On the strategic planning» and 4 factors in the successful programs of reform of the financial sector in the countries — competitors of Russia in the global financial markets. Based on the analysis conclusions were drawn about the poor quality of the processes of strategic planning of the financial sector in the Russian Federation, given the cause-and-effect relationship between the disparity to different criteria (failure to realistic objectives as a whole because of the lack of responsibility), were made on the bottom of the analysis revealed other common disadvantages of strategic documents in this area.

* Статья написана на основе научно-исследовательской работы «Стратегическое планирование развития финансового рынка Российской Федерации», выполненной в РАНХиГС в рамках государственного задания 2016 г.

KEYWORDS

financial market, development of the financial sector, strategic planning, quality criteria, strategic documents

Введение

Субоптимальность российских стратегических документов, касающихся развития финансового рынка, достаточно очевидна, если исходить из результатов их реализации. Однако поиск причин этой субоптимальности — сложная нетривиальная задача, впервые поставленная в рамках настоящего исследования. Актуальность нахождения причин обострилась в условиях фактического признания Правительством РФ¹ провала наиболее амбициозной программы в данной области — программы формирования в России международного финансового центра (далее — МФЦ)² на фоне успеха реформ финансового сектора в странах-конкурентах России на глобальном финансовом рынке.

Для целей анализа стратегических документов по развитию финансового рынка Российской Федерации и его отдельных сегментов мы отобрали 13 стратегий, разработанных и принятых в период 2001–2016 гг., которые можно подразделить на 5 категорий:

- 1) стратегии развития финансового сектора в целом (5 документов)³;
- 2) стратегии развития финансового рынка (2 документа)⁴;
- 3) стратегии развития банковского сектора (3 документа)⁵;
- 4) стратегии развития страховой деятельности (3 документа)⁶;
- 5) стратегия развития пенсионной системы (1 документ)⁷.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 октября 2016 г. № 2085-р.

² Несмотря на то, что официальных комментариев о причинах отмены распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2016 г. № 2085-р распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 июня 2013 г. № 1012-р, которым был утвержден План мероприятий («Дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации», не последовало, эти причины вполне очевидны. Так, в соответствии с указанным Планом мероприятий одним из главных целевых показателей было утверждено место Москвы в рейтинге Индекса глобальных финансовых центров (GlobalFinancialCentresIndex — GFCI) компании Z/YenGroup Limited. На 2014 г. было намечено вхождение Москвы в топ-40 данного рейтинга (расхождение с реальным рейтингом — 40 мест), на 2015 г. — в топ-25 (расхождение с реальным рейтингом — 53 места).

³ Раздел «Развитие финансового и банковского сектора» в Стратегии-2020 [1, с. 51–91]; «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов»; Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации и План мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации; План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации».

⁴ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на 2006–2008 годы; Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года.

⁵ Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации 2001 года; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года.

⁶ Концепция развития страхования в Российской Федерации; Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу; Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года.

⁷ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации.

Критерии качества стратегических документов в области развития финансового сектора

Анализ качества этих стратегических документов велся на основании критериев качества, сформированных на основе двух источников:

- Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, ставшего, на наш взгляд, результатом кодификации лучших практик стратегического планирования;
- формализованных факторов успеха реформ финансового сектора в странах-конкурентах России на глобальном финансовом рынке в части качества государственных программ и эффективности их реализации.

В соответствии со ст. 7 закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» сформулированы 12 принципов стратегического планирования. Документы стратегического планирования в области финансового сектора оценивались с точки зрения соответствия 5 принципам из 12 (преemptивности и непрерывности; ответственности участников; реалистичности; измеряемости целей; соответствия показателей целям), по которым такая оценка возможна.

В работе [2] было проведено исследование причин успешности программ развития и реформирования финансового сектора (включая программы по формированию МФЦ) в странах — конкурентах России на мировом финансовом рынке, в результате которого были выявлены семь факторов успеха, непосредственно связанные с качеством государства. На наш взгляд, среди этих факторов в качестве критериев качества документов стратегического планирования на финансовом рынке могут быть использованы следующие:

- обязательность выполнения стратегии или программы (с точки зрения целей);
- последовательность, постоянно идущий процесс реформ;
- формулирование целей и задач как перечня ситуаций (условий функционирования рынка), которые должны быть достигнуты (созданы) к определенному моменту;
- тесная взаимная увязка с планами и стратегиями социально-экономического развития страны в целом.

В результате нами была сформирована система из 9 критериев качества программ стратегического планирования в области финансового сектора.

Результаты анализа качества стратегических документов в области развития финансового сектора

Результаты анализа качества отобранных нами стратегических документов в области развития финансового сектора приведены в табл. 1.

Выводы из проведенного анализа

В ряде документов стратегического характера четко формулировались наиболее принципиальные проблемы, мешающие развитию, и соответствующие им подлинно стратегические цели и задачи, нацеленные на решение выявленных проблем. Вместе с тем результаты, представленные в табл. 1, свидетельствуют о наличии значительных проблем в области стратегического планирования финансового сектора.

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство проанализированных документов соответствуют принципам реалистичности. Вместе с тем достижение

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Оценка стратегических документов в области развития

Краткое наименование документов (в скобках — год принятия)
Раздел «Развитие финансового и банковского сектора» в Стратегии-2020 (2013)
Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 годов (2016)
Концепция создания (и План мероприятий по созданию) МФЦ в РФ (2009)
План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» (2013)
Стратегия развития финансового рынка РФ на 2006–2008 годы (2006)
Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 года (2008)
Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации (2001)
Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2008 года (2005)
Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года (2011)
Концепция развития страхования в РФ (2002)
Стратегия развития страховой деятельности в РФ на среднесрочную перспективу (2008)
Стратегия развития страховой деятельности в РФ до 2020 года (2013)
Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ (2012)
Итого по всем стратегиям, количество соответствий критериям
Итого по всем стратегиям, % соответствия критериям

Условные обозначения:

критериев: 1 — преемственности и непрерывности; 2 — ответственности участников; 3 — зательность выполнения; 7 — последовательность и поступательность; 8 — ситуационность соответствий: «+» — соответствует; «-» — не соответствует; «?» — рано делать выводы или Примечание: * с формальной точки зрения соответствует, так как целью заявлено

заявленных целей — явление достаточно редкое. Отсюда можно сделать вывод о низкой дисциплине выполнения вполне выполнимых документов. Как представляется, совпадение нулевых суммарных значений по критериям «ответственность участников» и «обязательность выполнения» также не случайно — невыполнение стратегических планов развития финансового сектора в России прямо проистекает из отсутствия ответственности. Стратегиям в области финансового сектора России характерно отсутствие четкой взаимосвязи между ними (включая стратегии основных отраслей финансового сектора), с одной стороны, и стратегиями других государственных политик, включая Концепцию долгосрочного развития (КДР), Основные направления деятельности Правительства РФ (ОНДП), с другой стороны.

Необходимо также указать на значительное количество несоответствий между целевыми индикаторами и формулировками целей, из чего проистекает целый ряд проблем. Во-первых, невозможность сформулировать адекватные целевые индикаторы, одновременно отвечающие требованиям описания наиболее важных стратегических целей, и обладающие конкретной формой представления, позволяющей

финансового сектора критериям качества

Соответствие критериям качества									Сумма соответствий
Принципам ФЗ № 172					Мировому опыту				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
+	—	+	—	—	—	+	+	+	5 (56%)
+	—	+	—	—	?	+	—	—	3 (38%)
+	—	—	—	—	—	+	—	—	2 (22%)
+	—	—	+	+*	—	—	—	—	3 (33%)
+	—	+	+	+	—	+	+	—	6 (67%)
+	—	—	+	+	—	+	+	—	5 (56%)
?	—	+	+	+	—	?	+	—	4 (57%)
+	—	+	—	—	—	—	+	—	3 (33%)
+	—	+	+	—	—	+	—	+	5 (56%)
+	—	+	—	—	—	—	—	—	2 (22%)
+	—	+	+	—	—	—	+	—	4 (44%)
+	—	+	—	—	—	—	+	—	3 (33%)
+	—	+	+	+	—	—	+	+	6 (67%)
12	0	10	7	5	0	6	8	3	—
100	0	77	54	38	0	50	62	23	—

реалистичности; 4 — измеряемости целей; 5 — соответствия показателей целям; 6 — обязательности целей; 9 — тесная взаимная увязка со стратегиями более высокой иерархии; неприменимо.

именно достижение целевых показателей, но содержательные цели не сформулированы.

оценить достижение данного целевого индикатора. Во-вторых, возникает неполное соответствие между целями и задачами развития, с одной стороны, и направлениями мер реализации, с другой стороны. Последующая некорректная оценка выполнения стратегий по факту выполнения перечня мер усиливает неверные сигналы и лишь отдаляет достижение поставленных целей, т.е. снижает вероятность выполнения стратегий по факту достижения целей и целевых индикаторов. В-третьих, возникает абстрактность (неконкретность) целей и задач (постановка «вечных» задач, не имеющих прямого отношения к текущим конкретным проблемным ситуациям).

Кроме выявленных проблем посредством формального анализа качества стратегических программ по выбранным критериям необходимо также обратить внимание на другие наиболее распространенные недостатки стратегических документов в области развития финансового сектора и его отраслей:

- 1) отсутствие взаимосвязи между различными «отраслевыми» стратегиями развития сегментов финансового рынка;

- 2) недостаточный учет передового мирового опыта, устойчивое нежелание брать на себя обязательства по его внедрению. Несоответствие целей и задач российских стратегий развития финансового рынка и его отдельных сегментов теоретически обоснованным и рекомендуемым международными финансовыми организациями целям и задачам регулирования в рамках финансового сектора в целом или в рамках отдельного сегмента финансового рынка;
- 3) абсолютный приоритет тактическим мерам в ущерб мерам, направленным на решение стратегических задач и проблем. В ряде случаев такой приоритет наблюдается также в рамках целеполагания. Решения по развитию финансового рынка принимались исходя из относительно краткосрочных проблем, в значительной мере связанных с возникновением «узких мест»;
- 4) формулирование предельно неамбициозных целей, абсолютно реалистичных с точки зрения их достижимости, но не позволяющих реально продвинуться в развитии сегмента финансового рынка (характерно в основном для страховых стратегий).

Литература

1. Глухова М. Н., Данилов Ю. А., Карпетов А. Г., Новиков В. В., Новикова Е. В., Симачев Ю. В., Цыганков Д. Б., Яковлев А. А. Стратегии улучшения делового климата и повышения инвестиционной привлекательности в целях перехода к модели устойчивого роста // Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминов. Кн. 1. М. : Дело, 2013.
2. Данилов Ю. А. Опыт реформ финансовых рынков в странах — конкурентах России на глобальном рынке капитала. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 164 с.: ил. (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара; № 171Р).

References

1. Glukhova M. N., Danilov Yu. A., Karapetov A. G., Novikov V. V., Novikova E. V., Simachev Yu. V., Tsygankov D. B., Yakovlev A. A. *The strategy of improvement of business climate and increase in investment appeal for transition to model of steady growth* [Strategii uluchsheniya delovogo klimata i povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti v tselyakh perekhoda k modeli ustoichivogo rosta] // Strategy-2020: New model of growth — new social policy. The final report on results of expert work on urgent problems of social and economic strategy of Russia for the period till 2020 [Strategiya-2020: Novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika. Itogovyi doklad o rezul'tatakh ekspertnoi raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda] / Scientific edition: V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov. Book 1. M. : Business, 2013. (rus)
2. Danilov Yu. A. *Experience of reforms of the financial markets in the countries — competitors of Russia in the global capital market* [Opyt reform finansovykh rynkov v stranakh — konkurentakh Rossii na global'nom rynke kapitala]. M. : Publishing house of Gaidar Institute [Izd-vo In-ta Gaidara], 2016. 164 p.: il. (Scientific works / Institute of Economic Policy of E. T. Gaidar; № 171P). (rus)

Моторина И. Ю., Курзенов В. А.

Фрактальный анализ динамики коэффициентов финансового состояния предприятий

Моторина Ирина Юрьевна

СПб ГКУ «Централизованная бухгалтерия администрации Калининского района» (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
cbkalin@cbkalin.gugov.spb.ru

Курзенов Владимир Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор технических наук, профессор
kurzenev@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится общий анализ возникновения банкротства, предлагается для прогнозирования его наступления применить альтернативные статистическому анализу методы фрактального анализа, в основу которого положен принцип самоподобия. Работоспособность метода апробирована на отраслевой статистике Северо-Западного федерального округа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

банкротство (несостоятельность), фрактальный и мультифрактальный анализ, параметр Херста, индекс фрактальности

Motorina I. Yu., Kurzenev V. A.

Fractal Analysis of Dynamics of Coefficients of a Financial Standing of the Company

Motorina Irina Yurevna

SPb SPI «The Centralized Accounts Department of Administration of Kalininsky District», St. Petersburg
Deputy Director
cbkalin@cbkalin.gugov.spb.ru

Kurzenev Vladimir Anatolyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Economy and Finance
Doctor of Science (Technical Sciences), Professor
kurzenev-va@szags.ru

ABSTRACT

In the article the general analysis of emergence of bankruptcy is carried out, it is offered to forecasting of bankruptcy apply methods of the fractal analysis, which basis principle is self-similarity, alternative to the statistical analysis. Operability of a method is approved on branch statistics of the North-Western Federal District.

KEYWORDS

bankruptcy (insolvency), fractal and multi-fractal analysis, Hurst exponent, an index of fractality

При оценке финансовой состоятельности предприятий большое внимание уделяется разработке моделей прогнозирования их банкротства. На практике обычно используются статистические модели, основанные на анализе временных рядов для финансовых коэффициентов. Сложное непредсказуемое поведение экономи-

ческой системы может быть обусловлено случайными изменениями параметров, случайными воздействиями, а также развитием в системе разнообразных неустойчивостей, порождающих «детерминированный хаос» [5]. Для изучения сложных процессов с высокой степенью неопределенности используются различные вероятностные подходы.

Классические методы вероятностного и статистического анализа случайных величин и функций оперируют обычно такими понятиями, как функции и плотности распределения вероятностей, характеристики положения (математическое ожидание и начальные моменты), характеристики рассеяния (дисперсия и центральные моменты), характеристики формы (асимметрия и эксцесс), автокорреляционные функции, спектральные плотности. Статистический анализ предполагает и широкое использование выборочных методов (с определением точечных и интервальных оценок параметров), проверку статистических гипотез и регрессионный анализ. Однако эти методы предполагают наличие достаточно больших временных интервалов для нахождения глобальных характеристик процессов, что не позволяет с их помощью вскрыть локальную структуру анализируемых процессов.

Кроме того, классические статистические методы в своей основе используют гипотезу о гауссовском характере случайных процессов с законом «трех сигм». В сложных системах на практике эта гипотеза часто не выполняется. Известно, например, что процессы большого класса информационных систем гораздо лучше описываются с помощью гиперболических распределений (одностороннего и двухстороннего Ципфа — Парето), где дисперсия оказывается неограниченной при показателе степени меньше двух. В силу неограниченности дисперсии закон «трех сигм» не выполняется, и прогноз становится практически невозможным.

В то же время необходимость иметь информацию о локальной структуре процессов очевидна. Такую возможность предоставляет фрактальный и мультифрактальный анализ, основы которого заложил Б. Мандельброт [4]. Базовыми понятиями в этой теории являются фрактал и мультифрактал. Под фракталами понимают некоторые математические конструкции (конструктивные функции), геометрическая интерпретация которых позволяет утверждать о свойстве масштабного самоподобия. Самоподобие объекта (фрактала) означает, что в широком диапазоне масштабов он устроен единообразно. Это означает, что при увеличении малые фрагменты фрактала получаются похожими на большие. Фрактальный, или мультифрактальный анализ данных позволяет выявить изменение характера тренда — тенденции процесса [2].

Основной характеристикой фрактала является его фрактальная размерность (в математике ее называют размерность Хаусдорфа–Безиковича):

$$D = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\ln N(\varepsilon)}{\ln \frac{1}{\varepsilon}}, \quad (1)$$

где $N(\varepsilon)$ — количество d -мерных «шаров» радиуса ε , покрывающих множество — фрактал (объект). При достаточно малых ε эта величина меняется по степенному закону: $N(\varepsilon) \sim \frac{1}{\varepsilon^D}$.

По Мандельброту фрактал представляет собой объект, размерность по Хаусдорфу — Безиковичу которого больше его топологической размерности. Величина D является локальной характеристикой объекта.

Алгоритмы построения фракталов могут иметь случайный характер, тогда фрактал называют случайным. Примером случайного фрактала является траектория броуновского движения. Броуновское движение называют статистически самоподобным. В этом случае кроме фрактальной размерности необходимо учитывать

и статистические свойства. Такие неоднородные фракталы называют мультифракталами, для описания которых используется целый спектр фрактальных размерностей.

Если с другой стороны исходить из того, что броуновское движение есть гауссов случайный процесс, то его приращение на любом промежутке времени есть также гауссово с дисперсией:

$$\sigma^2 |t_2 - t_1|.$$

Математическое ожидание приращения определится выражением:

$$E[X(t_2) - X(t_1)] = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \sigma \sqrt{|t_2 - t_1|}.$$

Приращение броуновского сигнала (траектории броуновского движения) обладает свойством статистического самоподобия, т. е. случайные величины $X(t + \Delta t) - X(t)$ и $\frac{1}{\sqrt{s}}(X(t + \Delta t) - X(t))$ для любого $s > 0$ имеют одинаковое распределение, математическое ожидание и дисперсию. Применяя к броуновскому сигналу на единичном интервале процедуру определения фрактальной размерности, имеем число квадратов-разбиений:

$$N(\Delta t) \sim (\Delta t)^{-1} (\Delta t)^{\frac{1}{2}} = (\Delta t)^{\frac{3}{2}}.$$

Тогда фрактальная размерность броуновского сигнала равна 1,5.

Известно, что модель броуновского движения можно рассматривать как марковский случайный процесс. Это значит, что вероятность достижения сигнала $X(t_2)$ не зависит от его поведения при $t < t_1$. Такой процесс можно назвать процессом «без памяти».

Если нужно описать процессы с «памятью», как имеет место при анализе наблюдений во времени, то удобно использовать модель обобщенного броуновского движения. Для него приращение имеет гауссово распределение с дисперсией

$$E[(X(t_2) - X(t_1))^2] = \sigma^2 |t_2 - t_1|^{2H}$$

и математическим ожиданием

$$E[X(t_2) - X(t_1)] = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \sigma |t_2 - t_1|^H.$$

Параметр H ($0 < H < 1$) называют параметром Херста. Используя ту же схему определения фрактальной размерности, получаем $D = 2 - H$. Параметр Херста принимается обычно за основную характеристику при фрактальном анализе случайных сигналов. Он характеризует степень «изрезанности» графика. Чем меньше его значение, тем сильнее «изрезанность» графика. Этот параметр также является важным для задач прогноза. В [2] параметр Херста определяется через нормированный размах на отрезке времени Δt :

$$H = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\ln\left(\frac{R}{S}\right)}{\ln(\Delta t)}, \quad (2)$$

где размах $R = \max_{t \in \Delta t} X_Y(t) - \min_{t \in \Delta t} X_Y(t)$, а S — оценка стандартного отклонения на интервале Δt .

Понятно, что при $H = \frac{1}{2}$ имеет место броуновская модель процесса, а при $H \neq \frac{1}{2}$

обобщенная броуновская. В последнем случае процесс имеет бесконечно большое время корреляции. Это следует из того, что функция корреляции будущих приращений с прошлыми, нормированная по дисперсии, находится по формуле, которую несложно получить:

$$r(t) = \frac{E[-X_H(-t)X_H(t)]}{EX_H^2(t)} = 2^{2H-1} - 1. \quad (3)$$

В самом деле, при $H \neq \frac{1}{2}$ имеет место $r(t) \neq 0$ независимо от времени.

Если $H > \frac{1}{2}$ (имеет место персистентность), то сохраняется тенденция изменения характера процесса, т. е. увеличение в прошлом означает тенденцию к увеличению в будущем для любого времени t . Уменьшение в прошлом означает в среднем уменьшение в будущем.

Если же $H < \frac{1}{2}$, то этот случай соответствует антиперсистентности. В таком варианте рост в прошлом означает уменьшение в будущем, а уменьшение в прошлом делает вероятным увеличение в будущем.

В случае с показателями финансового состояния предприятий интерес представляет поведение их фрактальных параметров, характеризующих динамическую структуру и позволяющих оценить факт финансовой несостоятельности предприятий.

Фрактальные процессы обладают следующими основными свойствами:

1. Практически все фрактальные процессы являются долговременно зависимыми. Долгосрочная зависимость подразумевается при условии $0,5 < H < 1$, в ином случае долгосрочная зависимость отсутствует.
2. Свойство медленного убывания дисперсии. Дисперсия среднего значения выборок из исследуемых фрактальных рядов не уменьшается с увеличением объема выборки. Для самоподобных процессов характерно более медленное затухание дисперсии по закону:

$$D[X^{(m)}] \cong c_1 m^{2H-2} \text{ при } m \rightarrow \infty, 0 < H < 1, \quad (4)$$

где c_1 — некоторая константа; m — число «разбиений» на интервале.

Данное свойство исключает возможность использования традиционного статистического инструментария для анализа фрактальных процессов, но это не является недостатком использования самоподобных моделей для временных рядов, поскольку для этого требуется изучение характеристики степени самоподобия, которая выражается с использованием единственного параметра Херста.

Если он находится в пределах от 0,5 до 1, то исследуемый процесс считается самоподобным, ряд является персистентным, или трендоустойчивым, и при $H \rightarrow 1$ степень самоподобия и долговременная зависимость возрастают. Если параметр Херста примерно равен 0,5, процесс носит характер обычного броуновского движения, если же значение данного параметра меньше 0,5, то процесс не обладает свойством самоподобия, временной ряд называют антиперсистентным, т. е. не сохраняющим первоначальную тенденцию.

Существует несколько методов оценки самоподобия временных рядов: метод R/S статистики (нормированного размаха, или rescaled range), дисперсионно-

временной метод (вариационно-временной метод, variance-time plot, или метод aggregated variance), и периодограммный анализ. В данной работе использован один из широко применяемых методов для оценки параметра Херста — метод нормированного размаха.

Метод нормированного размаха состоит в построении последовательности значений R/S (отношение размаха к среднеквадратическому отклонению) в зависимости от N (число включенных в интервал моментов времени) на логарифмических осях. Херст эмпирически показал, что отношение R/S описывается степенным законом:

$$R/S \cong (aN)^H, \tag{5}$$

где a — произвольный параметр; H — показатель Херста; S — среднеквадратичное отклонение.

Здесь выборочная оценка R/S определяется по формуле:

$$\frac{R}{S} = \frac{\max_{1 \leq j \leq N} \left(\sum_{k=1}^j X_k - \bar{X}_N \right) - \min_{1 \leq j \leq N} \left(\sum_{k=1}^j X_k - \bar{X}_N \right)}{\sqrt{\frac{1}{N} \sum_{k=1}^N (X_k - \bar{X}_N)^2}}, \tag{6}$$

где $\bar{X}_N$ — выборочное среднее за период времени N :

$$\bar{X}_N = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N X_j. \tag{7}$$

График зависимости R/S от N в дискретном времени в логарифмическом масштабе по обеим шкалам использует тот факт, что для самоподобной последовательности данных R/S статистика растет согласно степенному закону с экспонентой H как функция числа включенных точек (количество включенных в интервал моментов времени, N). При расчете показателя Херста с использованием R/S — анализа величина H определяется через угол наклона прямой линии, которая строится в координатах [$y_i \equiv \log(R/S)$, $x_i \equiv \log N$].

В основу исследования легла оценка динамики показателя, полученного с использованием метода главных компонент [1; 3]. Анализу подверглось финансовое состояние двух организаций (ОАО «Псковский хлебокомбинат» и ОАО «Калищехлеб») пищевой промышленности СЗФО в период с 2004 по 2008 гг. Одно из предприятий в 2008 г. обанкротилось (ОАО «Калищехлеб»). Обе организации по организационно-правовой форме являются открытыми акционерными обществами и занимаются производством хлебобулочных изделий. Различная судьба этих двух схожих по своим характеристикам предприятий породила закономерный интерес к сравнительной оценке свойств динамических структур показателей, характеризующих их финансовое состояние.

На основе собранной по этим организациям статистической информации были сформированы таблицы, в которых представлены данные по этим организациям за 5 лет поквартально по 9 следующим показателям: рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, показатель обеспеченности обязательств активами, коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам и соотношение заемных и собственных средств. Таким образом была получена система показателей, в которой каждой организации соответствует значение каждого из 9 коэффициентов поквартально за каждый год.

Далее методом главных компонент для данных предприятий были определены компоненты, из которых было выделено по одной, вносящей наибольший вклад в об-

щий объем информации исходных признаков. Именно их динамика подверглась проверке на наличие признаков самоподобия. Таким образом, R/S -анализу подвергся временной ряд длиной $N = 20$. По формуле (6) были вычислены значения R/S для различных N , и путем построения уравнений регрессии методом наименьших квадратов для предприятий были определены оценки показателя Херста (рис. 1, 2).

Уравнение регрессии для ОАО «Псковский хлебокомбинат»: $y = 0,6023x - 0,0048$. Параметр Херста $H = 0,6023$. Можно показать, что эта оценка статистически значима. Отклонения от прямой линии свидетельствуют об относительно слабой схожести к асимптотике из-за ограниченного объема данных.

Уравнение регрессии для ОАО «Калищехлеб»: $y = 0,5801x + 0,0064$. Параметр Херста $H = 0,5801$.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что временному ряду динамики кумулятивного коэффициента, характеризующего финансовое состояние благополучного предприятия, свойственна большая трендоустойчивость. Данное обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о различиях в динамических структурах финансовых показателей предприятий-банкротов и небанкротов и предположить перспективность использования фрактального анализа в качестве дополнительного инструмента для прогнозирования банкротства.

Однако при использовании методов фрактального анализа для дальнейших исследований в данной сфере необходимо значительное увеличение длины исследуемых временных рядов, поскольку, как отмечал Г. Э. Херст, с помощью R/S -анализа вычисляется «отношение, которое будет верным только для большого N » [5], т. е. для сокращения ошибок при оценке результатов анализа динамических структур требуется увеличение количества наблюдений.

В практических расчетах перспективной является другая фрактальная характеристика — индекс фрактальности μ . ($V_X(s) \sim \sigma - \mu$, $\mu = D - 1 = 1 - H$). Главным преимуществом индекса μ по сравнению с другими фрактальными показателями (в частности с показателем Херста H) является то, что соответствующая ему величина $V_X(s)$ ($V_X(\delta) \equiv \sum_{i=1}^m A_i(\delta)$, где $A_i(\delta) = \max_{t \in \Delta t} X_i(t) - \min_{t \in \Delta t} X_i(t)$) имеет быстрый выход на степенной асимптотический режим [5]. Это дает возможность использовать его в качестве локальной характеристики, определяющей динамику исходного процесса.

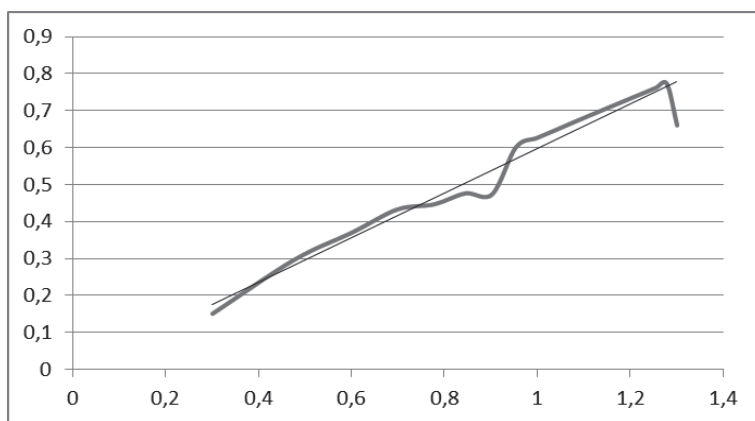

Рис. 1. Определение значения параметра Херста при оценке динамической структуры главной компоненты матрицы финансовых показателей ОАО «Псковский хлебокомбинат» по кварталам (2004–2008 гг.)

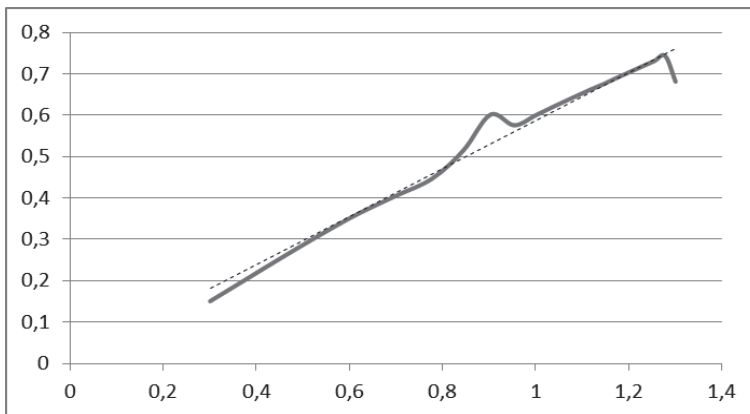

Рис. 2. Определение значения параметра Херста при оценке динамической структуры главной компоненты матрицы финансовых показателей ОАО «Калищехлеб» по кварталам (2004–2008 гг.)

Чтобы соотнести значение μ с поведением временного ряда, естественно ввести функцию $\mu(t)$ как такое значение индекса, которое еще может быть вычислено с приемлемой точностью на минимальном, предшествующем t интервале t_{μ} . Методика определения индекса фрактальности основана на понятии минимального покрытия графика процесса, что позволяет существенно увеличить скорость сходимости к асимптотике.

Применяя методику расчета индекса фрактальности [6] по данным статистики для тех же предприятий (см. рис. 3 и 4), получаем значения индексов фрактальности 0,022 и 0,037 соответственно, что практически позволяет сделать те же выводы, что и при применении параметра Херста.

Уравнение регрессии для ОАО «Псковский хлебокомбинат»: $y = 0,022x + 3,685$. Индекс фрактальности $\mu = 0,022$.

Уравнение регрессии для ОАО «Калищехлеб»: $y = 0,037x + 3,2761$. Индекс фрактальности $\mu = 0,037$.

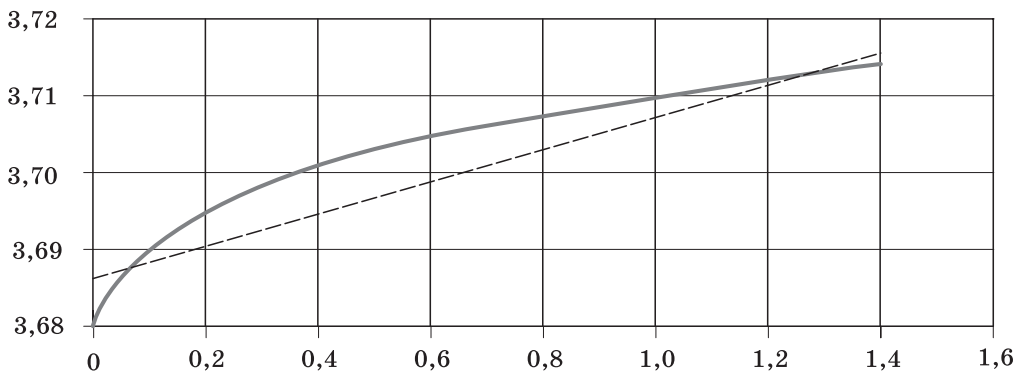

Рис. 3. Определение значения индекса фрактальности при оценке динамической структуры главной компоненты матрицы финансовых показателей ОАО «Псковский хлебокомбинат» по кварталам (2004–2008 гг.)

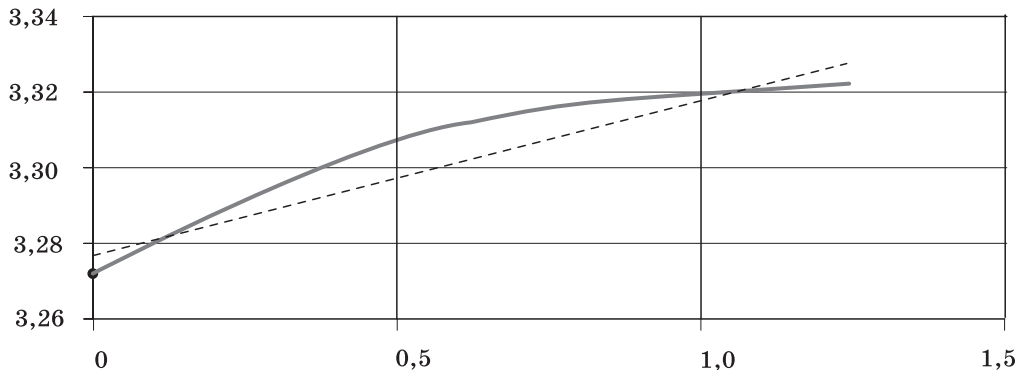

Рис. 4. Определение значения индекса фрактальности при оценке динамической структуры главной компоненты матрицы финансовых показателей ОАО «Калищехлеб» по кварталам (2004–2008 гг.)

Таким образом, фрактальный анализ с успехом может использоваться в качестве рабочего инструмента при анализе и прогнозировании финансовой несостоятельности предприятия вне зависимости законов распределения.

Литература

1. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник для студ. эконом. специальностей вузов. М. : ЮНИТИ, 1998.
2. Божокин С. В., Паршин Д. А. Фракталы и мультифракталы. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001.
3. Глухих И. Ю. Разработка моделей экспресс-анализа финансовой состоятельности организаций на базе методов многомерного и регрессионного анализа // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 165–196.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. : Институт компьютерных исследований, 2002.
5. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: Применение теории хаоса в инвестициях и экономике. М. : Интернет-трейдинг, 2004.
6. Старченко Н. В. Индекс фрактальности и локальный анализ хаотических временных рядов с помощью индекса фрактальности: автореф. дисс. ... канд. физ.-мат. наук. М., 2005.

References

1. Ayvazyan S. A., Mkhitarian V. S. *Applied statistics and fundamentals of econometrics* [Прикладная статистика и основы эконометрики]: textbook for students of the economics specialties of higher education institutions. M. : UNITY, 1998. 1022 p. (rus)
2. Bozhokin S. V., Parshin D. A. *Fractals and multifractals* [Фракталы и мультифракталы]. Izhevsk : Research Center "Regular and chaotic dynamic" [NITs «Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika»], 2001. 128 p. (rus)
3. Glukhikh I. Yu. *Development of models of the express analysis of a financial solvency of the organizations based on methods of the multidimensional and regression analysis* [Разработка модели экспресс-анализа финансовоi sostoyatel'nosti organizatsii na baze metodov mnogomernogo i regressionnogo analiza] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. № 3. P. 165–196. (rus)
4. Mandelbrot B. *Fractal geometry of the nature* [Fraktal'naya geometriya prirody]. M. : Institute of computer researches [Institut komp'yuternykh issledovaniy], 2002. 656 p. (rus)
5. Peters E. *Fractal analysis of the financial markets: Application of the theory of chaos in investments and economy* [Fraktal'nyi analiz finansovykh rynkov: Primenenie teorii khaosa v investitsiyakh i ekonomike]. M. : Internet trading, 2004. 304 p. (rus)
6. Starchenko N. V. *An index of fractality and the local analysis of chaotic temporary ranks by means of a fractality index* [Индекс фрактальности и локальный анализ хаотических временных рядов с помощью индекса фрактальности]: dissertation abstract. Moscow, 2005. (rus)

Совершенствование процедур научной аттестации: правовые аспекты*

Плотников Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
 Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
 Юго-Западный государственный университет (Курск)
 Профессор кафедры региональной экономики и менеджмента
 Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Научный редактор издательско-полиграфического центра
 Доктор экономических наук, профессор
 plotnikov2000@ya.ru

РЕФЕРАТ

Российская система аттестации научных кадров в последние годы находится в состоянии перманентного реформирования, однако результаты этих реформ недостаточно высоки. Это связано с несовершенством правового регулирования отношений, возникающих в этой области. В статье предложены конкретные меры по совершенствованию процедур научной аттестации и их правовому закреплению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ученая степень, защита диссертации, юридические процедуры, административные регламенты, коррупция

Plotnikov V. A.

Improvement of Procedures of Scientific Certification: Legal Aspects

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University of Economics
 Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
 Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
 Professor of the Chair of Regional Economy and Management
 North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Scientific Editor of the Publishing and Printing Center
 Doctor of Science (Economy), Professor
 plotnikov2000@ya.ru

ABSTRACT

The Russian system of certification of scientists is in a condition of permanent reforming in recent years; however, results of these reforms are insufficiently high. It is connected with imperfection of legal regulation of the relations arising in this area. In the article, concrete measures for improvement of procedures of scientific certification and their legal fixing are proposed.

KEYWORDS

academic degree, defense of a thesis, legal procedures, administrative regulations, corruption

Потребность в инновационном развитии российской экономики давно уже стала «общим местом» в отечественной социально-политической дискуссии. Этот вопрос, с указанием различных направлений и путей его решения, затрагивают многие ученые, среди которых и автор данной статьи [1; 2; 4; 7; 9; 10 и др.]. Все много-

* Подготовлено в рамках гранта по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования».

образе подходов к этой проблеме, несмотря на порой наблюдающуюся их противоречивость, сводится к необходимости решения двух проблем: (1) создание ресурсных предпосылок для инновационного развития; (2) формирование системы стимулов для повышения инновационной активности и реализации, в конечном итоге, инновационного сценария развития.

Не отрицая комплексности указанных проблем и наличия сложностей в их практическом решении, мы придерживаемся принципа «малых шагов». Суть его состоит в том, что декомпозиция сложных проблем на составляющие их частные проблемы и поэтапное решение этих частных проблем способны принести прогресс в запуске механизмов инновационного развития российской экономики. Предметом нашего внимания является подготовка кадров высшей квалификации. Как мы показали в одной из своих более ранних работ, прогресс в переходе к инновационному сценарию развития требует наличия «критической массы» инновационно мыслящих и мотивированных на инновационную деятельность специалистов, формальным признаком для селекции которых из всей массы работников может являться наличие ученой степени [8].

К сожалению, в последние годы эту деятельность в Российской Федерации периодически затрагивают достаточно серьезные реформы, что, с одной стороны, способствует повышению эффективности процедур научной аттестации (см., например [3; 5; 6; 11 и др.]), а с другой, вносит существенное торможение и дисбалансы в деятельность по подготовке специалистов, имеющих квалификацию доктора или кандидата наук [8]. Именно на последнее обстоятельство мы хотим обратить особое внимание. Для иллюстрации серьезности сложившейся ситуации приведем некоторые известные статистические данные (табл. 1).

Как следует из приведенных в табл. 1 сведений, в последние 5 лет в Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения числа диссертационных советов, что снижает возможности по подготовке кадров высшей квалификации (об этом — ниже), которые, в свою очередь, являются важным ресурсом для формирования модели инновационной экономики. Общее число диссертационных советов в стране к 2015 г. (относительно 2011 г.) снизилось на 22%. Помимо этого, наблюдается негативная тенденция переноса этой деятельности из регионов в Москву и Санкт-Петербург. Это подтверждается тем, что, во-первых, динамика сокращения численности советов в двух столицах более «мягкая», чем в целом по стране, во-вторых, если на «остальные регионы» в 2011 г. приходилось 55% всех действовавших в стране диссоветов, то в 2015 г. — уже 52%.

Снижение «производственной мощности» системы научной аттестации, безусловно, сказывается на уменьшении количества лиц, защищающих кандидатские и докторские диссертации. Это подтверждается следующими обобщенными данными (источник — данные интернет-портала «Кадры высшей научной квалификации»): в 2011 г. Минобрнауки России были утверждены ученые степени 22 438 кандидатов и 3214 докторов наук, в 2013 г. — 21 364 и 2674, в 2015 г. — 13 072 и 1767, соответственно. Снижение количества новых ученых с подтвержденной квалификацией за указанный период составило: кандидатов наук — 41,7%, докторов наук — 45,0%.

Даже с учетом того что ряд специалистов (стоит упомянуть, в частности, деятельность сетевого сообщества «Диссернет») отмечают негативные процессы в качестве подготовки дипломированных ученых в России, столь радикальное снижение показателей не может быть оправдано исключительно низким качеством подготовки диссертаций соискателями. На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом определяется неэффективным правовым регулированием отношений, связанных с научной аттестацией в России.

Показателен в этом отношении пример с попыткой (сентябрь 2016 г.) внести изменения в действующее «Положение о присуждении ученых степеней», утвержденное Постановлением Правительства РФ. Общественное обсуждение проекта

Динамика количества диссертационных советов в Российской Федерации

Показатель	2011	2013	2015
Всего в РФ, ед.	3377	2828	2646
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,84	0,78
в том числе:			
Москва, ед.	1147	1006	928
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,88	0,81
доля в РФ	0,34	0,36	0,35
Санкт-Петербург, ед.	381	340	330
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,89	0,87
доля в РФ	0,11	0,12	0,12
Остальные регионы, ед.	1849	1482	1388
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,80	0,75
доля в РФ	0,55	0,52	0,52

Составлено автором с использованием данных интернет-портала «Кадры высшей научной квалификации» (<http://science-expert.ru>).

этого документа (был размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹) сконцентрировалось в основном на его пп. 11 и 12, которые касались новации о лишении ученой степени за неправомерное использование в диссертации заимствованных материалов исключительно по решению суда. Но, по нашему мнению, проект содержал значительное количество и других новаций, которым не было уделено должное внимание. К сожалению, вместо профессионального обсуждения направлений совершенствования системы аттестации научных кадров, мы увидели его критику, базирующуюся на ошибочности лишь одного из положений проекта.

Судя по имеющейся на момент написания статьи (начало октября 2016 г.) в распоряжении автора информации, проект Изменений, которые вносятся в Положение о присуждении ученых степеней, не будет принят. В этой связи реализация/не-реализация содержащихся в нем идей просто будет отодвинута «на будущее». Между тем, по мнению автора, ряд положений указанного документа требует критического осмысления и учета в дальнейшей нормотворческой деятельности. В частности, в рассматриваемом документе указано:

2. Абзац третий пункта 15 изложить в следующей редакции: «Диссертация и автореферат представляются в диссертационный совет на русском языке. Защита диссертации проводится на русском языке за исключением случаев, предусмотренных пунктом 15.1 настоящего Положения. При необходимости диссертационным советом обеспечивается синхронный перевод на иной язык».

3. Дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

«15.1. В случаях, если соискатель, не владеющий русским языком, внес существенный вклад в развитие российской науки, Министр образования и науки Российской Федерации на основании рекомендации Комиссии может принять решение о проведении защиты диссертации на английском языке.

Для проведения защиты диссертации на английском языке организация, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотре-

¹ См.: <http://regulation.gov.ru/projects/npa=53398>.

нию, подает в Министерство образования и науки Российской Федерации ходатайство о проведении защиты диссертации на английском языке при соблюдении следующих условий:

а) автореферат диссертации представлен в диссертационный совет на английском и на русском языках;

б) документы, полученные в иностранном государстве и предусмотренные перечнем, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, в установленном законом порядке заверены и переведены на русский язык;

в) в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык.

Комиссия рассматривает ходатайство о проведении защиты диссертации на английском языке и определяет вклад соискателя, не владеющего русским языком, в развитие российской науки, на основе чего готовит рекомендацию, которая направляется Министру образования и науки Российской Федерации для принятия решения о проведении защиты диссертации на английском языке.

При проведении защиты диссертации на английском языке информация, необходимая для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктами 23, 24, 26, 28, 35, 38, 50, 63, 77 и 86 настоящего Положения, размещается в сети «Интернет» на английском и русском языках.

Из представленного фрагмента текста и контекста документа неясно, о каком «ином» языке идет речь в последнем предложении п. 2 рассматриваемого фрагмента. В РФ государственным языком является русский, защита диссертаций (если отвлечься пока от предлагаемых новаций) осуществляется на русском языке. Все делопроизводство диссовета также ведется с его использованием. В этом случае возникает вопрос: в чем смысл предлагаемой новации? Исходя не только из юридических положений, но и из практики работы диссертационных советов, она бессмысленна. Ее введение лишь создает дополнительные затруднения в работе диссовета и способно заблокировать его работу.

Также неясен оборот в анализируемом фрагменте документа «при необходимости»: кто, на каком правовом основании будет определять эту необходимость? Это создает неопределенности и благоприятную почву для коррупции, т. к. важный вопрос проведения защиты отдается на усмотрение неопределенного круга лиц без введения прозрачных критериев принятия решения и в отсутствие механизмов ответственности за их принятие. Однозначно следует в этой связи ожидать злоупотреблений, в том числе коррупционного характера, при введении подобной нормы.

Приведем простой (хотя вымышленный, но вполне реалистичный) пример. Некое лицо обращается в диссовет с официальной просьбой (для убедительности дублируя эту просьбу в ВАК и Минобрнауки России) и, ссылаясь на обсуждаемый нами пункт Положения, требует осуществлять синхронный перевод для этого лица как участника публичной защиты (защита диссертации — мероприятие публичное, никто не вправе запретить кому-либо принять в нем участие), скажем, на латынь, которой заявитель владеет. Очевидно, что далеко не каждый диссовет в состоянии эту просьбу удовлетворить. Это и не было предусмотрено при его создании. Но неудовлетворение подобной просьбы — прямое нарушение Положения. А наличие процедурных нарушений — основание не только для аннулирования результатов защиты диссертации, но и приостановки (или даже прекращения) деятельности диссовета. Вот здесь и появляется предпосылка для коррупционных нарушений...

Как поступить в этой ситуации? Отказаться вовсе от использования не русского языка? Но это противоречит контексту предлагаемых изменений в Положении. Автору видится решение в том, чтобы последнее предложение анализируемого

фрагмента изложить в редакции: «При проведении защиты не на русском языке диссертационный совет обеспечивает синхронный перевод на русский язык и на тот язык, на котором проходит защита». При этом во избежание коррупционных проявлений необходимо среди перечня оснований, по которым работа может быть не принята диссоветом к защите, указать отсутствие возможности обеспечения синхронного перевода на русский и на иностранные языки, если диссертация подготовлена не на русском языке.

Далее рассмотрим вопрос использования в процедурах аттестации научных кадров по российским правилам иностранных языков. По данному фрагменту документа имеются следующие существенные замечания:

- во-первых, непонятно, почему отдано предпочтение именно английскому языку, а не, например, классической латыни, французскому, испанскому, китайскому или другому? Этим создано необоснованное преимущество для лиц, владеющих именно этим языком. Это ущемляет права широкого круга ученых, не владеющих английским языком на должном уровне, но внесших существенный вклад в развитие российской науки. Это ни что иное, как дискриминация по языковому признаку, т. е. прямое и явное нарушение ст. 19, п. 2 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... языка... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам... языковой... принадлежности». В результате не только наносится вред развитию российской науки, но также создаются предпосылки для коррупции, что недопустимо. Помимо этого, возникает сугубо лингвистический вопрос: о какой версии английского языка идет речь? Дело в том, что, например, классический английский, используемый в Великобритании, имеет существенные отличия от версии языка, используемой в США. Из изложенного следует сделать вывод, что если мы начинаем говорить о возможности использования в процедуре защиты не русского языка, то следует предусмотреть возможность проведения защит и на иных, помимо английского, языках;
- во-вторых, в документе предусмотрено требование представления в диссертационный совет на английском и на русском языках ряда документов соискателем. При этом не прописаны процедуры подтверждения одинаковости содержания русской и иноязычной версий документов. Это существенное правовое обстоятельство. Неучет его создает ярко выраженные предпосылки для всевозможных нарушений, включая коррупционные. Так, возможно представление в совет отличающихся по содержанию версий материалов, подготовленных на русском и ином языке. В этом случае не только происходит обман членов совета и научной общественности, не владеющих иностранным языком на должном уровне, но также фальсифицируются научные результаты. Поэтому требуется устранение этих предпосылок с использованием имеющегося правового инструментария;
- в-третьих, вышеуказанное замечание касается и соответствия друг другу текста диссертации и автореферата, подготовленных на иностранном языке. Как и в ранее отмеченном замечании, это создает предпосылки для представления в совет отличающихся по содержанию версий автореферата и диссертации, подготовленных не на русском языке. Установить этот факт члены совета и представители научной общественности, не владеющие иностранным языком на достаточно высоком уровне, самостоятельно не могут. Создаются предпосылки для их обмана, а также фальсификации научных результатов. Поэтому требуется устранение этих предпосылок;
- в-четвертых, основанием для защиты диссертации не на русском языке, среди прочего, является то, что в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена

возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык. Если такая возможность у организации отсутствует, она должна отказать соискателю в рассмотрении вопроса о защите не на русском языке. Однако предлагаемым документом этот вопрос не регламентирован, что требует уточнения (на это обстоятельство мы указывали выше).

Нами предлагается анализируемый фрагмент документа изложить в редакции: «15.1. В случаях, если соискатель, не владеющий русским языком, внес существенный вклад в развитие российской науки, Министр образования и науки Российской Федерации на основании рекомендации Комиссии может принять решение о проведении защиты диссертации на иностранном (не русском) языке.

Для проведения защиты диссертации на иностранном языке организация, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, подает в Министерство образования и науки Российской Федерации ходатайство о проведении защиты диссертации на иностранном языке при соблюдении следующих условий:

а) автореферат диссертации и сама диссертация представлены в диссертационный совет на иностранном и на русском языках. При этом документально, в установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 35, п. 6) порядке, подтверждено содержательное соответствие версий автореферата диссертации и диссертации, представленных в диссертационный совет, подготовленных на иностранном и на русском языках;

б) документы, полученные в иностранном государстве и предусмотренные перечнем, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, в установленном законом порядке заверены и переведены на русский язык. При этом документально, в установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 35, п. 6) порядке, должно быть подтверждено содержательное соответствие документов, представленных в диссертационный совет, на иностранном и на русском языках;

в) в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык;

г) требования, изложенные в подпункте в), касаются также обеспечения синхронного перевода с русского языка на иностранный язык, на котором проводится защита.

Комиссия рассматривает ходатайство о проведении защиты диссертации на иностранном языке и определяет вклад соискателя, не владеющего русским языком, в развитие российской науки, на основе чего готовит рекомендацию, которая направляется Министру образования и науки Российской Федерации для принятия решения о проведении защиты диссертации на иностранном языке.

При проведении защиты диссертации на иностранном языке информация, необходимая для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктами 23, 24, 26, 28, 35, 38, 50, 63, 77 и 86 настоящего Положения, размещается в сети «Интернет» на иностранном языке, на котором подготовлена диссертация и проводится ее защита, и на русском языке».

Безусловно, это авторская версия формулирования критически проанализированных выше положений. Мы не настаиваем, что она является единственно верной, но убеждены, что рассмотренные нами правовые «нестыковки» в новом варианте документа должны быть устранены.

Важный аспект действующего порядка аттестации научных кадров — это временные рамки используемых в ней процедур. К сожалению, эти рамки не отличаются четкостью. Это дает основание для нарушения прав лиц, претендующих на присуждение им ученых степеней. Да, следует отметить, что в последние годы

правовые нормы, регламентирующие временные параметры реализации процедур подготовки и защиты диссертаций, утверждения Минобрнауки России решений диссоветов и выдачи дипломов кандидата и доктора наук, существенно улучшены. Но опыт подсказывает, что здесь необходима дальнейшая тщательная нормотворческая работа. И иллюстрацией к этому является текст анализируемого нами проекта Изменений в Положение. В частности, в документе указано:

7. Пункт 52 изложить в следующей редакции:

«Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук не может превышать 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук не может превышать 4 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Указанные сроки могут быть продлены до 11 и 9 месяцев в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук или кандидата наук соответственно. Решение о продлении указанных сроков принимает руководитель подразделения Министерства, обеспечивающего функции государственной научной аттестации.

Рассмотрение вопроса о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук приостанавливается в случае, предусмотренном пунктом 54 настоящего Положения».

Практика общественных отношений в части, регламентируемой данным фрагментом обсуждаемого документа, указывает на обилие коррупционных проявлений, которые возникают вследствие злоупотребления должностными лицами Министерства образования и науки Российской Федерации своим служебным положением. Их действия или бездействие нарушают законные интересы граждан, но в существующей и предлагаемой правовой регламентации не могут быть пресечены. По сути это латентная коррупция, которая должна быть в новой версии обсуждаемого документа надежно нейтрализована.

В частности, многие лица сталкиваются со сложившейся в министерстве практикой несвоевременной регистрации приходящих в него аттестационных дел (что легко может быть выявлено сличением дат учета в журнале входящей корреспонденции и дат передачи отправок адресату Почтой России или курьерскими службами. Но для такого сличения у соискателей ученых степеней и представителей диссоветов попросту нет полномочий) и иных материалов, а также немотивированных отказов в регистрации документов, передаваемых непосредственно в экспедицию Минобрнауки России.

Подобные действия осуществляются либо вовсе без объяснений, либо под надуманными предлогами (занятость сотрудников, конец рабочей недели, отсутствие санкции руководства и проч.). При этом обжалование подобных неправомерных действий на практике крайне затруднено, что обусловлено сложностью сбора доказательств и отсутствием регламентов, которые определяют порядок действий граждан и представителей юридических лиц в случае описываемого нарушения их прав, которое, отметим, может иметь коррупционную подоплеку.

Вызывает вопросы и право должностных лиц продлевать сроки рассмотрения материалов аттестационных дел. Оно тоже содержит, по нашему мнению, коррупционную составляющую. Здесь выделяется три момента, с которыми приходится сталкиваться на практике.

Первое связано с отсутствием гласности в этом вопросе. О факте продления сроков рассмотрения ни диссертационному совету, ни соискателю, ни другим заинтересованным лицам не сообщается. Они пребывают в неведении относительно порядка рассмотрения их документов и материалов, официальных ответов на вопросы, возникающие по этому поводу, не дается.

Второе связано с отсутствием какой-либо ответственности для должностных лиц за нарушение требований, установленных п. 52 Положения. А в отсутствие такого рода механизма нарушения происходят, они не только не пресекаются, но даже не фиксируются. Это также является почвой для коррупции, которая носит, как мы отмечали выше, латентный характер.

Третье связано с расплывчатостью трактовки фразы «указанные сроки могут быть продлены до 11 и 9 месяцев». При правовом анализе ее содержания возникает возможность ее различных интерпретаций. Это создает не только основание для коррупционных проявлений, но и для ухода коррупционеров через «правовые лазейки» от ответственности. В частности, неясно следующее:

- во-первых, нет однозначного ответа на вопрос: установленные сроки — 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство для докторской диссертации и 4 месяца для кандидатской — при продлении увеличиваются еще на 11 и 9 месяцев, соответственно? То есть до 17 и 13 месяцев? Или же речь идет о том, что даже в случае продления срок рассмотрения должен не превышать 11 и 9 месяцев?
- во-вторых, не регламентировано: сколько раз можно продлевать сроки. В существующей и предлагаемой версии пункта 52 Положения — неограниченное число раз. В результате, на практике, создается правовая возможность вообще неприятия решения по конкретной диссертации. Это достигается постоянным продлением сроков рассмотрения аттестационного дела Министерством. Это, безусловно, очень коррупциогенное положение;
- в-третьих, использование предлога «до» в анализируемой фразе не дает ясности, на сколько именно может быть продлен рассматриваемый срок?

В связи с изложенными обстоятельствами анализируемый фрагмент документа можно, например, изложить в редакции:

7. Пункт 52 изложить в следующей редакции:

«Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук не может превышать 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук не может превышать 4 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Указанные сроки отсчитываются со дня поступления аттестационного дела в Министерство, который определяется на основании Административного регламента регистрации аттестационных дел соискателей ученых степеней и иных материалов, касающихся принятия решений о выдаче дипломов доктора наук и кандидата наук.

Указанные сроки могут быть продлены в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук или кандидата наук. Продление сроков осуществляется только один раз. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук, с учетом его продления, не может превышать 11 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук, с учетом его продления, не может превышать 9 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Решение о продлении указанных сроков принимает руководитель подразделения Министерства, обеспечивающего функции государственной научной аттестации. При принятии такого рода решения, в течение 10 дней оно доводится до соискателя и диссертационного совета — путем отправки им соответствующих уведомлений, а также до иных заинтересованных лиц — путем размещения соответствующей информации на сайте Высшей аттестационной комиссии в сети Интернет. В этом уведомлении должна содержаться следующая информация: фамилия, имя и отчество (при наличии) соискателя ученой степени; тема его

диссертации; тип диссертации (кандидатская или докторская); шифр номенклатуры научных специальностей, наименование специальности и отрасль науки, по которым состоялась защита; дата защиты, шифр диссертационного совета и наименование организации, при которой он создан; дата поступления аттестационного дела в Министерство; основание для продления срока рассмотрения; фамилия и инициалы, должность лица, принявшего решение о продлении сроков; дата принятия решения о продлении сроков; конечная дата, по наступлении которой Министерство образования и науки Российской Федерации обязано принять решение о выдаче диплома доктора наук или о выдаче диплома кандидата наук. Рассмотрение вопроса о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук приостанавливается в случае, предусмотренном пунктом 54 настоящего Положения».

Помимо этого, в текст проекта Постановления Правительства РФ дополнительно следует добавить пункт, например, следующего содержания:

Предусмотренный пунктом 7 Изменений, которые вносятся в Положение о присуждении ученых степеней, Административный регламент регистрации аттестационных дел соискателей ученых степеней и иных материалов, касающихся принятия решений о выдаче дипломов доктора наук и кандидата наук, должен быть разработан и введен в действие Министерством образования и науки Российской Федерации в течение одного месяца с даты вступления в силу настоящего Постановления. В указанном регламенте, помимо прочего, в обязательном порядке предусмотреть: порядок и сроки регистрации входящих документов; исчерпывающий перечень оснований для отказа в их приеме; обязательное ведение в служебных помещениях, в которых ведется прием документов, видео- и аудиофиксации действий должностных лиц и заявителей; ответственность должностных лиц за нарушение требований указанного регламента.

Итак, проведенный нами анализ некоторых правовых аспектов процедур аттестации научных кадров в Российской Федерации указывает на их несовершенство. Разработка и принятие изменений, которые осуществляются фрагментарно и направлены на исправление отдельных недостатков существующей нормативно-правовой базы («латание дыр»), не решает проблем, а лишь, наоборот, ухудшает ситуацию, порождая новые вопросы, на которые нет ответов. В этой связи требуется вдумчивый анализ правовых аспектов реализации процедур аттестации научных кадров, а также проведение широкого общественного обсуждения направлений их совершенствования.

Важно, чтоб к этой работе были привлечены лица, деятельность которых непосредственно затрагивает правовое регулирование в рассматриваемой области, которые на практике сталкиваются с его несовершенством, которые четко понимают — что надо исправить, а также какие «коррупционные подводные камни» скрыты за тем или иным нормативно установленным правилом (отметим, что проведенная антикоррупционная экспертиза рассмотренного нами проекта документа, результаты которой приведены на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, по нашему мнению, носит формальный характер).

Автор не настаивает на том, что его выводы и рекомендации носят окончательный и безапелляционный характер, но предлагает конструктивно, без наблюдающейся в последние годы кампанейщины, подойти к решению поставленных в статье вопросов. По нашему убеждению, лишь качественная и тщательная проработка всех правовых аспектов функционирования отечественной системы научной аттестации позволит создать предпосылки для реального повышения эффективности ее работы.

Литература

1. Бодрунов С. Д. Модернизация общественных институтов как базовая стратегия модернизации экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 140. С. 91–99.

2. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Некипелова А. С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15–19.
3. Коростелева О. Н. Оппонирование диссертаций как стадия экспертизы научной работы: статистический анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 5. С. 113–117.
4. Костин К. Б. Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32–43.
5. Котляров И. Д. Проблема этики научных публикаций // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 6 (43). С. 85–89.
6. Курбанов А. Х., Никитин Ю. А. Оценка качества диссертационных работ как инструмент управления научными исследованиями // Экономика и менеджмент систем управления. 2014. Т. 13. № 3.3. С. 332–343.
7. Максимцев И. А., Карлик А. Е., Рохчин В. Е. Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 7–17.
8. Плотников В. А. Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 42–53.
9. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3. С. 213–224.
10. Пролубников А. В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 5–9.
11. Управление высшим образованием и наукой: опыт, проблемы и перспективы: монография. М. : ИНФРА-М, 2015.

References

1. Bodrunov S. D. Modernization of public institutes as basic strategy of modernization of economy of Russia [Modernizatsiya obshchestvennykh institutov kak bazovaya strategiya modernizatsii ekonomiki Rossii] // Scientific works of Free economic society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2010. V. 140. P. 91–99. (rus)
2. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentsev Yu. S., Nekipelova A. S. Differentiation of regions according to development phases: the modified technique of assessment of a structural cycle [Differentsiatsiya regionov v sootvetstvi s fazami razvitiya: modifitsirovannaya metodika otsenki strukturnogo tsikla] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 3 (93). P. 15–19. (rus)
3. Korosteleva O. N. Opposition of theses as stage of examination of scientific work: statistical analysis [Opponirovanie dissertatsii kak stadiya ekspertizy nauchnoi raboty: statisticheskii analiz] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 5. P. 113–117. (rus)
4. Kostin K. B. The concept of ensuring energy security (in relation to a solution of the problem of import substitution in power industry of Russia) [Kontseptsiya obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti (primenitel'no k resheniyu problemy importozameshcheniya v elektroenergetike Rossii)] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 1 (91). P. 32–43. (rus)
5. Kotlyarov I. D. Problem of ethics of scientific publications [Problema etiki nauchnykh publikatsii] // Pedagogical journal of Bashkortostan [Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana]. 2012. № 6 (43). P. 85–89. (rus)
6. Kurbanov A. H., Nikitin Yu. A. Assessment of quality of dissertation works as instrument of management of scientific research [Otsenka kachestva dissertatsionnykh rabot kak instrument upravleniya nauchnymi issledovaniyami] // Economy and management of control systems [Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya]. 2014. V. 13. № 3.3. P. 332–343. (rus)
7. Maksimtsev I. A., Karlik A. E., Rokhchin V. E. State regulation of economic development within

- federal districts in scientific research of the St. Petersburg State University of Economics [Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskogo razvitiya v predelakh federal'nykh okrugov v nauchnykh issledovaniyakh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 1 (91). P. 7–17. (rus)
8. Plotnikov V. A. Management of national innovative system of Russia: personnel aspect [Upravlenie natsional'noi innovatsionnoi sistemoi Rossii: kadrovyy aspekt] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2010. № 3. P. 42–53. (rus)
  9. Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. System approach in assessment of ways of overcoming financial and economic crisis [Sistemnyi podkhod v otsenke putei preodoleniya finansovo-ekonomicheskogo krizisa] // Modern technologies. System analysis. Modeling [Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie.]. 2010. № 3. P. 213–224. (rus)
  10. Prolubnikov A. V. Problems of program control by economic system [Problemy programmogo upravleniya ekonomicheskoi sistemoi] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2015. № 1 (23). P. 5–9. (rus)
  11. Management of the higher education and science: experience, problems and prospects [Upravlenie vysshim obrazovaniem i naukoj: opyt, problemy i perspektivy]: monograph. M. : INFRA-M, 2015. 400 p. (rus)

Issues on China's Pension System: Dilemma and Solutions*

Junyong Zhang

Shijiazhuang Railway University (Shijiazhuang, People's Republic of China)
Head of the Chair of Economy
Doctor of Economy, Professor
Trainee of Anglia Ruskin University (London, UK)
zhjy@ruc.edu.cn

ABSTRACT

The article examines pension systems modernization in China; the evolution of the approaches to solving pension security problems in view of demographic challenges. The existing regulatory framework of funded pensions, the approaches to refill the empty accounts such as delaying retirement ages as well as abolishing one-child policy are in focus of the research. Population aged 60 or over is the fastest growing cohort, globally, according to the UN data. Currently having 15.2% (2015) of its population aged 60 or over, China is one of the most rapidly ageing nations. By 2030, China will have nearly a quarter of their populations aged 60 or over. Population ageing is projected to have a profound effect on the number of workers as well as pensioners, posing the problem of underscoring the national pension systems' adaptation to changing conditions; increasing the fiscal and political pressures that the old-age and social protection systems, health care systems are facing.

KEYWORDS

China, pension, deficit, coverage, empty accounts

Цзюньюн Джан

Проблемы пенсионной системы Китая: дилемма и решения

Цзюньюн Джан

Шидзяджуанский университет путей сообщения (Китайская народная республика)
Заведующий кафедрой экономики
Доктор экономических наук, профессор
Стажер университета Раскина (Лондон)
zhjy@ruc.edu.cn

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается модернизация пенсионной системы в Китае и эволюция подходов к решению проблем пенсионного обеспечения в силу демографических проблем. Существующая нормативно-правовая база накопительных пенсий, подходы для наполнения пустых счетов, такие как отсрочка пенсионного возраста, а также отмена «политики одного ребенка» находятся в фокусе исследования. По данным ООН, население в возрасте 60 лет или старше является самым быстрорастущим контингентом во всем мире. В настоящее время, имея 15,2% (2015) населения в возрасте 60 лет или старше, Китай является одной из наиболее быстро стареющих наций. К 2030 году Китай будет иметь почти четверть населения в возрасте старше 60 лет. Старение населения, по прогнозам, окажет существенное влияние на количество работников, а также пенсионеров, вызывая проблемы адаптации к изменяющимся условиям; усиление финансового и политического давления, с которым сталкиваются системы социальной защиты и здравоохранения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, пенсия, дефицит, обеспечение, пустые счета

* Acknowledgement: This study owns for S&T Department of Hebei Province for its financial support in Project *A Study of Local Government Debt Risks and Its Solutions* 15457661D.

Introduction

China has been undergoing a very rapid economic growth over the past nearly four decades. The reform of China's social security system is a critical component of China's overall economic reform. Pension system is the most important constituents of social security system. Some other systems, such as Medical Insurance, Unemployment Insurance, Maternity Insurance and Work-related Injuries Insurance are combined to build up an all-round social security net. By the end of 2015, 858.33 million people are covered by pension system, with 665.7 million by Medical Insurance, 173.26 million by Unemployment Insurance respectively. All in all, the income from all kinds of social security in 2015 amounted to 4593 billion Yuan, with pension fund had a share of 64%. To study China's social security, one should first have a clear profile of how pension system is operated.

No one can deny the fact that China has made great strides in expanding pension coverage for its population over the past nineteen years. China has established a contributory pension system, which covered 353 million urban workers as well as 504 million individuals' pension accounts with government subsidized (urban self-employed, rural workers, rural peasants all fall into this category). While a causal glimpse of the data of coverage and fund amount can easily find that urban workers' pension income last year is almost ten times of their counterpart, while pension expense is almost 12 times accordingly.

There are many problems and challenges in the current Chinese pension system. China is experiencing a rapidly ageing population. The one-child policy and significant improvement in living standards make China's ageing problem more severe than any other countries. China faces a monumental challenge to support its ageing population, a strain that its dynamics might be undermined if such issue can not be tackled in an appropriate method.

Last year, China made the decision to end the compulsory one-child policy for most couples. The purpose was aimed at balancing population development and solving the ageing population. China's economics success in large part should be attributed to its abundance of cheap labor force when it joined the global economic system. Statistics are showing that the working-age share of the Chinese population peaked in 2010 and declined afterwards for many years to come. The median age is forecast to 32.5 years in 2005 to 48 years in 2015. Clearly China's population is ageing quickly, which will have a strong impact within one generation. This change is, in large part, intended to mitigate the adverse demographic trend plaguing China's social security system: the rapidly declining ratio of active to retired workers. According to China's National Bureau of Statistics, the absolute working-age population of China declined by 3.45 million in 2012. Even one-child policy has been abolished, it is not expected that there would be another baby boomer. China has in fact fell into low fertility rate trap with no sign of rebounding even the ease of one-child policy. With the generation of baby boomer coming into retirement, these demographic pressures will put severe strains not only on the government-run pension system, but also on informal family support of retirement.

The Chinese state-run pension system is undergoing a top-level redesign to push reforms in the sector, so as to ensure that pension funds remain sustainable in an ageing society. Issues such as excessive fragmentation, insufficient funds as well as low returns from fund investment aroused many policy debates as well as proposals.

I. Structure of Pension System in China

The "Chinese pension system", as currently constituted, actually has four main subsystems. The Urban Enterprise Pension System covers urban worker, who in practice are mainly employees of large private enterprises and SOEs. The recently established Rural Pension scheme allows rural workers to make voluntary contributions to individual accounts that

are subsidized by local and central government. The structure of the new and much smaller pension plan for non-employed urban residents. The fourth is the scheme carried out only from last year, targeting civil servants and government-related employees such as teachers.

As the fourth subsystem had just joined in the contributory pension system, there is no definite participants numbers and funds amounts contributed. For a long time, civil servants and other government employees such as teachers are not required to pay their own pension contributions and were entitled to a generous government-subsidized pension on retirement. It will be an obvious fact that there seems no necessity to study issues surrounding the most newly developed subsystem as it is publicly financed even though participants are also required to contribute as in others. Without consideration of this regard, China's pension system now covered 850 million people. Excluding students and pre-school children, about 1 billion shall be covered by the system. That means a 85% of coverage rate.

Pension reform has long been tied to the reform of China's state-owned enterprises, and stemmed in part from the new requirements of the market-based mechanisms introduced under Deng Xiaoping starting in the late 1970s. Before then, there is no distinction between salary on the job and benefits after retirement. There was an implicit guarantee that Danwei (working units, under socialism there was no employment contract) will support its workers to end at the expense of low salary. This is what had been called the "iron rice bowl", an all-encompassing social security system for workers in state-owned enterprises. The benefits were equal to roughly 80% of the last annual provincial average wage income in the province where a worker retires. In this sense, the pension system before 1997 can be viewed as a huge pay-as-you-go (PAYG) framework that the government taxes workers. With China's opening-up further, it found that not only overstaffing but also rigid labor employment were bringing an unfavorable edge in international competitiveness. Creating a new system in which both employers and employees could make their own decisions on who hire and where to apply for work also meant the old system's top-down assignment of lifelong employment and social security became increasingly untenable. But while new employees began being hired under a new contract labor system, permanent workers at state firms retained their old benefits, marking the first of many schisms in China's pension plan.

In 1997, the Chinese government decided to introduce the basic parameters of a multi-pillar system. At the heart of the new system is so-called "three-pillar" system. The first pillar consists of two parts: a mandatory pay-as-you-go pillar which is called "social pool," and a mandatory fully funded pillar which is called "individual account." A new social security system based on employment contracts was created, with the employee and the employer contribute separately to pensions accounts. Both employees and employers are required to make contributions to the pension system. Workers contribute based on their individual wage, at a rate of up to eight percent, while employers contribute 20 percent. It ensures that all the employees who has worked and paid the contribution for more than 15 years would receive the basic pension benefit, targeting to a fixed replacement rate at retirement rate at retirement and afterward of 35% of the local average wage. The target replacement rate for individual account is 24.2%, based on the assumption of 15 years of continuing contribution and a monthly payment formula of dividing the accumulated amounts plus investments by 120 after the retirement. Therefore the total target replacement for the first pillar is around 60%. The general pension payments are determined by the number of years of employment, the average wage in the locality, and life expectancy.

In 2004, the Enterprise Annuity system was created, which is a voluntary occupational pension system. It is fully-funded defined contribution accounts. They are established as trust that can take the form of either an internal or external trustee model. Employer

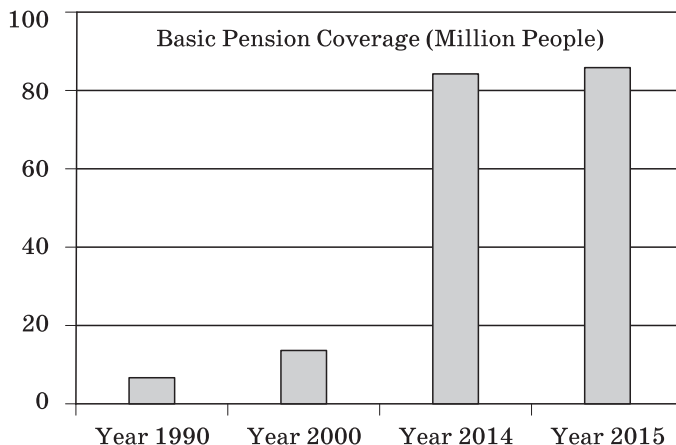

Figure 1. Pension Coverage Numbered People

contributions are limited to a twelfth of employee salaries, and the combined employer/employee contribution should not exceed a sixth of total wages. This is the second pillar, and the third pillar is voluntary saving. Until now, Enterprise Annuity schemes have primarily been adopted by large, profitable, mostly state-owned enterprises. As many as 75,000 enterprises had set up their annuity fund, with 23.17 million employees joining the scheme and accumulated balance of the fund reaching 952.6 billion Yuan, by the end of 2015. In spite of the significant progress, there is still plenty of room for improvement in view of the huge number of enterprises and employees. When analyzing pension system, one should also need to know something about China's household saving rate. Since the mid-1990s, the saving rate has increased markedly due to rising income uncertainty as well as distrust on pension China. According to data released by the World Bank, China is one of the few countries that has the highest saving rate as high as 49% in 2014. While the saving rate in Russia is 24%¹.

The above mentioned pension system is mainly related to employees in enterprises in urban, either public-owned or privately-owned ones. Later, the system began to be extended to self-employed in urban and rural population. Sources of pension fund are different even though they are put into the same category statistically. Either contribution or benefit differ greatly. From the following Tables, one can easily get a rough understanding of China's pension system balances:

By the end of 2015, people covered in the urban workers' pension system amount to 353.60 million, corresponding to fund expenditure of 2579.86 billion Yuan. While people covered in another system reach as high as 504.7 million, the funds either collected or distributed are rather lower.

Nationwide, it seems bright for China's pension system with regard to cumulative surpluses when no demographic trend is considered. The accumulated surpluses have been increasing from 2008 to 2014. The ratio of pension asset to GDP also indicates the same trend. When compared to other countries, the scene seems not so optimistic.

In 2005, there was the reform on the benefit, a shift from static to dynamic one. The retiree's benefit is calculated on the weighted average of local average wage and his life average wage. It encourages workers to contribute to the pension fund not just the 15 years as previously stipulated. With more months' payment to the system, the more benefit one will get on retirement. In 2011, the Social Insurance Law was adopted to

¹ http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS?name_desc=false

Table 1

National Pension Fund Balance (billion Yuan)

Year	Income	expenditure	balance of the year
2010	1387.29	1075.53	311.76
2011	1800.48	1336.32	464.16
2012	2183.02	1671.15	511.87
2013	2473.26	1981.87	491.39
2014	2761.99	2332.58	429.41

Table 2

Pension Fund Balances in Subsystems (billion Yuan)

Year	Urban Workers' Pension Income	Urban Workers' Pension Paid-out	Residents' Pension Income	Residents' Pension Paid-out
2015	2925.04	2579.86	295.18	223.04
2014	2525.23	2175.24	238.69	165.67

Table 3

Accumulated Surplus (billion Yuan)

Year	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
balances	993.10	1252.61	1578.78	2072.78	2624.35	3127.48	3564.45
GDP	31951.55	34908.14	41303.03	48930.06	54036.74	59524.44	64397.40
Ratio	3.1%	3.6%	3.8%	4.2%	4.9%	5.3%	5.5%

supplement piecemeal Labor Law and Labor Contract Law. The basic principles of China's social security system, as outlined in the Social Insurance Law, are as follows: All employees, including rural migrant workers, should be covered by the social insurance system. Both employers and employees are required to make contributions (at different rates) to a pension fund, unemployment insurance fund and medical insurance fund, as well as the Housing Provident Fund. Employers, but not employees, are also required to contribute to the work-related injury and maternity insurance funds. The pension funds are composed of pooled components, which can be used to benefit any eligible employee, and personal accounts that benefit the individual employee concerned, when they become eligible.

Before 2015, civil servants and public-related employees need to contribute to their pension fund. Now the sub-system will be paid in to by 8 million civil servants and 32 million public institution employees who will also now pay 8% of their salaries and the employers will contribute 20%. No one will worry about there will be problem in this subsystem. When the reform is carried out, a large number of funds have been compensated for the contribution. This means that not any participant in this regard suffers a loss as a result while their pension can also be guaranteed on retirement, possibly based on their salary as well as locality.

II. Problems Related to Pension System

China's pension system, as currently constituted, faced a number of urgent challenges that will, in time, make the present arrangement unsustainable. In my view, "empty

accounts” in the first pillar (Urban Workers’ Pension System), ageing demographic, disparity of pooling and reluctance to be engaged in the system, low return on investment, lack of confidence and trust. All these might undermine efforts carried out by China in recent decades.

2.1. Unbelievable “Empty Accounts” in China’s Pension System

When the mandatory pension system was being carried out, for those workers near to retirement age or having been retired, there should be a fund reserve for their pension to be paid out for them. In fact the government did not disburse any fund, where they would be paid out. From the beginning, there existed the issue of pension deficit. In the pay-as-you-go account, there was almost no fund at the initial stage. Only new workers had to contribute, these pools soon became unable to deal with the increase in pension demands that accompanied an influx of retirees. The administrator had to “borrow” from individual accounts as the contributors will get the benefits in a much later time. In particular, it fails to bring in new contributors to the social pools. As local authorities use account contributions to cover current cash shortfalls, the overall system is gradually running out of money. By 2010, there was only 203.9 billion Yuan in the individual accounts, rather than the supposed figure of 1.96 trillion Yuan, creating a gap of a total of 1.76 trillion Yuan for the government to fill. Anyway in China, the government is legally obligated to cover the shortfalls. A more recently released figure from official source indicated that the accumulated value of empty personal accounts was more than 3.5 trillion Yuan at the end of 2014¹. Pension reform had been listed as one of the six key reforms for this year by China’s top decision-makers.

2.2. Ageing demographic

Demographic trends are straining social welfare resources and the capabilities of officials to provide for ageing populations. A vigorous debate is now playing out among experts over how the country can best support a rapidly swelling population of senior citizens. This rapid ageing phenomenon creates a severely increasing burden on old-age support. As shown in the following figure (data source: China Statistical Yearbooks), the ratio of aged 65 and above to working age (16-64) population had been increasing significantly.

The proportion of China’s population over 65 is currently high enough compared to other countries, but is projected to grow to 24% by 2050. China will become the world’s most aged society in 2030. Ageing populations set to impact China dramatically by 2050 with the number of people aged 65 and over will be rising by almost 200m, from 132 m in 2015 to 331m in 2050. A report published in December last year by the Chinese Academy of Social Studies(CASS) said that without adjustments, pension deficits would appear in 2030, and that by 2050 the accumulated shortfall would amount to 90% of China’s GDP. It can be recalled that ageing population was not the main concern when the pension system was being designed.

Robust economic growth over the past decades has been associated with increased average life expectancy in China from 68 in 1981 to 74 today. The generation of baby boomers (those Chinese born in the 1950s and 1960s) has started to join the older population. Third, the draconian population control policy, introduced in the early 1980s, resulted in an extremely low fertility rate, further increasing the proportion of the older population.

In view of the possibly unsound pension system, China set up the National Social Security Fund, aiming to alleviate the financial impact of demographic development. Strictly speaking, it is not part of the pension system. Its functions are to build up capital for public pension deficits resulting from upcoming demographic development.

¹ http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-01/08/content_22990307.htm

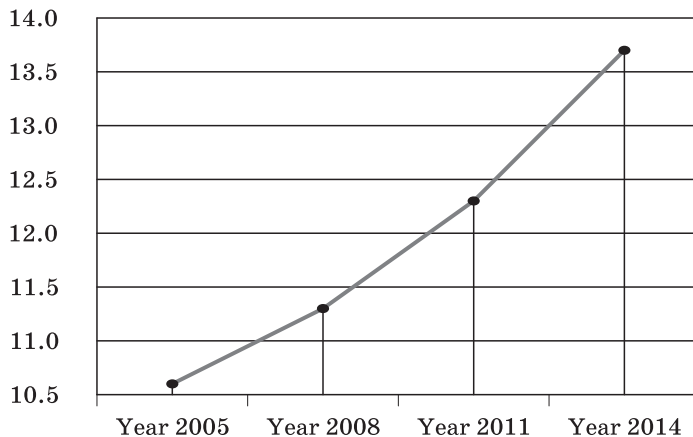

Figure 2. The Ratio of Aged 65 and above to Working Age (16–64) Population

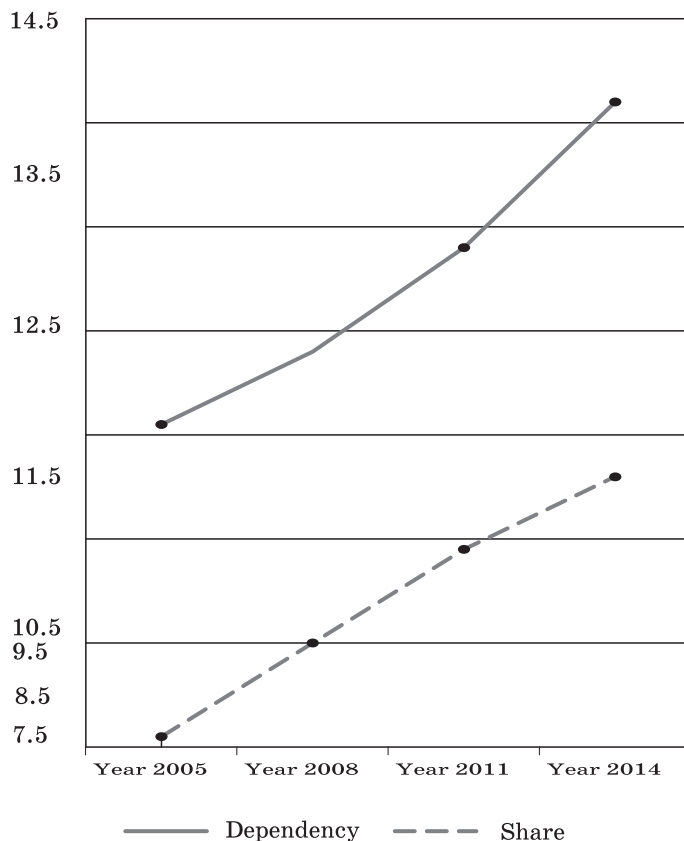

Figure 3. Share and Ratio of People aged 65 and above

2.3. Disparity of Pooling

Today, pension pooling operates at the provincial, county or municipal level. Administration is decentralized, meaning that local discretion is considerable. Pension fund revenue currently

Some facts about Urban Enterprises Pension System in 2014

	Covered People Number million	Current Contributors Number million	Retiree Number million	Fund Income billion	Fund Expenditure billion	Accumulated Amount billion
Nation Total	341.24	255.31	85.93	2530.97	2175.47	3180.0
Beijing	13.926	11.637	2.289	133.13	84.17	216.08
Heilongjiang	10.901	6.467	4.434	92.22	102.83	32.33
Guangdong	48.095	43.636	4.459	205.94	128.91	544.42
...	...	...	...	...	...	...

Table 5

Facts about Residents' Pension System in Rural and Urban *

	Covered People Number Million	Pensioner Number Million	Fund Income Billion Yuan	Fund Expenditure Billion Yuan	Accumulated Asset Billion Yuan
Nation Total	501.075	143.127	231.02	157.12	384.46
Beijing	1.863	0.351	3.67	2.13	11.68
Tianjin	1.061	0.713	4.16	2.03	12.77
Hebei	34.044	8.853	10.04	6.44	16.93
Jiangsu	23.479	9.878	21.54	17.57	37.99
...	...	...	...	...	...

Примечание <?> For statistics purpose, citizen pension in Urban and in Rural is quiet different, even though they are combined together.

exceeds expenditure in most provinces, particularly in coastal provinces like Guangdong, which has a yearly surplus of 77 billion Yuan at the end of 2014. However, provinces in the northeast of China that have an excess of retirees and a shortage of young people are already feeling the stain. In Heilongjiang, for example, pension pay-outs exceed revenue by more than 10 billion Yuan in 2014, with the overall account balance standing at just 32.3 billion Yuan. Within a very short period of time, the province will run out of money

From 2009, China began to expand its pension system to rural population. Those aged 60 or over are entitled to get the monthly benefit of 55 Yuan. The fund is totally transferred from the central government and provincial government, while those aged fewer than 60 are required to contribute a small portion as their individual accounts while a much larger part is to be subsidized by the government. Monthly pay-outs for rural residents are generally very low, with yearly benefit still far less than average monthly benefit for urban retirees.

2.4. Portability

Social insurance benefits should remain with workers when they move. However this provision has proved very difficult to implement because of the highly localized nature of the social welfare system in China. Getting different jurisdictions to share information

is fraught with bureaucratic and technical difficulties, especially for workers coming from rural areas of China.

The flow of pension contributions and benefits through local governments not only undermines funding of the current pension, but also erects barriers to labor mobility. An individual moving to a new city is likely to face significant barriers to pension portability. First, he or she is typically forced to surrender a portion of the accrued pension benefits. Second, the pension system of the new city may have different rules or rule interpretations. Third, the move could restart the vesting clock -meaning that the individual would need to work longer in order to receive guaranteed benefits. All of these consequences could dissuade an individual from moving to obtain better employment.

Rural migrant workers in urban areas, of which there are approximately 150 million, are not generally covered by the urban pension system. Participation is allowed, but not compulsory. Both employers and rural migrant workers try to dodge the involvement. As migrant workers are more interested in immediate wages than in pensions. What's more, their high mobility across regions impedes participation. In order to encourage employers and employees to participate, local governments have started experimenting reducing contribution rate.

A key point to note is that the migrant worker population is getting older: More and more workers are middle-aged and already planning for their retirement. The annual survey of migrant workers in China showed that the proportion of workers aged 16 to 30-years-old fell from 42 percent to 33 percent in 2015, while the proportion of workers over 40-years-old has jumped from 34 percent in 2010 to 45 percent in 2015. Over the last few years, many of these older workers have been at the forefront of workers' demands for payment of social insurance. As the migrant workforce continues to age, those demands will only get louder.

2.5. Low return on Investment

State pensions lack adequate funding to support the country's rapidly ageing population, and investing in assets with higher returns could help make up the shortfall. There have been strict rules on how to management pension funds such as saving, bond, stock, trust. Low yields earned from bank accounts or bonds will not meet the increasing demands of a rapidly growing elderly population. From another angle, even if pension can be allowed to flow into stock market, its return can not be indexed as its volatility.

III. Debates and Policy Options

To be or not to be? How to make the pension fund sustainable is a thorny issue to be tackled with. Compared to other countries, it is not an easy task to have such a large population covered by pension system. Once it had been fully set up for the whole populace, fairness and equality are still being considered except for the sustainability. The future retirement system in China is facing a rapid population ageing as well as the drawback of pension system design, demographic dividend will soon disappear. When it has a large working-age population and relatively few retirees, there is no pension crisis looming. This demographic dividend has allowed China to finance pension benefits to retirees from current pension contributions. But this favorable situation will shortly come to an end, as the population ages. China, as one of the world's most populous countries, once adopted draconian one-child policy for most of young couples. Even it has been relaxed, the low fertility rate as low as 1.6 per couple can not make a shift. The new two-child policy is not likely to have a big impact on the worker-retiree ratio, so China's retirement system will remain under stress.

3.1. How to centralize the fund pool

Nationally, there seems no pension deficit at present. As the pension fund is managed locally, some provinces have more surpluses than others, while some provinces will suffer deficit nearly. An estimated 40 million retirees in China are victims of a highly fragmented, under-funded patchwork of local pension funds. To sustain social security, China needs to implement other reforms - moving from a local to a national system and expanding the permissible investment for Chinese pensions. To centralize so much a pool, there will be many issues to be dealt with. The pension system is to be coordinated at the national level unlike at present, where it is coordinated at the provincial level. With national-level coordination, risks will be lowered because there will be more room to iron out surpluses or deficits in different parts of the country.

3.2. Raise retirement age

At present, China's official retirement age for most men is 60. For women, it is 55 for civil servants and employees for state enterprises, and 50 for others. This rule has been implemented since the founding of New China in 1949. At that time, the life expectancy was not very high, setting a relatively young retirement age seemed sensible. Robust economic growth over the past decades has been associated with increased average life expectancy in China from 68 in 1981 to 76 today. When the PAYG is operating still at the present situation, there will be sure of deficit ahead. One of the policy options is to raise the official retirement age in a gradual manner.

Table 6

Life Expectancy in China

	Year 2015	Year 2010	Year 2005	Year 1990
Male	73.64	72.38	70.83	66.84
Female	79.43	77.37	75.25	70.47
Average	76.34	74.83	72.95	68.55

The right way to overhaul the system is to guarantee basic coverage rather than increasing superannuation payments. At the same time, the age of retirement eligibility should be postponed to mirror lengthening life expectancy.

3.3. Raise Contribution Rate or Lower it

The majority of workers are still denied the social security benefits they are legally entitled to. The government has sought to resolve this issue, not by enforcing the law, but rather by introducing new schemes based on individual contributions from urban and rural residents, and by seeking to encourage compliance of the Social Insurance Law by gradually reducing the contributions employers and employees have to make to the various insurance funds. In mid-2016, several provinces and cities, including Beijing, started to reduce employer contributions by one percentage.

The burden related to employment contract include not only pension, but also others such as unemployment, medical, work-related injury and maternity insurance. In addition, the government established a housing fund designed to help employees, who no longer had housing provided for them, buy their own home. The housing fund is also contributed by both employer and employee. In some enterprises, the contribution rate is from 19% to 27% of the employee's salary compared to the 28% in pension system.

Concluding Remarks

China's pension system has seen far-reaching structural reforms in recent years. It is apparent that China is making efforts to have the entire population to subscribe to pension, everyone can be entitled to have the basic right, no matter in what subsystem. In that case, China can deepen its reform to upgrade its economy. It will very be likely that the government needs to lend its hand to refill the empty accounts as the last resort. Raising retirement age abruptly is not feasible without the consultation and consensus from the staked.

Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков

Гуркина Нина Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
nina-gurkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье на материалах губерний Европейского Севера рассматриваются особенности, основные направления и формы благотворительной деятельности в российской провинции. Особое внимание уделяется характеристике участия в благотворительной работе различных социальных страт провинциального общества и роли отдельных благотворителей и меценатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

благотворительность, меценатство, социальное попечение, народное образование, духовенство, интеллигенция, купечество

Gurkina N. K.

Charity and Philanthropy in the Russian Provinces at the Turn of XIX–XX Centuries

Gurkina Nina Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
Doctor of Science (History), Professor
nina-gurkina@yandex.ru

ABSTRACT

In article on materials of provinces of the European North discusses the features of the main directions and forms of charity in the Russian province. Special attention is paid to the characteristic of participation in charitable work various social a level of provincial society and a role of certain philanthropists and patrons.

KEYWORDS

charity, philanthropy, social welfare, public education, clergy, intelligentsia, merchants

История благотворительности и меценатства получила основательное освещение в трудах дореволюционного периода, в которых содержится не только значительный фактический материал, но и теоретические положения, позволяющие осмыслить основные составляющие этой формы деятельности российского общества [4; 8; 14; 20]. С конца 80-х годов прошлого века начался новый этап интенсивного изучения темы — и не только историками, но и культурологами, социологами, юристами, психологами в связи с несомненной социально-практической значимостью проблемы.

В исторических работах рассмотрены многие ее аспекты — меценатство и художественная культура России, благотворительность в народном образовании, в социальном попечении, благотворительная деятельность царской семьи [2; 3; 13; 17; 18; 27] и т. д. Значительная часть исследований посвящена истории благотворительности в столицах, знаменитым меценатам и благотворителям, таким как Третьяковы, Морозовы, Прохоровы, Мамонтовы, Шеллапутин, Сытин и др. В тени

их зачастую оказываются тысячи менее известных благотворителей, а также широкая и многообразная благотворительная деятельность в российской провинции. О провинциальных благотворителях и меценатах чаще всего рассказывается или упоминается в обобщающих исследованиях, посвященных истории благотворительности, медицины, образования, церкви в России [1; 11; 19; 22; 24; 25; 26]. Об активном участии в благотворительной и культурно-просветительной работе в провинции различных социальных групп и отдельных личностей сообщают исследователи купечества, духовенства, интеллигенции, многочисленные краеведы [5; 7; 11; 15; 21]. Не претендуя на полноту освещения проблемы, остановимся на основных направлениях, формах и особенностях благотворительной работы в провинциальной России. Не упуская из виду контуры общероссийской ситуации, сосредоточим основное внимание на губерниях Европейского Севера (ныне — Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми) — типичном провинциальном регионе страны.

На рубеже XIX–XX вв. благотворительность в России приобрела широкий размах и многообразные и самобытные формы. Благотворительность в дореволюционный период фактически заменяла систему социального попечения: лишь 25% бюджета учреждений общественного призрения составляли средства казны, земств, городов и сословных обществ, 75% — это добровольные пожертвования [26, с. 381]. В 1896 г. из 3555 благотворительных учреждений 1091 располагались в Санкт-Петербурге и Москве, 2464 — в губерниях [23, прил.]. В 1909 г. был создан «Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению», дважды — в 1910 и 1914 гг. собиравший общероссийские съезды деятелей благотворительности [26, с. 381]. По данным 1902 г. в России было 11 040 благотворительных учреждений, относящихся к различным ведомствам [26, с. 382].

В конце века в Вологодской губернии насчитывалось 40 благотворительных учреждений, в Олонецкой — 11, в Архангельской — 13. В начале века их количество заметно возросло, в 1913 г. в Вологодской губернии — 51, в Олонецкой — 17, в Архангельской — более 30 [23, прил., 11]. Значительная часть благотворительных заведений в провинции существовала в качестве региональных отделений общероссийских полугосударственных полублагодетельных организаций, находящихся под покровительством членов царской семьи. Только в Ведомстве учреждений императрицы Марии насчитывалось в 1902 г. 803 благотворительных учреждения, в том числе 329 приютов для детей, 47 больниц и лечебниц, 44 школы для слепых и глухонемых, 55 домов призрения и др. [18, с. 13]. Сеть местных комитетов имели также Российское общество Красного Креста, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах и другие организации. Созданное в 1895 г. под покровительством императрицы Александры Федоровны Попечительство о домах трудолюбия уже в 1906 г. насчитывало 240 организаций, которые содержали 677 учреждений, среди них 268 домов трудолюбия, 23 лечебных и санитарных учреждений, 66 образовательных учреждений, 78 заведений предупредительного характера — учебно-практические мастерские, посреднические конторы по предоставлению работы [18, с. 17]. Практически во всех губерниях в годы Первой мировой войны были организованы местные отделения комитетов Елизаветы Федоровны, Марии Павловны, Татьянинского, Ольгинского и Романовского, занимавшиеся помощью семьям воинов, детям, беженцам и раненым.

В дореволюционной России отсутствовала единая система управления призрением и другими направлениями социальной работы, были пробелы в законодательстве, что неизбежно приводило к появлению слабых мест, которые власть стремилась заполнить созданием специальных организаций под эгидой императорской семьи, решая таким образом еще и проблемы инициирования местной инициативы и укрепления авторитета монархии. Благотворительность во всех ее формах и проявлениях поддерживалась светскими и духовными властями, учитывалась при

награждении орденами и медалями, при присвоении званий потомственных и почетных личных граждан и т. д.

Региональные власти, активно участвуя в работе общероссийских организаций, в свою очередь, поддерживали и инициировали благотворительную деятельность на местах. Членами многих благотворительных обществ, лично принимающими участие в их работе и оказывающими им большую материальную помощь, были первые лица губерний — губернаторы, епархиальные архиереи, крупные чиновники — вице-губернаторы, директора народных училищ, председатели земских управ и т. д.

Вологодский губернатор А. А. Ладыженский, в частности, был только председателем: вологодских отделений Российского общества Красного Креста, Попечительства императрицы Марии о слепых, губернского попечительства о детских приютах, правления общества вспомоществования нуждающимся ученицам Вологодской Мариинской гимназии. Директор народных училищ Архангельской губернии А. А. Острогский возглавлял общество вспомоществования нуждающимся учащимся Архангельского технического училища, был членом правления общества вспомоществования учащимся Архангельской учительской семинарии, мужской и женской гимназий, членом Архангельского попечительства детских приютов и т. д. Архангельский губернатор А. П. Энгельгардт, будучи попечителем Воскресенской церковно-приходской школы, ежегодно доплачивал учительнице школы 60 руб. к получаемым ею 120 руб. от церкви. Олонецкий губернатор Н. В. Протасьев стал инициатором открытия в Петрозаводске приюта для мальчиков-сирот (впоследствии Протасьевского) [9, с. 84–86]. Архангельский губернатор И. В. Сосновский, председатель окружного суда А. Г. Пресняков, городской голова Я. И. Лейцингер стали членами созданного в 1910 г. в Архангельске Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения, оказывающего также помощь заключенным и их семьям [11, с. 170] и т. д.

Благотворительной деятельностью занимались также супруги высших губернских чиновников. Своей активностью выделяется А. В. Протасьева, которая была председателем Петрозаводского благотворительного общества, комитета по управлению земским приютом «Ясли» и попечительского совета Свято-Петровской общины сестер милосердия, попечительницей Мариинской женской гимназии, Николаевского приюта для девочек, Протасьевского приюта для мальчиков, товарищем председателя Олонецкого губернского управления Российского общества Красного Креста и т. д. [16, с. 83]. Примеру руководства следовали уездные чиновники.

Развитию благотворительной деятельности способствовала соответствующая духовная атмосфера в губерниях. Идеи благотворительности, помощи ближним пропагандировались в местной периодической печати, особенно епархиальной. В прессе была представлена разносторонняя деятельность всех благотворительных организаций региона — местных и общероссийских, сообщалось обо всех случаях пожертвований, другой помощи приютам, богадельням, школам, больницам, публиковались подробные ежегодные отчеты о деятельности благотворительных обществ и организаций (иногда отдельными изданиями с точными суммами прихода и расхода), сообщались имена не только тех, кто сделал крупные взносы (кстати, крупные жертвователи иногда оставались анонимными), но и отдавших на благое дело очень скромные суммы. Рассказывалось в губернских газетах также о любительских спектаклях, концертах, музыкальных и литературных вечерах, устраивавшихся с благотворительными целями. Активное участие в благотворительных акциях, как в школьных, так и городских, принимали учащиеся различных учебных заведений, которые с детства видели и понимали их значение. В школах и приютах обязательно поминали в молитвах своих заведателей и попечителей.

Особое внимание развитию благотворительности в епархиях уделяла церковь, рассматривая ее не только как способ материального обеспечения своих проектов

(строительство и содержание храмов, устройство церковных школ, приютов, библиотек и т. д.), но как важную форму повышения нравственного уровня прихожан. Епископы северных епархий были не только крупными жертвователями на благотворительность, но и обращались (лично и через прессу) к верующим с призывом помнить о бедных, нуждающихся, жаждущих. «Христиане забывают, как надо проводить рождественские дни», — писал олонецкий епископ Назарий, сам отправлявшийся в христианские праздники в тюрьму и богадельни. Архангельский епископ Иоанникий приводил с собой в тюрьму высокое местное начальство и архиерейский хор, устраивал для заключенных обеды, выступал перед ними с поучениями. Им же были пожертвованы 4000 руб. на стипендии детям бедных псаломщиков, обучающимся в женском епархиальном и духовном училищах [11, с. 86, 87] и т. д. При посещении приходов епископы обращались к жителям, прежде всего к имущим, убеждая их строить и открывать храмы, школы, больницы и приюты.

Создание богаделен и всемерная помощь церквям и монастырям являлись одним из главных благотворительных деяний провинциального купечества. 200 000 руб. оставил в распоряжении Соловецкого монастыря архангельский купец А. В. Ананьин, завещав похоронить себя на его территории. 100 000 руб. Архангельской епархии (распределили между 82 храмами) и 100 000 на устройство дома трудолюбия завещал купец П. П. Амосов. Организатор Северодвинского речного пароходства и крупнейший торговец хлебом А. В. Булычев выделил 200 000 руб. для строительства и содержания богадельни в Архангельске, основал Крестовоздвиженский женский монастырь в Вологодской епархии, крупные суммы передал Соловецкому монастырю и на строительство нескольких церквей [21, с. 392–394] и т. д. Большинство исследователей (вслед за П. А. Бурышкиным) считают одним из наиболее важных побудительных мотивов купеческой благотворительности повышенную религиозность этого сословия, особенно первого поколения той или иной династии.

Большую благотворительную работу в епархиях проводили монастыри, оказывая материальную поддержку духовным учебным заведениям, устраивая школы и богадельни. Современников поражал размах деятельности Трифоно-Печенгского монастыря Архангельской епархии. Монастырь, имевший образцовое хозяйство — фермы, огороды, заводы, мастерские, дорожную сеть, водопровод, телефон — содержал школу для детей и взрослых «трудников», больницу и библиотеку [11, с. 89].

Благотворительная деятельность была важной составной частью крупных религиозных обществ, возникших на Севере на рубеже XIX–XX вв: Вологодского православного братства Всемилового Спаса, Архангельского Беломорско-карельского братства святого архангела Михаила, Олонецкого Александро-Свирского, Велико-Устюгского Стефано-Прокопьевского. Общества занимались также культурно-просветительской работой, открывая школы и библиотеки, оказывая материальную помощь священнослужителям и учителям церковных школ, издавая православную литературу. Почетными членами Архангельского братства были епископ Иоанникий, внесший в его фонд 5 тысяч рублей и привлекий к ежегодным отчислениям местные монастыри, Иоанн Кронштадтский, губернатор И. В. Сосновский, директор народных училищ А. А. Острогский [11, с. 106].

Организацией благотворительности в приходах занимались церковно-приходские попечительства, приходские братства, открывшиеся в этот период во многих уездах северных епархий. «В то время, как в наших прославленных центрах промышленности и торговли, гордо претендующих на высокое и почетное звание рассадников культуры и просвещения, увеличивается нравственная распущенность, на „севере диком“, в далеких захолустьях религиозно-нравственная жизнь народа начинает вспыхивать ярким светом истинно-христианского благочестия и просвещения», — писал в 1902 г. «Церковный вестник» о Воскресенском приходском братстве г. Архангельска. В Уставе братства не только провозглашалась цель его

создания — религиозно-нравственная, просветительная и благотворительная деятельность, но и разъяснялись конкретные задачи и средства их выполнения: добиться, чтобы «никого в приходе не было неграмотного, беспомощного, нуждающегося», для этого — не подавать милостыню, а любого просящего ее расспросить о нуждах, побывать у него дома, помочь деньгами, устройством на работу и т. д., проследить, чтобы все дети в приходе учились, выявить все бедные семьи и организовать шефство над ними состоятельных прихожан. Организатором братства стал настоятель церкви священник с академическим образованием М. И. Попов [11, с. 170].

Одним из зачинателей такой конкретной и адресной благотворительной помощи на новых принципах — «приход для прихода» стал священник Иоанно-Предтеченской церкви Вологды В. А. Смирнов. Созданное им братство провозгласило своей целью оказание «духовно-нравственной, денежной и материальной помощи бедным Предтеченского прихода». Для утверждения Устава братства (после отказа местного начальства) потребовалась поездка прихожанина П. П. Матафтина в Святейший Синод. Средства, собранные состоятельными прихожанами прихода, раздавались прихожанам нуждающимся на пособия детям, обучающимся в школе, на лечение больных, питание, одежду, даже на приданое бедным невестам, дарились подарки к Пасхе (одному бедному прихожанину была куплена лошадь) и т. д. Врач А. Чернавский — прихожанин Вологодской Благовещенской церкви — бесплатно оказывал медицинскую помощь беднякам прихода [11, с. 171].

Под влиянием деятельности таких благотворительных приходских обществ, как Предтеченское, Владимирское и Благовещенское в Вологде, Воскресенское в Архангельске, Троицкое в Мезени и других, многие церковно-приходские попечительства, заботившиеся часто только об устройстве и содержании храмов, стали ориентироваться на широкую благотворительную работу в приходе. В 1910 г. был создан приходской совет при Онежском соборе, который разрабатывал программу «уничтожения нищенства в г. Онеге». «Это итог моего пятидесятилетнего пастырского служения в приходе», — писал епископу священник Вельского уезда Вологодской епархии М. Мальцев, обращаясь с просьбой об утверждении устава богадельни, на которую он скопил 4000 руб. [12, с. 196] и т. д.

Членами братств и попечительств были священнослужители, купцы, промышленники, чиновники, представители интеллигенции. Духовенство северных епархий вело большую работу по привлечению к деятельности благотворительных организаций наиболее состоятельных слоев населения. Именно в распространении идей благотворительности — «действенного христианства» и в организации ее в различных формах — основная заслуга духовенства и интеллигенции, часто ограниченных в личных средствах для оказания существенной материальной помощи нуждающимся прихожанам. Очень важную роль в организации благотворительной деятельности играли конкретные люди — деятельные, порядочные, обладающие большим нравственным авторитетом священники, учителя, чиновники, врачи.

Медицинская интеллигенция занималась благотворением также в рамках своей профессиональной деятельности. В губернских городах существовали лечебницы отделений Красного Креста, обществ врачей, где городские медики вели бесплатный амбулаторный прием больных, оказывали хирургическую и другую медицинскую помощь пациентам, находящимся на излечении в стационаре. При Архангельской больнице с 1906 г. существовало благотворительное общество, целью которого была «материальная и нравственная помощь бедным больным и роженицам», а также членам их семей. Учредили общество врачи А. Е. Попов (председательницей была его жена Е. Е. Попова), А. А. Ануфриев, Н. Ф. Мефодиев, С. Ф. Гренков и другие вместе с супругами. Единовременные и ежемесячные пособия общества получили в 1911 г. 558 человек, под покровительство общества

было принято 27 детей (10 устроили в приют), для больных провели 6 елок, в пользу больных и учащихся фельдшерско-акушерской школы были устроены базары, спектакли и лотереи [11, с. 172].

Благотворительная работа в губерниях была тесно связана с культурно-просветительной (у многих обществ было несколько направлений деятельности), главным идейным вдохновителем и организатором которой была интеллигенция. Из 969 членов Вологодского губернского комитета Попечительства о народной трезвости в 1906 г. 506 составляли духовенство и учителя. «Участковыми попечителями в городах были интеллигентные лица различных профессий, а в уездах преимущественно учителя и священники», — отмечалось в «Обзоре Архангельской губернии» за 1902 г. [12, с. 183]. Культурно-просветительная работа в губерниях, как и благотворительная, финансировалась из многих источников, среди которых значительное место занимали членские взносы и пожертвования. Благодаря меценатам, среди которых были как крупные предприниматели, чиновники высокого уровня, так и обычные жители региона разных сословий и профессий, в крае открывались многочисленные библиотеки, воскресные школы, музеи. В начале XX в. в Архангельске существовали губернский публичный музей (в списке жертвователей на него 90 представителей интеллигенции — от губернатора до сельских учителей, священников и псаломщиков), домик-музей Петра I, церковное древнехранилище, Рыбопромышленный музей, в Петрозаводске — губернский промышленный и историко-этнографический музей, музей при Александровском заводе, в Вологде — дом-музей Петра I, церковное древнехранилище, музеи — кустарных промыслов, естественно-исторический и бытовой.

Центрами культурно-просветительной работы в губернских городах стали в начале XX в. Народные дома, построенные на пожертвования. В Вологде строительством Народного (Пушкинского) дома занималось общество «Помощь», созданное учителем городского училища Х. И. Пахолковым, чиновником Н. Д. Кашиным, священником И. Костровым, преподавателем реального училища В. Я. Масленниковым и купцом И. И. Соколовым. В обществе, распространившем свою деятельность на всю Вологодскую губернию, было несколько попечительств (отделений): бесплатной библиотеки народных чтений, народных развлечений, Пушкинских общеобразовательных чтений, внешкольного образования в губернии, о бедных и беззащитных детях [12, с. 185].

С ростом числа образовательных учреждений в России увеличилось число учащихся из бедных слоев населения. В 1897 г. Министерство внутренних дел утвердило Нормальный устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся. «Обеспечение нуждающихся учащихся и учащихся» стало в начале века уже отдельным и наиболее важным направлением благотворительной помощи по всей стране [10, с. 249]. В 1900 г. из 42 благотворительных организаций в Вологодской губернии 13 — Общества вспомоществования учащимся [12, с. 196]. Организаторами таких обществ, как правило, были учителя или деятели народного образования, участвовали в их работе широкие слои населения — интеллигенция, купечество, крестьянство.

Традиции поддержки развития образования сложились в губерниях значительно раньше. Во многом благодаря материальной помощи предпринимателей развивалась на рубеже веков церковно-приходская школа. Одна из первых в Архангельске церковных школ открылась благодаря протоиерею М. И. Сибирцеву, убедившему купца В. С. Кочнева выстроить двухэтажное школьное здание, чтобы добрым делом ознаменовать посещение города великим князем Владимиром Александровичем. Вологодским купцом В. И. Грачевым было построено двухэтажное здание второклассной церковной школы (готовила учителей для школ грамотности) в с. Шельгино с баней, каретником, погребом, сараем, коровником. На открытии школы в 1900 г. присутствовали вице-губернатор, уездный предводитель дворянства,

городской голова и др. Почетный попечитель церковных школ Вытегорского уезда Вологодской губернии городской голова и коммерсант А. Ф. Лопарев не только содержал с 1885 по 1897 гг. церковно-приходскую школу, преобразованную во второклассную (учительскую), но и построил для нее двухэтажное здание, а также отдельные здания — для школы грамоты, для столярной мастерской и квартир учителей [11, с. 100] и т. д.

Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Александровского реального училища в Вологде открылось уже в 1880 г., такое же в Вологодской мужской гимназии — в 1885 г., в Мариинской женской — в 1889 г. и др. Вологодские купцы, помогавшие в XIX в. в основном развитию начальной школы, на рубеже веков активно поддерживают общеобразовательную среднюю школу, профессиональные учебные заведения — светские и духовные. Средняя школа стала к этому времени «своей»: в ней обучались купеческие дети и внуки. Своей благотворительностью на ниве просвещения выделялись Т. Е. Колесников, Д. С. Пермяков, Н. А. Волков, известный всей стране Х. С. Леденцов и другие [15, с. 42, 45, 48, 56].

Представители предпринимательских кругов и члены их семей часто являлись попечителями различных учебных заведений (иногда нескольких, как Т. Е. Колесников), принимая деятельное участие в их создании и развитии, оказывая регулярно им существенную материальную помощь. Более 20 лет была попечительницей женского приходского училища жена вологодского городского головы А. П. Волкова [15, с. 46]. По ходатайству начальницы попечителем открывшейся в Петрозаводске учительской женской семинарии был утвержден директор Онежского пароходства и Петрозаводского коммерческого банка В. Д. Лысаков [11, с. 60] и т. д.

В начале века общества помощи неимущим учащимся и учителям существовали во всех губернских городах, в большинстве — уездных, в некоторых селах, практически при всех средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях — светских и духовных, при многих начальных училищах. Число подобных организаций росло из года в год, значительно увеличивалась численность их членов. Созданное в 1902 г. общество нуждающимся воспитанницам Усть-Сысольской женской гимназии объединило 36 человек, в 1915 г. в него входило уже 126 членов [12, с. 197]. Средства обществ вспомоществования собирались за счет членских взносов, пожертвований, доходов от благотворительных спектаклей и концертов и использовались на пособия бедным учащимся, оплату общежития и квартиры, учебы, учебников, одежды, лечения и питания, проезда домой на каникулы и т. п. Благотворительные вечера устраивались также в пользу студентов высших учебных заведений — уроженцев региона.

Благотворительная деятельность в российской провинции в конце XIX — начале XX вв. была масштабной и многообразной, развиваясь как в рамках общероссийских организаций, так и благодаря местной инициативе. Соответствующая духовная атмосфера в губерниях создавалась широкой гласностью, личным участием в благотворительной работе высшего чиновничества, активной деятельностью представителей духовенства и интеллигенции, ставших направляющей и вдохновляющей силой широкой благотворительной и культурной работы в провинции. Провинциальное купечество, традиционно поддерживающее церковь и неимущие слои населения, на рубеже веков подключилось к одному из главных направлений благотворительной работы в регионе — всесторонней помощи учащимся и образованию в целом.

Литература

1. *Антология социальной работы*. Т. 1. История социальной помощи в России. М., 1994.
2. *Афанасьев В. Г., Соколов А. Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы*. СПб., 1998.

3. Бадя Л. В. Благотворительность и меценатство в России: Краткий исторический очерк. М., 1993.
4. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901.
5. Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996.
6. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
7. Бурьшкин П. А. Москва купеческая. М., 1991.
8. Гогель С. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.
9. Гуркина Н. К. Высшее чиновничество в социально-культурном развитии Европейского Севера России на рубеже XIX–XX вв. // Культура и социальное управление. СПб., 2009.
10. Гуркина Н. К. Опыт участия предпринимателей в образовательных проектах в дореволюционной России // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы. СПб., 2012.
11. Гуркина Н. К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX — начале XX веков. СПб., 1998.
12. Гуркина Н. К. Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014.
13. Думова Н. Г. Московские меценаты. М., 1992.
14. Ильинский В. Благотворительность в России: История, настоящее положение и задачи. СПб., 1908.
15. Козина Г. Н. Вологодское купечество и школа (XVIII — начало XX века) // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003.
16. Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы: библиографический справочник. Петрозаводск, 2006.
17. Лопухина Е. Самые знаменитые меценаты России. М., 2003.
18. Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. М., 2004.
19. Медицина России в годы войны и мира. Новые документы и исследования. СПб., 2011.
20. Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907.
21. Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.
22. Павлова И. П. Социальное попечение в России в конце XIX — начале XX века. Красноярск, 2003.
23. Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991.
24. Синова И. В. «Если вы хотите спасти человечество — начинайте с детей» // Родина. 2013. № 2.
25. Соколов А. Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб., 2006.
26. Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение // Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
27. Щапов Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки спорят. М., 1994.

References

1. *Anthology of social work. V.1. History of the social help in Russia* [Antologiya sotsial'noi raboty. T. 1. Istoriya sotsial'noi pomoshchi v Rossii]. М., 1994. (rus)
2. Afanasyev V. G., Sokolov A. R. *Charity in Russia. Historiographic aspects of a problem* [Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoriograficheskie aspekty problem]. SPb., 1998. (rus)
3. Badya L. V. *Charity and patronage in Russia: Short historical sketch* [Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo v Rossii: Kratkii istoricheskii ocherk]. М., 1993. (rus)
4. *Charitable Russia. History of the state, public and private charity in Russia* [Blagotvoritel'naya Rossiya. Istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii]. SPb., 1901. (rus)
5. Boyko V. P. *The Tomsk merchants at the end of the 18–19th centuries. From history of formation of the Siberian bourgeoisie* [Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII–XIX vv. Iz istorii formirovaniya sibirskoi burzhuazii]. Tomsk, 1996. (rus)
6. Bokhanov A. N. *Collectors and patrons in Russia* [Kolleksionery i metsenaty v Rossii]. М., 1989. (rus)

7. Buryshkin P.A. *Moscow merchant* [Moskva kupecheskaya]. M., 1991.
8. Gogel S. *Association and interaction of private and public charity* [Ob"edinenie i vzaimodeistvie chastnoi i obshchestvennoi blagotvoritel'nosti]. SPb., 1908. (rus)
9. Gurkina N.K. *The highest officials in welfare development of the European North of Russia at a boundary of the 19–20th centuries* [Vysshee chinovnichestvo v sotsial'no-kul'turnom razvitiі Evropeiskogo Severa Rossii na rubezhe XIX–XX vv.] // Culture and social management [Kul'tura i sotsial'noe upravlenie]. SPb., 2009. (rus)
10. Gurkina N.K. *Experience of participation of businessmen in educational projects in pre-revolutionary Russia* [Opyt uchastiya predprinimatelei v obrazovatel'nykh proektakh v dorevolutsionnoi Rossii] // State and business. Questions of the theory and practice: modeling, management, finance [Gosudarstvo i biznes. Voprosy teorii i praktiki: modelirovanie, menedzhment, finansy]. SPb., 2012. (rus)
11. Gurkina N.K. *The intellectuals of the European North of Russia at the end of XIX — the beginning of the XX centuries* [Intelligentsiya Evropeiskogo Severa Rossii v kontse XIX — nachale XX vekov]. SPb., 1998. (rus)
12. Gurkina N.K. *The provincial teacher in pre-revolutionary Russia* [Provintsial'nyi uchitel' v dorevolutsionnoi Rossii]. SPb., 2014. (rus)
13. Dumova N.G. *Moscow patrons* [Moskovskie metsenaty]. M., 1992. (rus)
14. Ilyinsky V. *Charity in Russia: History, present provision and tasks* [Blagotvoritel'nost' v Rossii: Istoriya, nastoyashchee polozhenie i zadachi]. SPb., 1908. (rus)
15. Kozina G.N. *The Vologda merchants and school (XVIII — the beginning of the XX century)* [Vologodskoe kupechestvo i shkola (XVIII — nachalo XX veka)] // Vologda. Local history almanac. Issue 4 [Vologda. Kraevedcheskii al'manakh. Vyp. 4.]. Vologda, 2003. (rus)
16. Korabiev N.A., Moshina T.A. *Olonets governors: bibliographic reference book* [Olonetskie gubernatory: bibliograficheskiі spravochnik]. Petrozavodsk, 2006. (rus)
17. Lopukhina E. *The best-known patrons of Russia* [Samye znamenitye metsenaty Rossii]. M., 2003. (rus)
18. Matveeva N.L. *Charity and an imperial family in the years of World War I* [Blagotvoritel'nost' i imperatorskaya sem'ya v gody Pervoi mirovoi voiny]. M., 2004. (rus)
19. *Medicine of Russia in the years of war and peace. New documents and researches* [Meditsina Rossii v gody voiny i mira. Novye dokumenty i issledovaniya]. SPb., 2011. (rus)
20. *Public and private contempt in Russia* [Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii]. SPb., 1907. (rus)
21. Ovsyankin E.I. *Arkhangelsk merchant* [Arkhangel'sk kupecheskii]. Arkhangelsk, 2000. (rus)
22. Pavlova I.P. *Social care in Russia at the end of XIX — the beginning of the XX century* [Sotsial'noe popechenie v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka]. Krasnoyarsk, 2003. (rus)
23. *Russia: Encyclopedic dictionary* [Rossiya: Entsiklopedicheskiі slovar']. L., 1991. (rus)
24. Sinova I.V. "If you want to save mankind — begin with children" [«Esli vy khotite spasti chelovechestvo — nachinaite s detei»] // Homeland [Rodina]. 2013. № 2. (rus)
25. Sokolov A.R. *Charity in national education and its role in transformation of the Russian society* [Blagotvoritel'nost' v narodnom obrazovanii i ee rol' v transformatsii rossiiskogo obshchestva]. SPb., 2006. (rus)
26. Ulyanova G.N. *Charity and public contempt* [Blagotvoritel'nost' i obshchestvennoe prizrenie] // Russia. 1913. Statistic reference book [Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyi spravochnik]. SPb., 1995. (rus)
27. Shchapov Ya. N. *Charity in pre-revolutionary Russia: national experience and a contribution to a civilization* [Blagotvoritel'nost' v dorevolutsionnoi Rossii: natsional'nyi opyt i vklad v tsivilizatsiyu] // Russia in the XX century. Historians argue [Rossiya v XX veke. Istoriki sporyat]. M., 1994. (rus)

ВКП(б) и комсомол в 1920–1930-е гг.

Меркулов Павел Александрович

Орловский филиал РАНХиГС

Директор

Доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент

merkulov-pa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются взаимоотношения коммунистической партии и комсомола в 1920–1930-е гг. Выделяются этапы развития взаимоотношений, анализируется их специфика. Раскрываются механизмы управления комсомолом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ВКП(б), комсомол, власть, контроль, государственное управление

Merkulov P. A.

The All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Komsomol in the 1920-1930th years

Merkulov Pavel Aleksandrovich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)

Director

Doctor of Science (History), PhD in Philosophy, Associate Professor

merkulov-pa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the relationship between the Communist party and the Komsomol in the 1920–1930s. Highlighted the stages of development of relations, analyzed their specificity, the mechanisms of management of the Komsomol.

KEYWORDS

the All-Union Communist Party (Bolsheviks), Komsomol, power, control, state management

---

Сегодня очевидна необходимость поиска новых методологических подходов к изучению места и роли правящей партии — РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, а как следствие — и комсомола в системе управления нашей страной. Прежде всего речь идет о понимании места и роли решений, принимаемых в рамках деятельности их центральных органов в общей иерархии нормативно-правовых документов советской эпохи. Традиционный подход представителей юриспруденции, ориентирующихся в своей исследовательской деятельности на принципы юридического позитивизма и основывающий свою позицию на базе формальных признаков, содержащихся в совокупности нормативно-правовых актов, определяющих место и роль партии и комсомола в конкретный исторический период 1920–1930-х гг., состоит в отрицании их принадлежности к органам государственного управления. Данное теоретическое установление, как показывает совокупность многочисленных частно-исторических исследований, страдает явно избыточным формализмом. В достаточно короткий период после событий октября 1917 г. и Гражданской войны на территории СССР 1918–1922 гг. органы собственно советской власти уходят на второй план, постепенно, но, как показывает ход исторического процесса, неуклонно становясь инструментом реализации политики, формулируемой в решениях центральных органов правящей партии [4, с. 295].

Еще более быструю трансформацию в том же направлении претерпел и комсомол. Возникнув, как самодеятельная организация молодежи в бурное время революционного переустройства социальной системы российского общества, комсомол после короткого периода «притирки» с партией большевиков трансформировался в организацию, формально самостоятельную и призванную выражать интересы различных групп и слоев молодежи. Однако на практике она позиционировала себя как в своих основополагающих документах и решениях коллегиальных органов управления (съездов, конференций, пленумов), так и в выступлениях лидеров практически всех уровней — от Центрального Комитета, до уездного (а, как правило, и ниже) звена, как «помощника партии».

Мы можем выделить в истории становления взаимоотношений партии и комсомола несколько периодов. Определение каждого из которых связано именно с типом взаимоотношения между партией и комсомолом, между формальным и фактическим статусом решений, принимаемых в рамках деятельности структур управления социумом, которые не могут в полной мере быть ассоциированы со структурами государственного управления (законодательными и исполнительными).

Первый, очень короткий, причем даже не по историческим меркам, как это принято обычно говорить, а даже по календарным. Это собственно период от образования комсомола и до завершающего периода Гражданской войны на территории СССР.

После октября 1917 г. возникают предпосылки для возникновения нового типа государственного устройства и формирования социально-политической и экономической системы нового типа. Новую модель хозяйственных, правовых и социальных отношений предполагалось создать при поддержке социальных слоев, осознающих и желающих масштабных трансформаций. Наиболее мобильной и подготовленной к этим переменам вполне логично выступает молодежь, не связанная консерватизмом длительного жизненного опыта.

Ориентируясь на смену типа государственной власти в стране в ходе социальной революции, которая заняла значительно больший период времени, нежели непосредственный захват власти 25 октября (7 ноября) 1917 г., большевики не стали делать ставку на естественное протекание процесса самоорганизации молодежи, в т. ч. и в деле создания ею своих организаций. Процесс создания союзов молодежи стимулировался, прежде всего, усилиями самой партии. Внешним, формализованным выражением этого процесса было то, что уже в 1917 г. ЦК партии большевиков сформулировал задачу руководства союзами¹. При подобной постановке вопроса перспективы сохранения организационной самостоятельности общественных организаций вообще и союзов молодежи, в частности, были крайне маловероятными в условиях прихода к власти партии, выстроенной по жесткой вертикали.

Симптоматично, что ЦК РКП(б) практически сразу после создания РКСМ принимает Циркулярное письмо «Об организации коммунистического союза молодежи». Письмо содержит оценочную характеристику процесса структуризации молодежного движения в стране, в нем сказано, что «Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи постановил объединить все организации трудящегося юношества России в единый Российский Коммунистический Союз Молодежи»². Можно говорить о том, что съезд создал комсомол на базе молодежных союзов, приветствовавших такое решение. Вместе с тем ЦК РКП(б) указывал на необходимость распространения этого процесса и на иные родственные организации. По его мнению, комсомол должен объединить все организации трудящейся молодежи

¹ См.: Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С. 34.

² Там же.

в единый союз. По сути ЦК РКП(б) с момента создания РКСМ взял курс на становление в России «единого», т. е. одного союза молодежи.

Письмо ЦК давало указание парторганизациям на местах создавать комсомольские организации, органы государственной власти (отделы народного образования), оказывать комсомолу финансовую и материальную поддержку, помогать преодолевать организационные трудности в работе, выделять помещения и необходимое оборудование для организации клубов и т. д.

Это показывает, что уже в первом документе РКП(б) по вопросам взаимоотношений с РКСМ проявлялось как внимание к становлению комсомола как организации, так и непосредственное вмешательство в его внутреннюю жизнь. Оно заключалось в том, что «всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым РК (Российским Коммунистическим) Союзом Молодежи», было рекомендовано «вступать в его ряды и принимать активное участие в его работе»¹.

С учетом установленной ЦК РКСМ нормы о том, что в комсомол коммунисты принимаются без, собственно, процедуры приема и представления рекомендаций, предусмотренных уставом, это не только было нарочитым исключением из организационно-уставных норм, но и создавало условия для контроля за деятельностью Союза молодежи изнутри со стороны партии через своих членов, одновременно становившихся еще и комсомольцами.

Это был непосредственный шаг, способствующий превращению комсомола в управляемую со стороны партии организацию. Он последовательно становился инструментарием для реализации ставки на молодое поколение со стороны компартии и государства в деле переустройства страны.

Симптоматичным было и решение Оргбюро ЦК РКП(б), которым утверждалось «Положение о работе РКСМ среди учащихся» по поводу молодежной политики в среде учащихся и связанным с установлением монополии комсомола на работу с молодежью. В нем партия заявила, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках РКСМ»².

Уже при создании РКСМ в октябре 1918 г. были определены базовые функции молодежной коммунистической организации:

- политическое воспитание молодежи в духе коммунизма;
- защита советской республики от внутренних и внешних врагов революции;
- защита социальных, экономических, культурных прав молодежи;
- обеспечение участия молодежи «в революционном строительстве Советской России и творчестве новых форм жизни»³.

В этот период комсомол очень быстро прошел путь от самостоятельной организации молодежи, политически ориентированной на программу большевиков, к курсу на максимально тесное сотрудничество с РКП(б). Однако в этом стремлении быть партнерами, союзниками в политическом процессе, он был практически сразу остановлен руководством партии, которое на тот момент вполне справедливо полагало, что делегирование даже части полномочий сражающейся партии, даже самому верному союзнику, может и не дать положительного результата. После прекращения даже формальных претензий на партнерские отношения со «старшим братом» комсомол на завершающем этапе Гражданской войны, прежде всего, в заявлениях руководителей своих центральных органов управления полностью ассоциировал себя с правящей партией, определяя себя в качестве ее резерва и помощника.

¹ Там же. С. 35.

² Положение о работе РКСМ среди учащихся. Утверждено Оргбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1919 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1978. С. 8–9.

³ Товарищ комсомол. Т. 1. М., 1969. С. 9.

К наиболее знаковым следует отнести отказ РКП(б) от союза с РКСМ как с самостоятельной организацией. Основанием здесь выступало вполне обоснованное опасение утраты монополии на власть, что в условиях Гражданской войны было чревато поражением и практически неизбежным физическим уничтожением носителей соответствующей идеологии. Собственно, после Гражданской войны подобных ситуаций уже не возникало. Именно в этот период сверхмобилизации и централизации, проявлением которых, в частности, была политика «военного коммунизма», выстроилась схема взаимоотношений партии и комсомола в формате превращения последнего в инструмент реализации общепартийной политики как в масштабе страны в целом, так и в сфере государственной молодежной политики.

Комсомол занял особое положение в системе социального и государственно-го управления обществом в советский период отечественной истории, комсомол в 1920-е годы начинает выстраивать специфическую систему взаимодействия с отраслевыми органами государственного управления. Так, в принятом в 1920 г. III съездом РКСМ Уставе комсомола было сформулировано положение о том, что РКСМ посылает своих представителей для связи и установления контакта, а также для участия в работе отделов труда, народного образования и иные государственные органы, чья деятельность была связана с молодежью. В докладе ЦК (О. Л. Рывкин) отмечалось, что «комсомол установил повсеместное представительство в отделах охраны труда, в рабоче-крестьянской инспекции, Наркомземе и его местных органах» [2, с. 7–8]. Аналогичным образом выстраивал комсомол и систему взаимоотношений с партийными и советскими органами. Принятый на съезде Устав предусматривал норму, согласно которой «представители Союза в партии и советских учреждениях постоянно отчитываются перед пославшими их организациями» [2, с. 7].

Здесь вполне можно увидеть механизм, который формально будет использован в ст. 126 Конституции 5 декабря 1936 г., где определялась схема проведения правящей партией своего курса именно посредством того, что Коммунистическая партия провозглашалась «руководящим ядром» государственных и общественных организаций. Однако на практике, тем более в 1936 г., это была явно фиктивная норма. Что же касается начала 1920-х годов, то там это процесс только начинался, но его направленность была достаточно жестко детерминирована типом советской государственности, определявшимися ее создателями как государство диктатуры пролетариата.

Прочие решения съезда также показывают, что комсомол становится на курс использования иных организаций посредством состоящих в них своих членов в интересах молодежи. Однако данная практика, как и в случае с организациями учащихся-коммунистов, при поддержке правящей партии привела к фактическому подчинению образовательных, культурных учреждений, учреждений физкультуры и спорта своему влиянию, в том числе и в сфере идеологии.

Об этой тенденции говорит и повестка дня III съезда комсомола. Пятым вопросом повестки стоял вопрос «О социалистическом воспитании рабочей молодежи (школы рабочих подростков, профессионально-техническое образование и заводское ученичество)», шестым — «Вопрос о милиционной армии и физическом воспитании молодежи».

На следующем этапе, в период возникновения в рамках правящей партии ряда оппозиционных течений, комсомол, по сути, разделился на две части: на тех, кто безоговорочно поддержал сталинское большинство в партии, и тех, кто, ориентируясь на символы и знаковые фигуры времен Гражданской войны, не понял и/или не принял смены идеологических ориентиров. Однако говорить о серьезном оппозиционном движении в комсомоле первой половины 20-х годов XX в. не представляется возможным в силу явной единичности случаев выступления комсомольских организаций и/или их руководителей оппозиционного характера.

В период формирования государственной молодежной политики в 1920-х годах молодежь, находившаяся в центре внимания партии и государства, нередко выступала в качестве своеобразной «ударной силы» в проведении мероприятий в масштабе страны, кардинальным образом менявших социально-экономическую систему российского общества. К наиболее известным здесь относятся, конечно же, коллективизация и индустриализация, ставшие своего рода визитной карточкой этого периода в советской историографии. Однако, опираясь на опыт современных исследований, основанных на открытых архивных фондах, литературе, ранее скрытой от исследователей в спецхранах, можно говорить и о том, что молодежь была одним из наиболее активных субъектов борьбы с «опозицией», многочисленных кампаний по «чистке рядов» и т. д. Конечно же, советскому комсомолу 1920–1930-х годов далеко до хунвейбинов «Великого кормчего» второй половины века XX, открывшего «огонь по штабам». «Легкая кавалерия» 1920–1930-х годов — это масштабно несравнимая, но типологически та же самая акция, когда мы имеем дело с использованием в механизме государственного управления (функция контроля управления) негосударственной структуры (ВЛКСМ), выполняющей государственные функции (контроль системы управления) по указанию формально негосударственной структуры (ВКП (б)). Такая формула, как нам представляется, позволяет снять противоречия, с которыми сталкивается исследователь системы государственного управления советского периода, оперирующий исключительно или по преимуществу категориями и понятиями формально-юридического характера. Корректность приведенного нами примера с «легкой кавалерией» подтверждается тем, что аналогичное привлечение комсомола к реализации контрольной функции государства может быть прослежена в рамках деятельности Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).

Вместе с тем следует обратить внимание и на обратную сторону данного процесса. В рамках взаимодействия с коммунистической партией в области организационного строительства системы социализации молодежи комсомол, конечно же, не без «подсказки» старших товарищей, очень быстро, уже в начале 1920-х годов, стал ориентироваться на занятие монополистической позиции в этой сфере. При активной поддержке партийных и государственных (прежде всего силовых) органов комсомол последовательно провел кампании по ликвидации альтернативных молодежных движений.

Подобные отношения возмездно-обменного характера присущи обществам, находящимся в стадии становления первичной структуры управления, характерны тем, что произошло типичное для отношений подобного рода замещение степени свободы, которой изначально обладал комсомол, тем, что получило в отечественной историографии очень точное название «партийное руководство комсомолом». В Уставе КПСС был специальный раздел «Партия и комсомол», определявший роль КПСС в качестве руководителя ВЛКСМ, а также роль комсомола в качестве резерва и помощника партии. В ст. 63 Устава КПСС было прямо сказано: «ВЛКСМ работает под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Работа местных организаций ВЛКСМ направляется и контролируется соответствующими республиканскими, краевыми, областными, окружными, городскими и районными партийными организациями»¹.

Данная практика закладывалась уже в первые годы становления системы управления советским государством. Уже хорошо известной ленинской речью III съезд РКМ 1920 г. внес в свою Программу положение, касающееся общих принципов организации работы союза в сфере идеологии. Суть его заключалась в том, что

¹ См.: Устав КПСС [Электронный ресурс]. URL: http://leftiNmsu.Narod.ru/polit_files/books/Устав_KPSS.html07 (дата обращения: 28.11.2012).

комсомол мог (а, по сути, принимал на себя обязательство) участвовать в обсуждении исключительно тех вопросов общеполитического характера, которые определила партия¹. Продолжением стала практика X съезда РКП(б) марта 1921 г., где указание о привлечении комсомольцев к общеполитической дискуссии, обсуждению вопросов советского и партийного строительства сопровождалось фактическим запретом на осуществление этого процесса собственно в комсомольских организациях. Реализация данного положения должна была проходить в рамках дискуссии в партийных организациях, собраниях делегатов различного уровня, конференциях и съездах. Суть этого решения, прошедшего в резолюции с характерным «говорящим» названием «По вопросам партийного строительства»,² — в организационном контроле партии за выполнением комсомолом идеологической функции.

В дальнейшем этот процесс шел по нарастающей. VII съезд ВЛКСМ в марте 1926 г. сделал уставным положение о том, что партия определяет комсомолу задачи по участию комсомольцев и молодежи в поддержке политических и хозяйственных мероприятий партии и государства³. Эта норма наглядно показывает степень даже формального подчинения комсомола правящей партии.

Начиная с VII съезда ВЛКСМ 1926 г. происходит трансформация места и роли ВЛКСМ, связанная с тем, что начинается «заметная подвижка в сторону созидательной функции с последующим превращением комсомола в ударную бригаду социализма» [1, с. 200].

ЦК ВКП(б) своим Постановлением в феврале 1929 г. обязал райкомы ВКП(б) включить комсомольские ячейки, действовавшие в населенных пунктах, где отсутствовали первичные партийные организации, в «план своего обслуживания (выезды, инструктирование, вызовы на партийные совещания, снабжение материалами и т. д.)»⁴. Это постановление является классическим подтверждением того объективного факта, что в условиях партийной диктатуры в период кризисных ситуаций правящая партия во многом замыкает на себя отдельные функции государственного управления (пример: парторги ЦК на важнейших заводах времен Великой Отечественной войны, участие партийного руководства в работе пресловутых «троек» середины тридцатых годов и т. п.).

Соответственно во время коллективизации, особенно в ее переломный момент, партийные организации наряду с политотделами МТС выполняли непосредственную функцию создания нового уровня государственного управления, в данном случае в сфере сельского хозяйства, к которой указанным выше постановлением был подключен и комсомол. Эта процедура как по форме, так и по содержанию, вполне подтверждает тезис о том, что ВЛКСМ выступал в качестве как объекта, так и субъекта государственного управления. Однако на разных этапах становления и развития советской государственности данная тенденция обнаруживает себя с разной степенью интенсивности, и по мере укрепления собственно государственных структур как исполнительной, так и представительной ветвей власти постепенно минимизируется. В соответствии с этим комсомол приобретает все больше и больше формально-юридических черт, свойственных общественной организации, связанной с правящей партией общностью идеологии, партийной принадлежности кадрового состава руководящих органов, но все дальше и дальше отходящей от прямого формально нелегитимного участия в осуществлении функций управления различными отраслями народного хозяйства.

¹ См.: Комсомольская летопись. 1926. № 2. С. 35, 87.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 2. С. 334.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С. 271.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. С. 412.

В декабре того же года в своем Постановлении «Об участии ВЛКСМ в колхозном строительстве» ЦК ВКП(б) обратился уже к комсомолу с требованием активизации участия комсомольцев в колхозном движении, создании коллективных хозяйств, борьбе с кулачеством и т. д.¹ В данном Постановлении речь шла о реализации в деятельности ВЛКСМ целого ряда функций управления. Прежде всего, это была агитационно-пропагандистская функция по разъяснению бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи роли колхозов и совхозов в социалистическом переустройстве страны, повышению роли молодежи в развитии сельского хозяйства.

Для решения экономических задач использовались мобилизационные возможности молодежной организации. В 1931–1932 гг. в Воронеже строился завод «Синтетический каучук — 2» (СК-2), который имел чрезвычайно большое значение как для развития экономики Советского Союза, так и для повышения обороноспособности страны. Для снабжения стройки рабочей силой по решению обкома ВКП(б) ЦЧО в Курске был создан комсомольский ударный отряд из 500 человек, который и перебросили в Воронеж [6, с. 167].

В этот же период параллельно с активным использованием комсомола как средства реализации главных мероприятий в области государственной молодежной политики идет процесс усиления контроля за комсомолом как одним из проводников государственной молодежной политики. Партия внимательно отслеживала всякий намек на оппозиционность его печатных органов. В собрании сочинений И. В. Сталина немало работ, посвященных, как он любил писать, «ошибкам» печатных органов и/или их редакторов. Применительно к комсомолу он также неоднократно выступал с подобными заявлениями. Так, в ноябре 1928 г. он выступал на заседании Политбюро «О т. Кострове», тогдашнем редакторе «Комсомольской правды». В вину ему вменялись ошибки в борьбе как с правым уклоном (неверная характеристика), а также с левым уклоном (примиренческие тенденции). Решением Политбюро Костров был освобожден от должности ответственного редактора, одновременно были санкционированы репрессивные меры по отношению к коллективу журналистов [5, с. 137]. Этот эпизод во взаимоотношениях партии и комсомола интересен не столько тем, что руководящий орган партии освобождает от должности редактора газеты формально самостоятельного молодежного союза, сколько тем, что в этом случае Секретариат ЦК ВЛКСМ обратился в Политбюро с просьбой пересмотреть данное решение. Впрочем, ответа, судя по сохранившимся документам, не последовало [3, с. 40].

В целом в период борьбы с реальной и/или придуманной оппозицией в партии комсомол вполне консолидировано выступал на стороне действующего руководства партии. Что же касается репрессий в отношении руководства ВЛКСМ, то они были отнюдь не следствием их некоей оппозиционности руководству партии, а втягиванием его верхушки в общий маховик репрессий, не требовавшим наличия реальной оппозиционности от жертв, затягиваемых в воронку репрессий.

ЦК ВЛКСМ по месту и роли в иерархии власти являлся проводником руководящих указаний центральных органов партии и правительства. Уже начиная с 1930-х годов его постановления по сути, да и по форме во многом копировали решения государственных органов и партийных организаций. Как мы отмечали выше, инициативы ЦК ВЛКСМ касались ряда сфер, не имевших принципиального значения для правящей партии. В целом комсомол последовательно трансформировался в организацию, копирующую КПСС в идеологической, политической и организационной работе и беспрекословно выполняющую партийные директивы.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1984. С. 70.

Литература

1. Галаган А., Ильинский И. На круги своя? // Куда идет комсомол? М., 1990.
2. Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988.
3. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012.
4. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX — начало XXI вв.). Орел : Издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
5. Очерки истории молодежного движения. М., 1993.
6. Саран А. Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М., Орел : Издательство ОГАУ, 2003.

References

1. Galagan A., Ilyinsky I. *Into place? [Na krugi svoya?] // Where Komsomol is going? [Kuda idet komsomol?]* M., 1990. (rus)
2. *Let's think, compare, verify* [Zadumaemysya, sopostavim, sverim]. M., 1988. (rus)
3. Krivoruchenko V. K., Tsvetlyuk L. S. *Youth. Komsomol. Society: from the October revolution before Patriotic war* [Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo: ot Oktyabr'skoi revolyutsii do Otechestvennoi voiny]. M., 2012. 438 p. (rus)
4. Merkulov P. A. *Historical experience of development and realization of the state youth policy in Russia. (the second half of the 19th century — the beginning of the 21st century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XXI vv.)]. Orel : Publishing house of the Orel branch of the RANEPА [Izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. 488 p. (rus)
5. *Sketches of history of youth movement* [Ocherki istorii molodezhnogo dvizheniya]. M., 1993. (rus)
6. Saran A. Yu. *The power and public organizations in the Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennyye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. Moscow-Orel : Publishing house of the OSAU [Izdatel'stvo OGAU], 2003. 434 p. (rus)

Об оценке страховой стоимости культовых памятников истории и культуры

Афанасьева Римма Рыгзыновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры финансового менеджмента

Цацулин Александр Николаевич

Балтийская академия туризма и предпринимательства (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и управления предпринимательской деятельностью
Доктор экономических наук, профессор
vash_64@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье обсуждаются проблемы, связанные с охраной и оценкой петербургских зданий-памятников архитектуры, находящихся под охраной государства, обладающих соответствующим охранным статусом — «памятник истории и культуры». Рассмотрены также технические вопросы включения в рыночную стоимость объекта недвижимости фактора «историческая репутация» при трех классических подходах к оценке — затратном, доходном и сравнительном. Особый интерес представляет вопрос формирования стоимости объекта в целях страхования Исаакиевского собора, включенного в Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. В условиях отсутствия надлежащего методического обеспечения оценки стоимости памятников архитектуры авторы статьи пытаются построить алгоритм и процедуру определения страховой стоимости Исаакиевского собора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Исаакиевский собор, архитектурный шедевр, Перечень объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО, объект недвижимости, стоимость недвижимости, пучок прав собственности, подходы к оценке бизнеса, здание-памятник, памятник истории и культуры, охранный статус, страховая стоимость

Afanasieva R. R., Tsatsulin A. N.

Assessment of Insurance Cost of Religious historical and Cultural Monuments

Afanasieva Rimma Rygzynovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian President Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Financial Management

Tsatsulin Alexander Nickolaevich

Baltic Academy of Tourism and Business (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economy and Business Activity Management
Doctor of Sciences (Economy), Professor
vash_64@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the problems associated with the protection and evaluation of the St. Petersburg-monuments of architecture buildings, which are under state protection, with appropriate protection status — «a monument of history and culture». We also consider the technical issues be included in the market value of the property factor «historical reputation» with three classical approaches to evaluation — cost, income and comparative. Of particular interest is the formation of a project cost of insurance for the purpose of St. Isaac's Cathedral, included in the list of UNESCO World Heritage sites. In the absence of a proper valuation of methodical maintenance of monuments article authors try to construct an algorithm and a procedure for determining the insurance value of St. Isaac's Cathedral.

KEYWORDS

Saint Isaac's Cathedral, architectural masterpiece, historical and cultural monument, the List of UNESCO World Cultural and Natural Heritage, property values, property rights, cost types, real estate valuation, bundle of rights, approaches to business valuation, protected status, insurance cost

Входит некто православный, говорит: «Теперь я главный.
У меня в душе Жар-птица и тоска по государю.
Скоро Игорь воротится насладиться Ярославной.
Дайте мне перекреститься, а не то в лицо ударю».

И. Бродский, 1986

Введение

Самой скандальной городской новостью прошлого года, породившей брожение в умах горожан, стало безапелляционное требование Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви (РПЦ) о передаче ей в собственность Исаакиевского кафедрального собора. В результате переговоров состоялось предметное обсуждение позиции официальных представителей РПЦ и православных активистов-общественников, выступающих за немедленную передачу этого выдающегося памятника архитектуры, со своими оппонентами из инициативной группы озабоченных граждан и культурной общественности. Как выяснилось, аргументы сторон в ходе дискуссии никого не убедили.

Администрация города некоторое время выдерживала паузу и безмолвствовала в отличие от городской избирательной комиссии, где оперативно прошло заседание, на котором была рассмотрена сама идея и заявка группы депутатов и деятелей культуры на проведение общегородского народного референдума о передаче собора. При анализе пакета документов, который подали эти единомышленники, обсуждалась формулировка вопроса, на который предстояло отвечать горожанам. Но финансовые проблемы города, состояние бюджета субъекта федерации не позволили такой референдум провести, а губернатор официально отказал РПЦ в ее притязаниях. Но поставлена ли точка в этой дискуссии? Разумеется, нет, и яростная борьба за собор продолжается уже в 2016 г.

Суд в Петербурге 4 апреля 2016 г. отклонил иск активистов — жалобу представителей организации «Священная лига Святого Георгия» — на отказ городских властей немедленно передать Исаакиевский собор РПЦ, сославшись на ошибку при подаче документов. Авторы инициативы отметили, что они не заручались напрямую епархиальной поддержкой, однако и не получали запрета на подобные действия. Пресс-служба Петербургской епархии официально не комментировала ситуацию. Но здесь явно присутствует эффект *déjà-vu*: в сентябре 2015 г. власти Петербурга уже принимали решение не передавать Исаакиевский собор церкви главным образом из экономических соображений, а в РПЦ заявили о намерении оспорить отказ Смольного в суде¹ (подробнее о данной проблеме авторы статьи писали в работе [8]).

А с какой стороны храм, безусловно, культовый объект недвижимости, даже являющийся памятником архитектуры, истории и культуры, охраняемым государством и ЮНЕСКО, может заинтересовать сообщество профессиональных оценщиков? Покажется странным, но Исаакиевский собор, как и другие культовые здания и соору-

¹ Суд в Петербурге отклонил иск активистов о передаче Исаакиевского собора РПЦ / INTERFAX.RU. от 04.04.2016.

жения в стране, которые подлежат охране и защите от всех возможных случаев риска сохранности и непредвиденных обстоятельств, не имеет официально зафиксированной и зарегистрированной страховой стоимости как целостный объект. Прискорбный опыт рассмотрения ситуаций с уничтоженными, сгоревшими и пострадавшими объектами этой категории, включая вопросы возмещения ущерба, свидетельствует о серьезных пробелах не только в законодательстве, но также в теории и практике оценки обоснованной стоимости подобных объектов, как и других памятников истории и культуры, находящихся под охраной государственных структур разных уровней.

Постановка задачи, методология и методика исследования

Подчиняясь уже сложившимся принципам теории оценки объектов недвижимости, профессиональная оценка рыночной стоимости памятников истории и культуры предполагает изучение известных их особенностей, связанных с охраняемым статусом объектов, с их особым архитектурным исполнением, использованными уникальными строительными материалами и индивидуальными требованиями (вместо стандартов), а также с феноменом *исторической репутации* (ИР). ИР трактуется как некий нематериальный актив, во-первых, увеличивающий стоимость подобного объекта и, во-вторых, накладывающий особые обязательства и обременения на схемы управления его стоимостью. Но, прежде всего, необходимо определить, как присвоенный объекту недвижимости статус памятника истории и культуры должен влиять на процедуру формирования рыночной (и иных видов) стоимости объекта и отражаться на этой стоимости, а далее — на справедливой цене объекта [9].

Среди предметов старины имеется один их вид, представляющий чрезвычайный интерес с точки зрения проблемы сохранения наследия человеческой истории и культуры, а также выявляющий наименее изученную сторону непосредственно экономической жизни города. В данной статье речь пойдет об объектах культурного наследия, к которым, в соответствии с действующим законодательством, относятся объекты недвижимого имущества, являющиеся отдельной и самостоятельной исторической ценностью, а кроме того обладающие несомненной, определенной, но не всегда известной стоимостью. Тем не менее понятие *стоимость* требует некоторых комментариев.

В экономической теории существуют различные концепции стоимости, выводящие процесс формирования стоимости/цены из различных условий и обстоятельств. Исторически первыми теориями стоимости были трудовая теория стоимости и теория предельной полезности. Общеизвестно, что трудовая теория стоимости как бы защищает интересы производителя, первоначального собственника, продавца. Именно такая позиция соответствует смыслу *затратного подхода* к оценке рыночной стоимости. Исходя из контента общего алгоритма затратного подхода, при оценке объектов недвижимости, являющихся памятниками истории и культуры, следует принять во внимание те дополнительные затраты, которые всегда несет собственник-продавец объекта (в виде обязательных обременений), а также на факторы, влияющие на особенности образования износа разного рода для таких объектов.

Экономическая оценка специфических объектов недвижимости — зданий-памятников (ЗП) состоит, прежде всего, в стоимостной оценке их материального состояния, которая получается вычитанием физического износа из полной восстановительной стоимости с прибавлением стоимости земельного участка, без оценки влияния времени и без учета принадлежности ЗП к категории историко-культурного наследия (ИКН) [3, с. 17]. И лишь затем обладание изучаемым объектом определенной историко-культурной ценностью (ИКЦ) и исторической репутацией (ИР) рассматривается как *две самостоятельные составляющие* стоимости этого

объекта и в тех целях, которые преследуются инициаторами на момент независимой и профессиональной оценки этой стоимости.

Таким образом, следует обратить особое внимание на следующие аспекты применения затратного (имущественного) подхода к оценке стоимости ЗП:

1. Определение базы стоимости воспроизводства объекта недвижимости: стоимости восстановления или стоимости замещения и, в зависимости от базы стоимости, определение затрат на архитектурное исполнение объекта, его эксклюзивность и неповторимость; особенности расчета базы стоимости воспроизводства подобного объекта в текущих условиях.
2. Особенности учета различных видов износа, в частности перехода различных видов исправимого износа в неисправимый износ, например, в связи с наличием у анализируемого объекта охранного статуса или в результате чрезвычайного происшествия (ситуации форс-мажора, обстоятельства непреодолимой силы и пр.).
3. Учет в стоимости воспроизводства объекта реально понесенных затрат на формирование (в режиме оценки научно обоснованной стоимости) нематериальных активов (НМА), которые неразрывно связаны с сутью ЗП и с его ИП.

В рамках затратного подхода при определении стоимости земельного участка появляется техническая возможность разделения вклада особенностей местоположения в эту стоимость и стоимости ИП, которые должны быть отнесены к стоимости воспроизводства проектируемых улучшений.

В свою очередь теория предельной полезности отражает особую, индивидуальную точку зрения потребителя, потенциального собственника или покупателя. Такая позиция вполне соответствует смыслу *доходного подхода* к оценке рыночной стоимости объекта, что предполагает расчет стоимости, исходя из того дохода, который может извлечь собственник, эксплуатируя оцениваемый объект, т. е. опираясь на объективную оценку измеряемой полезности последнего.

Исходя уже из контента алгоритма расчета стоимости при доходном подходе, при оценке объектов недвижимости, являющихся памятниками истории и культуры, следует обратить внимание на дополнительные затраты, могущие возникнуть при эксплуатации объекта, а также на выявленные новые факторы, влияющие на величину получаемого дохода. Для этого исследователю необходимо организовать и проводить в режиме мониторинга специальное статистическое наблюдение в следующих аспектах:

1. При определении потенциального дохода от эксплуатации ЗП учитывать особенности подбора объектов-аналогов (при понятной сложности поиска аналогов среди памятников архитектуры) и вносить соответствующие корректировки в величины оцениваемой стоимости.
2. Научно, законодательно и организационно-технически обосновывать вносимые отдельно корректировки на *историческую репутацию* (ИР) оцениваемого объекта, т. е. придерживаться общеустановленных процедур.
3. При расчете чистого денежного потока (*Net Cash Flow — NCF*) или свободного денежного потока, продуцируемого бизнесом (*Free Cash Flow for the Firm — FCFF*), необходимо учитывать дополнительные виды затрат, связанные с историческим и охранным статусом объекта, особенно, если он используется в целях систематического извлечения прибыли и остро нуждается в дорогостоящих реставрационных работах, подбирать и/или разрабатывать соответствующие методы их исчисления.

Наиболее известной теорией, объединяющей классические теории стоимости, является концепция А. Маршалла. Концепция убедительно трактует *множественность* источников возникновения стоимости, а цена, которую согласен уплатить покупатель за экономическое благо, определяется, с одной стороны, понимаемой по умолчанию или измеряемой полезностью этого блага, что просматривается со

стороны спроса, а с другой стороны — размером издержек производства и обращения, формируемым рыночным предложением. При этом в концепции стоимости особо из всех прочих выделяются два фактора, влияющие на цены: предельную полезность и издержки производства. Рыночные цены устанавливаются покупателем и продавцом в результате непрерывного динамического процесса рыночной балансировки рыночных категорий спроса и предложения.

Таким образом, А. Маршалл отрицал единственно возможное существование стоимостной субстанции как таковой и считал, что имеется только меновая стоимость блага в динамике, т. е. его цена. В коротком периоде большее влияние имеет предельная полезность, в длительном доминируют издержки производства, но при этом цена должна быть достаточной, чтобы возместить их. Формирование рыночной цены исследователь рассматривал в трех периодах. Так, при *мгновенном* рыночном равновесии цена полностью зависит от спроса при фиксированном предложении; при *краткосрочном* балансировании устанавливается равновесная цена даже при отсутствии равновесного объема; при *долгосрочном* балансировании рыночное предложение становится существенно более гибким, чувствительным, и равновесие устанавливается при равновесном объеме и устойчивой цене.

Современная концепция *синтеза теорий стоимости* сводится к следующей не вполне четкой сентенции. Сопоставление трудовой теории стоимости и теории предельной полезности позволяет лучше выявить их общий характер и понять их практическое значение. Обе названные концепции обладают всего одним признаком схожести. С их помощью более глубоко можно анализировать эндогенные процессы экономики, скрытые от непосредственного наблюдения и анализа профессионального эксперта-оценщика [6]. Принцип оценочной теории «соотношение спроса и предложения» как основа механизма рыночного саморегулирования объясняет значительные различия в ценах на объекты недвижимости в зависимости от их целевого назначения и местоположения.

Формирование субъективных цен и стоимостей экономического блага (в его товарной форме), ущемляя интересы соответствующих участников товарообмена, порождает их усилия, направленные на элиминирование причин такого отклонения, и даже деятельность, которая является движущей силой, подталкивающей рыночные структуры к равновесному состоянию, к своеобразному *экономическому гомеостазу* [7]. Последний можно считать нормой такого рыночного состояния, при котором зарождаются объективные параметры стоимости и условно справедливые цены на экономические блага и при котором складывается ощущение удовлетворенности результатами рыночного обмена основной массы его участников.

Механизм так называемого *автосоизмерения* стоимостей устанавливает, прежде всего, достаточно хрупкое равновесие между степенями удовлетворенности противоположных сторон при обмене. Другими словами, в процессе формирования стоимости блага принимает участие некая третья, объективная, так сказать, по умолчанию, сторона — сам рынок как совокупность институтов, факторов, индивидуальных мнений и предпочтений, агрегированных и объективированных инфраструктурой рыночной системы. В оценочной теории мнение рынка отражает *сравнительный подход*, дающий тем более объективные результаты, чем более развито и транспарентно собственно рыночное пространство.

Наконец, исходя из сущности алгоритма сравнительного подхода при оценке объектов недвижимости, являющихся памятниками архитектуры, независимому эксперту-оценщику следует обратить пристальное внимание и на такие аспекты и паттерны (*pattern*), как:

1. Особенности подбора объектов-аналогов по располагаемой информационной базе отечественной и/или мировой практики оценки памятников архитектуры (см. рис. 1).

2. Внесение необходимых корректировок на особенности местоположения, в том числе, на размещение ЗП в охранный или особо охраняемой зоне¹.
3. Внесение корректировок в стоимость объекта с учетом существенных и значимых характеристик ИКЦ, ИР или ИКН и пр.

Рис. 1. Информационные базы данных и их связи для оценки стоимости ЗП
(составлено авторами)

Полученные результаты

Таким образом, рыночная стоимость — это неким образом агрегированный показатель стоимостей объекта (*Property Value* — PV) для фактического собственника, потенциального собственника и рынка недвижимости, т. е. стоимостей, образованных согласно трудовой теории, теории полезности и современной теории стоимости. Иными словами, рыночная стоимость, по мнению авторитетных специалистов, которое, тем не менее, подвергается в последнее время определенным сомнениям, представляется наиболее вероятной ценой, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях реальной конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [4, с. 3].

При оценке стоимости ЗП необходимо руководствоваться не только законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации — Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» 1998 г. № 135-ФЗ (с последующими исправлениями и дополнениями); Федеральные стандарты оценки (ФСО), Методологические указания по оценке различных видов имущества, Стандарты РОО и т. п., — но и правовыми актами в области культуры в части охраны памятников архитектуры².

¹ Так, например, в режиме установления системы ограничений по условиям охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга определены границы следующих зон охраны: охранные зоны города — 1910,0 га; зоны регулирования застройки — 30 247,4 га; зоны охраняемого ландшафта — 5102,0 га; зона охраняемого ландшафта акватории Невской губы — 30 863,8 га; зоны исторического культурного слоя — 4970,0 га.

² Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. (действующая редакция 2016 г. — Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Для любого предметного исследования принципиален вопрос, необходимо ли выделять в отдельный *подсегмент* на рынках недвижимости особые объекты недвижимости (памятники истории и культуры), определяемые по функциональному назначению объекта оценки. Или же наличие исторической ценности и/или охранного статуса является лишь еще одной технико-экономической характеристикой объекта. Для авторов очевидно, что наличие исторической ценности и/или охранного статуса имеет более значительное влияние на ценообразование именно в рамках рыночных сегментов (офисная недвижимость, торговая недвижимость и т. п.). Характеристика исторической недвижимости в зависимости от ее экономического потенциала (по аналогии с выделяемыми классами офисной коммерческой недвижимости) представлена в табл. 1.

Механизмы ценообразования на *функциональных* сегментах рынка отличаются качественно, тогда как качественного изменения в ценообразовании для объектов с охранным статусом и без него, относящихся к одному и тому же «функциональному» сегменту рынка, явно не наблюдается. Это позволяет определять их стоимость в рамках подобных функциональных сегментов, не выделяя эти объекты в самостоятельный (отдельный) подсегмент/сектор.

Если обратиться к статистике случайных выборок оценочной стоимости всех объектов недвижимости в выборочной совокупности (PV_1) и отдельно объектов с охранным статусом (PV_2), то обращает на себя внимание систематическое превышение средних арифметических и медианных (с учетом частотной повторяемости) значений рыночной стоимости объектов с охранным статусом над объектами без охранным статусом: $PV_2 > PV_1$; $Me_{PV_2} > Me_{PV_1}$.

Это обстоятельство также справедливо в отношении экстремальных (минимального и максимального) значений стоимости по объектам с охранным статусом и без него: $PV_2^{\max} > PV_1^{\max}$; $PV_2^{\min} > PV_1^{\min}$.

Так, разница между средним значением стоимости объектов с охранным статусом и средним значением стоимости объектов без такового статуса, по расчетам авторов, превышает 14,5% (PV_2 / PV_1) **1,1451**). Для подобных расчетов использовались исходные данные о предложениях аренды объектов офисного назначения на момент проведения исследования, при этом фиксировалось наличие или отсутствие у них официального охранным статуса.

В частности, из 70 предлагаемых в аренду объектов офисного назначения в Центральном и Адмиралтейском районах Петербурга 33 имели охранный статус, что составило 48,5% от общего числа обследуемых объектов. Распространяя эту величину и на остальной центр города, можно утверждать, что выборочная доля в 40–50% более чем репрезентативна для того, чтобы рассматривать памятники истории и культуры как особый вид объектов стоимостной оценки. Соответственно, появляется техническая возможность рассчитывать стандартные и специальные статистические показатели по стоимости прав на аренду как для всей совокупности арендуемых объектов, так и отдельно для объектов с охранным статусом и без него.

Здесь следует заметить, что анализ методологических особенностей оценки рыночной стоимости объектов культурного наследия, как правило, рассматривается исключительно в разрезе зданий-памятников всех категорий историко-культурного значения. Последние могут быть отчуждены из государственной собственности или переданы в долгосрочную аренду, но при этом обладают, что чрезвычайно важно, самостоятельной способностью генерировать финансовые потоки, и, соответственно, могут являться объектами инвестиционного интереса.

Таким образом, методика оценки рыночной стоимости объектов культурного наследия помимо обычных аспектов, характеризующих традиционную доходную недвижимость, должна учитывать все вышеперечисленные особенности. Следует

Типологические характеристики исторической недвижимости ЗП, влияющие на их экономический потенциал (составлено авторами)

Наименование характеристики ЗП	Категории исторической недвижимости		
	А1 (высокий потенциал)	А2 (средний потенциал)	А3 (низкий потенциал)
Расположение объекта на карте городской застройки	в историческом центре	в черте города	несущественно
Близость к станциям метрополитена	+	+	–
Наличие парковки или возможность ее создания	+	+	–
Активная позиция администрации мегаполиса и гражданского общества, заинтересованных в сохранении и развитии данного ЗП	+	+	–
Обеспеченность действующими инженерными сетями	+	+	–
Сохранность ЗП	≥ 70%	≥ 50%	< 50%
Наличие смет, реставрационных методик и др.	+	+	–
Наличие юридических документов (обременения, охранные обязательства и т.д.)	+	+	–
Рыночная стоимость здания на вторичном рынке недвижимости	Высокая	Средняя	Низкая
Историко-культурная ценность	+	+	–
Возможность изменения первоначальной функции ЗП	+	–	–

заметить, что учет особенностей ЗП с ИР, таких как историко-культурная значимость, особая эстетическая ценность, т. е. факторов нематериального характера, может увеличивать стоимость памятника по разным оценкам в 100 раз. Так, в Италии по отдельным объектам, входящим в Список ЮНЕСКО, подобное увеличение стоимости доходит до 1000-кратного размера [2, с. 45]. Однако именно утвержденной методики оценки памятников архитектуры на сегодня в стране нет, и игнорировать факт ее отсутствия серьезный исследователь не вправе.

Опишем здесь типичную трудность корректного сопоставления во времени. Так, авторитетный источник приводит надежные сведения о стоимости колоколов Исаакиевского собора на момент их изготовления на Малой Охте в 1845–1846 гг.: «Колоколовъ всѣхъ одиннадцать. Общій вѣсъ ихъ 4,349 пуд. 14 фунт., а стоимость 62,029 р. 89 $\frac{1}{4}$ к. с. Всѣ они отлиты въ С. Петербургѣ Валдайскимъ колокольнымъ мастеромъ Иваномъ Макаровымъ Стуколкинѣмъ» [5, с. 30]. В 1930 г. колокола поступили в распоряжение треста «Рудметаллторг», взявшего на себя обязательства по снятию колоколов на слом, после чего они были отправлены на переплавку в мастерские Монументальной скульптуры. О дальнейшей судьбе колоколов никаких документальных сведений не сохранилось.

Но в последние 5 лет дирекцией собора разработана конкурсная документация на «воссоздание колокольного ансамбля Исаакиевского собора». Вместо прежних

11 колоколов Воронежскому колоколотейному заводу «Вера» было заказано 16 колоколов¹. Часть заказа в размере 34 179,5 тыс. руб. уже оплачена, а колокола установлены на звонницу.

Согласно заявке, колокола весом 5,25 и 3,4 т должны быть отлиты из сплава меди и олова в соотношении 80 : 20 (совпадение с пропорцией Парето случайно), языки колоколов — из низкоуглеродистой стали. По условиям конкурса, колокола должны обладать обертонами богатым звуком, по длительности и силе звучания должны соответствовать старым русским колоколам (середины XIX в.) подобного размера и веса. Декоративное оформление колоколов должно соответствовать стилю оформления колоколов также середины XIX в.

Гигантский колокол-благовест, большой праздничный колокол, уже 16-й по счету весом в 17 т, воссозданный по чертежам, которые в 1845 г. сделал архитектор Огюст Монферран, также занял свое место — в северо-западной звоннице собора. На его внешней стороне, как и на историческом колоколе, красуются барельефы с изображениями пяти российских императоров. Сравнивать акустические показатели звучания по естественным причинам затруднительно. Но историческая звонница Исаакиевского собора насчитывала лишь 11 колоколов. Самый большой из них весил примерно 30 636 кг [5, с. 31]. Его воссоздавать пока не собираются. Есть опасения, что металлические конструкции не выдержат такой тяжести. Но проблема не в сравниваемых акустических возможностях и не в различии веса бронзы.

В свое время для отливки колоколов с Монетного двора было отпущено около 4000 пудов старинных сибирских пятаков. Таким образом, в колокольном сплаве присутствовали помимо меди и олова в известном количестве золото и серебро. А вот сталь предусмотрена не была. И как быть с ИП этого материального актива, если только прямой пересчет прежней денежной стоимости колоколов в серебре дает сумму в 372 174 тыс. современных рублей без учета транспортных, такелажных работ и расхождения в числе колоколов?

Юридино-технически же эти вопросы должны регулироваться принятой политической социально-экономической политикой развития мегаполиса, обладающей какими-либо признаками эффективности, например Стратегией экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года². Модель реализации основных принципов такой условно (по мнению авторов) эффективной политики на практике может быть представлена в виде рис. 2.

Обозначенная проблема в профессиональной оценочной деятельности — практически новая, не имеющая фактически существенного задела, поэтому авторы осторожно и деликатно взваливают на себя тяжелую ношу первопроходцев в ареал проблемы. Бесспорным достоинством подобного исследования может оказаться его многогранный характер, а появляющиеся новые проблемы и трудности должны рассматриваться последовательно и системно. В нашем случае все проблемы будут концентрироваться вокруг петербургского Собора св. Исаака Далматского.

Исаакиевский собор, построенный в 1818–1858 гг. по проекту О. Монферрана, считается одним из лучших кафедральных соборов Европы, созданных в XIX в., и одним из величайших купольных зданий. В России он уступает по масштабу только Храму Христа Спасителя, в Европе — соборам св. апостола Петра в Риме, св. апостола Павла в Лондоне и Санта Мариа дель Фьоре во Флоренции. Ежегод-

¹ Фирма «Вера» оказалась единственным участником торгов и была объявлена победителем конкурса государственных закупок.

² Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения: 25.09.2016).

Рис. 2. Модель реализации основных принципов эффективной политики сохранения и преумножения историко-культурного потенциала мегаполиса на практике
(составлено авторами)

но Исаакиевский собор посещают более 3 млн туристов, это один из самых популярных туристических объектов Петербурга (для сравнения: общее число туристов в городе в 2016 г. превысило 7 млн чел.).

При создании крупных по архитектурному замыслу памятников всегда встает вопрос о финансировании строительства. Возведение огромного здания — это вообще затратное дело, а столь грандиозный храм, как Исаакиевский собор (площадь — более 4 тыс. м²; высота — 103 м [5, с. 32]; длина с портиками — 111,3 м; ширина — 97,6 м; наружный диаметр купола — 25,8 м) возник на берегах Невы исключительно благодаря полному денежному обеспечению со стороны государства. Появление такого исключительного сооружения — по размаху инженерной мысли и по имперски роскошному оформлению — стало возможно в Санкт-Петербурге, а не в иной европейской столице, потому что именно здесь, в России, О. Монферран (A. R. de Montferriand — настоящая фамилия была иной) получил надлежащее финансирование.

Исаакиевский собор, призванный стать главным памятником правления императора Николая I, должен был быть не ниже крыш Рима и поражать каждого посетителя российской столицы. Возведение храма во имя Исаакия Далматского растягивалось на неопределенное время, денег требовалось все больше, экономических проблем в государстве хватало, но строительство не прекращалось. Здание становилось самым дорогостоящим храмовым строительством в Европе. Естественно, все расходы ложились бременем на государственную казну. Затраты были столь огромными, что приходилось их учитывать при составлении ежегодного

го бюджета страны: каждый год в таблице государственных расходов отдельной строкой прописывалась сумма, близкая к 1 млн руб., на постройку будущего шедевра. Но этих предусмотренных изначально средств не хватало, и в отдельные годы в генеральную смету прописывались дополнительные суммы, выделяемые из казны на главную стройку Петербурга.

Так, в 1838 г. пришлось в общую государственную роспись денежных трат вписать в графе «Наименование расходов» отдельным пунктом: «На усиление работ по устройству Исаакиевского собора, к назначенным по росписи 1 млн рублей, вдобавок, — 1 976 000 рублей» [1, с. 16]. Принимая во внимание, что в тот год все государственные расходы исчислялись суммой в 583 395 000 руб., получается, что в бюджет Николаевской России было заложено потратить в процентном отношении от государственных расходов всей страны 0,51% средств на такой уникальный объект, как собор Исаакия Далмацкого. Для сравнения с нынешними российскими реалиями, в прошлом 2015 г. доля расходов на всю культуру и кинематографию (театры, библиотеки, музеи, все киностудии и т. д.) в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации составила меньше 1,5%.

Но и после открытия самого дорогостоящего собора Европы, его содержание полностью лежало на государстве: из казны тратились деньги на обеспечение храма необходимыми предметами церковной утвари, оплата жалованья огромному штату, включая хор, причт (одних звонарей было 16 человек) и пр. Патронаж государства был закреплен и на законодательном уровне: Исаакиевский собор никогда не находился в духовном ведомстве.

Всеми делами по строительству занималась специально для этого созданная комиссия по постройке храма, в 1864 г. здание было передано Министерству путей сообщения и публичных зданий, с 1871 г. здание находилось в ведении Министерства внутренних дел. Также при Исаакии были учреждены специальные должности «...инспектора собора и архитектора, и было создано Техническо-Художественное Собрание, состоящее из трех профессоров Императорской Академии художеств по назначению Министра Императорского двора, для постоянного наблюдения за состоянием здания собора и его принадлежностей» [1, с. 58].

Справедливости ради заметим, что РПЦ с момента проведения первой службы стала требовать передать храм в ее ведомство. К тому же собор приносил немалый доход, и, несмотря на то, что РПЦ не тратилась на содержание здания, она не хотела отказываться от денежных потоков, приносимых «кружечными» и «свечными» сборами. Так, в 1861 г. состоялось целое разбирательство: государственная администрация собора настаивала на изъятии этих денег в пользу проведения реставрационных работ, а причт требовал оставить эти суммы для покрытия религиозных нужд.

Этот частный вопрос разрешил Святейший Синод в пользу церковного причта: «На ремонтное содержание, а тем более на случай значительного исправления соборного здания необходимо изыскание иного источника (свечные, кружечные сборы по Исаакиевскому собору оставить в заведовании причта и старосты). В правильности сего заключения убеждает еще и то обстоятельство, что исправление соборных храмов обыкновенно производится на счет особо назначаемых сумм, хотя ни один из соборов России, по ценности материалов, обширности сооружений и богатству украшений, не может быть даже сравниваем с вековым сооружением Исаакиевского собора» [1, с. 92].

Из этого исторического факта видно, что такая крупная в экономическом отношении структура, как РПЦ, всегда была заинтересована в получении доходов от Исаакиевского собора, понимая его уникальность и привлекательность для посещения. Но главный затяжной спор между церковной властью и государством о правах собственности на собор разрешился тогда в пользу государственных интересов.

Имущественный спор завершился резолюцией особой комиссии под руководством ректора Академии художеств Рязанова, созданной по прямому указу императора. В ней говорилось, что в передаче Исаакиевского собора в управление духовного ведомства отказано, так как церковь не сможет содержать столь дорогой храм и обеспечивать ремонт, в котором постоянно нуждается такой уникальный памятник: «собор является крупным памятником государственного достояния, на который истрачено казною свыше двадцати трех миллионов народных денег и сорок лет труда. А потому и забота о поддержании и сохранении его в должном порядке, естественно, должна быть в руках правительства» [1, с. 116].

Таким образом, храм всегда был на полном обеспечении государства и еще в императорской России получил статус общегосударственного памятника истории и культуры мирового значения. Однако беспощадные годы делают свое дело в части физического износа, и результаты обследования нынешнего состояния памятника внушают серьезные опасения. Так, по десятилетней давности мнению специалиста в области материаловедения Санкт-Петербургского политехнического университета проф. В. М. Голода, «с механической точки зрения, состояние собора аварийное. Запас прочности иногда бывает от двукратного до шестикратного. Но какая часть из этого запаса исчерпана, а какая продолжает держать конструкцию? Закрывать глаза на это нельзя»¹. Правда, в последние годы проводятся весьма затратные работы по укреплению фундамента храма, восстановлению прежнего убранства и пр.

Говоря о сформулированной стратегии сохранения культурного наследия города, отметим, что она определяет основные приоритеты, критерии и направления охраны культурного наследия мегаполиса. Стратегия раскрывает проблемы охраны, реставрации и использования памятников, ансамблей и городской среды, а также реконструкции и нового строительства в исторических районах Петербурга. Стратегия призвана обеспечить смысловые, правовые и процедурные аспекты преобразования и совершенствования городского ландшафта, сущность которых определяется формулой «сохранение через развитие, развитие через сохранение». Культурное наследие — это духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наравне с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом.

Постиндустриальная цивилизация осознала высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики. Утраты культурных ценностей невозможны и необратимы. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей — основа развития цивилизации.

Но в реальных условиях сегодняшнего Петербурга более 7 тысяч памятников нуждаются в срочном реставрационном вмешательстве с объемами потребных затрат, в авторской оценке, не менее 100 млрд руб. Поэтому комплексная научно обоснованная реставрация по-прежнему остается приоритетом среди других методов сохранения.

К сожалению, методов вечного сохранения материального объекта не существует. Главная задача охранителей культурного наследия — приостановить процессы естественного старения, износа и разрушения, минимизировать воздействие факторов ускорения этих процессов. Ускорение физического разрушения объектов

¹ Цит. по: Минченко Е. Соборование Исаакия. Новая газета от 16.12.2007.

культурного наследия антропогенными и природными факторами представляет угрозу их «выживанию» и возможности быть переданными будущим поколениям. Диспропорция между опасностями, которые надо предотвратить, и средствами, используемыми для этих целей, постоянно возрастает.

И к общим мерам приостановления процессов разрушения в первую очередь относят: сокращение источников загрязнения и вибрации (отвод автотранспорта, ограничение парковок, запрет на движение транспортных средств вблизи особо ценных памятников; вывод промышленных предприятий, оздоровление и реновация индустриальных земель); снижение уязвимости исторических построек с помощью правильной эксплуатации и ухода за конструкциями, защиты строения от погодных условий, устранения дефектов, ослабляющих структуру, допускающих проникновение и капиллярное движение вод, препятствующих дренажам; эффективное использование зданий-памятников, достойное их значения и не противоречащее сохранности; запрет на применение непригодных и вредных материалов в реставрации, консервации и ремонте; физическая защита (усиление дверей, видеонаблюдение, центр контроля и т. п.); систематические противопожарные мероприятия.

Недостаточность защитных мер требует проведения междисциплинарных исследований процессов износа исторических строений, воздействий и взаимодействия физического, химического и биологического разрушений на основе постоянного мониторинга и прогноза развития. Для каждого вида опасностей и типов исторических сооружений следует разработать профилактические меры с комплексом организационных, административных и технических мероприятий по предотвращению угроз, снижению потерь и ущерба. Они, наряду со специальными планами на случай чрезвычайных ситуаций, должны формироваться на межведомственной основе с привлечением служб пожарной безопасности, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, экологического надзора, аварийных служб и полиции.

И естественно, необходимо обеспечить обязательное страхование рисков утраты (гибели), повреждения, хищения объектов культурного наследия. Должны быть разработаны нормы и правила содержания и эксплуатации объектов культурного наследия с учетом особенностей этого вида недвижимости. Среди ободряющих событий в области городского законодательства можно отметить внесение в 2014 г. поправок в 820-й закон о границах зон охраны, подготовленных КГИОП вместе с экспертами ВООПИиК. В этой редакции закон предусматривает появление списка из нескольких сотен диссонирующих объектов, расположенных в историческом центре.

Определение того, что является диссонирующим объектом и каким образом может производиться его реконструкция, уже прописаны в 820-м законе от 2009 г. В частности, их разрешено реконструировать с отклонением от режимов охраны. А при соответствующем заключении КГИОП разрешен снос и реконструкция без сохранения фасадов таких зданий. В первую очередь, к таким объектам относятся здания советской постройки, не имеющие исторической и архитектурной ценности.

Но поправки в 820-й закон будут предусматривать снижение разрешенной высотности застройки в зонах охраны, запрет на строительство архитектурных доминант, превышающих застройку на 1/4 и ужесточение норм по признанию зданий необратимо аварийными¹. Корректировки призваны удовлетворить представление

¹Закон Санкт-Петербурга № 820-7 от 24.12.2008 «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» (с изменениями на 26 июня 2014 года)».

городской прокуратуры конца 2011 г., принятое в связи с коррупционностью закона и его несоответствием проекту зон охраны, согласованному Росохранкультуры (в настоящее время структура ликвидирована).

Выводы

Стоимость активов исторического центра Петербурга без учета не поддающихся оценке особо ценных объектов культурного наследия составляет, в авторской оценке, 1250 млрд руб. Реставрационная потребность — около 100 млрд руб. Финансирование предыдущих периодов по всем источникам не превышало 4% от требуемых объемов [2]. Но реставрация памятников, реабилитация ветхих строений требует инвестиций, равных или превышающих стоимость нового строительства. И среди первоочередных мер по обеспечению реставрационной деятельности следует предусмотреть тщательную дифференциацию, установление норм, расценок, сметных нормативов на все виды реставрационных работ в рамках проводимой в РФ реформы ценообразования в строительной индустрии и промышленности строительных материалов.

Современный опыт охраны культурного наследия и развития исторических городов опровергает устаревшее понятие о затратном характере содержания и реконструкции памятников. Так, анализ экономических преимуществ сохранения историко-культурного наследия выявил положительное воздействие на экономический рост в трех областях развития мегаполиса: строительстве и реставрации, стоимости недвижимости, туризме [10]. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективен для сохранения памятников путь включения исторического наследия в планы городского развития.

Отдельно следует сказать о проблемах собственности на объекты культурного наследия. Абсолютное большинство объектов архитектурного наследия находится в собственности государства. При наличии множества хозяйствующих субъектов, различных видов собственности в сфере недвижимости исключение исторической недвижимости из делового оборота лишено здравого смысла. Мораторий на приобретение объектов культурного наследия остановил приток инвестиций в историческую недвижимость. Государство как гарант сохранности культурного наследия, конституционных прав каждого на доступ к культурным ценностям обязано устранить все законодательные препятствия для развития этого особого вида недвижимости. В РФ никто не вправе делать с исторической недвижимостью все, что захочет. Собственник обязан содержать, сохранять, реставрировать памятники и обеспечивать доступность их осмотра. Отчуждению из государственной собственности не подлежат особо ценные объекты культурного наследия, памятники и ансамбли, включенные в Список Всемирного наследия, историко-культурные заповедники, объекты археологического наследия.

Литература

1. *Богданович Е. В.* Исаакиевский собор (1858–1883). СПб. : Типография В. Киршбаума, в д. М-ва Фин. на Дворц. пл., 1883.
2. *Кудимов И. С., Шакин В. А.* Городские памятники. Сколько они стоят? // Вопросы оценки. 2004. № 1. С. 44–46.
3. *Луков А. В., Владимиров И. Л., Холщевников В. В.* Комплексная оценка зданий-памятников истории и культуры на рынке недвижимости. М. : Изд-во АСВ, 2006.
4. *Рутгайзер В. М.* Оценка стоимости бизнеса. М. : Изд-во «Маросейка», 2007.
5. *Серафимов В.* Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге. Третье изд. (сокр.). СПб. : Типография М. Меркушева, 1903.
6. *Цацулин А. Н.* Оценка стоимости бизнеса: учебно-методический комплекс. СПб. : Изд-во Балтийской академии туризма и предпринимательства, 2014.

7. Цацулин А. Н. Экономический анализ : учебник в 2-х т. СПб. : Изд-во СЗИУ, 2012.
8. Цацулин А. Н., Афанасьева Р. Р. Почему собор преп. Исаакия Далматского, и почему развернулась борьба за обладание этой недвижимостью? // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4 (36), октябрь–декабрь. С. 68–75.
9. Цацулин А. Н., Бурунова Е. Н. Проблемы и особенности профессиональной оценки материальных активов российской экономики // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции 22–24 апреля 2015 года, Т. 2. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2015. С. 139–146.
10. Цацулин А. Н., Цацулин Б. А. Источники развития регионального туризма и антропогенная нагрузка на ресурсный потенциал территории // Перспективы развития цивилизованного и научного туризма. По материалам III Международной научно-практической конференции факультета гостиничного бизнеса. СПб. : СПбГЭУ, 2013. С. 61–68.

References

1. Bogdanovich E.V. *St. Isaac's Cathedral (1858-1883)* [Isaakievskii sobor (1858–1883)]. St. Petersburg : V. Kirshbaum's Printing house, in Ministry of Finance House on Dvortsovaya square [Tipografiya V. Kirshbauma, v" d. M-va Fin. Na Dvorts. pl.], 1883. 214 p. (rus)
2. Kudimov I. S., Shakin V. A. *City monuments. How much do they cost?* [Gorodskie pamyatniki. Skol'ko oni stoyat?] // Assessment questions [Voprosy otsenki]. 2004. № 1. P. 44–46. (rus)
3. Lukov A. V., Vladimirov I. L., Holshchevnikov V. V. *Complex assessment of buildings -historical and cultural monuments in the real estate market* [Kompleksnaya otsenka zdanii-pamyatnikov istorii i kul'tury na rynke nedvizhimosti]. M. : ASV publishing house, 2006. 344 p. (rus)
4. Rutgayzer V.M. *Estimation of Business* [Otsenka stoimosti biznesa]. M. : Publishing house "Maroseyka", 2007. 434 p. (rus)
5. Serapfimov V. *Description of St. Isaac's Cathedral in St.-Petersburg* [Opisanie Isaakievskogo sobora v" S.-Peterburge]. Third edition. SPb., M. : Merkushev's Printing house, 1903. 102 p. (rus)
6. Tsatsulin A. N. *Estimation of Business: Educational and methodical complex* [Otsenka stoimosti biznesa: Uchebno-metodicheskii kompleks]. SPb. : Publishing house of the Baltic academy of tourism and business [Izd-vo Baltiiskoi akademii turizma i predprinimatel'stva], 2014. 114 p. (rus)
7. Tsatsulin A. N. *Economic analysis* [Ekonomicheskii analiz]. The textbook in 2 volumes. SPb. : SZIU publishing house [Izd-vo SZIU], 2012. 924 p. (rus)
8. Tsatsulin A. N., Afanasyeva R. R. *How much does cathedral of Isaac of Dalmatia's costs and why fight for possession of this real estate was started?* [Pochem sobor prep. Isaakiya Dalmatskogo, i pochemu razvernulas' bor'ba za obladanie etoi nedvizhimost'yu?] // Bulletin of National academy of tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2015. № 4 (36), October–December. P. 68–75. (rus)
9. Tsatsulin A. N., Burunova E. N. *Problems and features of professional assessment of material assets of the Russian economy* [Problemy i osobennosti professional'noi otsenki material'nykh aktivov rossiiskoi ekonomiki] // State and business. Modern problems of economy. Materials of the VII International scientific and practical conference on April 22–24, 2015, V. 2 [Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 22–24 aprelya 2015 goda, T. 2.]. SPb. : SZIU RANEPА publishing house [Izd-vo SZIU RANKHiGS], 2015. P. 139–146. (rus)
10. Tsatsulin A. N., Tsatsulin B. A. *Sources of development of regional tourism and anthropogenous load of the resource capacity of the territory* [Istochniki razvitiya regional'nogo turizma i antropogennaya nagruzka na resursnyi potentsial territorii] // Prospects of development of civilized and scientific tourism. On materials of the III International scientific and practical conference of faculty of hotel business [Perspektivy razvitiya tsivilizovannogo i nauchnogo turizma. Po materialam III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii fakul'teta gostinichnogo biznesa]. SPb. : SPbSUE [SPbGEU], 2013. P. 61–68. (rus)

«Зона рискованного предпринимательства» — буфет Государственной думы Российской империи (1906–1917)

Патрикеева Ольга Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории
Профессор кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
Доктор исторических наук, доцент
o.patrikeeva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена малоизученной странице истории отечественного предпринимательства. В фокусе исследования — попытки устройства буфета и ресторана при Государственной думе Российской империи петербургскими рестораторами А. А. Ломачем и Т. П. Румянцевым. А. А. Ломач владел думским рестораном и буфетом в период работы I и II Государственных дум, Т. П. Румянцев — в начале деятельности III Думы. Несмотря на богатый практический опыт, безупречную деловую репутацию и А. А. Ломач, и Т. П. Румянцев так и не смогли добиться успеха на новом для России поприще. Буфет Государственной думы Российской империи был «зоной рискованного предпринимательства». В драматической истории этого заведения, как в капле воды, отразились нестабильность политической жизни России начала XX в., непростой путь становления отечественного парламентаризма. Основу статьи составляют материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива, рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук, а также периодическая печать начала XX в., воспоминания современников. Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история российского предпринимательства, история ресторанного дела в России, история повседневности, Таврический дворец, Государственная дума Российской империи

Patrikeeva O. A.

A «Risky Area of Business» — the Buffet of the State Duma of the Russian Empire (1906–1917)

Patrikeeva Olga Alekseevna

Saint-Petersburg State University, History Institute (Russian Federation)
Professor of the Chair of History for teaching at natural and humanitarian faculties
Doctor of historical sciences, Associate Professor

ABSTRACT

The article is devoted to insufficiently studied page of history of Russian entrepreneurship. The focus of the study — the attempt to device the buffet and the restaurant at the State Duma of the Russian Empire St. Petersburg restaurateurs: A. A. Lomach and T. P. Rumyantsev. A. A. Lomach owned Duma restaurant and bar in the period I and II State Dumas, T. P. Rumyantsev — at the beginning of the III Duma. Despite extensive practical experience, impeccable business reputation A. A. Lomach and T. P. Rumyantsev were unable to achieve success at Russia's new career. Buffet of the State Duma of the Russian Empire was a «risky area of business». In the dramatic history of this institution, as in a drop of water, reflected the instability of the political life of Russia of the early 20th century, an uneasy way of formation of Russian parliamentarianism. The article is based on the materials stored in the funds of Russian state historical archive, manuscript Department of the Institute of Russian literature of the Russian Academy of Sciences, as well as periodicals of the early twentieth century, the memoirs of contemporaries. The great part of these documents introduced into scientific circulation for the first time.

KEYWORDS

history of Russian entrepreneurship, history of restaurant business in Russia, the history of everyday life, the Tauride Palace, the State Duma of the Russian Empire

О Государственной думе Российской империи написаны тысячи книг и статей, подробно рассмотрены самые разные стороны жизни и деятельности первого отечественного парламента, однако история думского буфета никогда еще не становилась предметом специального изучения. Между тем судьба этого не совсем обычного предприятия общественного питания весьма показательна.

При перепланировке здания Таврического дворца для заседаний Государственной думы в 1906 г. в нем предусматривалось устройство буфета и ресторана для депутатов, прессы и публики. Под думский ресторан отвели находившуюся когда-то в Таврическом дворце 8-комнатную квартиру престарелой княгини Шаховской общей площадью 58 кв. саженей (125,28 м²). Буфет расположился дальше по коридору, рядом с залом заседаний Общего собрания нижней палаты российского парламента.

Тендер на устройство буфета и ресторана при Государственной думе без труда выиграл известный столичный ресторатор Август Августович Ломач «в виду солидной его репутации по предшествующей деятельности»¹. Ломач состоял в Коронационной комиссии Александра III и 27 мая 1883 г. стал одним из организаторов обеда в Большом Кремлевском дворце, «с полным успехом» выполняя и другие хозяйственные поручения². Купец 2-й гильдии, энергичный и разнообразно талантливый, он имел серебряную медаль «За усердие» «для ношения на шее на Станиславской ленте» и орден Святого Станислава 3-й степени за создание в Лахте под Петербургом Отделения Императорского Российского Общества спасения на водах, принимал активное участие в подготовке Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г., за что получил звание потомственного почетного гражданина³. В конце XIX в. тонкий знаток вин Август Ломач получил эксклюзивное право на продажу в столице «Ливадских вин из имения Его Императорского Величества»⁴. (Ливадийские вина считались лучшими из южнобережных вин. Производилось их в 1893–1917 гг. от 6 до 10 тыс. ведер в год.)

Контракт с Ломачем подписали на два с половиной года: с 23 декабря 1905 г. до 1 июля 1908 г. Условия этого соглашения казались чрезвычайно выгодными: ресторатор получал бесплатные дрова, мебель и оборудование для кухни и ресторана, «свободность от всяких налогов и податей». На собственные средства он обязался закупать «доброкачественную и в надлежащем количестве» провизию, столовое белье и серебро, фарфоровую, стеклянную и металлическую посуду, а также нанимать и содержать необходимую для ресторана прислугу⁵. Открытие буфета-ресторана ожидалось к 15 февраля 1906 г. — началу работы первого российского парламента.

¹ Об учреждении Особой Комиссии по приспособлению здания Императорского Таврического дворца для помещения в нем Государственной думы и общая переписка. 1905–1911 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 225 об.

² Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8.

³ Ломач Август. О почетном гражданстве. 1897 г. // Там же. Ф. 1405. Оп. 98. Ед. хр. 10277. Л. 2 об., 3.

⁴ О назначении петербургского купца А. А. Ломача комиссионером Департамента уделов по продаже Ливадских и Абраусских вин. 1886–1890 гг. // Там же. Ф. 515. Оп. 44. Ед. хр. 147. Л. 1 об.

⁵ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 10.

К назначенному сроку Август Ломач набрал штат служащих (80 человек), закупил часть провизии и с нетерпением стал ожидать открытия Государственной думы. Однако торжественное событие постоянно откладывалось: на 1 марта, 1 апреля, 15 апреля... Ресторатор терпел убытки, израсходовав на содержание служащих и продукты около 3000 руб.¹

Причины отсрочки работы первого общенационального парламента носили как политический, так и экономический характер. Правительство, недовольное итогами думских выборов в Петербурге и Москве, закрепившими убедительную победу оппозиционной Конституционно-демократической партии, тянуло с открытием Думы, ожидая результатов голосования более консервативной российской глубинки. «Россия не Петербург, — успокаивала проправительственная пресса. — Пусть столица живет нервами, обширная страна со стосорокамиллионным населением живет и нервами, и сердцем, и желудком, и легкими. Выборы в Петербурге — лишь дробь выборов по всей России»². Не случайно, в период избирательной кампании во II Государственную думу власти передвинули проведение выборов в обеих столицах на более поздние сроки, опасаясь, что их результаты повлияют на голосование в провинции.

Открытию российского парламента препятствовал и затянувшийся ремонт Таврического дворца. В начале апреля его посетил знаменитый сотрудник газеты «Новое время» Михаил Меньшиков. «Кроме зала заседаний сейчас в Таврическом дворце нечего смотреть. Ничего не готово», — свидетельствовал публицист³. Реставрационная комиссия просила продлить сроки ремонтных работ ввиду их «чрезвычайной сложности»⁴. К обустройству Таврического дворца для заседаний Государственной думы приступили еще в сентябре 1905 г. в самый разгар революционных событий. Однако размах стачечного движения существенно тормозил реставрацию здания. Так, поставщик мебели для Государственной думы Федор Мельцер, жалуясь на постоянные забастовки рабочих на своем предприятии, заранее предупреждал о возможном срыве сроков выполнения заказа⁵. Забастовка почтово-телеграфных служащих столицы в декабре 1905 г. усугубила ситуацию, затруднив переговоры с иностранными поставщиками.

27 апреля 1906 г. торжественное открытие I Государственной думы, наконец, состоялось. Думская избирательная формула, установленная законодательными актами от 6 августа и 11 декабря 1905 г., ориентировалась на представительство в нижней палате преимущественно крестьянского элемента, что согласовывалось с замыслом самих разработчиков избирательных законов создать в России благонадежную крестьянскую Думу. Таким образом, основными посетителями думского буфета и ресторана стали российские крестьяне, небогатые и бережливые, привыкшие считать каждую копейку «Среди них есть такие замухры, что, видя их в буфете, попивающими чаек, трудно себе представить, что это — цвет русского народа, его избранники, присланные им объявить свою волю», — делилась впечатлениями о депутатах-перводумцах сотрудница газеты «Новое время» Софья Ивановна Смирнова-Сазонова⁶.

¹ Там же, л. 20 об.

² Передовая. Выборы в Петербурге // Новое время. 1906. 22 марта.

³ Меньшиков М. О. Письма к ближним. В святая святых // Новое время. 1906. 9 апреля.

⁴ Дело по производству поставки по реставрации живописных и малярных работ Обществом взаимного вспомоществования русских художников. 1905 г. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 25.

⁵ Дело по производству поставки на изготовление мебели мебельной фабрикой Ф. Ф. Мельцера. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 19.

⁶ Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Январь–сентябрь 1906 г. // Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 419.

С первых дней работы Думы парламентариев и журналистов неприятно удивили высокие цены в буфете и ресторане. Особенно возмущала крестьянских депутатов стоимость стакана чая (10 копеек), «ведь в министерствах-то чай казенный!»¹ Стремясь покрыть убытки, Август Ломач установил стопроцентную наценку на блюда и напитки в своем заведении. «Депутаты являются в Думу для великого государственного служения и странно делать из них объект наживы для какого-то предпринимателя», — негодовала пресса и требовала от Ломача «большей доступности чая» для народных избранников². «Неужели нельзя обязать буфетчика понизить цены? Ведь, добрая половина депутатов — люди труда, бедняки!»³.

По настоянию депутатов и журналистов в меню думского ресторана появились недорогие щи и каша. Аккуратный и педантичный ресторатор соглашался отпускать стенографам и другим служащим Думы «скромный обед из двух блюд» по низким ценам (50 копеек) при условии, что за стол одновременно будут садиться не менее 30 человек по заранее составленным спискам и в определенное время. Но поскольку, как с сарказмом отмечал известный публицист Василий Розанов, часто посещавший в те дни Таврический дворец, I Государственная дума работала «по нервам, а не „по заданному“»⁴, организовывать подобные обеды оказалось делом далеко не простым.

Пытаясь снизить высокие транспортные расходы на продукты, Ломач тщетно просил провести в ресторан телефон, без которого «невозможно получить массу товаров с рынка, находящегося в расстоянии пяти верст»⁵. Телефонов в Таврическом дворце катастрофически не хватало. На все огромное здание дворца приходилось всего 13 номеров⁶. Когда в начале 1907 г. один из них освободился, его тут же передали в распоряжение журналистов столичных газет «Новое время» и «Биржевые ведомости», ведущих репортажи из Государственной думы⁷.

Между тем разногласия Думы и правительства, проявившиеся резче всего в аграрном вопросе, привели к досрочному роспуску нижней палаты российского парламента. 9 июля 1906 г. Дума была распущена указом императора. Вместо пяти отведенных ей законом лет I Государственная дума проработала всего 72 дня.

У Ломача остались нераспроданными продукты и напитки на сумму, превышающую тысячу рублей. «Результаты торговли для меня оказались очень плохи»⁸, — жаловался ресторатор. За возмещением ущерба он обратился в Распорядительную комиссию, ведавшую хозяйственными делами Государственной думы. По подсчетам Ломача, общая сумма понесенных им убытков составила 11 805 руб. Прежде всего, коммерсанта возмущал «непредусмотренный контрактом» перерыв в заседаниях Думы, лишивший его возможности «зарабатывать на капитале ежемесячно до тысячи рублей»⁹. Началась долгая переписка...

Вывод Распорядительной комиссии был категоричен: А. А. Ломач не вправе высказывать «какие-либо претензии на перерыв в заседаниях Государственной думы:

¹ Хроника. Мимоходом // Двадцатый век. 1906. 11 мая.

² Хроника // Биржевые ведомости. 1906. 6 мая.

³ Хроника // Страна. 1906. 6 мая.

⁴ Скульский А. В. Центры производства главнейших видов кустарной промышленности в Ярославской губернии // Вестник Ярославского земства. 1875. № 37–38. Отд. 3. С. 1.

⁵ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 49.

⁶ Об устройстве почтово-телеграфного оборудования и телефонов. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 41.

⁷ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 41.

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 23–23 об.

он обязался содержать ресторан „при Государственной думе“ и тем самым связал существование своего заведения с жизнью Думы». Требования ресторатора признавались «чрезмерными», сумма ущерба — завышенной. Комиссия выражала готовность возместить ему лишь 1325 руб.¹ Огорченный Ломач попытался было вернуть еще хотя бы 185 руб., потраченных им на возведение при ресторане специального аквариума для живой рыбы. В ответ ему пригрозили взысканием денег за воду, «в громадном количестве» потребляемую этим сооружением².

Наконец, в тяжбу предпринимателя с Распорядительной комиссией вмешался сам Петр Аркадьевич Столыпин. 19 декабря 1906 г. дело «О вознаграждении содержателя ресторана в Таврическом дворце за убытки, понесенные им вследствие роспуска Государственной думы» было заслушано на заседании Совета министров. Итог работы заседания оказался неутешительным для Ломача: вместо запрашиваемой суммы министры постановили выплатить ресторатору всего 2325 руб.³ Ломачу пришлось довольствоваться суммой, не покрывавшей и четверти расходов по буфету и ресторану. Измученный многомесячным разбирательством предприниматель просил лишь заблаговременно сообщить о точной дате открытия II Государственной думы, дабы «по примеру прошлого, 1906 г., не содержать целый штат служащих без всякой надобности»⁴.

Открытие II Государственной думы состоялось 20 февраля 1907 г. Российская общественность с нетерпением ожидала выступления Столыпина с правительственной декларацией, назначенное на 2 марта 1907 г. В Таврическом дворце готовились к большому наплыву публики и прессы. Ломач увеличивал закупку продовольствия, устанавливал в буфете дополнительные столы. Однако в ночь на 2 марта в зале заседаний вместе со штукатуркой и люстрами рухнула потолочная обшивка. По счастливой случайности, никто из депутатов и служащих Государственной думы не пострадал. «Неожиданное вмешательство архитектуры в политику»⁵, — иронизировала пресса. На время ремонта заседания Думы перенесли в помещение столичного Дворянского собрания. Таврический вновь опустел. Вместе с обшивкой думского потолка рухнули и последние надежды Августа Ломача извлечь из ресторана и буфета хоть какую-нибудь прибыль. У ресторатора осталось на 900 руб. заготовленной и нераспроданной провизии⁶. Его попытки хоть как-то покрыть расходы за счет дополнительного увеличения стоимости блюд не увенчались успехом. 24 марта 1907 г. Распорядительная комиссия приняла решение «упорядочить буфет» и заставить господина Ломача снизить цены⁷. А спустя два месяца ему объявили, что комиссия «ни одного дня не станет его задерживать» и будет «очень рада» его уволить⁸.

28 мая 1907 г. у думского буфета-ресторана появился новый владелец — крестьянин Ярославской губернии Тит Павлович Румянцев. Контракт с ним был подписан на трехлетний срок. «Смышленность ярославского крестьянина и его природная способность на всякое дело открыли ему доступ во все концы нашего обширного государства; но особенно облюбил он и избрал центром своей отхожей деятельности нашу северную столицу, — отмечали современники. — И там он сумел устроиться так, как

¹ Там же. Л. 24 об.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Хроника // Речь. 1907. 6 марта.

⁶ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 53.

⁷ Хроника. Государственная Дума // Новое время. 1907. 25 марта.

⁸ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 56.

ему было удобнее. Вы не встретите его ни землекопом, ни каменщиком, ни пильщиком, ни крючником... а пошел он приказчиком в лавку, половым или буфетчиком в трактир и на всякую другую деятельность, требующую не тяжкого физического труда, а лишь известной доли смышленности и расторопности»¹. Тит Румянцев прошел долгий путь от простого официанта до владельца ресторана. Однако «смышленность и расторопность» нового хозяина думского буфета оказались бессильны перед суровой политической действительностью: едва Румянцев приступил к своим обязанностям, как 3 июня 1907 г. правительство досрочно распустило и эту Думу. Поводом послужило обвинение депутатов-большевиков в революционной агитации среди солдат петербургского гарнизона. Владелец думского буфета на пять месяцев остался без доходов.

Роспуск нижней палаты российского парламента сопровождался, как известно, изменением закона о выборах в Государственную думу. Новый избирательный закон существенным образом повлиял на состав депутатского корпуса: 65% выборщиков теперь избиралось зажиточными, образованными слоями населения. Неслучайно III Государственная дума вошла в историю как «барская дума»: 43% ее депутатов принадлежали к высшим слоям российского общества, 41% — к средним и лишь 16% относились к «низшим классам». Дума вновь приступила к работе в ноябре 1907 г. Думский буфет и ресторан наводнила солидная публика: помещики, врачи, адвокаты. Однако подорванный на корню ресторанный бизнес Румянцева так и не смог заработать в полную силу.

В сентябре 1908 г. злополучный буфет вновь сменил владельца. Им стал бывший содержатель сестрорецкого курорта Наумов². По воспоминаниям бывших депутатов, лишь в период работы Государственной думы третьего и четвертого созывов, проработавших, как известно, практически весь отпущенный им по закону срок, думский буфет и ресторан, наконец, превратились в «место отдохновения», где подавали превосходное фирменное блюдо — небольших разварных невских сигов «по-польски».

Как видим, буфет Государственной думы Российской империи был «зоной рискованного предпринимательства». В драматической истории этого заведения, как в капле воды, отразились нестабильность политической жизни России начала XX столетия, непростой путь становления отечественного парламентаризма.

¹ Скульский А. В. Центры производства главнейших видов кустарной промышленности в Ярославской губернии // Вестник Ярославского земства. 1875. № 37–38. Отд. 3. С. 1.

² Хроника. Думская столовая // Биржевые ведомости. 1908. 4 сентября.

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте*

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры государственного и муниципального управления
 Кандидат исторических наук, доцент
 mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

Интерес к дальневосточной политике, к азиатской культуре у Александра III пробудил его крестник — П. А. Бадмаев, затем она стала привлекать Николая II и его окружение, так называемую «безобразовскую клику». Министр финансов Ю. С. Витте пытался противостоять авантюрной политике на Дальнем Востоке, но в отстаивании государственных интересов был обвинен современниками в устройстве «виттевской» республики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дальневосточная политика, Александр III, П. А. Бадмаев, С. Ю. Витте, Николай II, кн. Э. Э. Ухтомский, Ли Хун-чжан, переселение народа и отмена ссылки в Сибирь (1900), слухи Яхт-клуба, А. М. Безобразов, «безобразовская клика», дальневосточная республика Витте

Tairova N. M.

«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
 PhD in History, Associate Professor
 mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

Interest in the Far East policy, in Asian culture of Alexander III was awakened by his godson — P.A. Badmayev, then it began to attract Nicholas II and his environment, a so-called “bezobrazov clique”. The Minister of Finance Yu. S. Witte tried to resist to adventurous policy in the Far East, but in upholding of the state interests has been accused by contemporaries in creation of Witte republic.

KEYWORDS

Far East policy, Alexander III, P.A. Badmayev, S. Yu. Witte, Nicholas II, E. E. Ukhtomsky, Li Hoon-Chzhan, resettlement of the people and cancellation of Siberian exile (1900), rumors of Yacht-club, A. M. Bezobrazov, “bezobrazov clique”, Far East republic of Witte

---

Дальневосточная политика России конца XIX — начала XX вв. становится наследной политикой — от Александра III она перешла к Николаю II. Как ни странно, но Александр III в судьбе цесаревича увидел воплощение своих не реализованных мечтаний, т. е. продолжение тех дел, что не успел свершить за время своего правления. Именно с этой мечтой Александра III плыл в кругосветное путешествие Николай. Путеводным знаменем становится не Ближний Восток, не Индия и тем

* *Продолжение.* Начало см.: Управленческое консультирование. 2016: № 3. С. 166–183; № 9. С. 159–171; № 10. С. 173–184.

более не Япония. Только российская земля — ее Дальний Восток и Сибирские просторы.

Еще будучи наследником, вел. кн. Александр Александрович стал крестником тибетского мальчика Жамсарана Бадмаева (1851–1920), принявшего при крещении православное имя — Петр Александрович (имя в честь Петра I, а отчество — от крестного). П. А. Бадмаев получил университетское образование в Петербурге, определился на службу в Департамент и служил в Министерстве иностранных дел до 1893 г., одновременно с государственной службой практиковал тибетскую медицину. Он очень быстро достиг чина статского советника и генеральского звания, однако широкую известность получил лишь в связи с уходом из системы государственной службы, когда стал именовать себя доктором тибетской медицины.

П. А. Бадмаев был одержим замыслом присоединения к России азиатских стран — Китая, Монголии и Тибета через сближение их культур с русской культурой. Он полагал, что этот регион должен находиться под влиянием «белого царя» и православия. Александру III такая перспектива импонировала, но для этого необходимо было преобразовать Сибирь и Дальний Восток. В докладе Александру III относительно записки Бадмаева министр финансов С. Ю. Витте указывает на культурно-просветительную миссию, которую приняла на себя Россия по отношению народов Востока. В отличие от народов западноевропейской культуры, стремящихся к экономической эксплуатации в отношениях с азиатскими народами, Витте обращает внимание на усилившийся антагонизм в делах Востока между Россией и Западной Европой. В полном объеме строительство Сибирского пути могло вписаться в культурно-просветительную работу с народами Востока [6, с. 78–79, 82.]. Именно под воздействием фантастических идей Бадмаева и открывшихся перспектив, царь решил организовать для Николая образовательное путешествие в 300 дней (1890–1891) в азиатские страны. К разработке плана путешествия были привлечены представители Генерального штаба и Синода. Из этого следует, что путешествие Николая становится первоначалом дальневосточной политики, разработанной в кабинетах Азиатской части Генерального штаба для цесаревича. Тщательно составлялся не только план грандиозного путешествия, но и состав окружения цесаревича. В свиту цесаревича попали опытные мореплаватели, востоковеды, золотая молодежь России. Среди опытных мореплавателей выделялся Е. И. Алексеев (неизвестного происхождения, хотя считался внебрачным сыном Александра II). В 1892 г. он будет произведен в контр-адмиралы и назначен начальником Главного морского штаба. При Николае II войдет в «безобразовскую клику» с назначением на должность наместника Дальнего Востока. Заметной фигурой в кругу окружения цесаревича стал князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921). Известный востоковед был приглашен в качестве историографа путешествия наследника. Еще в студенческие годы кн. Ухтомского заинтересовали буддийские традиции, а работая на службе в Департаменте МИД, он неоднократно посещал Монголию, Китай, Забайкалье. Вполне вероятно, знакомство Ухтомского и Бадмаева произошло именно в стенах Департамента МИД. Что касается кругосветного путешествия, то во время путешествия кн. Ухтомский сблизился с Николаем. В дальнейшем это помогло ему в карьерном росте: в 1895 г. он возглавил «Санкт-Петербургские ведомости», а в 1896 г. его произвели в чин камер-юнкера. Как сообщает Витте, в одной из поездок в Китай, Бадмаев «подлез» к кн. Ухтомскому, а после командировки кн. Ухтомский свел Бадмаева с цесаревичем Николаем. С приходом в Министерство финансов, Витте обратил внимание на кн. Ухтомского как на яркую личность. Возможно, именно он способствовал пониманию Витте, что в дела своего министерства следует привлекать специалистов, по тем или иным вопросам, чтобы квалифицированно принимать решения. Витте сблизился с кн. Ухтомским в начале 1893 г., а уже в феврале князь знакомит Витте с Бадмаевым. Таким образом, Бадмаев расширил круг своих зна-

комств из высокопоставленных лиц. Этот симбиоз трех талантливых личностей — Витте, кн. Ухтомского, Бадмаева — просуществовал недолго, но внес определенный вклад в содействие российской дальневосточной политики. Бадмаев представил в этом же году масштабный проект, сутью которого являлось добровольное присоединение к России «монголо-тибето-китайского Востока».

Первоначально Витте, как и Александр III, был очарован идеями Бадмаева, считая его проект фантастическим. Корнем дальневосточной политики становится «новая» в практическом смысле политика — строительство Сибирской железной дороги. По плану Александра III сооружение Транссибирской магистрали должно было соединить Европейскую Россию с Владивостоком, проект Бадмаева уходил географически в глубь Маньчжурии и рельсовый путь напрямую должен был выйти на Пекин. Как видно, Витте первоначально поддержал проект Бадмаева перед Александром III. Он считал, что замысел Бадмаева весьма серьезный и заслуживает «полного внимания»: «Россия с берегов Тихого океана и высот Гималайских гор будет господствовать не только в азиатских, но и европейских делах», а главное — в этом проекте заслуживал внимания вопрос «о финансовом процветании Сибирской дороги и соединения ее с экономическими ветвями китайских провинций» [6, с. 80].

Одновременно Витте стал присматриваться к личности Бадмаева, улавливая в нем человека, склонного к рискованным и сомнительным делам. Он характеризует Бадмаева как «типичнейшего азиата», но человека «весьма умного» [там же, с. IV]. Что касается его практики лечения, то Витте считал, что в этом отношении имеется доля шарлатанства. Более того, и Витте, и кн. Ухтомский заметили, что тибетское врачевание сопровождается интригами и политикой. Увлеченность проектом Бадмаева прекратилась у Витте, когда в 1893 г. тот потребовал на свое предприятие правительственной денежной поддержки. Одно дело поддерживать словесно, а другое — обеспечивать из казны сомнительное предприятие. Витте, используя свои полномочия министра финансов, решил притормозить выдачу средств под видом отсрочки. Но увлеченный идеями освоения Дальнего Востока, Александр III настоял на выдаче требуемой суммы. Идя навстречу царю, Витте все-таки нашел компромиссный выход из трудной ситуации. Витте понимал, что кредит в 2 млн руб. невозможно выдать секретно, иначе скомпрометирует себя как министра финансов. Кроме того, для него было очевидно, что план Бадмаева не что иное, как фантастическая афера, но против желания Александра III выступать не посмел. Поэтому выплачивать обещанную сумму стал частями [6, с. 81–82, 101–102]. После почившего в Бозе Александра III, «бадмаевские авантюры» станут раскручиваться с новыми лицами и вызовут новый подъем в решении проблем Дальнего Востока [2, с. 49].

Между тем при Николае II Бадмаев вновь предпринял попытку получить крупную сумму из казны, продолжая «околпачивать» Романовых. Витте в этом случае смог пресечь его неумные желания и отказал в выдаче средств [6, с. 106–107, XX–XXIV]. По инициативе Витте был учрежден коммерческий Русско-Китайский банк, Устав которого утвердил Николай II 10 (22) декабря 1895 г., а его директором-распорядителем был избран кн. Ухтомский (1896–1905). Но Бадмаев не успокоился в своем поражении и 26 декабря 1896 г. к письму Николаю II с поздравлением великого праздника Рождества Христова приложил письмо к Витте. В этом письме он просит Витте вспомнить начало их знакомства и призывает изыскать денежные средства для его экспедиции на Восток. Такой прием давал возможность Бадмаеву показать каждому из них — царю и Витте — свою самостоятельную роль в решении определения полезности дел среди монголо-китайско-тибетского населения. Будучи восточным человеком, он прозорливо утонченным взглядом подметил слабость в характере Витте — боязнь потерять призрачное влияние на царя. Но одновременно Бадмаев дает нравственный урок и царю, указывая Витте, что цари-по-

мазанники в России находятся под влиянием или всех своих подданных, или сами влияют на всех своих подданных, не исключая своих министров. Бадмаев доносит до Витте сведения о существовании слухов, согласно которым царь находится под влиянием Витте. Задавая ему риторический вопрос, он пытается утвердить свое положение при царе: может ли царь слушаться постоянно Витте, если рядом с ним находятся «лучшие люди государства» и разве у государя не могут возникать «самостоятельные взгляды на дела» [6, с. 102–103].

Бадмаев напоминает Витте, что он только умом обнимал Восток, но энергично смог изыскать средства на проведение Сибирской железной дороги. Бадмаеву для проведения его работы с тибетским народом дополнительно нужна была сумма в 2 млн руб. и для того, чтобы эту сумму получить, он ведет тонкую дипломатическую игру. Бадмаев лестно подмечает деловые качества Витте, которые сыграли важную роль в проведении Сибирской железной дороги, дескать, он уже тогда понимал значимость строительства железной дороги, рентабельность которой могла бы повышаться, если ее соединить с внутренними провинциями Китая. Бадмаев открыто намекает Витте на свою персональную значимость в проведении дальневосточной политики при Александре III. При этом Бадмаев недоумевает, ведь он получил одобрение со стороны Витте по всем позициям и только по одному поводу не получил его согласия — о полном преобразовании Приамурского края. Дело в том, что Бадмаев хорошо усвоил принципы построения государственно-административного управления Петербурга, так как сам был одно время его представителем. Еще ранее он предложил учредить должность «главноуправляющего Забайкальским и Приамурским краями», придав ему особенные полномочия и права министра с последующими статусными привилегиями — члена Госсовета и Комитета министров [6, с. 94]. Возможно, Витте именно в этом усматривал опасную игру Бадмаева: все становилось на круги своя и его предложение было весьма прозрачным. Бадмаев, наверняка, эту должность метил под себя. Но и Витте не мог не знать, что выданная им Бадмаеву из казны сумма в 2 млн руб. бесследно исчезла, растворившись в бескрайних монголо-тибетских краях. Более того, было известно, что, находясь в Китае, Бадмаев вел себя недостойно и двусмысленно. Поэтому, «усмотрев в нем много, но плутоватого афериста», Витте и кн. Ухтомский решили порвать с ним всякого рода отношения [2, с. 49]. Витте все более опирался на кн. Ухтомского, используя его опыт и знание восточных традиций и языков в делах с Китаем. Витте, наконец, нашел свой вектор направления в дальневосточной политике — строить дружественные отношения с Китаем и самому решать, что необходимо и важно для России от Китая. Так, к встрече в 1896 г. с именитым китайским сановником Ли Хун-чжаном (1823–1901) он привлекает лишь одного кн. Ухтомского. Официально Россию представляли на переговорах С. Ю. Витте и министр иностранных дел кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Перед началом переговорного процесса стороны традиционно обменялись ценными подарками. Ли Хун-чжан преподнес С. Ю. Витте знаки отличия мандарина — циньского чиновника высокого ранга и другие подарки от его величества богдыхана (вдовствующей императрицы-регентши Цы Си). Со стороны России, ответный подарок хитрый китаец не принял и попросил предоставить ему возможность этим заняться самому. Российская сторона не возражала и не отказала ему в этом праве. Встреча с некоронованным королем Китая Ли Хун-чжаном проходила в дни коронации Николая II в Москве. На нее возлагали большие надежды, поэтому готовились тщательно, учитывая персональную важность китайского гостя (формально он занимал пост наместника столичной провинции). Так, купец Перлов, торговец китайским чаем, специально к приезду Ли Хун-чжана выстроил особняк в китайском стиле. Перед переговорами, которые должны были состояться после коронации царя, высокого гостя повезли на Нижегородскую ярмарку, где в павильоне Алтая «старому китаеццу» понравился

редкостный по красоте изумруд. Оценив степень красоты восточного камня, китайский гость тут же решил воспользоваться правом выбора своего подарка, ибо являлся коллекционером уникальных драгоценных камней, прежде всего — алмазов, рубинов, изумрудов. Взяв в руки изумруд, он своеобразно стал манипулировать руками, поднося камень, то к одному, то к другому глазу, а потом рука с камнем вообще исчезла в широком рукаве. После коронации китайский канцлер Ли Хун-чжан был принят царем. Переговоры вел С.Ю. Витте при участии кн. Ухтомского. На переговорах 3 июня 1896 г. был подписан секретный военный договор, который среди дипломатов стали называть «виттевским», только затем в августе был заключен официальный контракт на постройку русской железной дороги в Маньчжурии (КВЖД) [9, с. 40, 56–57; 13, с. 200, 203–204]. В 1897 г. Витте отправил кн. Ухтомского с визитом во главе ответного посольства в Пекин. Вполне вероятно, тесное сближение князя с Витте вызвало определенную реакцию у Николая II, десятилетняя дружба с князем вдруг стала затухать и кн. Ухтомский к 1900 г. потерял влияние на Николая II [12].

В своем побуждении строить КВЖД Николай II и Витте видели акт продолжения Транссибирской железной дороги, строительство которой являлось образцом политики Александра III. Каковы же были масштабы строительства КВЖД? Известно, что Николай II принял вариант строительства по Витте, а Витте как всегда мыслил глобально, перечеркивая все другие мнения, которые не совпадали с его личными представлениями на проблему освоения Дальнего Востока и Маньчжурии. Своей версией он очаровал не только официальный Петербург, но и китайского посланника — Ли Хун-чжана, что не помешало для успешности переговоров пообещать ему на всякий случай приличную взятку в 500 тыс. руб. (взятка полностью не была вручена), а другому китайскому сановнику — 250 тыс. руб. Витте в своих воспоминаниях отмечает, что факт взятки, действительно, имел место в переговорах. Он в воспоминаниях сознается, что это был единственный раз, когда ему пришлось использовать в переговорах с китайцами взятку [2, с. 142].

Маньчжурский вариант строительства железной дороги с выходом к Тихому океану стратегически имел свою привлекательность, но были и противники, в роптании которых слышалось, что как-то сомнительно развивать Китайскую сторону, когда не освоен русский Дальний Восток. Витте стал осуществлять гуманитарную миссию в Сибирь — переселение и освоение Сибири и Дальнего Востока. Правительство официально с 15 апреля 1896 г. разрешило переселяться крестьянам в сибирские края, но лишь с 20 января 1897 г. началась выдача первым «ходокам» казенных «проходных свидетельств». Крестьяне первыми получили главный документ для переселенца¹.

Одновременно началось строительство КВЖД, официальная хроника строительных работ зафиксировала дату начала — 28 августа 1897 г., а спустя шесть лет — 1 июня 1903 г. — введение в эксплуатацию. Успех маньчжурского проекта был грандиозным. К нему приложила свои усилия лишь одна Россия, а успехами пользовались, прежде всего, жители Китая — они вскоре стали переселяться, осваивая те территории, где пролегла железная дорога.

Совершенно не удивительно, что Николай II, как и Витте, открыл в себе стремление к глобальным масштабам строительства на Востоке. Николай II был первым русским императором, который проехал по Сибири и увидел ее неограниченные возможности. Следом за переселением и строительством железных дорог возникла идея изменения статуса Сибири: из Сибири — каторги превратить Сибирь в территорию, использующую культурный и интеллектуальный потенциал человека.

¹ Происхождение названия и первые поселенцы с. Солянка [Электронный ресурс]. URL: hssh1.ucoz.com/shkoly...solyanka...nazvaniya...pervye (дата обращения: 20.03.2016).

Важным шагом являлось решение Николая II об издании «Величайшего повеления об отмене ссылки» (Указ от 12 июня 1900 г.), утверждавшим, что Сибирь не заслуживает участи каторги, что с Сибири необходимо снять «тяжелое бремя местности, в течение веков наполняемой людьми порочными». Николай II первый российский царь, изменивший государственную политику в отношении Сибири и первый, при котором пришел конец трехвековой каторжной колонизации Сибири. На решение царя в этом вопросе не могли не влиять реформы Витте, но и свое собственное видение развития этого края позволило сосредоточиться на идеи освоения дальневосточных земель.

Очевидно, что любая глобальная идея не могла осуществиться, если рядом не реализовывались ее тактические задачи: следом за строительством железных дорог шло гуманитарное переселение народа, а соответственно ускорялось банкротство колонизации Сибири как местности для каторжных работ. Безусловно, ставка на развитие Сибири принципиально меняла экономические и политические границы России. Политический расчет состоял в том, чтобы Россия имела не только протяженность до Тихого океана, но и новый внешний образ для мира. Россия становилась крупным геополитическим игроком или лучше сказать, в России зарождалась сверхдержава.

Повелением об отмене каторги Николай II дает сигнал обществу об изменении государственной политики, уменьшения в ней деспотизма и установления справедливого отношения к людям. По сути, в России сама власть совершила сверху «преобразование» (лат. *renovation*), отразив в своих действиях идеалы и стремления многих представителей русской интеллигенции. Буквально через четыре года после коронации, Николай II без социальных потрясений в эпоху абсолютизма стал первым русским монархом, который оживил не только общественное сознание, но и повел общество в сторону либерализации. Здесь все ясно указывает на то, что интересы Витте не противоречили интересам Николая II. Соответственно, на тот момент они понимали друг друга и у них, там, где вопросы касались Сибири, а также строительства железной дороги, о разногласиях не могло быть и речи.

По понятным причинам от Витте постоянно требовали оплачивать дальневосточные интересы, существовала необходимость вливания денег в Русско-Китайский банк на строительство КВЖД. Видный государственный деятель В. И. Гурко так характеризует ситуацию на Дальнем Востоке: все было прозрачно, без обмана и все понимали, что под видом частных предприятий был фасад государственный. Но при этом он замечает, что Витте распорядился «без соблюдения сметных и иных правил расходования казенных сумм» из фонда банка. То есть выходило, что деньги были выведены из-под контроля фискальных и общественных организаций.

Не лишая себя удовольствия уколоть Витте, В. И. Гурко подчеркивает, что он все делал под напором жадности творчества и властолюбия. И не столько он содействовал деятельности на Дальнем Востоке, сколько из желания угодить государю, предоставляя ему возможность проявить свою личную волю [4, с. 310].

Витте сообщает интересную деталь, на тот момент мало было лиц среди чиновников, которые имели бы ясное представление о географическом положении Китая, Кореи и Японии. В силу того, что ему было поручено заниматься этим вопросом, то из всех государственных деятелей, единственный, кто изучил и разобрался в этом деле, был только он один (вероятно, имелось в виду «из министров»). По мнению Витте, все остальные были полные невежды. Показателен пример: кн. А. Б. Лобанов-Ростовский, назначенный министром иностранных дел в 1895 г., о делах Дальнего Востока не имел никакого понятия и находился на уровне знаний гимназиста второго класса [2, с. 44]. Неслучайно в связи с дефицитом профессиональных советников к императорскому трону так близко могли подступаться аферисты различных мастей. Используя доверчивость русских царей, они в личных интересах

запускали свои руки в государственную казну, создавая себе привилегированные условия жизни.

С 1898 г. усилилось влияние действительного статского советника А. М. Безобразова (1853–1931) на дальневосточную политику, проводимую Николаем II. В молодые годы он служил адъютантом у гр. И. И. Воронцова-Дашкова, был избран секретарем Исполнительного комитета «Священной дружины». Известно, что новый фаворит Безобразов демонстративно был приближен к императору членами Яхт-клуба, в частности в. кн. Александром Михайловичем (Сандро) и гр. И. И. Воронцовым-Дашковым [8, с. 142]. Совершенно очевидно, что Николай II задыхался от опеки как со стороны царицы-матери и дядей, так и давившей на него многоглавой бюрократии. Как правило, юный царь тактично соглашался с мнением своих дядей и министров, но такое положение тяготило его, поэтому легко сходилась с «новыми» людьми, они всегда привлекали Николая II. Государь, чтобы освободиться от всех назиданий, пытается сменить устоявшийся порядок и тех лиц, которые устанавливают этот порядок. Он находит в себе решимость и прорывает в этих отношениях брешь, чтобы проявить свою инициативу.

Именно после 1900 г. возле Николая II образовалась лакуна, которую постепенно заполнила «партия войны», так называемые «безобразовцы», которые не входили в систему правительственных ведомств и не занимали официальные посты, но беспрепятственно со многими представителями этих ведомств могли вести государственные дела. По этой причине Витте новое окружение императора называет «безобразовской» кликой (*factio*). В античном Риме *factio* называли сильную политическую группу людей или партию причастных к тайной политике и интригам, включающую в себя верхушку нобилитета [10, с. 189–190]. Витте производит название «клики» не от понятия «безобразие», а от фамилии нового фаворита его величества А. М. Безобразова. Причем вкладывает в смысл словосочетания «безобразовская клика» именно тот подтекст, который ассоциируется применительно к политике с понятием «возмутительный».

Несомненно, вокруг царя слишком ограниченный был выбор несистемных, так называемых «новых» людей. Однако не все из них играли главную роль в политике страны. Любопытна судьба некоторых «новых» людей», которых представил царю его друг (одновременно двоюродный дядя и муж родной сестры) в. кн. Александр Михайлович Романов. Пожалуй, не понятно, почему в. кн. Александр Михайлович представлял тех людей царю, чья репутация не соответствовала тому, чтобы они имели такого уровня покровителя, как царь. То ли это были преднамеренные действия, зная, что его друг неразборчив в людях, то ли боялся, чтобы рядом с царем не было сильных конкурентов, стремясь влиять на него. Во всяком случае уровень культуры самого в. кн. Александра Михайловича снижал его личную репутацию до степени «неразборчивого» человека. Ведь именно он обратил внимание в 1898 г. на статистика Министерства путей сообщения А. А. Клопова (1841–1927) и сразу же представил его царю. Статистик получил право писать прямо на имя царя о насущных проблемах в стране. Царю казалось, что общение с простыми людьми позволит ему больше узнать «правды» о жизни народа. По этому случаю Клопова снабдили билетом I класса для бесплатного проезда, он даже получил возможность содержать несколько помощников для сбора необходимых сведений [8, с. 300–301]. Однажды царь поручил ему важное задание: проехать в те местности, где случился неурожай и сделать доклад о положении людей. Царь сам снабдил Клопова личными незначительными средствами (300 руб.) и вручил на предъявителя собственноручную записку, для исполнения местной властью его требований. Так вот, В. И. Гурко иронизирует по поводу анекдотичности ситуации, когда этот мошенник с запиской царя пришел в Министерство путей сообщения и потребовал для себя отдельный особый вагон для поездки по стране, а столичные чиновники тотчас же

исполнили все его требования. Но когда он прибыл в Тулу, местные чиновники, получив его указания, не растерялись и незамедлительно пожаловались министру И. Л. Горемыкину. В свою очередь, министр тотчас доложил царю о тревожном сообщении, с назиданием объяснив ему, что невозможно посылать в командировки безответственных, никому не известных людей. Николай II беспрекословно отозвал своего протеже. Однако государь еще продолжительное время не прекращал сношения с Клоповым и тот оставался одним из его закулисных советчиков [3, с. 360; 4, с. 270–271]. Одновременно с царем, Клопова в качестве двойного тайного корреспондента использует Витте. Клопов нужен был Витте исключительно для важных вопросов, когда сам не мог влиять на царя, но, зная слабость царя к людям от народа, он прибегал к его услугам. В. И. Гурко указывает, что на царя и царицу в течение известного времени оказывали влияние различные советчики, «не имеющие по своей должности никакого касательства к государственным делам». Среди них известны кн. В. П. Мещерский, военные коменданты П. П. Гессе, Д. Ф. Трепов, В. Н. Воейков и, наконец, близкая подруга царицы — А. А. Вырубова [3, с. 358], а с 1905 г. у них появляется личный «друг» Г. Е. Распутин (Новый).

Возможно, такой состав приближенных вполне отвечал мышлению царя. По природе синтез был ему не доступен, воспринимал быстро только мелкие черты и факты, широкие образы и общая картина мира воссоздавались вне его сознания другими людьми. Как отмечает Гурко, Николай II был своего рода «миниатюрист», т. е. абстрактные положения и юридическое мышление усваивались им с трудом, да и вообще были чужды ему. По собственному признанию, царь мог отдыхать с душой, лишь в своей среде — среди гвардейских офицеров [3, с. 354, 355].

Понятно, что А. М. Безобразов (1855–1931) на фоне обыденности стал бенефициарием в окружении царя. Безобразов служил в лейб-гвардии Гусарском и Кавалергардском полках. Так вот, поскольку Безобразов имел соответствующее военное образование, то был близок по духу царю. Безобразову для знакомства с Николаем II позволили даже привезти никому не известную жену, постоянно живущую по нездоровью в Женеве [8, с. 141–142], настолько высоко ценили его покровители. Что касается участников «безобразовской» клики, то в нее входили гвардейский полковник, владелец золотых приисков на Урале В. М. Вонлярярский (1852–?), контр-адмирал свиты его величества А. М. Абаза (1853–?), военный агент России в Китае К. И. Вогак (1859–1917), дальневосточный наместник адмирал Е. И. Алексеев (1843–1918) и др.

На фоне безликой «безобразовской» клики и неизвестной общественности группы людей С. Ю. Витте выглядел очень «большим» и известным человеком. Безусловно, он становился для них главной помехой, только физическое устранение с этой должности могло принести им покой. Для устранения Витте с поста министра финансов в политических салонах создавались о нем злые слухи (франц. *bon mot*), так называемое «общественное мнение». Оно разрасталось по городу и всей стране со скоростью света, где Витте в глазах общественности выставлялся виновником финансовых провалов, а когда потребовалось, обвинили и в развязывании войны. Начальник канцелярии Министерства императорского двора А. А. Мосолов (1854–1933) указывает, что в распространении слухов играл особую роль Яхт-клуб на Морской улице в Петербурге. В свою очередь, известная представительница «высшего света», хозяйка политического салона М. Э. Клейнмихель в своих записках открывает любопытную страницу из жизни аристократического Петербурга. Она объясняет, что «в России были два рода близких к его величеству людей: одни — выдвинутые счастливым случаем, другие — члены Яхт-клуба (особые существа), у которых все было достигнуто» [5, с. 153]. Именно они с особым энтузиазмом разносили «сенсации» по городу, которые рождались у высокопоставленной публики Яхт-клуба [7, с. 51–52].

По существу, в Яхт-клубе происходили неформальные встречи высокопоставленных лиц. В числе постоянных посетителей своим присутствием выделялись великие князья и министры (это те, у кого в жизни все было достигнуто), общение с которыми для некоторых членов клуба становилось началом карьеры (счастливчики, фавориты, как Безобразов), и наоборот, нежелательных могли свергнуть с высоких постов (в их число вошел Витте). Аристократическая партия клуба (так называемые «оптиматы», в древнем Риме — партия аристократии) создавали новости, которые молниеносно распространялись их окружением по городу; повсюду шептали: «в Яхт-клубе говорят... в Яхт-клубе находят... в Яхт-клубе решили...» [5, с. 153]. Итак, все новости из Яхт-клуба подхватывались всем городом, считая их вышедшими из достоверных источников и не подлежащими сомнению [7, с. 52].

Без преувеличения можно сказать, что Витте весьма быстро в Безобразове определил своего конкурента. Витте отличался тем, что его проницательный ум мог отличить неудачника и не сомневаться в своих догадках, каким образом Безобразов появился возле Николая II. По странному стечению обстоятельств Витте и Безобразов были членами «Священной дружины». Но ввиду того, что организация была устроена по типу масонской, то Витте мог не знать, что его конкурент из «Священной дружины». Между прочим, в их восхождении к подножию трона есть что-то мистическое, обоим в жизни представился случай быть поддержанными царской властью. Отличие их было в том, что Витте состоялся на государственной службе и к моменту, когда Безобразов появился у престола, имя министра Витте было известно не только в стране, но и за ее пределами. Безобразов же не имел яркой государственной деятельности, кроме той, что была связана с членством в Исполнительном комитете «Священной дружины».

Итак, противником Витте по дальневосточной политике становится именно А. М. Безобразов, предложивший в записке (1989 г.) на имя Николая II мирное завоевание Кореи, т. е. мирную колонизацию при помощи внедрения частных предприятий и участия в них рабочих. Коммерческую аферу на Ялу поддерживали в. кн. Александр Михайлович и гр. И. И. Воронцов-Дашков. Иными словами, все действия на Дальнем Востоке в. кн. Александра Михайловича можно квалифицировать как провокационными, поскольку он использовал родственные связи с Николаем II, вовлекая его в коррупционные махинации. Трудно объяснить тот факт, что члены бывшей тайной монархической организации «Священная дружина», созданной по инициативе Витте при Александре III, вновь собрались в окружении его сына — Николая II. Некоторые из них продолжали играть видную роль при нем и влиять на государственную политику. Так, идея Безобразова захвата Кореи по системе паука, посредством фальсифицированных частных обществ, материально обеспечиваемые со стороны правительства [2, с. 183]. Витте категорически был против корейской авантюры А. М. Безобразова при посредничестве В. М. Вонлярлярского по использованию естественных богатств Кореи. Идея показалась весьма интригующе интересной для государя. Он принял ее и всячески в этом направлении стал развивать дальневосточную политику. В этой связи была куплена лесная концессия, расположенная на территории Северной Кореи в бассейне рек Ялу и Тумен у дальневосточного купца Б. И. Бринера (отец голливудской кинозвезды Юла (Юлия Борисовича) Бриннера). В 1897 г. он приезжал в Петербург, где предложил купить у него обширную территорию, подаренную ему корейским правительством [4, с. 311]. Акционерами и учредителями нового общества стали в. кн. Александр Михайлович, гр. И. И. Воронцов-Дашков, кн. Ф. Ф. Юсупов, камергер М. В. Родзянко, И. П. Балашов, контр-адмирал А. М. Абаза. Но главную роль в этом предприятии играл отставной ротмистр кавалергардского полка А. М. Безобразов.

К сожалению, царь не замечал, что Безобразов большой фантазер. К тому же это был не реализовавшийся политический деятель и вместе с тем человек с не-

ограниченной самоуверенностью и большим самолюбием [4, с. 311]. Портрет Безобразова будет неполным, если не включить в него городские слухи, которыми пользовались салоны. Так, великосветская «львица» Богданович слышала (от Федорова), что Безобразов «такой взбалмошный человек, такой шалый, что от него все станет, что он может легко устроить войну». Внутренне она была возмущена тем, что тот получил широкие возможности у царя: «А какие полномочия ему даны царем, какое ему оказано доверие» (запись 3 июля 1903 г.) [1, с. 289]. Фантазии Безобразова легко укладывались в картину личных впечатлений царя о Дальнем Востоке и Сибири, полученные им по возвращении из Японии в Петербург. Поэтому главной фигурой оставался царь, с его стремлением вписаться в новые повороты государственной политики. Все эти моменты укрепляли позиции царя, он усиленно интересовался вопросами Дальнего Востока, поощряя деятельность Безобразова.

Кроме всего прочего эти фантазии должны были финансироваться, Витте приходилось быть бдительным, вовремя нейтрализовать неожиданные авантюры Безобразова и его компании. Известно, что Витте не всегда мог устоять перед ними и в концессию на Ялу были вовлечены значительные казенные средства. Поскольку при царском Дворе всегда обольщались аферистами, то Витте имел некоторую поддержку внутри министерств, направленную против различного рода авантюристов. Так, Витте имел поддержку в лице министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, доброжелательно к нему относился и А. Н. Куропаткин, особенно взаимное понимание между ними возникло в период войны с Японией.

Получилось так, что император перестал верить в искренность и лояльность Витте. Хотя царь после своей болезни затаил обиду на Витте, однако без всяких потрясений сохранял его на посту министра, некоторое время они совместно действовали на государственном поприще. Но только до тех пор, пока вокруг царя не окрепла «безобразовская» группировка, чьи интересы по Дальнему Востоку перестали совпадать с политикой Витте.

Одновременно с давлением со стороны «безобразовцев», из Яхт-клуба против Витте стали раздаваться не только слухи, но и вести о целенаправленной кампании. Отнюдь не защищая Витте, А. А. Мосолов утверждает, что кампания против Витте всегда шла из яхт-клуба [7, с. 52], а значит, ее вдохновителями являлись бывшие покровители из «Священной дружины». Преднамеренные слухи о причастности Витте к подготовке к войне с Японией, давали лишний раз повод усилить настроение против Витте в общественных кругах. На самом деле Витте в проводимой им политике стремился не прибегать к военным конфликтам. Он придерживался идеалов Александра III и официально не принуждал Николая II к боевым действиям. Напротив, всегда пытался вести дела путем переговоров, а иногда мог виртуозно лавировать, прибегая к интригам, защищая государственные интересы.

С момента назначения Витте министром путей сообщения, т. е. с начала карьеры в Петербурге, как ни странно, за ним тянулся шлейф «взяточника и афериста». В сознании обществу так или иначе укоренилось мнение, что Витте был таковым. В этом случае показательно сообщение одного из информаторов генеральши А. В. Богданович — некоего Н. Л. Маркова, как видно, из недоброжелателей Витте. Он по секрету сообщил ей, что Витте «темная личность, в полном смысле аферист» и «взяточник». И что он собирается по поводу Витте издать записку за границей, «но не под своим именем» (запись 22 февраля, 1892 г.)¹. Так повелось

¹ Богданович А. В. Три последних самодержца [1, с. 165]. Многие исследователи используют эти ярлыки о Витте, приписывая их непосредственно к словам Богданович. В действительности она добросовестно в записях дает разъяснения, с чьих слов повторяет новость (прим. автора — Н. М. Таировой).

в политической сфере, что когда кто-либо пытался скомпрометировать ту или иную личность, то прибегал к печатанию скандального материала в типографиях страны или за границей. Витте даже сам иногда прибегал к такому методу борьбы со своими противниками, если публичный человек находился под пристальным вниманием общественности. Следует отдать должное Александру III и Николаю II, они не смешивали слухи с государственной деятельностью Витте.

Между тем все более усиливался фактор присутствия России на Дальнем Востоке — все занимались прожектерством. Казалось, что за счет государства можно попытаться реализовать свои фантазии, которыми бредили наяву, приближая своими авантюрами Россию к войне с Японией. Николаю II и его окружению рисовалась картина приобретения Северной и Южной Маньчжурии, а заодно и Кореи. По свидетельству генерала А. Н. Куропаткина, государь так увлекся этим проектом, что решил и дальше шагать: ему грезился Тибет и Афганистан [4, с. 311]. Еще дальше — на горизонте — видна была Япония, а это уже была реальная война. Что же так влекло Николая II к такому исходу? Одной из причин могла быть обида за инцидент в Отсу 2 мая 1891 г., который произошел во время его юношеского морского турне. Существует вероятность того, что Николай внутри себя глубоко застал обиду на японцев. Она, действительно, могла привести Россию к «мальчишеской» войне с Японией. Но обстоятельства внутреннего и международного характера были выше и значительнее, чем юношеские переживания.

В дальневосточной политике большую роль играл и немецкий кайзер Вильгельм II, который подогревал интерес кузена Николая II к Дальнему Востоку. Он постоянно называл его «тихоокеанским адмиралом», пытаясь тем самым отодвинуть Россию подальше от европейских проблем. Соответственно, Вильгельм стремился быть гегемоном европейской политики — «адмиралом Атлантического океана» [4, с. 309]. Вот почему кайзер интриговал Николая II дальневосточной политикой, убеждая его, что на Россию возложена «священная миссия» в Азии. Чем дальше уходила бы Россия от проблем Европы (несомненно, Россия развязала бы руки кайзеру против своего союзника — Франции), тем глубже ее политика увязала бы в конфликте интересов с Японией — на Тихом океане, а с Англией — в Индии.

Поскольку тайные планы имел не только кайзер, но и непосредственное окружение императора, грезившее походами в Азию, то Николай II поддавался искушению и все более погружался в азиатскую авантюру. Дальний Восток являлся началом в становлении его государственной политики, интерес к которой однажды пробудил Витте.

Словом, С. Ю. Витте как министр финансов также увязал в политике царя. Ему приходилось на Дальнем Востоке лавировать и действовать по ситуации. Свои суждения о существующей политике, не стесняясь, распространяли в политических салонах и министерские чиновники. Так, А. В. Богданович пишет (со слов Святополка-Мирского, тов. министра внутренних дел Сипягина): можно понять, что в правительстве не существовало единой политики. Все министерства изображали из себя кто Францию, кто Германию и т. д. (запись 13 июля 1901 г.) [1, с. 270]. В дальневосточной политике верх взяли доминирующие интересы «безобразовской клики», причем сама клика распадалась на группки, представляющие различные интересы. Витте понимал, что такая «задорная» политика, когда каждый тянет на себя лоскутное одеяло, может привести к укреплению позиций Японии и проигрышу России на Дальнем Востоке. В этом же русле находились представления В. И. Гурко о действиях самого Витте на Дальнем Востоке. Гурко не только свидетель событий, но и противник политики Витте. Он находился по своей должности в центре министерства внутренних дел, являясь главой Земского отдела при нем. Отсюда некоторые позиции носят ангажированный характер и не соответствуют логике вещей, т. е. представлены для Витте в нелицеприятном виде. Так, касаясь дальневосточной политики, Гурко пишет,

что Витте дескать «выкроил себе целое царство», имеющее все атрибуты самостоятельного государства на Дальнем Востоке. Это чрезмерно критическое выражение Гурко повторил вслед за В.К. Плеве, вновь избранным министром внутренних дел после убийства в 1902 г. Д.С. Сипягина. Придя к власти, Плеве повел бескомпромиссную борьбу против политики Витте. С его приходом повеяло холодом. В адрес Витте сыпались необоснованные обвинения, что он якобы создал собственное «государство Витте», в центре которого построил КВЖД, протяженностью в 2400 верст [11, с. 152, 157]. Действительно, в этом хаосе политики Витте строил некую дальневосточную республику, внутренней артерией которой являлась железная дорога. Продолжая идею Плеве, Гурко сокрушается, что Витте организовал собственное войско — Заамурскую пограничную стражу, в народе прозванную по имени любимой жены Витте Матильдиной гвардией; собственный флот и собственные финансы. В.И. Гурко, не избежав пристрастия к своему современнику, он наделяет Витте чертами узурпатора — «русское государственное начало» Витте якобы подменил на «личное усмотрение»¹.

Как известно, 15 ноября 1901 г. в Петербург прибыл японский маркиз Ито, целью его приезда было установление соглашения между Японией и Россией, которое могло бы предотвратить русско-японскую войну. Витте пишет, что по условию соглашения, представленного Ито, Россия окончательно должна была уступить Корею японской стороне и тогда Япония смогла бы примириться с фактом захвата Квантунской области и сооружения восточной ветви Китайской дороги к Порт-Артуру. Но при этом Россия должна была из Маньчжурии вывести свои войска, «оставив лишь охранную стражу железной дороги» [2, с. 223]. Но соглашение сорвалось. Между тем как всегда сработало безымянное «народное творчество» с весьма заманчивым сюжетом. Так получалось, что государственный чиновник сам построил железную дорогу и содержит свою армию, да еще по имени любимой жены. Что это? Конечно же, незыблемость собственных стереотипов (чиновники — мошенники) и множественные версии позиций оппонентов политики Витте (масштабность слухов) могли приводить порой к мистификации восприятия его портрета. И хотя сложно оценивать, где правдивость, а где злобные высказывания современников, участвующих непосредственно в политическом процессе, тем не менее, они вместе с Витте проживали ту реальность, которую сами создавали. Что же делал в это время Витте? Он стремился не потерять то, что оставалось после провальной политики «безобразовцев». Витте, как министр финансов, выполнял свой долг, ему приходилось обеспечивать финансовое содержание буферной зоны, где пролегали железнодорожные рельсы, а «Матильдиной армией» являлась охрана приграничной полосы в 85 км, прилегающая к железной дороге. На Дальнем Востоке у Витте оставалось незавершенное строительство железной дороги, свое детище он пытался оберегать и сохранять не для себя, а лишь для России. В.И. Гурко не отрицает, что обстановка неудержимо толкала не его одного, но и других государственных деятелей к побочным способам достижения своих целей. Так как Витте был публичным человеком, то во главу обвинения Гурко выдвигал интриганство в его бесконечных разновидностях. По его мнению, все, что осуществлял Витте, было направлено к одной неизменной цели — экономическому развитию России как основе ее политического могущества [4, с. 65]. Но это как раз есть та оценка, которую ожидал услышать Витте от своих современников, однако она прозвучала как запоздалое признание его деятельности.

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого... [4, с. 310]. Показательно, все последующие исследователи жизни и деятельности С.Ю. Витте использовали этот отрывок из мемуаров В.И. Гурко, не объясняя реальной ситуации и приписывая Витте совершенно не свойственные ему возможности на посту министра финансов.

Как видно, Витте стремился укрепить свои позиции в дальневосточной политике, не забывая о своем тыле, хотя главный проигрыш Витте все-таки находился в Петербурге. Николай II стал целенаправленно освобождаться от бюрократического «наследства» своего отца и укреплять свое новое окружение.

Как известно, любая молва о Витте распространялась по Петербургу молниеносно в целях понижения его авторитета не столько для сознания обывателя, сколько ее направленность предназначалась для восприятия Николаем II. Разумеется, Витте приходилось отклоняться от честных правил игры. Как говорится, с волками жить по волчьей выть, в противном случае он должен был быть святым, но святых политиков не бывает. Однако в отличие от «безобразовской клики» Витте прежде всего заботился о сохранении лица государя императора перед мировым сообществом, и в том числе — чтобы не заподозрили Россию в развязывании войны. В свою очередь Николай II со всех сторон получал одни и те же сведения о Витте, совпадающие с его мнением, он постепенно убеждался в том, что становится простым зрителем в кипучей деятельности своего министра [4, с. 310].

Надо сказать, Витте никогда не упускал из виду общественное мнение, всегда чутко относился к тому, что «представляло его деятельность в неблагоприятном свете» [4, с. 282]. В его деятельности очевидна персональная ответственность — он публично мог себя защитить, т. е. ответить своим противникам, используя подставные лица. Весьма известным к 1900 г. в Петербурге был частный политический салон К. Ф. Головина, где собирались не только общественные деятели, но и представители государственного бюрократического аппарата. С 1881 г. хозяин был физически разбит параличом и утратил зрение, но продолжал служить, собирая на своих «средах» достаточно серьезно настроенную публику, так называемую, консервативную земско-дворянскую фронду, боровшуюся против абсолютной монополии бюрократии, ее влияния на принятие политических решений и стремящуюся к усилению на государственном поприще мнения дворян. Среди посетителей салона К. Ф. Головина было мнение, что Витте ведет Россию к финансовому краху. Фигура Витте первенствовала не только на государственном ареопаге, но к ней пристально, с большим пристрастием относились в этом политическом салоне.

Салон Головина представлял своеобразный экономический минифорум, где в дискуссиях применялись в качестве аргументации статистические цифры. Так, на основании дискуссии при участии тов. министра финансов В. И. Ковалевского был поднят вопрос в 1899 г. о том, что западные окраины процветают за счет центральной части империи. На основании имеющихся статистических данных была составлена рукописная брошюра под названием «Исследование экономического положения центральных черноземных губерний», автором которой был А. Д. Поленов. В брошюре материал излагался односторонне и не позволял раскрыть реальную картину. О выводах брошюры информация просочилась в прессу, что вызвало у общественности не столько интерес, сколько впечатление от статистических данных.

В свою очередь Витте, не ослабевая внимания к вопросу об оскудении центра, поручил департаменту в полном объеме осветить интересующий вопрос. Так, он поручил небольшой группе частных лиц салона (К. Ф. Головин, А. Д. Поленов) и особо приближенным к нему чиновникам Министерства финансов (Н. Н. Кутлер, В. И. Ковалевский) изучить вопрос, возникший в связи с «оскудением» черноземного центра после засухи 1897 г. В результате собранного материала был подготовлен «весьма ценный статистический сборник» под названием «Движение благосостояния с 1861 по 1900 год средних черноземных губерний по сравнению с остальными» [4, с. 279–284; Примечание: с. 720]. После назначения в 1902 г. Плеве министром внутренних дел члены салона Головина приветствовали его приход к власти, считая этот симптом началом падения Витте. Узкий круг лиц составил записку с разбором не только экономической политики Витте, но и содержащую изложение

своих *desiderata*, т. е. надежд. Эта записка была любезно принята Плеве, вероятно, она давала некоторый материал в проведении им кампании против Витте. Поддержка Плеве происходила по причине нелюбви к Витте. Как только их цель была достигнута и Витте ушел в отставку, у земледельческого дворянства не стало оснований поддерживать Плеве [там же, с. 284].

С. Ю. Витте был известен не только в России, к нему обращались коронованные особы, он решал вопросы международного характера. Так, любопытен факт, раскрывающий принципиально важную позицию Витте в отношении Болгарии. Агент французского посольства в Петербурге генерал Л. Э. Мулэн (Moulin) в порядке салонных бесед у супругов Богдановичей упомянул, что болгарский король Фердинанд, хотя и обладает исключительными возможностями управлять большим государством, однако, у него есть один недостаток: для пользы дела может менять не только убеждения, но и веру. Неудивительно, когда тот просил у российского государства взаймы для Болгарии 2 млн руб., то Витте отказал ему выдать запрошенную сумму. Министр финансов Витте, зная непостоянство в характере болгарского короля, сослался на то, что если эту сумму денег Болгария сможет получить от других, «тогда преданность ее перейдет на другую сторону». Что касается России, по мнению Витте, ей необходимо, «чтобы славянские земли были на ее стороне» (запись 28 июня 1900 г.) [1, с. 268]. Очевидно, что преданность славянских стран России Витте оценивал не выдачей денежных сумм из русской казны как подкуп или выгоду. Сила славянских стран, по мнению Витте, состоит как раз в их приверженности славянскому патриотизму и духовной принадлежности к славянскому миру.

Как видно, одна из характерных черт С. Ю. Витте — быть ответственным не только перед собой, но и перед общественностью. Именно эта черта способствовала тому, что он осторожно относился к молве и не боялся трудностей, а соответственно это делало его «лицом», или иначе — персоной государственного уровня. Здесь можно добавить, что Витте исключительно был ориентирован на намеченные цели, поэтому его реформы имели заверченный вид и свою историю успеха. Не случайно в годы правления Николая II министром самой крупной державы в мире состоялся лишь один Витте.

Литература

1. Богданович А. В. Три последних самодержца. М., 1990.
2. Витте С. Ю. Воспоминания: Т. 2. М., 2012.
3. Гурко В. И. Царь и царица // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994.
4. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. ст. Н. П. Соколова и др. М., 2000.
5. Дворцовые интриги и политические авантюры: записки Марии Клейнмихель / авт.-сост. В. М. Осин. М., 2014.
6. За кулисами царизма: архив тибетского врача Бадмаева. М., 2011. С. 78–79, 82.
7. Мосолов А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб. : Наука, 1992.
8. На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. Т. II. С. Ю. Витте и его современники. СПб., 2014.
9. Новая история стран зарубежного Востока. Т. II / под. ред. И. М. Рейснера и Б. К. Рубцова. М. : Изд-во Московского университета, 1952.
10. Политическая интрига и судебный процесс в античном мире. СПб., 2015.
11. Романов Б. А. Витте как дипломат (1895–1903 гг.) // Вестник Ленингр. гос. ун-та. 1945. № 4–5.
12. Суворов В. В. Князь Э. Э. Ухтомский: жизнь, деятельность, идейное наследие : Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саратов, 2011.
13. Шишов А. В. Витте. Финансовый гений последних Романовых. М., 2004.

References

1. Bogdanovich A.V. *Three last autocrats* [Tri poslednikh samoderzhtsa]. M., 1990. (rus)
2. Witte S. Yu. *Memoirs* [Vospominaniya]: V. 2. M., 2012. (rus)
3. Gurko V.I. *Tsar and Queen* [Tsar' i tsaritsa] // Nicholas II. *Memoirs. Diaries* [Nikolai II. Vospominaniya. Dnevnik]. SPb., 1994. (rus)
4. Gurko V.I. *Lines and silhouettes of the past: The government and the public in Nicholas II's reign in the image contemporary* [Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika] / Introduction of N. P. Sokolov, etc. M., 2000. (rus)
5. *Palace intrigues and political adventures: Maria Kleynmikhel's notes* [Dvortsovye intrigi i politicheskie avantury: zapiski Marii Kleinmikhel'] / collector V.M. Osin. M., 2014. (rus)
6. *Behind the scenes of a tsarism: Archive of the Tibetan doctor Badmayev* [Za kulisami tsarizma: arkhiv tibetskogo vracha Badmaeva]. M., 2011. P. 78–79, 82. (rus)
7. Mosolov A. A. *At court of the last emperor. Notes of the chief of staff of the minister of the yard* [Pri dvore poslednego imperatora. Zapiski nachal'nika kantselyarii ministra dvora]. SPb. : Science [Nauka], 1992. (rus)
8. *On a break of eras: S.Yu. Witte's contribution to development of the Russian statehood. Researches and publications. V. II. S.Yu. Witte and his contemporaries* [Na izlome epokh: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiiskoi gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii. T. II. S.Yu. Vitte i ego sovremenniki]. SPb., 2014. (rus)
9. *Modern history of the countries of the foreign East* [Novaya istoriya stran zarubezhnogo Vostoka]. V. II. / Under edition of I.M. Reysner and B.K. Rubtsov. M. : Publishing house of the Moscow University [Izd-vo Moskovskogo universiteta], 1952. (rus)
10. *A political intrigue and trial in a classical antiquity* [Politicheskaya intriga i sudebnyi protsess v antichnom mire]. SPb., 2015. (rus)
11. Romanov B. A. *Witte as diplomat (1895–1903)* [Vitte kak diplomat (1895–1903 g.g.)] // Messenger of the Leningrad State University [Vestnik Leningr. gos. un-ta], 1945. № 4–5. (rus)
12. Suvorov V.V. *Prince E. E. Ukhtomsky: life, activity, ideological heritage* [Knyaz' E. E. Ukhtomskii: zhizn', deyatel'nost', ideinoe nasledie]. Dissertation abstract, 2011. (rus)
13. Shishov A.V. *Witte. Financial genius of the last Romanov's* [Vitte. Finansovyi genii poslednikh Romanovykh]. M., 2004. (rus)

История российского предпринимательства в знаках коммеморации: к постановке проблемы

Беседина Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
Кандидат исторических наук, доцент
e.besedina@spbu.ru

Буркова Татьяна Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
Кандидат исторических наук, доцент
t.burkova@spbu.ru

Наливайко Роман Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
Кандидат исторических наук
r.nalivaiko@spbu.ru

РЕФЕРАТ

Изучение истории отечественного предпринимательства является одним из актуальных направлений научных исследований в последние десятилетия. Большое значение как для ученых, так и для политиков, общественности, приобретает проблема сохранения исторической памяти о российских предпринимателях в социокультурном пространстве городов и поселков нашей страны. Авторами введено понятие коммеморативного комплекса — совокупности маркированных тем или иным образом мест памяти, связанных с деятельностью определенного представителя торгово-промышленного капитала. Несмотря на появление немалого числа соответствующих памятников, музеев, скульптур, важное место в ряду средств коммеморации продолжают занимать мемориальные доски.

Авторы статьи предлагают разделить мемориальные доски, раскрывающие историю российского предпринимательства, на четыре условные группы (именные мемориальные доски; доски, посвященные предпринимательской благотворительности; доски, посвященные прямым деловым функциям предпринимателей; аннотационные доски) и на конкретных примерах рассматривают особенности каждой из них. Благодаря установке мемориальных досок происходит не только возвращение забытых имен исторических деятелей, много сделавших для развития и процветания своего города или региона. Содержание этих знаков памяти, как правило, становится интересным источником изучения повседневной жизни конкретного города на конкретном этапе его истории.

В статье показаны практические задачи, вытекающие из изучения памятных знаков, посвященных дореволюционным предпринимателям и меценатам, рассмотрена роль современных представителей деловых кругов в процессе возвращения имен российских предпринимателей в официальный политический и общественный дискурс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история российского предпринимательства, предприниматели, меценаты, коммеморация, мемориальные доски, коммеморативный комплекс

Besedina E. A., Burkova T. V., Nalivaiko R. A.

History of Russian Entrepreneurship in Signs of Commemoration: Formulating the Issue

Besedina Elena Anatolievna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History for teaching at natural and humanitarian faculties

Burkova Tatiana Vadimovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History for teaching at natural and humanitarian faculties
PhD in History, Associate Professor
t.burkova@spbu.ru

Nalivaiko Roman Alekseevich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History for teaching at natural and humanitarian faculties
PhD in History
r.nalivaiko@spbu.ru

ABSTRACT

The history of domestic business has been in focus of researches in recent decades. The problem of preserving the historical memory of Russian entrepreneurs in the socio-cultural environment of cities and villages of our country is becoming more and more important for both scientists and politicians.

The authors introduce the idea of commemorative complex which is treated as a set of memory places associated with the activity of a certain representative of the commercial and industrial capital. This set is labeled one way or another. In spite of the fact that a considerable number of monuments, museums, sculptures is coming into being, memorial plaques keep a leading role among different ways of commemoration.

Memorial plaques connected with the history of Russian entrepreneurship the authors divide into four groups: personal memorial plaques, memorial plaques dedicated to the business of charity, memorial plaques dedicated to the business functions, summarizing memorial plaques. The distinguished features of these types are analyzed. Memorial plaques help to recall the forgotten names of historical persons who did their best for the development and prosperity of their city and region. These signs of memory, as a rule, are an interesting source for studying the daily life of a certain city at a certain stage of its history.

The article also presents the practical tasks arising from the study of memorial signs, dedicated to the prerevolutionary entrepreneurs and philanthropists. The role of modern business community in the process of the recovery of Russian entrepreneurs' names into the political and social discourse is analyzed.

KEYWORDS

history of Russian entrepreneurship, entrepreneurs, philanthropists, commemoration, memorial plaques, commemorative complex

---

Разноаспектное изучение истории отечественного предпринимательства стало одним из актуальных направлений исследований историков, социологов, экономистов, культурологов в последние десятилетия. К числу вопросов, которым начиная с конца 1980-х годов уделяется немалое внимание и учеными, и политиками, и общественностью, можно отнести проблему сохранения исторической памяти о российских предпринимателях в социокультурном пространстве городов и поселков нашей страны.

Изменения в отношении современного российского общества к дореволюционному предпринимательству и его представителям, повышение роли предпринимательских кругов в жизни сегодняшней России повлекли за собой появление целого ряда знаков коммеморации, посвященных обобщенному образу купца, предпринимателя, фабриканта или же вполне конкретным представителям этого социального слоя.

Так, скульптуры, изображающие героев далекого и относительно недавнего прошлого, обосновались на улицах и площадях российских городов: коробейники — на улицах Ростова-на-Дону и Геленджика, торговцы-«челноки» — в Белгороде и Благовещенске. Целая группа скульптур, изображающих героев торгового мира, представлена в Екатеринбурге. Здесь зрителя встретят не только уже знакомые нам

коробейник и пара неунывающих «челноков», но и солидный банкир. Отметим, что скульптурная группа «челноков» в Екатеринбурге была установлена у входа в крупнейший на Урале торговый центр «Таганский ряд» по инициативе его учредителей, став, таким образом, и знаком памяти одному из символов постсоветской жизни 1990-х годов, и определенным брендом торгового центра.

Необычный памятник «на злобу дня» — «Чиновник и предприниматель» — был открыт в 2012 г. в г. Орле. Чаще всего отношения чиновника и предпринимателя воспринимаются как противостояние и противостояние. Однако в орловской скульптуре предпринята попытка примирить эти стороны: бронзовые фигуры чиновника и предпринимателя уперлись лбами в установленные между ними часы, напоминающие обоим и о скоротечности времени, и о необходимости двигаться вперед, объединив усилия. Под их ногами — карта России, а по периметру скульптуры размещены цитаты известных людей о ценности времени.

В последние десятилетия в различных регионах страны открываются памятники и музеи предпринимателям, сыгравшим значительную роль в развитии данного региона. Примеров тому можно привести уже немало, ограничимся лишь несколькими. В 1987 г. на основании коллекции местного предпринимателя второй половины XIX в., мецената и почетного гражданина Иваново-Вознесенска Д. Г. Бурылина был открыт Музей ивановского ситца, ставший яркой визитной карточкой города.

В 2008 г. в Тюмени был открыт памятник А. И. Текутьеву — купцу первой гильдии, предпринимателю и меценату второй половины XIX в., 12 лет бывшему городским головой. Для процветания своего города и благополучия его жителей Текутьев сделал немало: построил городской театр, двухэтажную больницу на 128 пациентов, библиотеку, школу, начал строительство больницы с рентгеновским и хирургическим кабинетами, операционной [о благотворительной деятельности А. И. Текутьева см., напр.: 7, с. 168–175]. В 1906 г. А. И. Текутьеву было присвоено звание Почетного гражданина г. Тюмени. Почти через 100 лет, в 2003, по инициативе тюменского предпринимателя и депутата городской Думы В. В. Михайлова в исторической части города появился Текутьевский бульвар [8, с. 203–204], на котором пятью годами позже и был установлен описанный памятник. Забегая вперед, отметим, что в 2013 г. на здании больницы села Борки Тюменского района, где в 1839 г. родился будущий тюменский городской голова, была установлена мемориальная доска в его честь.

Историческая память общества охраняется и сохраняется при помощи различных социокультурных механизмов и практик. При этом важными для современного общества становятся коммеморативные практики, которые являют собой не просто процесс намеренного увековечивания памяти, но и особую форму трансляции прошлого: в них с учетом политических, социальных и культурных императивов современности сохраняется традиция [6, с. 4], а следовательно, они способствуют сохранению национальной идентичности [подробнее об этом см.: 4, с. 30–36]. Для анализа коммеморативной деятельности государства и общества исследователи используют термин «политика памяти», рассматривая ее как целенаправленную деятельность по воплощению определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных средств [1, с. 123].

Важное место в ряду таких средств сохранения памяти о прошлом занимают мемориальные доски, которые вследствие своей объективной «простоты», выражающейся в таких чертах этих знаков памяти, как наглядность, конкретность, демократичность, экономичность, стали одной из самых массовых практик коммеморации. Их местоположение, как правило, четко предопределено, они «привязывают» к данному месту исторические события и персонажей, давая сигнал наблюдателю: «только здесь,

и нигде более» [2, с. 69]. Мемориальные доски как знаки памяти становятся своеобразной репликой, объединяющей «большую» и местную, локальную историю, включающей исторические события и имена, связанные с определенным местом, в контекст современной повседневной жизни.

Установка мемориальных досок российским предпринимателям и меценатам позволяет актуализировать их роль в историческом процессе, ввести их имена в официальный политический и общественный дискурс.

По мнению авторов, мемориальные доски, раскрывающие историю российского предпринимательства, можно разделить на следующие условные группы:

- именные мемориальные доски;
- доски, посвященные предпринимательской благотворительности;
- доски, посвященные прямым деловым функциям предпринимателей;
- аннотационные доски.

Важность и значение именных и аннотационных мемориальных досок как знаков коммеморации заключаются в том, что эти знаки памяти содержат в себе многие информационные слои, адресованные нашим современникам. Эти информационные слои можно сравнить с известными каждому историку «культурными слоями» [3, с. 163].

К примеру, в 2009 г. на фасаде дома № 8/7 по ул. Большая Московская в Великом Новгороде была установлена мемориальная доска следующего содержания: «В этом доме в конце XIX века жил и работал купец первой гильдии, Почетный гражданин города, гласный Новгородской городской думы, почетный мировой судья по Новгородскому уезду Сметанин Григорий Максимович (1845–1900). Благодарю неутомимой энергии Г. М. Сметанина в Новгороде появились: водопровод, родильный приют, амбулатория и электрическое освещение в Кремле. В знак уважения и доброй памяти МУП „Новгородский Водоканал“». Попробуем «снять» информационные слои, содержащиеся в приведенном тексте.

Прежде всего мы получаем сведения об историческом прошлом старинного дома. Его судьба оказалась связанной с жизнью городского головы Г. М. Сметанина, неустанно заботившемся о развитии городского хозяйства. Лишь некоторые из многих инициатив Сметанина перечислены в тексте памятного знака, но и они дают представление о значении и важности его деятельности для Новгорода [подробнее о деятельности Г. М. Сметанина: 9, с. 156–173]. Еще один информационный слой, содержащийся в тексте доски, — представление о том, что являл собой с социально-экономической точки зрения Великий Новгород во второй половине XIX в. И эти сведения, наверное, будут «откровением» для многих читателей текста: нужно иметь определенные знания по истории России данного периода, чтобы понимать, что некогда могущественный столичный город средневековой торговой республики утратил свое значение, превратившись, по сути, в один из многих провинциальных российских городов, далеких от последних достижений городской цивилизации. Наконец, немаловажным является и указание на инициатора установки мемориальной доски — муниципальное унитарное предприятие «Новгородский водоканал», что свидетельствует о заинтересованности современных предпринимателей в сохранении памяти об их предшественниках, а в данном случае еще и об истоках развития новгородского водопровода, что напрямую связано с деятельностью организации.

На рубеже XX–XXI вв. было установлено немало мемориальных досок, посвященных благотворительной деятельности российских предпринимателей. Показательным, кстати, может выступать тот факт, что иногда именно благодаря меценатам в российских городах появлялись первые мемориальные доски, увековечивающие память о российских писателях. Так, первым знаком, установленным в Симбирске в 1907 г. в память о великом земляке — писателе И. А. Гончарове, стала мемори-

альная доска на фасаде дома, где в 1812 г. родился будущий автор «Обломова» и «Обыкновенной истории» (современный адрес: ул. Ленина, д. 134/20). Инициатором ее появления стал тогдашний владелец дома книготорговец А. К. Юргенс, который на собственные средства заказал в Санкт-Петербурге доску из черного шведского гранита с бронзовым барельефом писателя, выполненным по эскизу скульптора Б. М. Микешина, сына М. О. Микешина, известного по памятникам «Тысячелетие России» в Новгороде и Екатерине II в Петербурге. Семья ревельских купцов Юргенсов обосновалась в Симбирске в начале 50-х годов XIX в. Карл Иванович Юргенс открыл в этом волжском городе фирму по торговле книжными, канцелярскими и музыкальными товарами, а также первый книжный магазин. Здание, где он располагался, сохранилось, ныне объявлено объектом культурного наследия регионального значения, а на его фасаде помещен памятный знак с текстом: «В этом доме в 1867 году был открыт первый в Симбирске книжный магазин К. И. Юргенса».

Если же говорить о собственно благотворительной деятельности российских предпринимателей, то как не вспомнить красивейшее здание на ул. Дворянской г. Владимира, построенное в 1885 г. в псевдорусском стиле, с элементами древнерусского узорочья XVII в. Ныне этот дом занимает авиамеханический колледж, но и построено оно было специально для обучения рабочих на средства знаменитых на всю Россию промышленников Мальцовых. В свое время Мальцовское училище прославилось как одно из первых и лучших в Европе ремесленных училищ [5, с. 107]. Свои традиции профессионального обучения училище продолжило и после Октябрьской революции. Выпускниками и преподавателями училища стали многие известные деятели политики и культуры страны, о чем свидетельствует целый ряд мемориальных досок, помещенных на фасаде здания. Так, его первым директором был Д. К. Советкин, основоположник российской системы профессионального обучения. Самая первая по времени установки памятная доска в честь выпускника училища говорит нам о том, что в 1909–1913 гг. в нем учился А. В. Бельшев, будущий легендарный комиссар революционной «Авроры». Еще одна доска сообщает о времени обучения здесь писателя В. Солоухина (1938–1942). И лишь в 2010 г. на фасаде этого исторического здания появилась доска в память об основателях самого училища — И. С. Мальцове и Ю. С. Нечаеве-Мальцове.

Наконец, еще одну группу мемориальных досок формируют памятные знаки, посвященные непосредственно предпринимательской деятельности купцов и промышленников и тому вкладу, который они внесли в экономическое развитие своего города или региона. В марте 2015 г. в Петербурге на фасаде дома 20/8 по Лесному проспекту, известного как «городок Нобеля», были открыты две мемориальные доски в память о деятельности в Северной столице промышленной династии Нобелей. Доски выполнены по проекту З. К. Церетели, имеют достаточно внушительные размеры — 1 × 2 м. На одной из них помещен барельеф с изображением Л. и Э. Нобелей, под которым читается лаконичный текст: «Людвиг и Эмануэль Нобели с 1860 по 1918 годы внесли огромный вклад в развитие науки, промышленности и транспорта России». Вторая доска, по сути, раскрывает содержание первой и дает более подробное описание экономической деятельности династии в Петербурге.

Учитывая тот факт, что память о знаменитой династии промышленников в Петербурге увековечена также памятным знаком в честь А. Нобеля — скульптурной композицией на Петроградской набережной, и названием Нобельского переулка, примыкающего все к тому же «городку Нобеля», можно говорить о сложившемся коммеморативном комплексе — совокупности маркированных тем или иным образом мест памяти, связанных с деятельностью определенного представителя торгово-промышленного капитала. Петербург не единственный город в России, где имеется коммеморативный комплекс в честь семьи Нобелей. Небольшой волжский

Рыбинск, в котором развивался судостроительный и нефтяной бизнес шведских коммерсантов, по праву гордится музеем «Нобели и нобелевское движение», размещенным в бывших конторах товарищества братьев Нобелей, а также памятником Л. Нобелю и первым в России Нобелевским бульваром.

Отрадно то, что в России ныне появляются коммеморативные комплексы, посвященные не только промышленникам с мировыми именами, к которым относится династия Нобелей, но и предпринимателям, может быть, и не имеющим широкой известности, но принесшим большую пользу своему региону. Так, в с. Атепцеве Наро-Фоминского района Московской области можно увидеть площадь Купца Алешина, мемориальную доску в его честь, а также отель «Купецъ». В 1870-х годах купец И.И. Алешин основал в с. Атепцеве первое промышленное предприятие — небольшую бумажную фабрику, на которой трудились всего четыре работника. К сегодняшнему дню это маленькое предприятие превратилось в международную многопрофильную холдинговую компанию «Элинар». Отдавая дань уважения и памяти человеку, который положил начало развитию родного села и данного предприятия, на месте, где была когда-то основана бумажная фабрика купца Алешина, возведен отель «Купецъ».

Сохранение исторической памяти, инициатива установки мемориальных досок исходит от различных общественных организаций, политических сил, что предоставляет им дополнительную возможность заявить о себе, привлечь внимание к своей деятельности. Это может быть местное предпринимательское сообщество, которому важно подчеркнуть, включить в официальный дискурс момент преемственности предпринимательской и благотворительной деятельности, подкрепить свою репутацию использованием старых, дореволюционных брендов, которые кажутся потребителю более надежными и качественными, нежели их современные аналоги. Для местных органов власти интересно сохранить информацию о предпринимателях, занимавших какие-либо посты в системе губернского и местного самоуправления. Таким образом актуализируется память о дореволюционной политической истории.

Важной инициативой стал проект «История российского предпринимательства», к реализации которого приступили в 2014 г. общественная организация «Деловая Россия» и Российское историческое общество. Этот проект призван вернуть из забвения истинную историческую роль российского предпринимательства. Его результаты должны «материализоваться» в виде общественно значимых продуктов, отражающих вклад российских предпринимателей и меценатов в историю и культуру нашего государства: книги, энциклопедические издания, художественные и документальные фильмы, сочинения, сайты, мемориальные доски и т. д.

Каковы практические задачи, вытекающие из изучения и анализа существующих в России мемориальных досок предпринимателям прошлого? Можно обозначить несколько актуальных для дальнейшей работы направлений.

Во-первых, следует и дальше выявлять фигуры предпринимателей, места памяти, связанные с ними, и маркировать найденные места памяти знаками коммеморации.

Во-вторых, требуется более тщательная и кропотливая работа по проведению анализа фактов, представленных в тексте и композиции мемориальной доски, а также указанию необходимых, ключевых дат. В ином случае мы рискуем получить «мемориальные доски для эрудитов», наподобие той, что была установлена в 1997 г. на фасаде здания Текстильного техникума в Орехово-Зуево: «Купцам Морозовым российским предпринимателям и меценатам от благодарных земляков в год 200-летия становления династии» (знаки препинания соответствуют тексту мемориальной доски — *авт.*). Уже сегодня обычному зрителю со средним уровнем знания истории отечественной промышленности тяжело понять, в каком веке находятся истоки

династии Морозовых. Что же будет еще через несколько десятилетий? Представляется, что аннотационным и именованным доскам зачастую не хватает информативности: в них должны содержаться сведения не только о том, кто здесь жил или кому принадлежало данное здание, но и о вкладе этого деятеля в развитие Отечества, его «малой родины».

Наконец, в-третьих, настала пора «уходить» от мемориальных досок, в тексте которых здание маркировано, к примеру, как «памятник истории и архитектуры регионального значения» или определенного столетия, но не указано, кто именно был его владельцем или на чьи средства оно было возведено. Таких примеров «умолчания» по отношению к представителям купеческо-предпринимательских кругов по всей России осталось еще очень много. Например, в г. Ялуторовске Тюменской обл., известном своими мемориальными музеями декабристов М.И. Муравьева-Апостола и И.Д. Якушкина, к счастью, сохранился одноэтажный, небольшой деревянный домик с мемориальной доской: «Памятник архитектуры конца XVIII века. Охраняется государством». Однако ничто в этом случае не указывает на то, что именно в этом неказистом домишке в 1841 г. родился и прожил детские годы С.И. Мамонов. Остается только надеяться, что в связи с приближающимся 175-летним юбилеем одного из самых знаменитых российских предпринимателей-меценатов Благотворительному фонду содействия культуре имени Саввы Мамонова, обществу и органам власти Ялуторовска и Тюмени удастся открыть мемориальный дом-музей Саввы Мамонова и разместить на его фасаде мемориальную доску, дающую объективную информацию.

Литература

1. Аникин Д. А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 121–126.
2. Беседина Е. А. Город физиков и лириков: своя «в доску» Калуга // Родина. 2014. № 10. С. 69–70.
3. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты. Исторический альманах. Заказ на историю? Актуализация информационного пространства прошлого / отв. ред. М. С. Бобкова. М.: Институт Всеобщей истории РАН, 2014. С. 150–174.
4. Беседина Е. А., Буркова Т. В. Коммеморация как средство сохранения национальной идентичности (на примере феномена мемориальных досок) // Историческая память России: прошлое и настоящее. Материалы международной научной конференции 11–12 апреля 2014 г. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2014. С. 30–36.
5. Бубнов С. Л. Памятники Владимира: Иллюстрированный справочник. Изд. 3-е, доп. Владимир: Транзит-ИКС, 2008.
6. Васильева Е. О. Коммеморация в практиках современной живописи: память о модерне в постмодерне. Автореф. дисс. ... кандидата философских наук. Саранск, 2011.
7. Дубовская Е. Незабываемая Тюмень. Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2014.
8. Иваненко А. С. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень: «Радуга-Т», 2008.
9. Петрова Л. А. Григорий Максимович Сметанин и его благотворительная деятельность // Из истории благотворительности на Новгородской земле: мат-лы науч. конф. / сост. О. М. Лапо, Л. А. Петрова; науч. ред. Я. А. Яковлев. Великий Новгород, 2006.

References

1. Anikin D. A. *The strategy of transformation of policy of memory in modern Russia: regional aspect* [Strategii transformatsii politiki pamyati v sovremennoi Rossii: regional'nyi aspekt] // Messenger of the Volgograd state university. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii]. 2012. № 3. P. 121–126. (rus)

2. Besedina E. A. *City of physicists and lyrics: «one of us through and through» Kaluga* [Gorod fizikov i lirikov: svoya «v dosku» Kaluga] // Homeland [Rodina]. 2014. № 10. P. 69–70. (rus)
3. Besedina E. A., Burkova T. V. «*The city has to speak ...*»: *a memorial board as a sign of a commemoration and communication in sociocultural space* [«Gorod dolzhen govorit'...»: memorial'naya doska kak znak commemoratsii i kommunikatsii v sotsiokul'turnom prostranstve] // People and texts. Historical almanac. Order for history? Updating of information space of the past [Lyudi i teksty. Istoricheskii al'manakh. Zakaz na istoriyu? Aktualizatsiya informatsionnogo prostranstva proshlogo] / Ex. edition of M. S. Bobkov. M. : Institute of General history of RAS [Institut Vseobshchei istorii RAN], 2014. P. 150–174. (rus)
4. Besedina E. A., Burkova T. V. *Kommemoration as means of preservation of national identity (on the example of a phenomenon of memorial boards)* [Kommemoratsiya kak sredstvo sokhraneniya natsional'noi identichnosti (na primere fenomena memorial'nykh dosok)] // Historical memory of Russia: the past and the present. Materials of the international scientific conference on April 11–12, 2014 [Istoricheskaya pamyat' Rossii: proshloe i nastoyashchee. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 11–12 aprelya 2014 g.]. Saratov : The Saratov State Technical University [Saratovskii gos. tekhn. un-t], 2014. P. 30–36. (rus)
5. Bubnov S. L. *Vladimir's monuments: The illustrated reference book* [Pamyatniki Vladimira: Ilyustrirovannyi spravochnik]. 3rd edition. Vladimir : Transit-X, 2008. 144 p. (rus)
6. Vasilyeva E. O. *Kommemoration in practicians of modern painting: memory of a modernist style in a postmodern* [Kommemoratsiya v praktikakh sovremennoi zhivopisi: pamyat' o moderne v postmoderne]. Dissertation abstract. Saransk, 2011. 20 p. (rus)
7. Dubovskaya E. *Not forgotten Tyumen* [Nezabytaya Tyumen']. Tyumen : JSC Tyumen Publishing House [OAO «Tyumenskii izdatel'skii dom»], 2014. 260 p. (rus)
8. Ivanenko A. S. *New walks across Tyumen* [Novye progulki po Tyumeni]. Tyumen : "Raduga-T", 2008. 336 p. (rus)
9. Petrova L. A. *Grigory Maksimovich Smetanin and his charity* [Grigorii Maksimovich Smetanin i ego blagotvoritel'naya deyatel'nost'] // From charity history on the Novgorod earth: Materials of scientific conference [Iz istorii blagotvoritel'nosti na Novgorodskoi zemle: mat-ly nauch. konf.] / Collection O. M. Lapo, L. A. Petrova; scientific edition Ya. A. Yakovlev. Veliky Novgorod, 2006. 222 p. (rus)

К вопросу о роли печатной книги в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны

Питулько Галина Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук
pitulgal@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящается роли печатной книги в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны. В статье содержатся некоторые примеры наиболее интересных изданий, включая книги ленинградской блокады. Отмечается, что печатная книга играла важную идеологическую роль. Автор рассматривает данную тему на основе книжной коллекции Библиотеки Российской академии наук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, военные книги, идеологический фактор

Pitulko G. N.

On a Question of a Role of the Printing Book in Besieged Leningrad in days of the Great Patriotic War

Pitulko Galina Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
PhD in History
pitulgal@yandex.ru

ABSTRACT

Article is devoted to the role of printed books in Leningrad's blockade of the period of the Great Patriotic War. There are some examples of the most interesting editions, including ones of Leningrad's blockade in the article. It should be noted, that printed book has important ideological role. The author considers this theme on the basis of book collection of the Library of Russian Academy of Sciences.

KEYWORDS

Leningrad's blockade, the Great Fatherland War, military books, ideological factor

Все дальше и дальше отодвигаются от нас события Великой Отечественной войны, но одной из тем, вызывающих неподдельный интерес исследователей, была и остается героическая блокада Ленинграда (1941–1944). Помимо многочисленных архивных и уже опубликованных исторических документов, относящихся к этой теме, особое значение приобретают теперь уже ставшие большой библиографической редкостью книги, издававшиеся в годы войны, в том числе в блокадном Ленинграде. Вполне понятно, что в военное время борьба шла не только на передовой, но и в самом осажденном городе. В особых условиях, как отмечалось впоследствии современниками, в осажденном сражающемся городе «не было грани между фронтом и тылом, ... город и фронт составили единое целое, когда каждый воин был ленинградцем и каждый ленинградец — воином» [7, с. 7]. Это в полной мере относится и к тем ленинградцам, кто занимался творчеством. В осажденном городе

не только звучали произведения О. Берггольц и В. Инбер, А. Прокофьева и Д. Шостаковича, работали театры, библиотеки и филармония, но и издавались книги. Причем в этот период в Ленинграде, испытывавшем огромные проблемы с продовольствием и ресурсами, действовало не только военное издательство при Ленинградском фронте, но и десять городских издательств. Печатные издания — официальные, правительственные или же литературно-художественные, а также памфлетные или же сатирические — играли не только важнейшую идеологическую, но и просветительскую роль, элементарно помогая ленинградцам выжить.

Важное место в издательской деятельности блокадного Ленинграда занимали т. н. книжные серии, такие как «Гениальные люди великой русской нации», «Герои Ленинградского фронта», «Наши великие предки», «В помощь всеобщему военному обучению» и т. д. В 1941–42 гг. вышли в свет первые брошюры, рассказывающие о ленинградских партизанах, а в 1943 г. в очерке «Ледовый поход через Ладогу» читателям рассказывалось о строительстве ледовой трассы через Ладожское озеро. В настоящее время любая книга, изданная в осажденном городе, является ценным источником по истории военного времени. В этой связи несомненный интерес представляет небольшое, но интересное по своему содержанию, собрание книг периода Великой Отечественной войны, хранящееся в научном отделе редкой книги Библиотеки Российской академии наук (далее — БАН)¹.

Если кратко охарактеризовать книжное собрание БАН периода Великой Отечественной войны, то первой самой общей особенностью является малоформатность всех изданий, т. е. практически все книги 1941–1945 гг. издавались в 1/8 или же в 1/4 долю печатного листа, причем первый формат был преобладающим. Второй чертой, общей практически для всех изданий, стало использование для печати газетной бумаги, что было вполне понятно, т. к. в условиях военного времени качественная бумага была предметом роскоши. Следует также заметить, что на издание отдельных книг требовалось довольно большое количество бумаги, поскольку общие тиражи достигали по современным меркам гигантских цифр — от 15 000 до 100 000 и более экземпляров! Третьей общей особенностью военной печати было то, что книги по большей части были весьма небольшими по объему, от 10–15 до 40–50 страниц текста, и часто имели только картонный или бумажный переплет.

Безусловно, репертуар военных книг был самым разнообразным, что подтверждается и составом интересующего нас фонда. Все военные издания, хранящиеся в БАН, можно систематизировать по следующим условным рубрикам: 1) труды и речи крупных партийных деятелей, а также официальные государственные и партийные документы и приказы; 2) пропагандистские издания, обращенные к определенным группам населения; 3) художественные произведения; 4) исторические работы, посвященные выдающимся военным деятелям России; 5) книги на иностранных языках и на языках народов СССР; 6) научно-популярные произведения.

Обратимся непосредственно к военным изданиям 1941–1945 гг., хранящимся ныне в фондах БАН. Так, к примеру, в 1942 г. в Лениздате вышел один из первых сборников официальных документов, где были собраны разного рода указы, распоряжения и приказы, относящиеся к началу Великой Отечественной войны и блокады города. Представляет определенный интерес и еще одно издание, вышедшее в июле того же года. Речь идет о сборнике передовых статей газеты «Правда». Как известно, это был весьма тяжелый период для нашей страны². Именно летом 1942 г.

¹ Об истории формирования этого фонда см.: Гордеева М. Ю., Клещук С. Е. Фонд литературы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Библиотеке Российской академии наук // Библиотеки Петербурга–Петрограда–Ленинграда : сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 96–102.

² Отбить натиск врага! Сб. передовых газеты «Правда» за июль 1942 г. Магадан : Изд-во «Советская Колыма», 1942.

советское руководство во главе с И. В. Сталиным допустило целый ряд стратегических ошибок в определении главного удара фашистской Германии и в конце июня немецкие войска захватили Донбасс и развернули широкое наступление по двум направлениям — кавказском и волжском. В конце июля 1942 г. в результате упорных боев фашисты захватили Ростов, Ставрополь и Новороссийск на кавказском направлении, на волжском направлении также сложилась весьма непростая обстановка. И как раз в это время издается знаменитый приказ Верховного Главнокомандующего № 227 «Ни шагу назад». Поэтому далеко не случайно именно в 1942 г. усиливается советская пропаганда, и в печати появляются такие книги, как, к примеру, работа Е. Ярославского «Ни шагу назад! В руках Красной Армии судьба нашей Родины» [15], вышедшая под рубрикой «В помощь политруку» под названием, дословно повторяющим название вышеназванного приказа Верховного Главнокомандующего. Характерно и издательство, в котором книга была опубликована, — Военное издательство Народного комиссариата обороны. Как пропагандистское издание может рассматриваться и брошюра, вышедшая под эгидой Политического управления Крымского фронта в 1942 г. «Будь бдителен!»¹. Как и многие другие подобного рода произведения, это издание вышло с девизом «Смерть немецким оккупантам!» на титульном листе.

Наше внимание привлекла еще одна книга — работа известного партийного и государственного деятеля, а в 1928–1943 гг. секретаря Исполкома III Коминтерна Д. Мануильского, изданная Госполитиздатом в 1943 г. тиражом в 100 000 экземпляров. Она имела броское заглавие «Гитлеровская тюрьма народов» и посвящалась анализу так называемого «нового порядка» Третьего рейха [9]. Автор поставил в начале своей работы следующий вопрос — «Что такое новый гитлеровский порядок в Европе?» и в ходе дальнейшего изложения попытался выделить основные особенности политического режима: «Гитлеровский „новый порядок“ — это потоки крови нашего мирного населения, это слезы наших женщин и девушек, обещанных немецко-фашистскими извергами, это стон наших сел и городов, зовущих Красную Армию на помощь... Гитлеровский „новый порядок“ — это разворованные музеи и картинные галереи, это взорванные и сожженные исторические памятники: монастырь Новый Иерусалим, Бородинский музей, Севастопольская панорама, это распиленные статуи петергофского дворца, это превращенный в казарму домик Чайковского и оскверненные могилы Толстого и Шевченко...» [9, с. 5]. Примечателен публицистический стиль автора — отточенные фразы и убедительные примеры невосполнимых потерь и ущерба, который связан с фашистской оккупацией и боевыми действиями на территории СССР. Так, автор приводит примеры из имевшихся на июнь 1943 г. потерь, связанных с национальными святынями в области духовной и материальной культуры. Он называет и разрушенный фашистами Ново-иерусалимский монастырь, построенный по благословию и при участии патриарха Никона еще в XVII столетии. Вообще, обращение крупного советского государственного деятеля к подобному примеру глубоко симптоматично, поскольку официальная политика сталинского государства к православной церкви коренным образом меняется именно в этот период. Д. Мануильский также анализирует ситуацию в Европе и касается положения стран-сателлитов фашистской Германии. Так, он пишет, в том числе и о Финляндии этого периода: «Познали сущность гитлеровского „нового порядка“ и Румыния, Венгрия, Финляндия и Италия. Гитлеровцы потащили эти государства на войну вопреки воле народных масс этих стран. Они превратили их в вооруженных наймитов, поставщиков пушечного мяса для германского империализма». И далее он дает оценку роли таких крупных военных и политических деятелей этого периода, как К. Маннергейм и Б. Муссолини: «Ман-

¹ Будь бдителен! Краснодар : Краснодарская типографии, 1942.

нергейм и Муссолини могут еще петушиться, изображая из себя „самостоятельные правительства“, но существа их вассальной зависимости от Германии они изменить не могут» [9, с. 9].

Интересно, что именно в 1943 г. на территории Советского Союза был образован государственный централизованный фонд для восстановления библиотек, разрушенных фашистами, а в системе Наркомпроса РСФСР было сформировано специальное Управление Госфонда литературы.

Следующий условный систематический раздел книг периода Великой Отечественной — художественная литература — представлен в коллекции БАН широким кругом произведений самых разнообразных авторов и произведений. Среди них можно отметить работы классиков русской и советской литературы ранга Максима Горького [5] или Михаила Шолохова [13]. В этот сложный исторический период советские писатели, поэты и композиторы, как известно, горячо откликнулись на общую беду и посвятили все свое творчество теме борьбы с фашизмом и Отечественной войне. Еще в самом начале войны, в 1941 г., выходит сборник под заглавием «Песни Великой Отечественной войны»¹, где песенный материал был представлен в определенной последовательности: сначала были опубликованы вместе с нотами гимны, в том числе «Интернационал», затем — героические, фронтовые, походные, партизанские, комсомольские песни, а также песни, отнесенные составителями к разделу «Боевых-тыловых». Характерно и то обстоятельство, что этот сборник был опубликован в издательстве «Красноярский рабочий», т. е. вышел в глубоком тылу в тяжелейший для всей страны начальный период войны.

Многие советские поэты и писатели в течение всего периода Великой Отечественной войны работали военными корреспондентами, как, например, Борис Горбатов, чьи «Письма к товарищу», были высоко оценены современниками, в частности, Константином Симоновым как «вершина публицистики военных лет». Книги этого писателя расходились большими тиражами. Так, к примеру, книга Бориса Горбатова «О жизни и смерти», изданная в 1943 г., в год коренного перелома в Великой Отечественной войне, была напечатана тиражом в 120 000 экземпляров [4].

Особая тема в репертуаре книг военного времени — это ленинградская блокада и поддержка города-героя и его жителей всей страной. В самый тяжелый блокадный год — 1942 — выходит книга Н. Воронова «Вся страна с героическим Ленинградом» [3]. Она была подписана к печати 16 сентября, т. е. уже после начала блокады города, и вышла достаточно небольшим тиражом по меркам того времени — 10 000 экземпляров. К этому же времени относится и изданная через год в Лениздате историческая работа Н. Никитина и В. Лебедева «Как в 1916 году русские войска прорвали австро-германский фронт». На титульном листе помимо данных об авторах и названии книги — мы встречаем привычный для изданий тех лет лозунг «Смерть немецким оккупантам!» [10].

Немало книг периода ленинградской блокады имело исключительно прикладной характер и посвящалось практическим навыкам — распознаванию в небе силуэтов вражеских самолетов, сохранению витаминов и завариванию чая из дикорастущих трав Ленинградской области и т. д. Так, к примеру, в Лениздате в 1942 г. была напечатана брошюра под следующим вполне понятным практическим заглавием «Использование в пищу ботвы огородных растений и заготовка ее впрок», а в 1943 г. — книга «Как ленинградцу обезопасить себя от заразных заболеваний».

На этом этапе войны и блокады не остался в стороне и один из научных центров Ленинграда, а именно Институт литературы Академии наук СССР (Пушкинский Дом). Усилиями сотрудников Института был подготовлен к печати уже в 1941 г. в так на-

¹ Песни Великой Отечественной войны. Красноярск : Изд-во «Красноярский рабочий», 1941.

зываемой «оборонной серии», литературный сборник авторов, писавших о борьбе с фашизмом [11]. Другое издание, относящееся к условному разделу литературно-художественных сборников, также было опубликовано в Ленинграде. Оно имело название «Родина зовет» и вышло в двух выпусках [12]. В нем содержались стихотворные и прозаические произведения, а среди авторов было немало известных писателей и поэтов: А. Ахматова, М. Зощенко, Б. Лавренев, М. Слонимский, В. Каверин и многие другие. В этом сборнике наше внимание привлекло стихотворение «Под Выборгом» Бориса Шмидта (Борис Шмидт — псевдоним советского поэта Б.А. Кузнецова, — Г.Л.). Как и многие другие собраты по перу, он был не только поэтом, но и военным корреспондентом дивизионной газеты, служил на Ленинградском фронте и был награжден орденом Красной Звезды. В стихотворении этим автором выразительными художественными формами рисуется непростая картина войны [12]:

<...> Ночь пришла морозная, с метелью:
 Ни земли, ни неба не видать,
 А бойцы, уставшие смертельно,
 В эту ночь не захотели спать
 И сурово обняли саперов,
 Навсегда прощались, может быть,
 Но минуты этой — слишком скорой —
 Никому, наверно, не забыть,
 Все они — и осетин Додвали
 И татарин крымский Хан Мурат —
 Как святыню, сердцем охраняли —
 Гордый, громкий, грозный Ленинград!..

Конечно, в период Великой Отечественной войны особую роль играла так называемая смеховая народная культура. В печатной форме она могла быть выражена не только литературными, вербальными приемами, но и карикатурой. Свою лепту внесли и ленинградцы. К примеру, к числу «боевых карандашистов» относился ленинградский художник-карикатурист Владимир Александрович Гальба, сам придумывавший темы и сам сочинявший подписи к листовкам-карикурам. Так, на одной из его карикатур, изображавших А. Гитлера, изданных в форме открытки в издательстве «Искусство» в 1943 г., был размещен следующий текст: «Тяжко ранен на Востоке / Главный цербер подлой своры. / Чует он конец свой скорый, / Позаботимся о сроке» [6, с. 180–181]. В этом отношении также интересна небольшая по объему и формату книга, сочетавшая в себе обе формы — и рисунка и текста: «Спор из-за шубки» (автор текста: Иракий Аракишвили, художник: С. Надарейшвили), вышедшая в серии: «Библиотека “Лилипут”». Книга 4. Скоро Гитлеру капут!». Примечательно, что это произведение было отпечатано в Грузии, в типографии Тбилисского государственного университета в 1942 г. [1]. К подобному сатирическому жанру можно отнести и книгу В. Владимирова «Дружеские беседы — как добиться победы», содержавшей карикатурные изображения Адольфа Гитлера и на обложке, и на титульном листе. Сам автор определял это произведение как «раешник», т. е. «рифмованный, преимущественно сатирический, монолог на злободневную тему»¹. Поскольку этот раешник появился уже в 1945 г., то и темой монолога стала предстоящая капитуляция Германии и падение режима Гитлера [2].

В течение всей войны советское правительство придавало крайне важное значение идеологической работе с многонациональным населением СССР, в особенности, на тех территориях, которые вошли в состав советского государства в пред-

¹ Большой толковый словарь русского языка. СПб. : «Норинт», 2004. С. 1059.

двери войны или же находились в зоне фашистской оккупации. С этим связано достаточно большое количество изданий на различных национальных языках: украинском, латышском, эстонском, литовском и пр. В качестве примера можно привести следующее издание 1943 г., опубликованное на эстонском языке: Mart Raud. Noor Kangelane. Jutustus noortele Nookogude Liidu Kangelase Arnold Meri voitlejateest [17]. В этом же году в издательстве «Иностранная литература» вышла книга «Партизанская война в оккупированных районах Советского Союза» из серии «Популярные лекции» на английском языке [16]. Это издание, по-видимому, имело целью освещение темы партизанского движения среди наших союзников по антифашистскому лагерю. Об этом говорит и не очень большой по сравнению с другими изданиями тираж книги — 10 100 экземпляров.

Следует специально отметить, что важнейшее место среди многочисленных изданий времени Великой Отечественной войны занимали научно-популярные труды известных ленинградских историков. Так, в период ленинградской блокады в серии «Наши великие предки» была опубликована научно-популярная книга о Дмитрие Донском, автором которой стал доктор исторических наук В.В. Мавродин. Также в 1942 г. в издательстве «Госполитиздат» вышло первое издание работы В.В. Мавродина «А.А. Брусилов» тиражом в 30 000 экземпляров, а в июле 1943 г. в Москве появилось второе издание этой же книги уже тиражом в 50 000 экземпляров [8]. Выбор данного героя историком был сделан далеко не случайно и связан с так называемым «Брусиловским прорывом» периода Первой мировой войны, когда в июне-июле 1916 г. русские войска Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова прорвали вражескую оборону и продвинулись на 100–150 км.

Еще один ленинградский историк А.И. Яковлев стал автором книги «Суворов», вышедшей в серии «Великие борцы за русскую землю», опубликованной в «Госполитиздате» в 1943 г. [14]. Обращение к такой исторической фигуре, как А.В. Суворов, тоже вполне понятно, поскольку этот полководец олицетворял целую серию военных побед русского оружия второй половины XVIII в. В этом же году в блокадном Ленинграде вышла небольшая по объему знаменитая книга самого Александра Васильевича Суворова «Наука побеждать», написанная фельдмаршалом в качестве своеобразной памятки или инструкции для солдат, где излагались в сжатой форме основные принципы тактики и правила военной службы.

Таким образом, обращение к книжным памятникам периода Великой Отечественной войны, ныне хранящимся в БАН, позволяет современному читателю и исследователю вновь восстановить в памяти самые трудные и непростые события в истории нашей Родины, воскресить в мельчайших деталях военную хронику тех лет, испытания блокадной жизни Ленинграда, а также вспомнить о тех, благодаря подвигу которых и стал возможен разгром фашистской агрессии.

Литература

1. *Аракишвили И.* Спор из-за шубки / Библиотека «Лилипут». Тбилиси : изд-во «Грузхудожник», 1942.
2. *Владимиров В.* Дружеские беседы — как добиться победы. Л. : Военное издательство Военного комиссариата обороны, 1945.
3. *Воронов Н.* Вся страна с Ленинградом. М., 1942.
4. *Горбатов Б.* О жизни и смерти. М. : Изд-во «Правда», 1943.
5. *Горький М.* 9-е января. Макар Чудра. М., Л. : Наркомпрос РСФСР, 1941.
6. *Инчик В.В.* Боевой карандаш Владимира Гальбы // Невский библиофил. альманах. Вып. 8. СПб., 2003. С. 179–186.
7. *Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза.* Т. 2. Л., 1947.
8. *Мавродин В.* Брусилов. М. : Типография газеты «Правда» им. Сталина, 1943.
9. *Мануильский Д.* Гитлеровская тюрьма народов. М. : Госполитиздат, 1943.

10. Никитин Н., Лебедев В. Как в 1916 году русские войска прорвали австро-германский фронт. Л. : Лениздат, 1943.
11. *Поработители народов* (Классики литературы о германском шовинизме). М., Л. : Изд-во АН СССР, 1941.
12. *Родина зовет*. Сборник ленинградских писателей. Вып. 1–2. Л. : 2-я типография Трансжелдориздата, 1941.
13. Шолохов М. Наука ненависти. М. : Воениздат НКО, 1942.
14. Яковлев А. И. Суворов. М. : ОГИЗ «Госполитиздат», 1943.
15. Ярославский Е. Ни шагу назад! В руках Красной Армии судьба нашей Родины. М. : Воениздат НКО СССР, 1942.
16. *Guerilla Warfare in the occupied parts of the Soviet Union*. М. : Foreign Languages Publishing House, 1943.
17. Raud Mart. Noor Kangelane. Jutustus noortele Nookogude Liidu Kangelase Arnold Meri voitlejateest. М., 1943.

References

1. Arakishvili I. *A dispute because of Fur coat* [Spor iz-za shubki] / Liliput Library [Biblioteka «Liliput»]. Tbilisi : Gruzkhudozhnik publishing house, 1942. (rus)
2. Vladimirov V. *Friendly chats — how to achieve a victory* [Druzheskie besedy — kak dobit'sya pobedy]. L. : Military publishing house of the Military commissariat of defense [Voennoe izdatel'stvo Voennogo komissariata oborony], 1945. (rus)
3. Voronov N. *All country with Leningrad* [Vsya strana s Leningradom]. М., 1942. (rus)
4. Gorbатов В. *About life and death* [O zhizni i smerti]. М. : Pravda publishing house, 1943. (rus)
5. Gorky M. *9th of January. Makar Chudra* [9-e yanvary. Makar Chudra]. М., Л.: Narkompros of RSFSR, 1941. (rus)
6. Inchik V.V. *Fighting pencil of Vladimir Galby* [Boevoi karandash Vladimira Gal'by] // Nevsky bibliophile. Almanac. Issue 8 [Nevskii bibliofil. al'manakh. Vyp. 8.]. SPb., 2003. P. 179–186. (rus)
7. *Leningrad in the Great Patriotic War of the Soviet Union* [Leningrad v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soyuza]. V. 2. L., 1947. (rus)
8. Mavrodin V. *Brusilov*. М. : Printing house of the newspaper Pravda of Stalin [Tipografiya gazety «Pravda» im. Stalina], 1943. (rus)
9. Manuilsky D. *Hitlerite prison of the people* [Gitlerovskaya tyur'ma narodov]. М. : Gospolitizdat, 1943. (rus)
10. Nikitin N., Lebedev V. *As in 1916 the Russian troops have broken through the Austro-German front* [Kak v 1916 godu russkie voiska prorvali avstro-germanskii front]. L. : Lenizdat, 1943. (rus)
11. *Enslavers of the people (Classics of literature on the German chauvinism)* [Porabotiteli narodov (Klassiki literatury o germanskom shovinizme)]. М., Л. : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR [Izd-vo AN SSSR], 1941. (rus)
12. *The homeland calls. Collection of the Leningrad writers* [Rodina zoвет. Sbornik leningradskikh pisatelei]. Issue 1–2. L., 2nd printing house of Transzheldorizdat, 1941. (rus)
13. Sholokhov M. *Hatred science* [Nauka nenavisti]. М. : Voenizdat NKO, 1942. (rus)
14. Yakovlev A. I. *Suvorov*. М. : OGIz "Gospolitizdat", 1943. (rus)
15. Yaroslavsky E. *No step backwards! In hands of Red Army destiny of our Homeland* [Ni shagu nazad! V rukakh Krasnoi Armii sud'ba nashei Rodiny]. М. : Voenizdat NKO of the USSR, 1942. (rus)
16. *Guerilla Warfare in the occupied parts of the Soviet Union*. М. : Foreign Languages Publishing House, 1943.
17. Raud Mart. *Noor Kangelane. Jutustus noortele Nookogude Liidu Kangelase Arnold Meri voitlejateest*. М., 1943.

Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области

Саран Александр Юрьевич

Орловский филиал РАНХиГС
Старший научный сотрудник
Кандидат исторических наук, доцент
asaran1958@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется выборная кампания 1929 г. в местные и центральные Советы в СССР на областном уровне на примере Центрально-Черноземной области. На материалах архивов и рассекреченных опубликованных документов анализируется борьба вокруг выборов между группами населения и региональными элитами с привлечением политической полиции. Делается вывод, что партийно-государственный аппарат к началу 1930-х годов постепенно берет под свой контроль общество.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Советы, избирательное право, выборы 1929 г., Центрально-Черноземная область, политическая борьба, ОГПУ

Saran A. Yu.

Elections to the Councils of Central Black Earth Region at 1929

Saran Alexander Yurievich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Senior researcher
PhD in History, Associate Professor
asaran1958@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the election campaign of 1929 in the local and Central Soviets in the Soviet Union at the regional level on the example of Central Black Earth Region. On materials of archives and published documents examines the struggle over the election between social groups and regional elites with the involvement of the political police. It concludes that the party-state apparatus by the early 1930s gradually taking control of society.

KEYWORDS

Soviets, election law, election campaign of 1929, Central Black Earth Region, politic struggle, OGPU

Прошлое нашей страны продолжает оставаться дискуссионным полем. Если экономические достижения СССР поддаются количественному учету и проблемы возникают лишь с их истолкованием, то политическая система, при всей изученности системы государственных органов власти, поддается различным трактовкам с точки зрения ее функционирования. Сторонники концепции тоталитаризма утверждают о господстве управленческого аппарата, «авторитаристы» сводят ключевые тенденции развития страны в 1920–1950-е годы к особенностям личности И. В. Сталина, историки, отражающие тенденцию общественного сознания к идеализации прошлого, как правило, с целью критики настоящего, отстаивают стереотипы советской пропаганды о демократии нового типа, сформированной в Советском Союзе. Для подтверждения или опровержения любых концепций в целом или их от-

дельных сторон требуются детальные исследования конкретно-исторического материала.

Одним из центральных вопросов в проблеме наличия или отсутствия демократических черт в советской политической системе является оценка роли Советов, органа власти, давшего само название Советскому Союзу. Как справедливо замечает д. и. н. П. А. Меркулов, к середине 1930-х годов «органы представительной власти — Советы находились под полным контролем партийных органов» [1, с. 334]. Однако еще на рубеже 1920–1930-х годов ситуация была иной, рассмотрим ее на примере кампании по проведению выборов 1929 г. в одном из крупных регионов СССР — Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая была образована объединением четырех губерний в 1928 г. и ликвидирована в 1934 г.

Население СССР на рубеже 1920–1930-х годов в отличие от последующих десятилетий расценивало местные Советы как реальные органы власти. Одним из свидетельств этому может послужить тот факт, что по случаю перевыборной кампании в местные и центральные Советы в регионах создавались группировки избирателей. Так, из 80 организованных групп, зафиксированных ОГПУ в ноябре 1928 г. в Советском Союзе накануне перевыборов, 70 были созданы именно для участия в предвыборной борьбе, причем, одна из них действовала на территории Центрально-Черноземной области.

Сельские Советы были органом, наиболее близким населению, работники аппарата сельсоветов были востребованы местными жителями. Вероятно, это стало одной из причин явления, отмеченного чекистами, когда с началом активизации государственной политики в деревне к концу 1920-х годов, по наблюдению сотрудников ОГПУ, «среди некоторой части нынешнего состава работников низового соваппарата отмечается стремление уйти с советской работы по мотивам трудности работы в связи с проведением ряда ударных кампаний на селе, перегруженности советской работой и в то же время низкой зарплаты. Подобные настроения вызываются также боязнью восстановить против себя односельчан»¹. В частности, в общегосударственной информационной сводке ОГПУ за ноябрь 1928 г. подобные настроения были отмечены и в сельсоветах Козловского округа ЦЧО. Показательно, что эти настроения появились в период хлебозаготовительного кризиса в стране, послужившего одним из поводов к «коренному перелому» жизни в Советском Союзе.

Согласно гл. 6 Конституции РСФСР 1925 г., избирательное право в республике не было всеобщим. Хотя оно снимало разнообразные цензы, существовавшие в царской России — оседлости, пола, расы, вероисповедания и т. п., но определяло возрастное ограничение — 18 лет, и давало позитивные характеристики избирателей — «добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом» или военнослужащие. А вот ст. 69 перечисляла многочисленные группы населения, которые лишались избирательных прав, их еще называли «лишенцами». К этой категории политически неполноправного населения относились следующие жители страны: использующие наемный труд, живущие на нетрудовой доход, торговцы и посредники, профессиональное духовенство, бывшие сотрудники полиции, жандармерии, Охранного отделения и других карательных органов царской России, душевнобольные и отбывающие наказание за корыстные или порочащие преступления.

Очевидно, что ряд категорий лишенцев, определенный ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г., имел вполне определенные границы, такие, как отбывающие наказание по приговору суда, лица, признанные медиками умалишенными, священники-профес-

¹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 6. 1928 г. М. : ИРИ РАН, 2002. С. 582.

сионалы или бывшие служащие карательных органов прежнего режима. А вот остальные категории имели весьма расплывчатые границы, в частности, в период НЭПа занятие торговлей в условиях индивидуального крестьянского хозяйства было просто частью экономического цикла, что позволяло любого крестьянина или ремесленника, сбывающих свою продукцию, отнести к торговцам. То же касается и наемного труда, даже в середняцком хозяйстве требовались дополнительные руки для производства сезонных работ, причем объективно определить, извлекалась ли при этом прибыль или нет, было невозможно. Поэтому право определять лишения было предоставлено местным избирательным комиссиям по собственному усмотрению.

Эти права избиркомов были еще более расширены декретом ВЦИК «Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съезда Советов» от 26 ноября 1926 г., который определял трудовое крестьянство как «земледельцев», но дополнительно лишал избирательных прав земледельцев-продавцов скота, а также крестьян владельцев маслобоен, крупорушек или мельниц, на которых использовался наемный труд, и земледельцев, которые сдавали в аренду сельхозмашины или скот¹.

Люди расценивали лишение избирательных прав как серьезное наказание, так, в с. Васильевка Львовского округа ЦЧО «на почве лишения избирательных прав совершен поджог двора члена избиркома» [3, с. 48]. Отметим, что поджоги в качестве формы выражения протеста традиционно используются не только на протяжении истории нашей страны, но и в других странах, достаточно вспомнить еще недавно пылающие пригороды Парижа.

Многие граждане СССР в конце 1920-х годов еще надеялись использовать выборы в Советы для обеспечения влияния населения на эти низовые органы власти. Крестьянин из Калачеевского района ЦЧО в ноябре 1928 г. говорил, что «в настоящую перевыборную кампанию необходимо избрать того, кого пожелает население, а не коммунистов-дураков. Если перевыборы будут проходить так, как в прошлом году, то это ни больше, ни меньше, как очередная кукольная комедия»².

А порой крестьяне на местах даже брали инициативу избирательных кампаний в свои руки. В феврале 1929 г. ОГПУ сообщало высшему руководству страны, что на хуторе Ковыльный Россошанского округа ЦЧО «кулацкая группировка, проделав солидную подготовку, провела досрочно перевыборы сельсовета, оформила перевыборы протоколом, не поставив об этом в известность избирком, а когда представители последнего явились, им было заявлено: «Поезжайте обратно, мы уже переизбрали сельсовет»³. Конечно, результаты этих самостоятельных выборов были немедленно аннулированы избиркомом.

Конечно, Советы не были идеальным органом власти, в них самих и в их работе отражались как особенности политической культуры нашей страны, так и региональные особенности, общественные настроения, состав местных политических элит и многие другие факторы. Так, в первом квартале 1929 г. на территории Орловского округа ЦЧО сотрудники окружного отдела ОГПУ направили в вышестоящие органы сводку о состоянии преступности в государственном аппарате, причем 71 сообщение о выявленных преступлениях из общего количества 244, касалось сотрудников сельсоветов (29%) и еще 37 (15%) — сотрудников других советских учреждений, включая волостные и районные исполкомы. Было раскрыто 4 случая

¹ Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 75, отд. 1. С. 889.

² «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) С. 582.

³ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) Т. 7. 1929 г. С. 110.

хищений, 13 незаконных обложений налогами, 31 раз были зафиксированы избиения, пьяные дебоши, случаи хулиганства со стороны работников Советов, 36 совработников, по мнению чекистов, полностью не соответствовали занимаемой должности, более того, 21 работник Советов был обвинен в антисоветской деятельности или агитации. В результате 36 совработников были сняты с работы, еще 12 — переданы суду, в отношении 12 человек материалы были переданы в окружную Контрольную комиссию ВКП(б), было проведено 17 внеплановых ревизий, 14 сельсоветов было распущено, а одно совучреждение реорганизовано. Правда, 12 из 108 сообщений чекистов (11%) не подтвердились, что ж, результативность в 89% можно признать высокоэффективной, а информацию органов ОГПУ — достоверной.

Перевыборная кампания 1928–1929 гг. позволяет наиболее отчетливо увидеть состояние сельских Советов накануне «великого перелома» в жизни деревни, который наступит с началом сплошной коллективизации, объявленной И. В. Сталиным 27 декабря 1929 г.

Поскольку органы ОГПУ являлись наиболее информированной структурой в стране, воспользуемся рассекреченными к настоящему времени документами чекистов, в частности, «Итоговой докладной запиской Орловского окротдела ОГПУ о результатах перевыборной кампании по округу» с грифом «Сов. секретно», отправленной 24 апреля 1929 г. в Постоянное представительство ОГПУ по ЦЧО в Воронеже.

Прежде всего в документе была проанализирована отчетная кампания сельсоветов. «Отчетные собрания происходили в большинстве под лозунгом критики и самокритики. Явка избирателей происходила в зависимости от подготовки того или другого с/с, в среднем же доходила от 35% до 78%. Особенно активна была беднота. Из отчетных докладов с/с было видно, что старый состав с/с недостаточно обращал внимания на массовую работу, так секции, существовавшие при с/с были неработоспособны, в некоторых с/с их совершенно не было. Во время отчетной кампании во многих с/с выявлены растраты средств самообложения, сумм, собранных по госстрахованию и сельхозналогу. В других же с/с было выявлено искажение классовый линии при проведении учета и начисления сельхозналога и в оказании материальной помощи крестьянству. Некоторые из середняков указывали на тяжесть положения крестьянства, отсутствие достаточного снабжения деревни предметами первой необходимости, указывали на бюрократизм и казенное отношение к работе некоторых членов с/с. «В наш сельсовет надо идти за справкой, нужно запастись хлебом, а то скоро не дожدهшься», — говорит середняк из Урицкого района; или: «Когда не придешь в наш сельсовет, никого не застанешь, то председатель за дровами уехал, то секретарь на базар — приходится день ждать для того, чтобы получить справку о регистрации ребенка», — говорит середняк Дмитровского района. Кулачество недочеты в работе советских органов старалось использовать через своих подпевал и подкулачников с целью положить черное пятно и скомпрометировать работу советских организаций и отдельных работников. Кулацкие подпевалы говорили: «Вот вы слушаетесь партию, выбираете в совет по рекомендации, а они (партийцы) этим пользуются и нас же мучают» (слова подкулачника Бунинского с/с Урицкого района)»¹. Сами кулаки не могли присутствовать на отчетных собраниях сельсоветов, поскольку были лишены избирательных прав.

Следующим этапом проведения перевыборов стало создание избирательных комиссий. Орловские чекисты сообщают, что «к 10 декабря 1928 г. избиркомиссии были организованы по всем сельским советам. Вопрос об организации избиркомиссий первоначально обсуждался на группах бедноты, где и намечались кандидатуры, после чего вопрос ставился на общих собраниях»². Стоит отметить, что

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 1.847-с. Оп. 1. Д. 1. Л. 283–284.

² Там же. Л. 284.

группы бедноты были организованы повсеместно только к выборам, ранее, как отмечалось в документе, «группы бедноты к моменту перевыборной кампании были организованы только в некоторых с/с, работы никакой не вели и числились только на бумаге»¹. Здесь возникает вопрос о роли первичных ячеек компартии, отсутствие в документе информации о них заставляет предположить, что или структуры компартии еще не охватили всей территории, либо коммунисты предпочитали действовать именно через бедноту.

«По социальному составу избирательные комиссии состояли в большинстве из бедняков и середняков, в тех с/с, где не было достаточного руководства со стороны групп бедноты и прикрепленных уполномоченных, в состав избиркомиссий прошла незначительная часть подкулачников, были отмечены факты наличия в избиркомиссиях лишенцев и зажиточных. В Кутафинском с/с Кромского района избирательная комиссия была избрана из большинства подкулачников, в состав входили сын бывшего старшины и лишенец, имеющий предприятие. Принятыми мерами через соответствующие органы, засоренные избиркомиссии, были распущены и после вновь организованы»². Как видим, в механизме проведения выборов появляются новые действующие лица — «прикрепленные уполномоченные». А отмеченные в документе факты борьбы вокруг состава избирательных комиссий между отдельными слоями крестьян позволяют предположить, что компартия еще не владеет ситуацией полностью, она не везде может работать на опережение, но уже умеет уверенно и оперативно исправлять собственные недоработки.

О сохранении некоторых элементов демократии можно говорить и в связи с описанием самой процедуры выборов. Если во второй половине XX в. советские люди приходили на избирательные участки для того, чтобы опустить заранее подготовленный бюллетень с именами кандидатов в депутаты в урну, причем число мест равнялось числу претендентов, то в 1929 г. голосование проходило открыто, поднятием руки на общих выборных собраниях, причем кандидатов выставляли и обсуждали здесь же односельчане. Вот как описывают орловские чекисты эти события: «Явка избирателей на перевыборные собрания доходила до 80% общего количества избирателей. Кандидатуры выставлялись от групп бедноты, парторганизации и союза сельхозрабочих. Выставленные кандидатуры обсуждались оживленно, в большинстве в состав с/с проходили лица, рекомендованные от перечисленных выше организаций. В отдельных избирательных участках кандидатуры, выставленные от партийно-общественных организаций, были провалены организованным сопротивлением зажиточных и подкулачников, особенно было заметно обострение в некоторых сельсоветах против кандидатур бедноты, «беднота выставляет лодырей на нашу шею, чтобы сосать нашу кровь, нужно выдвигать в члены с/с людей тружеников, чтобы могли нами руководить», — говорили подкулачники и зажиточные. Имея незначительный успех, зажиточные и подкулачники продвинули в с/советы по Малоархангельскому и Новосильскому районам своих людей. По нашей [чекистов — А.С.] инициативе постановлением РИКа эти перевыборы были отменены, и при новых выборах уже не было допущено первоначальных ошибок»³. Вновь мы видим, как набирается опыта по управлению обществом коммунистическое государство.

В документе описаны все этапы выборной кампании 1928–1929 гг.: «во всех городах, исключая Орла [так в тексте — А.С.], перевыборы Советов проходили оживленно. Явка избирателей колебалась между 45–75%, заметно было участие женщин. Перевыборы Советов в Орле прошли с некоторыми недочетами, гориз-

¹ Там же. Л. 283.

² Там же. Л. 284.

³ Там же. Л. 285.

бирком в перевыборном плане предусмотрел совместное избирание депутатов как от организованного, так и неорганизованного населения, в результате чего 6 перевыборных собраний было сорвано и выборы назначались вторично. Районные съезды Советов прошли под углом критики и самокритики, доклады РИКов резко критиковались, выступающие делегаты подмечали недочеты в работе РИКов по всем отраслям, очень много уделялось внимания выступающих на слабость землеустройства в деревне, отсутствие правильного руководства Советами и т. п. Окружной съезд Советов, происходивший в апреле с. г., в своем составе имел 263 делегата, из них женщин 47 человек, по социальному положению было на Съезде рабочих 78 человек, батраков 22 человека, служащих 38 человек, остальные крестьяне. По партийности: членов ВКП(б) и кандидатов присутствовало 186 человек, комсомольцев 11, лиц, принадлежащих к другим партиям, выявлено не было. Отчетный доклад о проделанной работе, составленный окрисполкомом, совершенно не охватил рост и развитие кулацких хозяйств, т. е. проявил себя в правом уклоне. Перевыборная кампания в 1929 г. всколыхнула и оживила все сельские и городские прослойки¹.

«Живо» проходил и сам съезд Советов Орловского округа ЦЧО. «При обсуждении кандидатов в новый состав окрисполкома и на Всероссийский съезд Советов на заседании фракции ВКП(б) съезда получилось два лагеря, причем одни стояли против председателя окрисполкома Павловского², обвиняя его в грубости, необразованности и по партлинии. В состав окрисполкома прошли лица, проверенные на низовой советской работе и преданные делу. На Всероссийский съезд советов 2-м окружным съездом было избрано 11 делегатов, из них 7 человек партработников окружного и районного советского аппарата, проверенные на низовой работе, и 4 человека с мест»³. Небезынтересно отметить, что один из четверых был секретным информатором ОГПУ, фигурировавший в других документах чекистов под оперативным псевдонимом, или, как тогда говорили, «под кличкой».

В 1928 г. наряду с сельскими Советами в Центрально-Черноземной области существовали еще и сельские сходы, институт, созданный еще при проведении реформы 1861 г. для оживления крестьянской общины. Община пережила все российские революции начала XX в. и укрепилась в годы НЭПа. Деятельность этих органов власти была узаконена положением 1927 г. «Об общих собраниях (сходах) граждан в сельской местности». Однако с началом сплошной коллективизации сходы грозили стать механизмом сопротивления деревни против насилия извне. В соответствии с положением 1927 г. право разрешать сходы находилось у местных Советов. Под давлением сверху сельские Советы блокируют сходы, а в 1929 г. пытаются заменить их сельскохозяйственными производственными совещаниями при сельсоветах. Но эта форма оказалась нежизнеспособной, и в 1930 г. при сельсоветах появляются группы бедноты и батрачества, а все остальные слои сельского населения лишаются органа управления, альтернативного Советам [2, с. 35–36].

О том, что к 1929 г. политическое руководство страны в лице ВКП(б) еще не полностью контролировало положение на селе, можно судить по результатам ра-

¹ Там же. Л. 285–286.

² Павловский Петр Ильич (1891–?). Родился в Замостье Люблинской губ., член РКП(б), нач. ПУР Петроградского военного округа (02-04.1921); нач. ПУР Орловского военного округа (04–11.1921); пом. нач. ПУР РККА (11.1921–?); нач. ПУР МВО; член РВС Туркестанского фронта (14.7.1924–05.12.1925); председатель Орловского окрисполкома (07.1928–01.1929), нач. строительства Горьковского пивоваренного завода (?–1938). В 1938 г. арестован. Приговорен к 8 годам лишения свободы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/person2.php?news=form&st=1233173369> (дата обращения: 12.11.2016).

³ ГАОО. Ф. 1.847-с. Оп. 1. Д. 1. Л. 286.

боты избирательных комиссий в Орловском округе ЦЧО: «Основная работа избирательных комиссий сводилась к выявлению лиц, подлежащих, согласно Конституции, лишению избирправами. Успешность и правильность работы в этой отрасли во многом зависела от социального состава избиркомиссий и уполномоченных по перевыборам. Благодаря отсутствию должного руководства некоторыми с/избиркомиссиями не были лишены избирправами лица, подлежащие согласно Конституции лишению, как то: кулаки, быв. торговцы, чины полиции и жандармерии. В некоторых же с/с избирправами были лишены все старики от 60 лет и старше»¹.

Таким образом, мы видим, что выборная кампания 1928–1929 гг. в местные, региональные и общегосударственные Советы на территории Центрально-Черноземной области стала одним из центральных событий общественно-политической жизни региона. Она сопровождалась реальной политической борьбой между различными группами населения и местными партийно-государственными элитами, а также между различными группировками названных элит. В ходе проведения выборной кампании власти активно использовали органы ОГПУ для организации информационной работы. Основным инструментом управления выборами выступали избирательные комиссии. Все это позволяет говорить, что выборы 1929 г. не были простой формальностью, Советы рассматривались населением как орган реальной власти, а партийно-государственная элита должна была прилагать определенные усилия для навязывания собственной политики.

Литература

1. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.). Орел : издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
2. Саран А. Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М. — Орел : Изд. ОГАУ, 2003.
3. Саран А. Ю., Гуларян А. Б. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922–1934 гг.). Орел : Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2015.

References

1. Merkulov P.A. *Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia (second half of XIX century — beginning of XXI century)* [Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)]. Orel : Publishing house of Orel branch of RANEPА [izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
2. Saran A.Yu. *Power and social organization in Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. M. — Orel : Publishing house OGAU [izd. OGAU], 2003. (rus)
3. Saran A.Yu., Ghularyan B.A. *The activity of the organs of the GPU-OGPU in the Omsk region and Orlovsky Pooch'e (1922–1934)* [Deyatel'nost' organov GPU-OGPU v Omskom Priirtysh'e i Orlovskom Pooch'e (1922–1934 gg.)]. Orel : Publishing house of the Orel State Agrarian University [Izd-vo FGBOU VO Orlovskii GAU], 2015. (rus)

¹ Там же. Л. 284.

Перспективы развития автомобилестроения России в условиях нестабильности внешнеэкономических взаимодействий

Фомин Илья Федорович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант факультета экономики и финансов
u108@bk.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлена характеристика основных этапов развития автомобильной промышленности России. Дана оценка эффективности мер государственного регулирования отрасли в условиях нестабильности внешнеэкономических взаимодействий. Определены перспективы и обоснованы основные приоритеты государственной политики развития автомобилестроения в условиях санкционного воздействия на экономику России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

автомобильная промышленность, режимы сборки автомобилей, локализация, конкуренция, стратегические альянсы, кластерная политика, региональное развитие

Fomin I. F.

Opportunity of Development Russian Automobile Industry in Conditions of Instability Foreign-Economic Cooperation

Fomin Ilya Fedorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the faculty of economics and finance
u108@bk.ru

ABSTRACT

The article presents characteristics of the main stages in development the Russian automobile industry. Evaluated efficiency measures of state regulation in conditions of instability external economic interactions. The prospects and substantiated main priorities of the state policy in development of automotive industry in terms of the sanctions impact on the Russian economy.

KEYWORDS

automotive industry, method of construction vehicles, localization, competition, strategic alliances, cluster policy, regional development

Диверсификация экономики России и решение соответствующих задач социально-экономического развития, в том числе — реализации инновационных сценариев реформирования отраслевой и региональной структуры экономики, требует особого внимания со стороны органов власти к таким отраслям промышленного производства, развитие которых невозможно без использования современных технологий, интеграции в систему международных экономических отношений, повышения инвестиционной привлекательности регионов и квалификационного уровня населения России.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о высоком потенциале автомобилестроения в решении указанных задач. Исследователи отмечают [1; 3 и др.], что такие страны, как Германия, США, Франция, Япония сумели обеспечить должную динамику своего развития во многом благодаря тем стимулам, которые были созданы

в этой отрасли. Производство автомобилей и их комплектующих требует вовлечения всего спектра ресурсов экономики — не только предприятий промышленности: металлургии, топливно-энергетического комплекса, химии, но и организаций банковского сектора, учреждений, занятых научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, подготовкой соответствующих кадров.

Динамика развития автомобилестроения определяется высоким спросом на выпускаемую продукцию. Особенно это касается легковых автомобилей. Ежегодно потребители тратят на их приобретение около 15% своего бюджета. Предназначенные, главным образом, для частного использования, они составляют не менее 70% от общего объема продукции автомобилестроения. В мировой экономике в производстве автомобилей и комплектующих участвуют более 9 миллионов человек. Ежегодно выпускается более 85 млн автомобилей, что формирует около 15% мирового ВВП. Следует учесть, что одно рабочее место на таком производстве создает порядка 14 рабочих мест в смежных отраслях¹. Для нужд автомобилестроения используется не менее 15% всего мирового объема выпускаемой стали и алюминия, 10% меди. Отрасль является крупнейшим потребителем свинца, пластмасс, каучука, других видов сырья, а также высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения².

Для автомобилестроения характерен высокий уровень сложившейся конкуренции, который можно наблюдать как на внутригосударственном уровне в таких странах, как Германия, США, Япония и др., так и на уровне международном. Устойчивый спрос и растущие требования у потребителей заставляют автопром находиться на передовых рубежах развития экономики, внедрять самые современные разработки и технологии. Производители автомобилей находятся в условиях необходимости использования всего арсенала резервов экономического развития, в том числе, связанных с совершенствованием форм организации производства. Ярким примером является широко применяемая в автомобилестроении, основанная на конвейерном производстве, концепция так называемого «фордизма» [2].

Основные тенденции, складывающиеся в настоящее время в автомобилестроении, можно обобщить следующим образом:

1. Тенденции научно-технического характера: в основном направлены на снижение вредных выбросов в атмосферу и расхода топлива, использование новых дешевых и долговечных конструкционных материалов, обеспечение безопасности, в том числе путем внедрения информационных технологий.
2. Разработка принципиально нового автомобиля будущего с целью доминирования на рынках в условиях ужесточающейся конкуренции.
3. Экономические тенденции, предполагающие уменьшение издержек производства и цен на автомобили, в том числе — за счет переноса автосборочных производств в развивающиеся страны и развития интеграции производителей автомобилей и поставщиков автомобильных компонентов.
4. В условиях международного разделения труда, специализация головных предприятий автомобильных концернов, главным образом, на научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках.

В России начала 1990-х годов в автомобилестроении сложилась крайне тяжелая

¹ Камнева Г. Рабочие просят не отменять пошлины. Автостроители протестуют против пересмотра решения правительства о повышении платы за ввоз иномарок // ВЗГЛЯД. Деловая газета 18 декабря 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/economy/2008/12/18/240018.html> (дата обращения: 01.04.2016).

² О состоянии производственной кооперации в автомобильной промышленности государств — участников СНГ. Доклад Содружества Независимых Государств 2014 г. // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/foto/pages/19180/54db5eef71979.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).

ситуация. Неприспособленность старой системы взаимодействия предприятий к рыночным реалиям, «врожденные» недостатки советского автопрома (большие сроки проведения НИОКР, низкое качество производственных процессов и компонентов, дефицит запчастей), слабый уровень развития кредитно-финансовых отношений, моральный и физический износ средств производства явились катализаторами негативных процессов в первые годы рыночных преобразований и привели к закрытию ряда заводов. В то же время, по данным Федеральной службы государственной статистики, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения России в 1990 г. составляло всего 58,5 шт. В 1995 г., главным образом за счет импорта, этот показатель вырос до 92,3 шт.¹, но на фоне показателей стран Европы и США² (где показатель, в основном, выше 500 шт.) Россия располагала огромным потенциалом неосвоенного рынка легковых автомобилей. В Российской Федерации, вступившей на путь рыночных преобразований и всемерного вовлечения в систему мирохозяйственных связей, была поставлена задача привлечения на свою территорию ведущих автопроизводителей и их технологий.

На развитие автомобилестроения оказали влияние все трудности, с которыми сталкивалась экономика нашей страны в последние десятилетия. Это и кризисы 1998 и 2008 гг., и тернистый путь вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), и санкционная политика зарубежных стран. В этих условиях руководством страны зачастую применялись методы государственного регулирования, так называемого «ручного режима» управления, проводились целенаправленные антикризисные мероприятия, происходил поиск взаимовыгодных форматов взаимодействия российских производителей продукции и зарубежных партнеров на перспективу. Можно утверждать, что за период с 1991 г. в нашей стране произошло полное преобразование системы взаимодействия предприятий автомобильной промышленности. На смену унаследованной после распада Советского Союза вертикально интегрированной структуры производства пришла система, основанная на принципах производственно-технологической кооперации³.

Этот процесс оказался сложным и многоэтапным. Первым реальным шагом на этом пути можно признать создание в 1996 г. в Калининградской области завода «Автотор», где была организована окончательная сборка 27 моделей различных марок автомобилей, главным образом компании General Motors. Были созданы условия для ввоза на территорию России крупных узлов и агрегатов, из которых и собирались автомобили. Крупноузловая сборка (semi knocked down — SKD) не предоставляла доступа к технологиям производства, создавала в России незначительное количество рабочих мест, а отчисления в бюджеты различных уровней от работы таких предприятий практически сводились на «нет» таможенными льготами. В июле 2002 г. во Всеволожском районе Ленинградской обл. был запущен завод

¹Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения // Федеральная служба государственной статистики. Банк готовых документов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/isswww.exe/stg/d01/05-17.htm (дата обращения: 01.04.2016).

²Список стран по количеству автомобилей на 1000 человек // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83_%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B9_%D0%BD%D0%B0_1000_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA (дата обращения: 01.04.2016). См. также [4].

³Становление рынка автокомпонентов в России: Российская автомобильная отрасль. Информационная база Price water house Coopers по производителям автокомпонентов, 2008 / Price water house Coopers [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/automotive/assets/pwc_automotive_component_suppliers_database_rus.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

ЗАО «Форд Мотор Компани» — российской дочерней компании Ford. Он стал первым автосборочным заводом, полностью принадлежащим иностранному капиталу. Как «первопроходец» на российском рынке всеволожский Ford, как и калининградский «Автотор», был освобожден от уплаты таможенных пошлин на автокомпоненты. Если калининградское предприятие пользовалось льготами в рамках свободной экономической зоны, то для всеволожского предприятия действовал, по специальному соглашению с Правительством Российской Федерации, режим свободного таможенного склада. К 2004 г. в России уже шесть предприятий осуществляли сборку автомобилей из иностранных комплектующих, помимо названных калининградского и всеволожского заводов, это — ТагАЗ (г. Таганрог), «Автофрамос» (Москва), «Иж-авто» (г. Ижевск) и GM-АвтоВАЗ (г. Тольятти)¹.

Следует отметить, что каждый последующий проект в области автомобилестроения с участием иностранного капитала постепенно приближал российский автопром к достижению поставленных стратегических целей. Так, с 2003 г. на таганрогском заводе «ТагАЗ», еще в 1998 г. подписавшем лицензионное соглашение с южнокорейским автопроизводителем Hyundai, применяется режим сборки полностью разобранных машинокомплектов (*completely knocked down* — CKD). Речь идет уже о сложной технологии, фактически являющейся полноценным производством со сваркой и окраской кузовов. В отличие от режима SKD, примененного в Калининграде, на «ТагАЗ» были созданы условия для формирования в нашей стране важнейшего механизма развития автомобилестроения — локализации производственного процесса, который предполагает организацию производства деталей, компонентов автомобилей на предприятиях России, импорт технологий и стандартов производства.

Предприятия-«первопроходцы» пользовались разнообразными льготами и специальными режимами. Достигнутые ими успехи демонстрировали, в первую очередь, возможности и гарантии ведения бизнеса в России. Но перспективы работы на российском рынке должны рассматриваться не в рамках отдельных частных договоренностей, а соответствовать общим правилам, устраивающим всех иностранных инвесторов. Выработка этих правил велась и в ходе переговоров о вступлении нашей страны в ВТО, которые начались с момента создания этой организации — с 1995 г. Процесс переговоров сильно затянулся, а правила работы для автомобилестроителей на растущем российском рынке требовали совершенствования.

С целью привлечения крупнейших мировых автоконцернов к открытию собственных сборочных производств в нашей стране, в 2005 г. Правительством Российской Федерации был принят целый ряд решений. На наш взгляд, особое место среди них занимают ряд документов Минэкономразвития, Минпромэнерго и Минфина России, определяющих понятие «промышленная сборка» и устанавливающих его применение при ввозе на территорию России автокомпонентов для производства транспортных средств².

Режим промышленной сборки, пришедший на смену режиму лицензионной сборки, предусматривал обязательства к осуществлению автопроизводителями определенных производственных операций: сварка кузова и его окраска, сборка двигателей, задней и передней подвесок и др. Были установлены требования по локализации

¹ Сафарова Е. Автозапчасти будут ввозить без пошлин, но только для промышленной сборки. (Коммерсантъ, 12.11.2004) / Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgwto.com/archive.asp?id=7373&full_mode=1 (дата обращения: 01.04.2016).

² Об утверждении порядка, определяющего понятие «промышленная сборка» и устанавливающим применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701-8706 ТНВЭД, их узлов и агрегатов. Приказ Минэкономразвития России № 73, Минпромэнерго России № 81, Минфина России № 58н от 15.04.2005 (ред. от 17.12.2009).

производства до 30% в течение 7–8 лет. Следует отметить, что речь идет о сравнительно комфортном для зарубежных партнеров режиме доступа на российский рынок. Для примера, в Китае и Индии в аналогичных условиях были предъявлены требования к локализации в 75% за 3 года. Действующим предприятиям предоставлялось 1,5 года для организации на них сварки, окраски и сборки кузова, а для тех предприятий, которые планировались к созданию, устанавливался срок в 2,5 года. В течение 3,5 лет предприятия были обязаны сократить ввоз автокомпонентов на 30% (резиденты особой экономической зоны — на 50%). Одновременно Постановлением Правительства Российской Федерации был введен льготный режим импорта в страну целого перечня комплектующих изделий для автопроизводства¹.

Режим промышленной сборки был задуман как комплексное решение для создания новых и модернизации существующих производственных мощностей. Он нацелен на формирование более привлекательных условий для производства автомобилей в России, в сравнении с их ввозом из-за рубежа. Результаты проводимой политики сказались практически сразу же. В 2005–2007 гг. на территории России были запущены предприятия Toyota, Renault и Volkswagen. В 2008 г. — General Motors. В 2009 г. — Nissan.

Важным для развития отрасли стало подписание в 2007 г. между российским «АвтоВАЗ» и французским Renault соглашения о стратегическом партнерстве. В обмен на 25% акций Волжского завода и доступ к производственным мощностям Renault принял на себя обязательства по предоставлению технологий и стандартов. И уже осенью 2008 г. были подписаны соглашения о приобретении у компании Renault различных прав, в том числе — бессрочные лицензии на производство и сборку силового агрегата, на производство, сборку и дистрибьюцию автомобилей на базе ряда платформ Renault. Компании запланировали создать совместное предприятие по производству автокомпонентов, и в этом случае уровень локализации предполагалось довести до 75% [5].

В период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. автопрому была оказана существенная государственная поддержка. Она была направлена на обеспечение финансовой устойчивости национальных автопроизводителей, поддержание спроса на автомобили (поддержка кредитования физических лиц и госзакупок автомобильной техники)². Предпринятые меры были эффективны. Проводимая в нашей стране политика давала основания рассчитывать на встречные шаги зарубежных партнеров. По существовавшим на тот момент правилам промышленной сборки автопроизводители не были обязаны создавать в нашей стране высокотехнологичные автокомпоненты, и они, как правило, осуществляли закупки в России самых простейших комплектующих. Да и вступление России в ВТО очередной раз было отложено.

Исходя из сложившейся ситуации, в 2010 г. Правительством Российской Федерации были приняты дополнительные меры по стимулированию ведущих автомо-

¹ О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки. Постановление Правительства РФ от 29.03.2005 № 166.

² Об утверждении правил предоставления в 2009 году за счет средств федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным российскими кредитными организациями в 2009 г. физическим лицам на приобретение легковых автомобилей. Постановление Правительства РФ от 19.03.2009 № 244; О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1194.

бильных компаний к открытию и развитию новых производств на территории нашей страны. Минпромторгом Российской Федерации была утверждена «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». Основная цель Стратегии — максимизация добавленной стоимости по всем переделам цепочки создания автотранспортных средств в России при достаточном выборе и качестве продукции автомобилестроения¹. Были установлены параметры, которые должны быть достигнуты отраслью к 2020 г. С учетом ряда последующих корректив, документ предусматривает²:

- рост объемов промышленного производства легковых автомобилей в Российской Федерации к 2020 г. до 3,136 млн шт.;
- обеспечение к 2020 г. доли продукции российского производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке легковых автомобилей на уровне 76%;
- увеличение доли экспорта легковых автомобилей от общего объема производства к 2020 г. до 8%.

К реализации установленного курса были привлечены все министерства и ведомства экономического блока правительства. По сути, были сформулированы новые условия реализации промышленной сборки в России. Так, во исполнение поручения Правительства³, касающегося разработки нового порядка использования понятия «промышленная сборка», министерствами экономического развития и торговли, промышленности и энергетики, а также министерством финансов был подписан совместный приказ «Об утверждении Порядка, определяющего понятие «Промышленная сборка» и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов»⁴.

Новым порядком были определены основные рамочные условия соглашений между Российской Федерацией и зарегистрированными в России автопроизводителями. Для получения таможенных льгот автопроизводители обязаны выполнять условия по импортируемым ими автокомпонентам с кодами ТНВЭД ЕАЭС «для промышленной сборки»:

- создание новых (либо модернизация существующих) производственных мощностей, в том числе по осуществлению штамповки, сварки и окраски кузовов, обеспечивающих выпуск не менее 300 (либо 350 соответственно) тыс. автомобилей в год не позднее 4 (либо 3 соответственно) лет с момента подписания соглашения;

¹ Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319.

² Об утверждении Правил проведения экспертизы отсутствия производства на территории Российской Федерации товаров, указанных в приложении к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства». Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 27 декабря 2013 г. № 2161.

³ О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки. Постановление Правительства РФ от 29.03.2005 № 166 (ред. от 24.03.2014).

⁴ Об утверждении Порядка, определяющего понятие «Промышленная сборка» и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов. Приказ Минэкономразвития РФ № 73, Минпромэнерго РФ № 81, Минфина РФ № 58н от (ред. от 24.12.2010). (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.04.2005 № 6543.)

- создание либо модернизация существующего научно-исследовательского и опытно-конструкторского центра в России не позднее 4 лет с момента подписания соглашения;
- достижение уровня локализации, варьируемого в зависимости от вида технологического процесса, но в среднем составляющего не менее 30% с четвертого календарного года со вступления в силу соглашения и увеличивающегося до уровня выше 60% с шестого года соответственно. Использование не менее 30% локально произведенных силовых агрегатов (двигатели и (или) коробки передач);
- организовать штамповочное производство для кузовных деталей, в том числе деталей кузова в соответствии с условиями, указанными в приказе, самостоятельно или в кооперации с другими компаниями (срок — 4 года);
- ежегодно предоставлять план по выходу на новые мощности, а также отчитываться о проделанной работе, таможенной стоимости компонентов, перечне поставщиков и уровне локализации.

Новыми условиями по промышленной сборке предполагалось, что обязательства могут выполнять несколько юридических лиц, выступая, как консорциум или крупный автопроизводитель. Тем самым подтверждалась направленность мер на развитие производственной кооперации. Предусматривалось разделение срока действия соглашений на три этапа с уровнем локализации на первом этапе — 15%, на втором — 30% и на третьем — 45%. В дальнейшем номенклатура автокомпонентов «для промышленной сборки» была расширена с 67 до 130 позиций¹.

В результате принятых мер было подписано 31 соглашение такими автопроизводителями, как Группа «ГАЗ» и Volkswagen; Sollers и Ford; альянс «АвтоВАЗ», ИжАвто и Renault-Nissan; «КамАЗ» и Daimler; General Motors; Fiat². С производителями автокомпонентов было подписано 38 соглашений о промышленной сборке, а также еще 400 меморандумов со 178 производителями, дающих право заключить соглашения. В число мировых производителей, принявших решение инвестировать в российскую автомобильную промышленность, вошли Magna, Faurecia, Hyundai Mobis, Toyota Boshoku, Asahi Glass, BASF, Continental, Delphi, Johnson Controls, Robert Bosch, Denso Corporation³. Новые условия промсборки автомобилей в России, по сути, ознаменовали новый этап развития отрасли, который можно охарактеризовать как этап формирования стратегических альянсов в российском автомобилестроении.

Наибольших объемов производство легковых автомобилей достигло в 2012 г. и составило 1,97 млн шт.⁴. Из них 0,64 млн шт. — автомобили российских марок (32,5%) и 1,33 — иностранных (67,5%). 22 августа 2012 г. Российская Федерация стала членом ВТО. По условиям вступления, наша страна в течение 7 лет (с 2012 г. по 2019 г.) должна существенно снизить пошлины на ввоз иностранных автомобилей — с 25 до 15%. Пошлины на подержанные (от трех до семи лет) автомобили после завершения переходного периода будут установлены на уровне 20%. Кроме

¹ О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки. Постановление Правительства РФ от 16.09.2006 № 566 (ред. от 08.12.2010).

² Орехов А. Соглашения о промсборке подписали 6 компаний / CSRTIMES. Автомобильный глянецовый журнал. 02 марта 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://cartimes.ru/news/1857/soglasheniya-o-promsborke-podpisali-6-kompaniy.html> (дата обращения: 01.04.2016).

³ «Промсборка» в России привлекла иностранных поставщиков / АВТОСТАТ аналитическое агентство. 23 января 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autostat.ru/all/onprint/2/9356> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ Автомобильный рынок России: результаты 2014 года и перспективы развития / Сайт международной сети компаний консалтинга и аудита Price water house Coopers International Limited [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2015/automotive_results.jhtml (дата обращения: 01.04.2016).

того, было запрещено подписание соглашений с предприятиями автомобильной промышленности по промышленной сборке и поставлено условие прекратить действие подписанных соглашений с 2018 г. Правительство Российской Федерации планирует компенсировать автопроизводителям потери в размере ввозных пошлин. В целом, по мнению экспертов, присоединение России к ВТО окажет влияние на отечественное автомобилестроение, прогнозируется уменьшение продаж новых бюджетных автомобилей отечественных марок. Действительно, начиная с 2013 г., объемы производства постепенно снижались. В 2014 г. было выпущено 1,75 млн шт., из которых 0,43 млн — отечественных (24,6%) и 1,32 млн шт. иностранных марок (75,4%). Снижение объемов производства иностранных моделей в сравнении с 2012 г. было несущественным и происходило на фоне ужесточения конкуренции между зарубежными компаниями, открывшими свои производства на территории нашей страны [6; 7].

В целом предсказуемые условия внешнеэкономических взаимодействий были приведены в состояние нестабильности санкциями, введенными по отношению к нашей стране со стороны США и их союзников, в связи с воссоединением Республики Крым с Россией. С 2014 г. российская экономика в целом и автомобилестроение в частности сталкиваются с целенаправленным политически мотивированным противодействием. Российская Федерация выстраивает свою политику на основе последовательного отстаивания своих национальных интересов, уважения к нормам международного права и экономической целесообразности развития сотрудничества.

Уже не в первый раз политика по реализации стратегии развития отрасли переводится в режим «ручного управления». Так, в 2016 г. предполагается к реализации ряд проектов. Некоторые из них, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Первый проект связан с поддержкой экспорта отечественных автомобилей и автокомпонентов. Предусматривается компенсация части транспортных затрат и расходов, которые будут связаны с приведением нашей техники в соответствие со стандартами покупателей. Российской Федерацией предусмотрено выделение 5 млрд руб. на поддержку продажи российских автомобилей за рубежом, в качестве компенсации перевозки машин до границы. Учитывая нестабильную внутриэкономическую ситуацию, экспортное направление представляется перспективным. Предполагается, что это позволит к 2020 г. увеличить объемы поставок на внешний рынок в два раза, а к 2025 г. увеличить долю экспорта в объеме производства до 25%. Второй проект представляет собой комплекс программ государственной поддержки, включающий меры льготного лизинга, автокредитования, утилизации и сдачи старого автомобиля дилеру для перепродажи в зачет стоимости нового (trade-in). Эти меры уже показали свою эффективность. Так, из 1,6 млн приобретенных автомобилей в 2015 г. около 560 тыс. были куплены с использованием программ стимулирования продаж.

Российское автомобилестроение в 2016 г. получит наибольший объем субсидий среди гражданских отраслей. Так, на программу льготного автокредитования предусмотрено 2,3 млрд руб., льготного лизинга — 5 млрд руб., а утилизации и trade-in — 22,5 млрд руб. Промышленные субсидии в 2016 г. составят 80 млрд руб. Предпринимаемые меры апробированы в 2009 г. и хорошо себя зарекомендовали в 2015 г. Более того, эффективность их применения только возрастает. Так, несмотря на то, что общий спрос на автомобили в 2015 г. упал ниже уровня 2009 г., благодаря реализуемым мерам господдержки удалось предотвратить сценарий обвального падения рынка. В 2009 г. было реализовано всего 460 тыс. автомобилей и вложено 75 млрд руб. В 2015 г. было потрачено из бюджета 43,3 млрд руб., а продано около 600 тыс. автомобилей.

Созданные в России условия развития автомобильной промышленности сохраняют привлекательность для бизнеса. На фоне предсказуемой и последовательной

государственной политики наша страна располагает перспективным рынком. Так, в России по состоянию на 1 января 2015 г. на 1000 жителей приходится 284 автомобиля. Конечно этот показатель выше ранее названных значений — 58,5 шт. в 1990 г. и 92,3 шт. в 1995 году¹. Но не следует забывать, что в 2015 г. в Германии он составлял — 539, в Великобритании — 464, во Франции — 512. А в США на 1000 жителей приходится 641 легковой автомобиль².

Российский рынок ждет значительных инвестиций и наращивания объемов выпускаемой продукции. Доминирующее положение в отрасли занимают крупные компании, группы и альянсы. Тенденция к укрупнению проявилась особенно отчетливо в условиях кризиса 2009 г. Мы наблюдаем появление на рынке таких игроков, как концерн Volkswagen AG (VAG), контролирующий марки Volkswagen, Audi, Bentley, Bugatti, Lamborghini, Porsche, Seat, Skoda, грузовой бренд Scania³. В России накоплен опыт взаимовыгодного сотрудничества с крупными компаниями. И в существующих условиях неопределенности, вызванной санкционной политикой по отношению к России, продолжение работы по формированию альянсов с крупными игроками на этом рынке сохраняет свою актуальность.

Таким образом, общие условия нестабильности внешнеэкономических взаимодействий носят постоянный характер. Развитие отрасли с 1991 г. можно разделить на несколько этапов, рубежные события которых связаны, главным образом, не столько с внешними факторами, сколько с мерами, предпринятыми в рамках политики, проводимой Российской Федерацией:

1. 1991–1995 гг. Кризис российского автомобилестроения, разрушение вертикально интегрированной структуры производства, массивный импорт автомобилей.
2. 1996–2004 гг. Появление первых автосборочных предприятий, работавших в рамках режимов крупноузловой сборки, сборки автомобилей по лицензии, сборки полностью разобранных машинокомплектов.
3. 2005–2009 гг. Введение требований по локализации производства и организация промышленной сборки в России.
4. 2010 г. — настоящее время. Этап формирования стратегических альянсов. Введение требований переноса на территорию России в рамках локализации высокотехнологичных производств.

События 2014 г. могут инициировать наступление нового этапа в развитии отрасли. Те компании, которые, несмотря на политическое давление США и их союзников в рамках санкционной политики, продолжают работу в России, могут приобрести стратегические конкурентные преимущества для работы на российском рынке. Со стороны Российской Федерации должны быть сформулированы условия совместной работы, при которых эти преимущества будут очевидны. На наш взгляд, они должны предусматривать совместное с зарубежными партнерами участие в работе по формированию региональных отраслевых кластеров.

Как уже утверждалось ранее, автопроизводители находятся в жестких условиях конкурентной борьбы и необходимости использования всего арсенала резервов экономического развития. В настоящее время такими резервами располагает кластерная политика. В автомобилестроении укоренилась тенденция к расширению

¹Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения / Федеральная служба государственной статистики. Банк готовых документов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/isswww.exe/stg/d01/05-17.htm (дата обращения: 01.04.2016).

²An overview of the Russia and CIS automotive industry / Сайт международной сети компаний консалтинга и аудита Ernst & Young, March 2013. P. 7 [Электронный ресурс]. URL [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Automotive-survey-2013-ENG/\\$File/Automotive-survey-2013-ENG.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Automotive-survey-2013-ENG/$File/Automotive-survey-2013-ENG.pdf) (дата обращения: 01.04.2016).

³ Крупнейшие автомобильные альянсы. Справка // РИА Новости. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20120301/581062386.html> (дата обращения: 01.04.2016).

модельного ряда при сокращении числа базовых платформ автомобилей. Объединение платформ предполагает унифицированный набор деталей, лежащий в основе конструкции автомобиля. Пример такого объединения — платформа Ford C1, которая использовалась при постройке Ford Focus второго поколения, Mazda 3, Volvo C30, Land Rover Freelander 2 и др. В этом случае происходит снижение затрат на разработку и организацию производства ключевых элементов каркаса автомобиля. Вместе с тем, происходит увеличение доли прочих статей в общей структуре себестоимости машины¹. Таким образом, способность предприятий быстро переориентироваться на потребности рынка, внося необходимые корректировки в производственный процесс с минимальными затратами, выступает в качестве одного из ключевых факторов успеха на рынке. Безусловно, решение этих задач упрощается при компактном расположении производств, участвующих в выпуске продукции, в условиях минимизации рисков, связанных с пересечением границ и прохождением таможенных процедур. Речь идет о формировании региональных отраслевых кластеров и трансформации вопросов отраслевого регулирования в задачи региональной экономической политики.

Кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [8]. Для России кластерный подход — это новый взгляд на региональную экономику. В нашей стране кластерная структура экономики формируется при условии целенаправленной государственной политики. Отраслевой региональный кластер, в отличие от примеров зарубежных стран, предполагает определяющую роль государства как одного из участников, а именно — в качестве гаранта реализации проектов. Органы государственной власти при этом выполняют следующие функции: определяют состав участников кластера и взаимосвязи между ними; формируют пакет проектов; предоставляют субсидии, инвестиции; осуществляют контроль за эффективным использованием ресурсов участниками кластера и др.

В российской автомобильной промышленности пока возникли так называемые кластеры первой волны² [9]. Можно наблюдать некоторую концентрацию в отдельных регионах производств по сборке автомобилей, выпуску комплектующих, конструктивно простых или сложных для перевозки. Для формирования полноценных кластеров автомобилестроения в России объемы выпускаемой продукции пока недостаточны. Так, поставщики компонентов утверждают, что для организации полноценного производства комплектующих необходимо ориентироваться на производства по сборке порядка 150–200 тыс. автомобилей на модель³. В России чаще всего на модель приходится около 30–45 тыс. автомобилей⁴. Именно в ре-

¹ Бутов А. М. Рынок легковых автомобилей. IV квартал 2015 г. / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Обзоры ключевых отраслей и рынков — 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2015/12/22/1132767556/IV%20%D0%BA%D0%B2.%202015.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).

² Демидов Н. Кластеры первой волны // Эксперт ONLINE 27 августа 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2007/31/avtoprom> (дата обращения: 01.04.2016).

³ ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ 20 января 2010 года. Шевель О. Сорвали режим. Финанс., №1, 18.01.2010, с. 28 // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecconomy.gov.ru%2Fwps%2Fwcm%2Fconnect%2Fcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117%2Fccsrc201001200007.doc%3FMOD%3DAJPERES%26CACHEID%3Dcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117&name=csrc201001200007.doc%3FMOD%3DAJPERES%26CACHEID%3Dcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117&lang=ru&c=57b9e8b9226a> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ Опубликована статистика производства автомобилей в России в 2015 году / Автомобильный сайт wroom.ru, 21 марта 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://wroom.ru/news/4662> (дата обращения: 01.04.2016).

шении задач наращивания объемов производства видятся основные перспективы развития сотрудничества с крупнейшими автоконцернами.

В настоящее время на территории России можно определить три формирующихся кластера автомобилестроения. Они располагаются в пределах Северо-Западного (Санкт-Петербург, Калининград, Ленинградская область и др.), Центрального (Москва, Калуга и др.) и Приволжского федеральных округов (Нижний Новгород, Самара и др.). Пропорции по их вкладу в общие объемы производства меняются. Так, в период с 2008 по 2014 гг.¹ доля Приволжского кластера сократилась с 71,3% до 41,9%, а Северо-Западного и Центрального выросла с 9,0% до 32,3% и с 11,6% до 22,6%, соответственно, при снижении производств вне пределах названных кластеров с 8,1% до 4,2%.

Формирование кластеров в нашей стране происходило на основе особых экономических зон или индустриальных (промышленных) парков. Речь идет о специально выделенных территориях, которые располагают соответствующей инфраструктурой и административно-правовыми условиями. Для развития региональных отраслевых кластеров, по мнению исследователей², требуется проделать немало работы. Так, для перехода на качественно новый уровень формирования кластеров необходимо обеспечить:

1. Взаимодействие предприятий кластера в рамках бизнес-процессов, для которых имеют значения конкурентные преимущества территории.
2. Создание условий для развития значительного количества малых и средних предприятий, специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.
3. Соответствие рабочей силы предъявляемым требованиям к уровню квалификации и создание условий для работы научно-исследовательских организаций.
4. Обеспеченность необходимой инфраструктурой деятельности технопарков, бизнес-инкубаторов, агентств по развитию субконтрактных отношений и пр.
5. Создание условий для обмена опытом в рамках торгово-промышленных палат, профессиональных объединений и пр.

Сложившаяся после событий 2014 г. ситуация во многом повторяет обстоятельства, с которыми сталкивалась отрасль в процессе присоединения России к ВТО. Бизнес видит целенаправленные противодействия выходу России на мировой рынок, надуманность барьеров, которые возводятся руководством ряда зарубежных стран на этом пути. Но опыт свидетельствует о последовательности политики, проводимой Российской Федерацией в отношении бизнеса, выполнение Россией принятых обязательств. Очевидно, что санкции в отношении нашей страны так или иначе будут отменены и те компании, которые уйдут с российского рынка, проиграют в конкурентной борьбе тем компаниям, которые сумеют сохранить свои позиции в России.

Литература

1. Бурцев Н. Н. Промышленность России в условиях развития конкурентной среды: региональный аспект. М. : Наука, 2007.

¹ Целикова С. Автомобильные кластеры в России с 2008 по 2014 год / АВТОСТАТ. Аналитическое агентство 25.11.14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/news/18829/> (дата обращения: 01.04.2016).

² Воронов А. А. Концепция снижения экономических диспропорций между регионами Российской Федерации при помощи стабилизации российского федерализма и кластерного подхода в региональной экономике. Евразийский межрегиональный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4091> (дата обращения: 15.12.2014).

2. Василевский А. И. История менеджмента: курс лекций. М. : РУДН, 2005.
3. Громов А. И. Процесс глобализации национальных экономик и развитие мирового автомобилестроения // ААИ, журнал Ассоциации автомобильных инженеров. 2007. № 3 (20). С. 33–36.
4. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. М. : РУСАКИ, 2010.
5. Лебедев К. К., Панкратова Д. А. Эволюция режимов промышленной сборки — одно из условий дальнейшей модернизации и развития автомобильной промышленности России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 115–121.
6. Оболенский В. П. Условия присоединения России к ВТО и его последствия для отечественной экономики: уч. пособие для студентов 3 курса ФЭМ и ФМФ. М. : ВАВТ, 2012.
7. Петрова М. А. Проблемы приведения торговой политики России в соответствие с требованиями ВТО // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 146–152.
8. Портер М. Конкуренция. М. : Издательский дом Вильямс, 2005.
9. Рекорд С. И. «Вторая волна» кластерной теории: поиск новых источников роста для международных интеграционных объединений // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 2. С. 216–219.

References

1. Burtsev N. N. *The industry of Russia in the conditions of development of a competitive environment: regional aspect* [Promyshlennost' Rossii v usloviyakh razvitiya konkurentnoi sredy: regional'nyi aspekt]. M. : Science [Nauka], 2007. 319 p. (rus)
2. Vasilevsky A. I. *Management history* [Istoriya menedzhmenta]: course of lectures. M. : RFUR [RUDN], 2005. 264 p. (rus)
3. Gromov A. I. *Process of globalization of national economies and development of world automotive industry* [Protess globalizatsii natsional'nykh ekonomik i razvitie mirovogo avtomobilstroeniya] // AAE, Journal of Association of automobile engineers [AAI, zhurnal Assotsiatsii avtomobil'nykh inzhenerov]. 2007. № 3 (20). P. 33–36. (rus)
4. Kalabekov I. G. *Russian reforms in figures and the facts* [Rossiiskie reformy v tsifrakh i faktakh]. M. : RUSAKI, 2010. 498 p. (rus)
5. Lebedev K. K., Pankratova D. A. *Evolution of the modes of industrial assembly — one of conditions of further upgrade and development of automotive industry of Russia* [Evolyutsiya rezhimov promyshlennoi sborki — odno iz uslovii dal'neishei modernizatsii i razvitiya avtomobil'noi promyshlennosti Rossii] // Economic science of modern Russia [Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii]. 2011. № 3. P. 115–121. (rus)
6. Obolensky V. P. *Conditions of accession of Russia to the WTO and its consequences for domestic economy* [Usloviya prisoedineniya Rossii k VTO i ego posledstviya dlya otechestvennoi ekonomiki]: tutorial for students. M. : RAFT, 2012. 45 p. (rus)
7. Petrova M. A. *Problems of reduction of trade policy of Russia in compliance with requirements of the WTO* [Problemy privedeniya torgovoi politiki Rossii v sootvetstvie s trebovaniyami VTO] // Messenger of MGIMO [Vestnik MGIMO]. 2013. № 5 (32). P. 146–152. (rus)
8. Porter M. *Competition* [Konkurentsia]. M. : Publishing house Williams [Izdatel'skii dom Vil'yams], 2005. 608 p. (rus)
9. Rekord S. I. *“The second wave” of the cluster theory: search of new sources of growth for the international integration associations* [«Vtoraya volna» klasternoii teorii: poisk novykh istochnikov rosta dlya mezhdunarodnykh integratsionnykh ob"edinenii] // Journal of legal and economic researches [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy]. 2012. № 2. P. 216–219. (rus)

РЕЦЕНЗИЯ на учебник «Всемирное культурное наследие»

Всемирное культурное наследие / под ред. Н. М. Боголюбовой, В. И. Фокина. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. 368 с.

ISBN 978-5-288-05612-3

The review of the textbook "World Cultural Heritage"

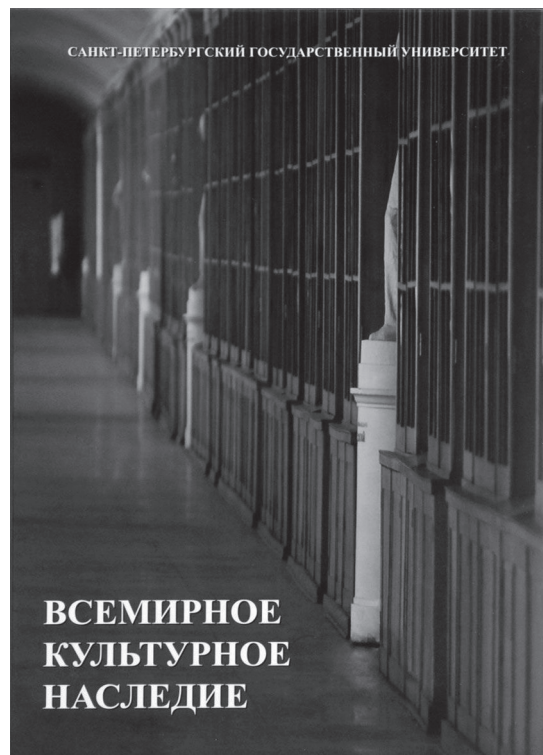
World Cultural Heritage / under the editorship of N. M. Bogolyubova, V. I. Fokin; Saint-Petersburg State University. SPb. : St. Petersburg State University publishing house, 2015.

ISBN 978-5-288-05612-3

В 2015 г. в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета вышел в свет учебник «Всемирное культурное наследие», подготовленный преподавателями кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ. В состав авторского коллектива, работавшего над учебником, вошли: кандидат исторических наук Н. М. Боголюбова, кандидат исторических наук Ю. В. Николаева, кандидат исторических наук Н. Б. Рязанцева, доктор исторических наук В. И. Фокин, кандидат политических наук

С. С. Ширин и кандидат исторических наук Е. Э. Эльц. Учебник вышел под редакцией доктора исторических наук В. И. Фокина и кандидата исторических наук Н. М. Боголюбовой. Появление данного издания привлекло внимание широкого круга специалистов гуманитарного знания, преподавателей различных российских вузов, а также тех, кто интересуется вопросами культуры и культурного наследия человечества.

Интерес к учебнику вызван различными обстоятельствами. Проблема охраны культурного наследия в современном мире и международных отношениях приобретает особую актуальность, обладает исключительной остротой и непреходящим значением. Охрана Всемирного культурного наследия объединяет сегодня практически все страны мира и отражает стремление мирового сообщества сохранить уникальные памятники разных эпох и достижения различных цивилизаций для потомков, разрабо-

тать подходы, формы и методы, способные защитить культурные достижения в мирное время и в условиях вооруженных конфликтов, сделать их достоянием всего мирового сообщества.

Международная охрана всемирного культурного наследия способствует гуманизации международных отношений, позволяет объективно оценить роль и вклад современных государств и, безусловно, России в сокровищницу мировой культуры.

Проблема охраны всемирного культурного наследия непосредственно связана с многосторонними международными контактами, с деятельностью авторитетной международной организации ЮНЕСКО. Именно ЮНЕСКО является признанным международным лидером в области охраны мирового культурного наследия. Благодаря усилиям организации сегодня сложились весьма эффективные принципы формирования Списка всемирного наследия, институциональные и нормативно-правовые подходы, направленные на охрану памятников истории и культуры. Изучение работы ЮНЕСКО имеет большое значение в практике подготовки специалистов-международников и позволяет на разнообразном материале, изложенном в учебнике, рассмотреть принципы многостороннего международного сотрудничества в современных международных отношениях.

Все перечисленные вопросы представлены на страницах учебника «Всемирное культурное наследие» и подтверждают актуальность, практическое и теоретическое значение настоящего издания.

Необходимо отметить продуманную, логически обоснованную композицию учебника, на страницах которого большое внимание уделяется вопросам истории и теории охраны всемирного культурного наследия, институциональным подходам и практическим мерам, направленным на решение настоящей сложной и актуальной проблемы. Авторы сумели показать специфическую и особенную ценность межкультурного диалога, межцивилизационных контактов на разных этапах истории человеческой цивилизации.

Особого внимания заслуживают теоретические вопросы, поднимаемые авторами на страницах учебника. На обширном фактологическом материале с учетом меняющихся исторических реалий рассматриваются вопросы взаимодействия культур в науке, выявляется, какое значение приобретает данная тема сегодня.

Существенно помогают освоению данного сложного материала биографические «вставки», в которых отмечен вклад отдельных исследователей в развитие проблемы межцивилизационного взаимодействия и охраны памятников истории и культуры. Знакомство с творчеством и научным наследием известных ученых является важной задачей не только данного курса, но и других академических дисциплин. Уверены, что к данной информации студенты смогут неоднократно обратиться на протяжении всех лет обучения в университете.

Обзор памятников культурного наследия, находящихся сегодня под международной охраной, представлен авторами издания в качестве иллюстрации успехов, достижений и противоречий различных исторических эпох. Подобный подход позволяет слушателям в рамках курса «Всемирного культурного наследия», опираясь на материалы учебника, обратиться к вопросам истории культуры, истории мирового искусства, общим культурологическим сюжетам. Таким образом, в рамках одной дисциплины авторы сумели решить разнообразные информационные и методические задачи и сэкономить учебное время.

Следует отметить и хорошо проработанные методические разделы учебника, которые содержат вопросы для повторения фактического, исторического и теоретического материала. Вопросы, сформулированные авторами настоящего издания, акцентируют внимание учащихся на ключевых аспектах каждой темы, направлены

на формирование собственного мнения студентов на сложные вопросы охраны и продвижения всемирного культурного наследия.

Учебник включает актуальные проблемы по теме охраны культурного наследия; он основан на классических и современных публикациях, написан с привлечением широкого круга документов международного статуса, конвенциях и декларациях ЮНЕСКО. Материалы интернет-ресурсов, приведенные в издании, актуальная информация с официальных сайтов международных организаций, безусловно, будут полезны студентам и в других работах, их исследовательской деятельности.

Использование источников из предлагаемого списка литературы дает возможность студентам уже первого курса отрабатывать навыки работы с документами международных организаций, изучить нормотворческий аспект деятельности ЮНЕСКО, обратиться к лучшим образцам международного документального творчества.

К очевидным достоинствам настоящего учебника можно отнести стиль и язык изложения сложного материала, обстоятельность, с которой подошли авторы к возложенным на них задачам. Совершенно очевидно, что авторский коллектив обладает большим опытом учебно-методической работы. Издание написано с большим вниманием к различным формам учебной работы. Материалы учебника помогут студентам при повторении лекционного материала, могут быть использованы при организации разных форм семинарских занятий.

На наш взгляд, настоящее издание успешно дополняет и расширяет представления о ценности и значении Всемирного культурного наследия, представляя его охрану как важнейшую международную проблему современности.

В то же время авторам можно предложить продолжить работу над данной актуальной темой и, возможно, включить в новое издание главы, посвященные культурному наследию стран Востока, американского континента, африканских государств. Хотя очевидно, что проанализировать и дать оценку всем памятникам, включенным на сегодняшний день в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (более 1000!), не представляется возможным. Обоснованным и убедительным можно назвать выбор авторского коллектива, который обратился к примерам европейского художественного и материального наследия. Действительно, как отмечают авторы, в современном списке Всемирного культурного наследия представлены преимущественно памятники, находящиеся на территории Европы.

Можно предложить творческому коллективу, авторам издания также рассмотреть новейшие формы культурного наследия, такие как: нематериальное культурное наследие ЮНЕСКО, подводное культурное наследие ЮНЕСКО. Одним словом, подчеркнем, что избранная авторами тема имеет особую ценность, поскольку иллюстрирует актуальное направление международных отношений и многостороннего сотрудничества, важное направление в деятельности авторитетной международной организации в сфере культуры, науки и образования.

Полагаем, что в новых изданиях или в дополнении к изданному учебнику авторы смогут подготовить иллюстрации, которые украсят особенно исторические разделы курса. Также существенную помощь студентам может оказать подготовленный авторами курса специальный глоссарий, т. к. на страницах учебника используется сложная специальная терминология.

Высказанные пожелания и дополнения носят рекомендательный характер и помогут, на наш взгляд, студентам освоить сложный материал учебной дисциплины, а практические навыки, например, работа с документами, полученные слушателями, могут быть использованы ими в самостоятельной работе, при написании исследовательских, аналитических работ, в дальнейшей экспертной деятельности.

Учебник «Всемирное культурное наследие» является оригинальным, глубоким междисциплинарным методическим изданием, которое предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Международные отношения», а также может быть интересен и полезен всем интересующимся вопросами культуры и всемирного культурного наследия.

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заместитель директора

Профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Доктор философских наук, профессор

kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Deputy Director

Professor of the Chair of American researches of the International Relations

Faculty of the Saint-Petersburg State University

Doctor of Science (Philosophy), Professor

kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:

- ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
- ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.

2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождена:
  - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
  - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
  - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
  - ◆ поля — 2,5 см везде;
  - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
  - ◆ шрифт — Times New Roman;
  - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
  - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
  - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
  - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
  - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
  - ◆ краткий реферат на русском языке;
  - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
  - ◆ ключевые слова на русском языке;
  - ◆ ключевые слова на английском языке;
  - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
  - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
  - ◆ расстановка переносов не применяется;
  - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
  - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
  - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
  - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
  - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
  - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
  - ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
  - ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

◆ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

◆ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

◆ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
  1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
  2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
  1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
  2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2016. № 11(95)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.11.2016.
Подписано к печати 15.11.2016.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,61. Тираж 650 экз.
Заказ № 11/16.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97